

Научно-практическая конференция

**Социальное служение
Православной Церкви:
проблемы, практики,
перспективы**

23–25 ноября 2017 г.

Издательство РХГА

Санкт-Петербург
2017

УДК 364-78 + 26

ББК 60.561.7 + 65.272 + 86.372

С 69

*Рекомендовано к печати Научным советом
Русской христианской гуманитарной академии*

С 69 Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции, 23–25 ноября 2017 г. — СПб.: РХГА, 2017. — 350 с.

ISBN

Организатор конференции:

Институт социального образования Русской христианской гуманитарной академии;

Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви;
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена;
Епархиальные курсы религиозного образования и катехизации имени
святого праведного Иоанна Кронштадтского;

Благотворительный Фонд духовного возрождения имени святого
благодарного великого князя Александра Невского.

Организационный комитет конференции:

Председатель — протоиерей Владимир Хулап, доктор теологии

Координатор: Астэр Ирина Валериевна, кандидат философских наук, доцент

Состав оргкомитета:

Богатырев Д. К., прот. Г. Григорьев, прот. К. Головатский, прот. Е. Горячев,
Егоров В. А., прот. К. Константинов, священник И. Макаров, Немчикова Л. А.,
Розмысов А. В., священник Д. Симонов, Шеховцова Л. Ф., Шмонин Д. В.

Секретарь: Барановский Дмитрий Владимирович

ББК

ISBN

© Авторы публикаций, 2017

© РХГА, 2017

ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

УДК 364.012+266.3.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АКСИОЛОГИИ ЦЕРКОВНОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

Астэр Ирина Валериевна, Российский государственный педагогический университет им.А. И. Герцена, Санкт-Петербургская Духовная Академия, Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению отдельных теоретических аспектов аксиологии христианского социального служения. Сформулированы в виде тезисов доктринальные обоснования церковного социального служения. Определены необходимые условия личностного совершенствования для развития социального служения в современной России.

Ключевые слова: социальное служение, социальное учение, православная церковь, диаконация, духовные ценности, аскетизм.

THEORETICAL ASPECTS OF THE AXIOLOGY OF SOCIAL SERVICE OF THE CHURCH

*Aster Irina, Herzen Russian State Pedagogical,
Russian Christian Academy
for the Humanities, Saint Petersburg*

Abstract: This article is devoted to the consideration of certain theoretical aspects of the axiology of Christian social service. The theses are

formulated on the doctrinal justification of the social ministry of the Church. The necessary conditions for personal improvement for the development of social service in modern Russia are determined.

Keywords: social service, social doctrine, orthodox church, diakonia, spiritual values, asceticism.

Сформулируем несколько тезисов об аксиологии церковного социального служения:

1. В результате развития социально-гуманитарных и христианских знаний в общественном сознании была сформирована *аксиология социального служения* — иерархически организованная система ценностей, главной из которых является служение человеку, а в качестве подчиненных выступают ценности, придающие смысл этой деятельности — любовь, милосердие, благотворительность, справедливость и др. Основные категории и основополагающие принципы социального служения как духовно-практической формы организации жизни человека имеют аксиологическую сущность, которая выражается наличием в социальном служении культурно обусловленных ценностей, формирующих в обществе гуманистическое развитие науки и социальной практики. Содержание социального служения может меняться в контексте эволюции общества и в различных культурах, но его главная — духовно-нравственная — функция остается неизменной — это взращивание в обществе ценности любви и безвозмездного служения людям.

2. Как деятельность, социальное служение может носить религиозный и нерелигиозный характер, но ее *идеальным мотивом является религиозный мотив — служение обществу и человеку как образу Божьему и самому Богу*, а ее основные ценностные ориентиры — любовь, милосердие, благотворительность. И все, что вы делаете, делайте от души, как для Бога, а не для человек» (Кол. 3:23) — выступает мотивом современного православного социального служения.

3. К содержанию, осуществлению и организации социальной деятельности Церкви предъявляются основные требования — *принципы социального служения*. Необходимо различать *общие, специальные и организационные принципы* — руководящие правила, конкретизирующие практические действия и функциональные обязанности церковных социальных практиков.

4. Проблемность реализации практик церковного социального служения в современной России обусловлена отсутствием традиции

благотворительности, недостаточной сформированностью норм и ценностей лично ориентированной социальной работы, преобладанием в общественном сознании патерналистских установок. Соединение гуманистического потенциала, накопленного в русском общественном сознании, со знаниями западных технологий и методов социальной работы будет способствовать решению многих проблем, возникших в отечественной системе социального сервиса XXI в.

5. Анализ православного социального служения доказывает существование результативных методов и форм церковной социальной работы. Данный опыт необходимо внедрять не только в практику церковных социальных служб, но и в деятельность государственных учреждений как обязательное условие эффективной реализации социальной политики.

По *направлениям* церковной социальной работы, конкретизирующим её основные цели и задачи, различаются: 1) макродиакония (координирует социальную деятельность на епархиальном уровне), 2) мезодиакония организует социальную деятельность на уровне благочиния и крупных организаций, 3) микродиакония, где центром становится приход, 4) разрешение социальных конфликтов, 5) формирование личности и поведения, как специалистов по церковной социальной работе, так и ее адресатов.

Виды технологий церковной социальной работы дифференцируются по целям, задачам и по характеру терапевтической работы.

6. Существует *ряд необходимых условий личностного и организационного совершенствования* для развития результативного социального служения: 1) открытость Другому и соучаствующая активность; 2) дистанцирование (или «внезаходимость», позволяющая осознать себя как целостность и заниматься категоризацией, анализом и оценкой окружающей реальности); 3) послушание как смирение эгоистических пороков и гордыни, осуществляется посредством волевого усилия; 4) добровольность (добровольно устанавливаемая внутренняя мера, самодисциплина, недопустимость навязывания своей точки зрения); 5) социальная ответственность акторов.

7. Институционализация социального служения Русской Православной Церкви является важным направлением развития благотворительности в современной России. Основными инструментами приобщения к ценностям социального служения, благотворительности и милосердия являются *социальная практика и социальное образование*.

УДК 316.74

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ИНТЕРЕСАХ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

*Андронов Илья Сергеевич,
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики, Санкт-Петербург*

Аннотация: церковь и религия занимают важное место в жизни общества. Даже, несмотря на достижения науки и техники, они продолжают играть важную социальную гуманистическую и мировоззренческую функцию. Для современного мира характерна не только социально-экономическая, но и политическая, и духовно-мировоззренческая нестабильность и для решения этого комплекса проблем участие церкви является необходимым

Ключевые слова: социальная стабильность, церковь, религия, межконфессиональные отношения, межнациональные отношения.

INTER-CONFSSIONAL DIALOGUE FOR ACHIEVING SOCIAL STABILITY

*Andronov Ilya, Saint-Petersburg University Technology
of Management and Economics,
Saint-Petersburg*

Abstract: The church and religion occupy an important place in the life of society. Even in spite of the achievements of science and technology, they continue to play an important social humanistic and ideological function. For the modern world, not only socio-economic, but also political, and spiritual-worldview instability is characteristic, and for the solution of this set of problems, church participation is necessary

Keywords: social stability, church, religion, inter-confessional relations, interethnic relations

Обращаясь к историческому опыту, надо отметить, что отношения между религиозными учениями (а правильно сказать — между приверженцами этих религиозных учений) складывались непросто. В качестве примера можно привести крестовые походы, притеснение православного населения на территории Речи Посполитой и т. д. Рели-

гиозный компонент используется и в военных конфликтах новейшего времени — арабо-израильские войны, ситуация вокруг косовских албанцев в Югославии 1990-х.

Чтобы детально подойти к вопросу о межконфессиональном диалоге в современном мире во имя согласия и бесконфликтного взаимодействия, надо определиться с интерпретацией некоторых ключевых понятий.

По мнению автора, религия и церковь, являясь близкими по своей сущности понятиями, тем не менее, имеют разное значение. Если церковь выступает в качестве социального института, закрепляющего социальные и бытовые нормы религиозного поведения людей, то религия является формой мировоззрения.

Соответственно, трактовка религиозных догм людьми, не являющимися специалистами-богословами, позволяло использовать религиозное чувство в своих политических и коммерческих интересах.

Значение межконфессионального диалога в современном мире получает все большую актуальность и по другой причине.

Речь идет о глобализационных процессах, в первую очередь международной миграции.

Информационное пространство заполнено обсуждением проблем социокультурной адаптации внешних мигрантов в Европе, что является наглядным примером актуальности изучения вопросов межнациональных отношений. И у этих отношений есть свой религиозный компонент.

Надо отметить, что религия, помимо своей мировоззренческой и гуманистической функции, которые она выполняла всегда, глубоко интегрировалась в национальные культуры.

Подавляющее большинство мигрантов в Европу (и в Россию тоже) прибывает из стран-доноров, в которых традиционно исповедуется ислам.

Мигранты приносят свою культуру, в том числе и культуру религиозного чувства в иноязычную и иноконфессиональную среду. Две стороны не имеют посредника во взаимодействии, которое было бы взаимовыгодно. Последствия этого явления могут выражаться как в бытовой ксенофобии, неприятии, так и в более серьезных проявлениях социальной нестабильности, приводя к росту человеконенавистнических радикальных убеждений.

Рост религиозного самосознания населения поликонфессиональных государств, кроме повышения значимости и степени влияния

морально-нравственных норм в результате реализации регулятивной функции религии формирует ряд социально-значимых противоречий [1, с. 36].

Другой пример, обусловленный специфическим историческим опытом, это США.

Из-за богатого религиозного разнообразия в США американцы предпочитают, чтобы вероисповедание любого человека оставалось его сугубо личным делом. Показывая уважительное отношение к приверженцам любой другой веры и не навязывая им свою, американцы стараются избегать конфликтов на религиозной почве. Существует большое количество собраний и форумов, где люди могут в цивилизованной форме обсудить преимущества тех или иных религий [2, с. 286].

Бытовая ксенофобия проявляется в той ли иной мере в любом обществе. Важная задача церковных организаций достигнуть принципиальных договоренностей о бесконфликтном сосуществовании.

Исторические основания культурно-генетического кода российской цивилизации определяются вековыми алгоритмами встречи взаимодействия Европы и Азии, западных и восточных компонентов, полиэтничности состава населения, сочетания централизаторских государственных и местных региональных начал организации сосуществования и взаимодействия этносов [3, с. 128].

В этом отношении, у России есть во многом уникальный опыт, обусловленный историческим процессом, географическим положением нашей страны и ее этно-национальным составом.

Как считает автор, межконфессиональный диалог в интересах поддержания культуры мира и социальной стабильности в обществе должен опираться на следующие принципы:

1) открытость (имеется в виду открытость для всех граждан, открытость к диалогу, в том числе и с другими взглядами и мнениями);

2) гуманизм (стремление к достижению благополучия человека и общества, в конкретных проявлениях — в защите социально уязвимых категорий населения);

3) приверженность нравственным началам;

4) социальная ответственность.

Безусловно, должна существовать форма открытого диалога, где можно учесть мнения, потребности и интересы как можно большего числа заинтересованных субъектов.

Детали этого механизма пока неясны — это предметная область дальнейших исследований. Очевидным остается необходимость принятия неотъемлемого права исповедовать свое вероучения, не затрагивая интересов других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Г. И. Межконфессиональный диалог: религия как фактор социальной стабильности // Наследие веков. 2015. № 4. С. 36.
2. Крайсман Н. В. Диалог культур и конфессий: исторический опыт США // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 12. С. 286
3. Крайсман Н. В. Роль Оренбургского магометанского духовного собрания в становлении национальной и конфессиональной толерантности в России// Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 24. С. 128

УДК 364

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК СВЯТОСТЬ: ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ

*Арпентьева Мариям Равильевна,
Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, Калуга*

Аннотация: В статье представлены основы современной теории и практики социального служения церкви и иных некоммерческих организаций. Автор показывает, что такое служение должно быть ориентировано на реальную помощь людям в поддержке их личностного, социального и духовного развития, необходимо служение, поддерживающее жизнь «делами любви» и соизмеряющие поступки служения с целями и ценностями человеческой жизни.

Ключевые слова: социальное служение, социальный работник, волонтер, пастырь, помощь.

CHARITY AS A HOLINESS: ORTHODOX TRADITION

*Arpentieva Mariam Ravilievna,
Tsiolkovskiy Kaluga state University, Kaluga*

Abstract: The article presents the foundations of the modern theory and practice of social ministry of the church and other non-profit organizations. The author shows that such a ministry should be oriented towards real help to people in support of their personal, social and spiritual development, a ministry that supports life with “works of love” and commensurate acts of service with the goals and values of human life is necessary.

Keywords: social service, social worker, volunteer, pastor, help.

Интерес к благотворительности, понимаемой как облегчение жизни нуждающихся в помощи, возник в России в начале 80-х годов XX века, что было обусловлено двумя основными причинами: остротой проблем социального обеспечения, здравоохранения, науки, культуры и образования, при игнорировании государством геноцидных последствий проводимых им в целях собственного обогащения и централизации власти «реформ» [1; 4; 5; 7; 8; 9; 12; 13]. Активизация процессов благотворительной деятельности, меценатства началась параллельно

с разрушением СССР, нравственного и экономического благополучия основной части доли населения страны, а также разрушением ценностей атеистической идеологии и структурными изменениями производственных, социальных отношений и связей, включая почти полное и продолжающееся до сих пор свертывание социальных программ, что привело к воспроизводству тех социогенетических механизмов общественного выживания, которые актуализируются в пандемических, кризисных обстоятельствах. Как следствие этих процессов возникло множество объединений, учитывающих интересы различных профессий и социальных групп, вопросы идеологии встали как вопросы поиска внутренних опор жизнедеятельности. Многие обратили свой взор на церковь и ее вневременные ценности: благотворения, взаимной помощи, любви, надежды и веры. При этом благотворительные учреждения, созданные в конце XX в. существенно отличались от организаций данного профиля позапрошлого века: их организаторы обычно имели (имеют) определенный опыт работы в той или иной области, иногда для решения поставленных задач привлекались и привлекаются специалисты смежных областей (служители культа, социологи, психологи, философы и т. д.) [2; 4; 6; 10; 11]. Однако, этот процесс развивается медленно, вплоть до начала XX века вера сплачивала население, помогая людям жить и развиваться. Однако, начало XX века сопровождалось кризисом общества, государства и церкви, содержащим огромную долю «обновленчества»: поиска «иных», отличных от «устаревших» духовно-нравственных ориентиров, иного, «своего» Бога. Вместе с разрушением традиций веры пришло разрушение принципов веры, среди которых «возлюби Бога» и «возлюби ближнего», были центральными и, как центральные, подверглись пересмотру и «обновлению» в первую очередь. В годы социалистических ценностей «возлюби ближнего» было оторвано от «возлюби Бога» и потерпело крах, поэтому нравственной основы помощи друг другу большинство граждан России не ощущает.

Однако, благотворительность является давней традицией для России и существует в рамках многих религий и конфессий, включая православную традицию:

- в иудаизме, вы вам делали люди, и не делайте другим тПятикнижии написано «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19:18) [3];
- в христианстве это звучит так: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12) [3];

- в конфуцианстве ученик Цзы-гун спросил: «Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?» Учитель (Конфуций) ответил: «Это слово — взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе». Иначе этот вопрос-ответ звучит как: «Есть ли одно слово, по которому можно действовать всю жизнь? Мастер произнес: Любовь к ближнему. Чего ты не желаешь себе, не делай другому» (Конфуций: 15:24, 12:2) [5];
- в индуизме «Пусть [человек] не причиняет другому того, что неприятно ему самому. Такова вкратце дхарма — прочее происходит от желания» [7, с. 97];
- в исламе, В «Сунне» одно из изречений Мухаммеда, который учил высшему принципу веры, звучит так: «Делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобого, чего вы не желали бы себе» [14, с. 344];

В одной из наиболее распространённых, в православной традиции не только обретение Святости, но и простое исполнение «христианского долга» предполагает благотворение: служение и любовь к Богу и служение и любовь к ближнему — краеугольные камни» православия. Святые России, совершавшие подвиги благотворительности, исцеляющих и помогающих нуждающимся молитв и откровений, иных «чудес»), не были исключением: только помогая «нести крест», тяготы ближнему, человек мог считать себя истинно верующим и развиваться как духовное и душевное существо. Только добровольная жертва — Богу и ближнему — говорила и говорит о любви к Богу:

«Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:38–40) [3];

«Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай [чужого] и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя» (Рим. 13:8–10), «весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5:13–15) [3];

«Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идо-ложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здравы» (Деян. 15:28,29) [3];

«Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает, смерть уже не имеет над ним власти. Ибо что Он умер, то умер однажды для греха; а что живёт, то живёт для Бога. Так и вы почитайте себя мёртвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим.6:3–11) [3];

«Сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1Кор.15:44), Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли одинчлен, с ним радуются все члены. 27 И вы — тело Христово, а порознь — члены. (1Кор.12:26,27) [3];

«друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» (Гал. 6:1, 2). «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте. С радующимися радуйтесь, с плачущими плачьте (Рим. 12: 15), «Говорю это не потому, чтобы я искал даяния; но ишу плода, умножающегося в пользу вашу» (Фил.4:17) [3];

«Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы?» (Иак.2:15,16), «Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?» (Иак.2:24) [3];

«...кто собрал много, не имел лишнего; и кто мало, не имел недостатка» (2Кор.8:15), «И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты... Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная

вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу; ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое» (Мк. 12:41–44) [3].

В современном православии благотворительность остается важнейшим моментом. Сама по себе идея благотворительности есть идея духовно-нравственная, религиозная: поэтому любые благотворительные мероприятия, программы, организации имеют в своей основе духовный идеал помощи, так или иначе задаваемый императивами церкви.

Благотворительность сегодня представляет собой сложный комплекс многопрофильных учреждений, организаций, фондов, которые оказывают социальную помощь по многим направлениям — от материальной до психолого-педагогической. Однако, многообразие ставит вопрос духовно-нравственного единства оснований благотворительности: вне понимания последней как ведущего проявления любви к Богу, возникают многочисленные деформации помощи, приводящие к кризисам и коллапсам благотворительных организаций, начиная от коррупции и заканчивая открытой пропагандой дьяволизма: «Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу: «Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату [случая к] преткновению или соблазну» (Рим. 14: 12,13). Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию (Рим., 15:1,2). Как хорошо пишет схимоигумен С. Остапенко: «Здесь нужна мудрость. Разумеется, неразумно поступают те, которые плачут с плачущими или радуются с радующимися по страстям своим. Они только соблазняют друг друга и вредят делу спасения. ... Сердобольный «друг» терпеливо выслушивает его жалобы, полные злобы, осуждения, желчи, малодушия, а иногда и проклятия... Успокаивает и утешает его своим поддакиванием и согласием с ним на злое, а иногда и недобрый советом, вместо того, чтобы напомнить ему заповеди Божии и пользу скорбей и страданий в здешней жизни для жизни вечной. Такой плач нечестивый, губительный. ... Если же человек плачет, страдая за своих близких, оттого, что те грехами своими омрачают жизнь и губят душу, то присоединись к нему, утешь, как можешь, и со слезами умоляй Бога, чтобы Он любыми путями привел их к покаянию и помог им исправиться» [10, с. 230–232].

Наибольший эффект в деятельности благотворительных организаций, на наш взгляд, может быть достигнут только через их

кооперацию между собой и с профессионалами, а также — при наличии четко осознанной и сознательно транслируемой опекаемым и поддерживаемым духовно-нравственных основ помощи: начиная с мотивации благотворительности и заканчивая мотивацией принятия помощи. Мотивация помогающей деятельности связана с социальной активностью предпринимателя, гражданина, церкви или иной благотворительной организации: от понимания благотворительности как милосердного акта до понимания благотворительности как вложения инвестиций в будущее (от концепции социальной милостыни — своеобразной общественной повинности «зажиточных социальных слоев» перед неимущими, до европейского, цивилизационного подхода, в котором культурное развитие, экономическая и социальная стабильность рассматриваются как взаимосвязанные процессы, где меценатство и благотворительность — один из показателей стабилизации функционирования общества и социальный амортизатор). Однако, преобладание конsumerисткой, потребительской ориентации в обществе и культуре тормозит развитие массового благотворительного движения, снижает востребованность духовно-нравственных и культурных трансформаций и побуждений к помощи и служению ближним среди населения, привыкшего перекладывать свои обязанности заботы о страдающих на еще более равнодушное и еще активнее ищущее выгод государство. Население во многом отчуждено от страдающих: страх «заразиться» болезнью, нищетой, иным неблагополучием, практически перекрывает идею «носителя тяготы друг друга». Эта тенденция встречается и в современной церковной практике: десятилетия гонений и «обновленчества» церкви привели к обостренному инстинкту выживания, благодаря которому помогая и защищая нуждающихся, церковь установила предел помощи. Ее задачей стало избегание любых конфликтов с государством, вплоть до полного отказа помощи нуждающимся, в такой конфликт попавшим: «Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? [законом] дел? Нет, но законом веры. Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3:27,28).

Сейчас закон стоит выше веры: и не только в мире светском, но и в мире церкви. Более того, ведущим стал «закон», основы которого сформировала тюрьма, мир преступлений и насилия XX века, который на рубеже веков хлынул в мир повседневности, во многом заменив и подменив «закон человеческий», юридические нормы, опи-

равшиеся на нормы «закона Бога». В этом, современном «законе» не только любви и служению, но и справедливости, места не осталось: «Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать», «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью» (Рим. 5:20 6:14). И хотя «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1), «надобно повиноваться не только из [страха] наказания, но и по совести» (Рим.13:5). Повиновение из страха, ради выживания и благополучия, действительно, сохраняет человека как тело и церковь как организацию, разрушая, однако, человека как душу и церковь, как «дом Бога»: и государство, и церковь, и человек сознают свое несовершенство, однако, не преодолевают его, а «скрывают». Не покрывают не любовью и милосердием, но скрывают — умолчанием и равнодушием, что ведет к очередному кризису и того, и другого: XX век стал серьезным испытанием для церкви как на внешнем, так и на внутреннем уровне, наступивший век XXI — век испытаний, который церковь будет проходить на уровне внутреннем, уровне преодоления собственного неверия и отказа от помощи ближнему ради собственного выживания. Это ставит перед церковью — православием и иными религиями и конфессиями — важнейший вопрос: вопрос о смысле, цели их существования. Поскольку «закон Божий» это закон милости и благотворения, у церкви нет иной цели и смысла, кроме служения. Более того, эволюция государственности также должна идти, по мнению исследователей, по направлению к государству-церкви: служение друг другу, ношение «тягот» друг друга есть основной способ служения Богу, основной путь развития человека и человечества. Консюмеризм разрушает человека, общество и государство: достигнув мнимого «расцвета» многие сверхдержавы терпят крушение. Напротив, как отмечают многие исследователи, жертва Богу, жертва во имя Бога творит чудеса — исцеления, интеграции, развития [9; 11].

Благотворительность поэтому — не частный компонент деятельности церкви, но ее краеугольный камень, основа ее жизни. А также — основа жизни общества, которое стремится к «стабильному развитию». Иных оснований «стабильности развития» не существует: нет никаких социальных и психологических, юридических и экономических механизмов вне механизма взаимопомощи как служения Богу. кроме этого, нужно, чтобы церковь и общество

в целом не просто имели возможность просить о помощи, защите нуждающихся, но могли реально защитить нуждающихся, помочь им преодолеть сложную жизненную ситуацию. Общество и церковь должны ощущать себя субъектами социальной жизни, ответственными за своих братьев и сестер и способными помочь своим братьям и сестрам, переживать и понимать свое единство с нуждающимися, а не бежать от них в страхе «заразиться». В борьбе со стигматизацией нуждающихся в помощи благотворительность — канал помощи не только нуждающимся, но и оказывающим помощь: «Никтоже бо... себе живет, и никтоже себе умирает / Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, — [всегда] Господни» (Рим. 14:7) . [9; 11].

Кроме того, благотворительность России многообъектна: число объектов постоянно и стихийно возрастает, растет количество невинно и/или незаконно осужденных, истощаются семьи осужденных, больных, завершается деструкция российского здравоохранения, образования и науки, разрушаются и деформируются семьи и иные институты социума, превращающиеся в инструменты подавления, отчуждения, нарастающего страха жизни, а не любви, единения, счастья. Это ведет к полному разрушению культуры, в том числе — запретов культуры, десакрализации жизни и потери жизнью ценности): благотворительность — попытка изменить ситуацию и вернуть исходный смысл деятельности разных систем и институтов страны, общества. «Потому что вы не приняли духа рабства, [чтобы] опять [жить] в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» (Рим.8:15, 1 Иоан.4:18, 1 Кор. 2:12, Евр.2:15). При этом благотворительность в большой мере направлена на помощь конкретным людям, а не просто «нуждающимся». Благотворительность есть поступок, «дело любви», а не простое и распространившееся в последние десятилетия в России «дай им, Боже, что нам негоже / Вот тебе, Боже, что нам негоже »: «Любовь [да будет] непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру» (Рим.12:9, Пс.96:10, Ам.5:15).

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисина Е. А. Формирование моделей меценатства в России: дисс. ... канд. культур. Саранск, Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 2009. 184 с.

2. Астафьева О. Н. Развитие отечественных традиций благотворительности и меценатства // Социокультурное пространство: структура и процессы. М.: РАГС, 1996. С. 123–148.
3. Библия. М.: Российское библейское общество, 2014. 1376с.
4. Иванова Е. В. Внедрение в российскую систему благотворительности зарубежного опыта социальной работы в конце XIX — начало XX вв.: Автореф. дис... канд ист. наук. М.: МГСУ, 1998. 26 с.
5. Конфуций, «Беседы и суждения», «Лунь Юй»: Восточная литература, 2001. 180 с.
6. Малыгина М. В. Благотворительность и меценатство как социальные формы бизнеса в социокультурном развитии России. Дисс.... канд. философ. наук. Омск: Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2011. 186 с.
7. Махабхарата. Книга пятая. Удьяога-парва (книга о старании) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. Л.: Наука, 1976. 603 с.
8. Нещеретний П. И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М.: Союз, 1993. С. 20–35.
9. Николаев В. Из рода в род. М.: СофтИздат, 2010. 208 с.
10. Остапенко С., схиигумен. Плоды истинного покаяния // Близок к нам Господь: Жизнеописание, воспоминания духовных чад и труды схимоигумена Саввы (Остапенко) / Сост. М. Г. Жуковой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 528 с.
11. Отец Арсений / Сост., предисл. В. Воробьев, протоиерей. М.: ПСТГУ, Эксмо, 2016. 864 с.
12. Помогите ближнему. Благотворительность вчера и сегодня / Под ред В. В. Меньшикова. М., 1994. 320 с.
13. Российская благотворительность. Вып. 2 (1993 — 1994 годы). М.: САФ, Российское представительство, 1995. 230 с. и др.
14. Толстой Л. Н. Изречения Магомета, не вошедшие в Коран // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. М., 1956. Т. 40. С. 344.

УДК 37 (091)

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВХАРИСТИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

*Гаевская Надежда Зеноновна,
Русская христианская гуманитарная академия,
Санкт-Петербург*

Аннотация: В докладе рассматривается проблема социального служения Церкви в контексте богословия общения, евхаристического, литургического сознания. Социальное служение — одна из миссий, в которой идеи нового Крещения определяют содержание деятельности. Социальное служение как одна из бытийных форм способствует становлению человека в ситуации разрыва между бытием Бога и бытием человека, обусловленный тварностью. Евхаристическая антропология и богословие общения выявляют спектр предпосылок и условий формирования традиции социального служения, определяют бытийную онтологическую сущность служения. В социальном служении личность познает бытие Божие, которое есть призвание Церкви.

Ключевые слова: служение, евхаристия, литургия, община, общение, подвиг.

SOCIAL SERVICE IN THE CONTEXT THE EVCHARISTIC COMMUNITY

*Gaevskaya Nadiezhda Zenonovna,
Russian Christian Academy for the Humanities, St. Petersburg*

Abstract: The problem of the report is the social service of the Church in the context of theology of communication. Social service is the mission of the Church. The main idea of the mission is the idea of a new Baptism, christening. The modern situation of man is the situation of sin the fall, the gap between the being of God and the being of man. Eucharistic anthropology determines the conditions for the formation of the tradition of social service. Service is realized in the life of the Eucharistic community, in thanksgiving, memory and the eucharistic sacrifice. Social service is the growth of a person's personality in communion with God.

Keywords: service, Eucharist, liturgy, community, communication, feat.

В начале всех начал рода человеческого стоит крест. Крестовоздвижение становится личным образом мысли христианина и главной миссией христианской Церкви. Социальное служение — одна из миссий, в которой идея Креста, нового Крещения и Воскресения определяет содержание деятельности. Размышляя об основах социального служения, мы обращаемся к богословию личности, которое состоялось в истории как живой опыт. Между бытием Бога и бытием человека разрыв, обусловленный тварностью. Человек не свободен от своей биологической «падшей» природы. Бытие в Церкви «ипостазирует» человека в личность. Социальное служение как одна из бытийных форм способствует становлению человека. Митрополит Иоанн Зизиулас, осмысляя миссию Церкви, говорит о том, что Церковь — это образ жизни, глубоко связанный с бытием человека, мира и бытием Самого Бога [3, с. 212]. В связи с чем при рассмотрении вопросов миссии Церкви, в частности социального служения, значимо обращение к тому кругу проблем, который становится актуальным для экзистенциальных нужд человека любого возраста и социального статуса, открывает переспективу бытийного возрастания человека в секулярном мире. Евхаристическая антропология и богословие общения выявляют спектр предпосылок и условий формирования традиции социального служения, определяют бытийную онтологическую сущность служения. Практика социального служения становится одним из результатов осмысления идеи общения и свободной личности. В социальном служении человек обретает путь духовного становления. Служение реализуется в общении, становится событием личностного общения. В служении находит свое выражение общение как образ Божьего бытия, направленное к свободным личностям. Обращаясь к святоотеческому наследию, можно говорить о том, что бытие Божие может быть познано в отношениях общения и любви, которые являются сутью евхаристического опыта Церкви. В социальном служении личность познает бытие Божие, которое есть призвание Церкви. Служение нельзя рассматривать вне контекста жизни общины.

В евхаристии разделяется животворящее. В евхаристии собирается живая община, преодолеваются разделения, осмыслиется то, как нам удастся разделить подлинность собственного существования с другими. В евхаристии нам предстает истина, которая не от мира сего, истина общения, освобождающая человека от рабства объективированному бытию [2, с. 34]. В евхаристической общине предстает христологическая реальность не как общество, которое ставит перед собой цели этического свойства, а как община, переживающая и открывающая

миру личность Христа. В сознании общины данность и заданность составляют целое в единой экзистенциальной реальности. Таким образом призывание к служению, в частности к социальному служению, становится переживанием в евхаристическом сознании единства, явленного во Христе. В служении «многие» становятся «одним». Важно, что служение — составной элемент общинного устройства и должно избегать проявлений индивидуализма, разрушающего общинное общение.

Суть евхаристического сознания в преодолении всех разделений во Христе. Для общины, переживающей евхаристию как трапезу, объединяющую духовное и материальное, человек и мир предстают в гармоническом единстве. Надо отметить, что социализация и морально-нравственное целеполагание вне евхаристического общения не дают возможности достигнуть единства многих и подлинного общения. Именно евхаристическое сознание общины в экзистенциальном воспроизведении тела Христова становится условием достижения единства в социальном служении. В евхаристическом сознании общины множество людей и служений через преодоление искуса разделения становится единством в многообразии даров, подаваемых Святым Духом. Различие даров и служений не нарушает единства, а укрепляет его. Собранные воедино «многие» становятся «одним» — искупленным, возвращаемым Богу.

Преодолением социальных, возрастных, национальных разделений отличается евхаристическое собрание. Евхаристическому сознанию присуще литургическое видение. *Leitourgia* «общее дело» всех христиан — сообщает свои характеристики и практикам служения. Социальное служение Церкви становится «общим делом» для христианского мира, находящего в служении единение во Христе и духовную энергию для многих членов Церкви и участников служения. В основе социального служения отношение к другому. Бог творил мир, различая, но «превращая различие в разделение через отвержение другого, мы умираем. Ад, вечная смерть есть не что иное, как изоляция от другого, по утверждению отцов пустыни. Мы не можем решить эту проблему с помощью этики. Мы нуждаемся в новом рождении», — пишет митр. И. Зизиулас [3, с. 247]. Находится в общении с Богом — суть Евхаристии и Литургии. Общение с Богом — это общение в сердечном расположении чистого сердца. Блаженны чистые сердцем Бога узрят. Блаженны, где бы они не были: на войне, среди страданий, голода, гонимые и униженные. Блаженны в служении. Литургическому сознанию ясно: пониманию подлежит не связь раздельного, а единство различного.

Евхаристическая община сознает себя выражением эсхатологического единства. Совершая Евхаристию, Церковь готовится к эсхатологической Встрече, к единству всех во Христе. Эсхатологическая составляющая евхаристии прививает действие Бога к повседневному, относится не к деятельности человека, но к творчеству Бога, не к этике человеческой, но к эстетике Божьей, к свободе Бога.

Мы переживаем евхаристию в общине, что формирует общинную память. Служение есть евхаристическое переживание, оно становится делом, в котором выражается коллективная память. В служении осуществляется памятование, определяя идентичность общины. Чтобы памятование произошло среди нас, надо приготовить нашу человеческую память. В центре памятования Крест Христов. Литургическое воспоминание имеет задание выразить и построить единение между людьми, «единение памяти». Суть социального служения в послании человека к людям, ибо Христос есть посланный Богом. Это хранит общинная память и передает в памятовании как бытийную информацию. Память о Боге, памятование сохраняют знание о предназначении служения.

Подвиг высшее проявление евхаристического сознания. Событие, в котором человек выходит за пределы тварного существования, становится Свидетельством о Христе. Но подвиг — это и высшее проявление соборности Церкви. От многих к единому, и от единого к многим. Соборность дает общине и человеку духовные силы к самопревосхождению в подвиге. Таким образом евхаристическое сознание и Радость Воскресения не только требует огромных личных усилий, но и становится основой подвига социального служения и подвижничества. В служении человек часто сталкивается с демоническими силами разделения. Здесь предполагается «келотический» опыт борьбы. Надо отметить, что полнота единства со Христом в служении и переживания служения как радости подвига не умаляет выбора служения по келотической необходимости. Об этом говорит евхаристическая антропология, основные модели которой: человек евхаристичный, человек литургический, человек скорбящий [8, с. 402].

Возможность раскрытия евхаристической антропологии мы находим в богословии общения. Еп. Каллист (Уэр) пишет: «Бог-есть общение и общность. Бог-социален и соборен, в Нем есть нечто, что соответствует нашему человеческому опыту соборности» [9, с. 110]. Евхаристия открывает в соборности Церкви эсхатологическую реальность и ее природу. Идея одного во многих и многих в одном связана с евхаристическом сознании Церкви с раннехристианского периода.

Евхаристическая парадигма выстраивает вектор становления традиции социального служения от переживания евхаристии общиной к соборности Церкви, от жертвы одного за многих к общему в едином.

Именно соборность Церкви определяет со-вместное духовное творчество «всем миром», в частности творчество социального служения. Со-причастность, со-работничество, со-трудничество стало частью русской православной картины мира. Апостол Павел говорит о необходимости личного участия в искуплении, используя глагольные формы с префиксом — с «со-страдаю», «со-распинаюсь», «со-умираю», «со-воскресаю» [6]. Идея соборности сформировалась в русском богословии в трудах

А. Хомякова и представляет собой концептуализацию перевода греческого [kafolik] в Символе веры словом «соборная». Термин «соборная» ап. Павел толкует, как «собираетесь в одном месте», «собираетесь на одно и то же место» [5]. Св. И. Златоуст этот термин обозначает как евхаристичное собрание [4, с. 274]. Идея соборности представлена мыслью об «одном» и «многом» в евхаристическом сознании Древней Церкви. Представление о многих, пребывающих как один во Христе, связано с образами «раба Божьего» и «Сына Человеческого». В основании понятия о рабе Божьем образ Тайной вечери. Символический образ раскрывается в понятиях жертвы одного за многих. Тексты Нового Завета, посвященные Тайной вечере, говорят о многих, за которых приносит Себя в жертву Один [7]. Традиция «Сына Человеческого» также связана с Евхаристией. Христос принимает в Себя всякого, ядущего «хлеб истинный», исполняя тем самым Свою миссию всеобъемлющего Сына Человеческого. Евхаристический контекст становится главным для идеи единства одного и многих.

Сегодня в секулярном мире сохраняется значимость общения, жажда общения порождает глубинную тревогу. Находясь в общении, личность утверждает собственную идентичность. Важно в этой ситуации обратиться к открытиям русской гуманитарной школы, к понятию Бахтина о любовном созерцании, через которое реализуется доверие к другому и принцип участности. Неприемлемое к самому себе в контексте эмоционально-волевых реакций не этически, не топологически, оно направлено «от меня в мир». Принципиальная неравноценность Я и другого обосновывается Бахтиным с религиозно-христианской точки зрения: «нельзя любить себя, но должно любить другого» [1, с. 70]. В фигуре Христа, как указывает автор, явлена в своем пределе «абсолютная жертва для себя и милость для другого. «Отвлеченность от

себя» не только сохраняет участность Я в событии бытия, но и создает максимальную напряженность такой участности.

Человек непостижим для себя в своей конечности. Отданный во власть наличного мира, он утопает в бесконечности его фактов, — пишет Н. Ростова. У человеческой субъективности нет места основы, опоры в секулярном, субъективность неприкаянна. Бог открывая перспективу трансцендентного, делает возможным субъективность, антропологически определяет сознание. Антропология человека литургического служит подтверждением этому.

В начале общения и общности стоит весть, это весть о Христе, о свободе и спасении. Социальное служение становится такой вестью не только для каждого члена общины, но и для мира. Сегодня в ситуации современных вызовов перед проблемой секулярной социализации и индивидуализации мы видим охранительные тенденции в переживании общиной евхаристии, в евхаристическом и литургическом сознании. Соборность церкви сообщает духовное наполнение жизни общины, что находит выражение в социальном служении, построенном на принципах со-причастности, со-страдания и сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности. М.: Искусство. 1979. С. 70.
2. The Development of Conciliar Structure to the Time of the First Ecumenical Council. Geneva: 1968. P. 34.
3. Иоанн (Зизиулас), митр. Пергамский. Общение и инаковость // Континент. М.; Париж, 1995. № 1 (83). С. 212, 247.
4. Св. И. Златоуст. О неясности пророчеств // Добролюбие. М.: 1996. С. 189.
5. Послания Ап. Павла. 1 Кор. 11:20 // Библия. Синод. изд-ние. М.: 2000.
6. Послания Ап. Павла. Рим. 6:3–11. Гал. 2:20. Кор. 1:5, 4:7. Кол. 2:20. Еф. 2:5–6 // Библия. М.: 2000.
7. Библия. Синод. изд. М.: 2000 // Мк 14:24. Мф 26:28. Лк 22:20.
8. Ростова Н. Н. Изгнание бога. М.: Проспект, 2017. С. 403.
9. Каллист (Уэр), епископ Диоклийский. Святая Троица — парадигма человеческой личности // Альфа и Омега. М.: 2002. № 2 (32). С. 110.

УДК 316.6.

ДУХОВНЫЙ КОМПОНЕНТ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Галушко Виктор Григорьевич,
Санкт-Петербургский институт психологии
и социальной работы, Санкт-Петербург*

Аннотация: Рассматривается значение духовного уровня в поликультурном образовании и этнокультурных отношениях, на котором социальные нормы, моральные законы становятся регулятивами поведения личности.

Ключевые слова: культура, национальная культура, образование, социальные отношения, духовное.

THE SPIRITUAL COMPONENT OF MULTICULTURAL EDUCATION AND ETHNO-CULTURAL RELATIONS

*Galushko Victor G., St. Petersburg State Institute of Psychology
and Social Work, Saint-Petersburg*

Abstract: Discusses the importance of spiritual level in multicultural education, ethnic and cultural relations in which social norms, moral laws become rules of behavior.

Key words: culture, national culture, education, social relations, spiritual.

Понятие «национальная культура» включает в себя «пространственную локализацию, персонификацию в специфически выраженной форме общечеловеческой культуры в границах определенного коллектива, члены которого идентифицируются между собой единством языка, исторически сформировавшимися ценностями и нормами, воспринятыми в количестве обязательных для всех». Национальная культура представляет собой пеструю мозаику взаимовлияющих, взаимообогащающих национальных культур, складывающуюся на территориальной, государственной и экономической основе. В каждой национальной культуре, с ее неповторимым своеобразием, есть «общечеловеческое единство, гуманитарное ядро».

Этнокультура — это культура конкретного этноса, которая находит свое выражение в определенном этническом самосознании материальных и духовных ценностей, проявляющихся в нравственно-эстетических нормах, в образе жизни, одежде, жилище, кухне, социально-бытовых установках, этикете, религии, языке, фольклоре и психологическом складе этноса.

Каждая этническая культура имеет свои особенности, и эти особенности могут выражаться в самых разных вещах. Кроме того, каждая имеет свою собственную логику, и, только исходя из этой логики, можно объяснить, для данной культуры что имеет принципиальное значение, а что второстепенное. Для каждой этнической культуры взаимосвязи различных элементов и поведенческих моделей индивидуальны.

На современном этапе развития общества вопросы общения, взаимного влияния людей друг на друга, отношения между людьми занимают центральное место в психолого-педагогических исследованиях. Разработки концептуальных основ проблемы общения связаны с трудами Б. Г. Ананьева, Г. М. Андреевой, М. М. Бахтина, В. М. Бехтерева, А. А. Бодалева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, А. В. Петровского, С. Л. Рубинштейна и др., которые рассматривают общение как важное условие развития человека, его социализацию и индивидуализацию. По мнению А. А. Леонтьева, «... вопрос о дефиниции понятия «общение», становится, можно сказать, самостоятельной научной проблемой» [2]. Межэтнические отношения обычно трактуют как взаимодействие народов в разных сферах в политике, культуре и т. д., в узком — как межличностные отношения людей разных национальностей, которые также происходят в разных сферах общения — трудовой, семейно-бытовой, соседской, дружеской и др. сферах неформального общения [5].

Рассмотрим внешние и внутренние признаки межнационального взаимодействия студентов. Внешние (интерес к культуре, истории, литературе, науке другого народа; потребность в освоении языка, истории, литературы, культуры, науки другого народа; развитие отношений с людьми другой национальности).

Внутренние признаки: 1) *потребностно-отношенческого характера: (уважение к многонациональному народу России и любовь к Отечеству; 2) ориентация на общечеловеческие ценности, на лучшее достижения человеческой цивилизации; обращение к национальному достоинству и чувствам людей, воспитание в себе интернационального и гражданского сознания и чувств); 3) этического харак-*

тера: (проявление тактичности, чуткости к человеку; готовность сопереживать, понимать состояние и желание людей, их намерения; формирование умения преодолевать конфликтные ситуации, мелкие неурядицы); 4) деятельностно-поведенческого характера: (реакция на совместную деятельность, межнациональные браки; умение оценить успехи людей другой национальности; развитие благородного чувства национальной гордости); 5) мировоззренческого характера: (понимание совместной жизнедеятельности разных национальностей; непримиримое отношение к проявлению шовинизма, национализма и расизма; ориентация на общечеловеческие, нравственные ценности, на лучшие достижения человеческой цивилизации; осознание принадлежности к мировому сообществу); б) интеллектуально-эмоционального характера: (отношение к людям другой национальности на работе, в процессе учебы, в быту; отношение и реакция на взгляды, убеждения, идеалы людей другой национальности; реакция на оценочные суждения и сложившиеся стереотипы о людях другой национальности).

С помощью данной модели можно проследить динамику развития культуры межнационального взаимодействия, а также выбрать в зависимости от уровня развития индивидуальный алгоритм работы со студентом. С. К. Бондырева и Д. В. Колесов склонны считать толерантность (терпение, терпеливость, терпимость) как отношение [1]. Более того, они отмечают, что психически отношения представляют собой систему индивидуальных, избирательных или неосознанных связей индивида с различными факторами объективной действительности, наполненных оценками этих факторов. При этом отношение выражает активную позицию индивида определяя характер, как отдельных его поступков, так и направление всей его деятельности.

Рассматривая проблему отношений как толерантность, психологи С. К. Бондырева и Д. В. Колесов, подтверждают, что отношение может быть положительным, отрицательным и безразличным; устойчивым и неустойчивым. Кроме того, выделяют разновидности отношений — дружба, любовь, ненависть, зависть, ревность, доверие или недоверие, которые проявляют себя как единство оценки (ее человек может выразить тем или иным способом — вербально или невербально) и поведения (характера взаимодействия). Если отношение интенсивно наполняется эмоциями и желаниями, то это уже не просто отношение, а чувство, усиливающее толерантность (любовь, дружба), или усиливающее интолерантность (зависть, ревность, ненависть).

При этом высшим проявлением толерантности является любовь, а высшим проявлением интолерантности — ненависть.

Леонтьев А. Н., в концепции о личностном смысле деятельности, отношение трактует как субъективно устанавливаемую и личностно переживаемую связь между людьми, предметами и явлениями, окружающими человека в пространстве и времени как текущих, так и бывших или предлагаемых событий. Содержанием такой связи является смысл как фундамент личности. Смысловая сфера личности отражает мотивы ее поведения и деятельности, общий жизненный замысел, соотношение целей и средств их достижения, ее ценностные ориентации.

В зависимости от характера отношения одного человека к другому, в психологии разработана классификация смысловых уровней: доличностный (эгоцентрический); группоцентрический; просоциальный (гуманистический); духовный.

Доличностный уровень характеризуется наличием формальных признаков личностных смыслов; проявляется потребительское отношение к другим, стремление к собственной выгоде. Действия эгоцентриста направлены в основном на себя, на собственные блага и выгоды. Кроме того, отдельно выделяется внутриличностный уровень, который характеризуется отношением субъекта к себе (ценностные, эмоционально — волевые установки по отношению к себе).

Группоцентрический уровень характеризуется идентификацией человека с какой-либо группой, социальной общностью (семья, нация, класс, народ и т. п.). Действия направлены на удовлетворение потребностей и интересов на уровне занятых некой деятельностью групп (отношения производственные, учебные, ценностные, эстетические, театральные и т. д.).

Просоциальный, или гуманистический, уровень. Смысловое развитие личности характеризуется ценностным отношением к другому, внутренней устремленностью на благо иным людям, обществу, человечеству в целом (отношения классовые, национальные, этносоциальные, этнокультурные, общественные, групповые, семейные).

Духовный уровень определяется наличием у личности стремления к поиску смысла жизни через соотнесение себя с высшим, бесконечным смыслом, способным созидать, конструировать ценности. Действия духовно ориентированной личности направлены на возвышение мира в целом, поэтому процесс приобщения к ней становится одновременно средством, позволяющим личности создавать свой особый мир и результатом этого восхождения к подлинным ценностям.

Обретение духовности сопряжено с осознанием личностью недостаточности своего обыденного существования, которое побуждает к интуитивным поискам более совершенного образа жизни. Другой человек является не только гуманистической, общечеловеческой, но и сакральной ценностью.

Социальные отношения — это определенная установочная система связей индивидов, сложившаяся в процессе взаимодействия друг с другом в условиях данного общества. Это может быть и дружба двух девочек, и отношения между учителем и учеником, и договор о труде между рабочим и работодателем, и сотрудничество между двумя предприятиями, отношения между людьми разных национальностей и союз двух государств и т. д. По своей природе они объективны, независимы от воли и сознания людей.

Общественные отношения, как взаимосвязь между социальными общностями, которые возникают в ходе совместной деятельности. Общественные отношения — это совокупность всех видов отношений данного общества. Общественные отношения, могут быть разделены на существенные и несущественные, необходимые и случайные и т. п. Существенные отношения выступают между явлениями как закон их развития или функционирования. Человек вступает в отношения с созданными им вещами, объективным миром и с другими людьми [6]. В данной системе выделяют следующие элементы: субъекты связи — два индивида, или две социальные группы, либо индивид и социальная группа; (связующее их звено, которым может быть какой-нибудь предмет, интерес, общая ценность, создающие основу отношения; определенная система обязанностей или установленных функций, которые обязательно должны выполнять партнеры по отношению друг другу).

Второй уровень отношений связан с деятельностью индивида. В этом случае, отношение рассматривается как ценностная позиция, которая возникает в ситуации свободного выбора. Человек в процессе жизнедеятельности стремится к удовлетворению не только биофизиологических, но и социокультурных потребностей более высокого уровня. Чем выше уровень духовного развития человека или общества, тем выше регулятивное значение ценностей. Личность и общество в деятельности и поведении руководствуются внутренними регулятивами — ценностями, отраженными сознанием человека и проявляющимися в его отношении к миру. Ценности являются ориентиром деятельности и поведения человека только при условии сформированности у него ценностных отношений. Отношение указывает на связи между предметом (явлением)

и субъектом, характеризующимся значением первого для второго. Кроме того, понятие «ценность» близко понятию «значение». Конкретное значение объекта или его свойств возникает тогда, когда субъект вступает во взаимодействие с объектом, вовлекая его в материальный или духовный мир человеческой деятельности. Только в деятельности ценность получает свое актуальное существование [3].

Ценностное отношение — внутренняя позиция личности, отражающая взаимосвязь личностных и общественных значений. Ценностное отношение исторически рассматривается как один из атрибутов социокультурного существования человека — носителя ценностного отношения. Природа ценностного отношения эмоциональна т.к. оно отражает субъективную и личностно-переживаемую связь человека с окружающими предметами, явлениями, людьми. Структура ценностного отношения представлена в философии как целостная, многоуровневая. Ее основными элементами являются: первый слой желаний; выбор индивида между ориентацией на ближайшие цели и отдаленную перспективу; осознание того, что жизненный выбор и ориентация на ценности являются долговременным состоянием; превращение жизненного выбора в основание для оценки ориентации других людей.

Третий уровень характеризует взаимосвязи между людьми в группах, то есть характеризует межличностные отношения. Проблемой изучения межличностных отношений занимались Б. Г. Ананьев, А. В. Колычева, В. И. Светлова, И. К. Широкова, Л. И. Рувинский и многие другие.

Межличностные отношения это специфическое явление, которое обусловлено как психологическими, так и социальными факторами, складывается в реальной жизни между живыми, мыслящими и чувствующими индивидами. Это эмпирические отношения действительных людей в действительном общении.

Четвертый уровень характеризует внутриличностные отношения, то есть ценностные, эмоционально — волевые установки субъекта по отношению к себе.

Мясищев В. Н. выделяет целостность ценностного отношения как единицу психологического анализа личности [4]. Рассматривая отношения как субъективную, внутреннюю сторону взаимодействия человека с окружающей действительностью, он определял их как интегральную позицию личности в целом и выделял три основных типа отношений человека: к миру вещей; явлениям природы; к людям;

явлениям социума; к самому себе. Рассматривая динамику отношения, он определил уровни его развития:

- условно-рефлекторный, характеризующийся наличием первоначальных (положительных или отрицательных) реакций на различные раздражители;
- конкретно-эмоциональный, где реакции вызываются условно и выражаются отношением любви, привязанности, вражды, боязни и т. п.;
- конкретно-личностный, возникающий в деятельности и отражающий избирательное отношение к окружающему миру;
- собственно духовный, на котором социальные нормы, моральные законы становятся регулятивами поведения личности.

Регулятором отношений является:

- на внутригрупповом уровне — польза;
- на межгрупповом — идея блага;
- на личном уровне — *ценность и взаимосвязи с пользой и благом.*

Этнокультурные отношения — это процесс взаимодействия, взаимопонимания культуры другого народа сформированные из психологических факторов, для развития контактов и совместной деятельности, направленных на достижение гармонии в социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондырева С. К., Толерантность (введение в проблему). М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2003.
2. Культурология: теория и история культуры. М., 1994.
3. Мануйлов Ю. С., Средовой подход в воспитании: монография. Кустанай: МУСТ, 1997.
4. Маркова А. К., Психология профессионализма. М.: РАО, 1996.
5. Пассов Е. И. Иноязычная культура как содержание иноязычного образования // Мир русского слова. 2001. № 2. С. 14–18.
6. Тейлор Ф. У., Принципы научного менеджмента. М.: Контроллинг, 1991.

УДК 316.6

ДУХОВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

*Дивисенко Константин Сергеевич,
Социологический институт ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург*

Аннотация: В докладе представлены предварительные результаты изучения духовного благополучия православных верующих. Духовное благополучие рассматривается как двухмерное образование, имеющее религиозную и экзистенциальную составляющие. Анализируется связь благополучия с религиозным поведением верующих, а также их участием в церковных послушаниях.

Ключевые слова: религиозность, духовность, Православие, субъективное благополучие, осмысленность жизни, удовлетворенность жизнью

SPIRITUAL WELL-BEING OF ORTHODOX BELIEVERS: AN EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

*Konstantin S. Divisenko, Sociological Institute of FCTAS RAS,
St Petersburg*

Abstract: The paper presents preliminary results of Orthodox believers' spiritual well-being study. Spiritual well-being is considered as a two-dimensional formation with religious and existential dimensions. The connection between well-being and religious behavior of believers, as well as their participation in church ministries is analyzed.

Key words: religiosity, spirituality, Orthodoxy, subjective well-being, meaningfulness, life satisfaction.

В кросскультурных исследованиях качества жизни населения различных стран хорошо известна ситуация, получившая название «парадокс Истерлина», когда уровень валового внутреннего продукта на душу населения страны оказывается не связанным с долей людей, считающих себя счастливыми. Вынося за скобки обсуждение и критику

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16–06–00138 «Духовность и субъективное благополучие: методология социологического исследования».

данной теории «экономики счастья», следует отметить весьма важное обнаружение, связанное с евангельской сентенцией: «жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк. 12:15). Действительно, объективные социальные показатели (такие как уровень доходов, образования, неравенства в сфере здоровья и т. п.) не всегда могут объяснить различия в оценке людьми их собственной жизни, если не учитываются культурные, социальные и психологические факторы. Такой диссонанс объективных и субъективных оценок качества жизни можно обнаружить как на уровне социальных групп и общностей, так и на уровне индивидов.

Анализ субъективных показателей (мнений и оценок людьми собственной жизни) стал неотъемлемой частью современных исследований качества жизни. Так, в опросы включаются блоки, ориентированные не только на анализ удовлетворенности различными сторонами жизни, наличия положительных эмоций и самооценки счастья, но и религиозности. Религия благодаря тому, что предлагает верующим систему мировоззренческих координат, способствует становлению осмысленности жизни, которая, в свою очередь, вносит положительный вклад в субъективное благополучие.

Результаты многочисленных зарубежных эмпирических исследований свидетельствуют о том, что духовность и религиозность людей помогают им преодолевать различные трудности повседневной жизни (например, одиночество), являются фактором, предотвращающим асоциальные и девиантные формы поведения (суицидальные тенденции, потребление алкоголя и других психотропных средств), помогают людям справиться с тяжелым течением и последствиями различных болезней [1].

В рамках нашего исследования духовности и субъективного благополучия верующих перед нами стояла задача не только выявления уровня благополучия, но и определения тех социальных факторов, которые вносят значимый вклад в духовное и религиозное благополучие.

Любая операционализация такого сложного и многогранного явления как духовность с неизбежностью влечет за собой определенную редукцию. При создании модели для эмпирических исследований целесообразно отдать предпочтение не сложной многомерной модели, аккумулирующей в себе самые разнообразные аспекты духовности, а достаточно упрощенной схеме, но опирающейся на надежные индикаторы.

В нашем исследовании была использована Шкала духовного благополучия (Spiritual Well-Being Scale) [4]. В этой разработке духовность индивида рассматривается как двумерное явление. Первое,

вертикальное измерение — религиозное благополучие (в соответствии с собственным определением религии — *religio*), отражает переживание человеком связи с Богом. Во всех десяти формулировках вопросов подшкалы религиозного благополучия используется слово «Бог». Например, «Я верю, что Бог любит меня и заботится обо мне», «У меня есть опыт молитвы и общения с Богом», «Я ощущаю поддержку и участие Бога в трудных обстоятельствах моей жизни». Также имеются и обратные пункты: «Я полагаю, что Бог — это некая безличная высшая сила, для которой моя повседневная жизнь безразлична», «Мне не приносит утешение молитва, когда я обращаюсь к Богу наедине». Обратим внимание, что подшкала религиозного благополучия отражает только самооценку наличия опыта общения с Богом и не связана с другими компонентами: ни с религиозным сознанием, ни с поведением.

Второе, горизонтальное измерение — экзистенциальное благополучие, которое выражается в осмысленности жизни, в наличии у человека положительного жизненного опыта и эмоций, в удовлетворенности жизнью. В этой подшкале также присутствуют прямые и обратные пункты: «Я воспринимаю жизнь как некий положительный опыт», «Я точно не знаю, зачем я живу», «Моя жизнь полна невзгод и страданий», «Я вполне доволен и удовлетворен своей жизнью» и т. д.

Каждый пункт обеих подшкал предполагает ответ респондента по шестибальной шкале от «совершенно согласен» до «совершенно не согласен». Сумма баллов по подшкалам религиозного и экзистенциального благополучия принимает значения от 10 до 60. Уровень духовного благополучия определяется суммированием баллов по обеим подшкалам и может колебаться от 20 до 120 баллов. В качестве норм для религиозного и экзистенциального благополучия могут быть приняты следующие диапазоны: низкое (10–20), среднее (21–49) и высокое (50–60) [3]. Следует отметить, что нормативные значения могут колебаться в зависимости от различных независимых переменных (пол, возраст, религиозная/конфессиональная принадлежность).

Анкетный опрос проведен в марте-мае 2017 года. В исследовании приняло участие 167 респондентов. Большинство опрошенных — женщины (72,6 %) и жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области (62,1 %). Средний возраст составил 38,7 лет (станд. отклонение — 12,9). У 82,8 % респондентов имеется высшее образование.

Для определения уровня воцерковленности использовался В-индекс, предложенный В. Ф. Чесноковой, который строится на переменных, характеризующих религиозное поведение: частота молитвы,

посещения церкви, чтения Библии, регулярность участия в таинстве Причастия, соблюдение церковного поста [2]. Оказалось, что 77,4 % респондентов принадлежат наиболее сильной группе верующих, вместе с тем 24,6 % от общего числа опрошенных не принадлежат конкретной общине (приходу).

Как показал анализ полученных данных, уровень внутренней согласованности пунктов шкал оказался достаточно высоким (значение коэффициента альфа Кронбаха для религиозного, экзистенциального и духовного благополучия составило 0,84; 0,85 и 0,87 соответственно). Среднее значение для шкалы религиозного благополучия составило 53,6 ($\pm 7,2$), экзистенциального — 47,2 ($\pm 9,0$) и духовного 100,8 ($\pm 13,5$). Значимых различий в уровне благополучия относительно пола, возраста и светского образования (при разделении массива на две группы — люди с высшим и невысшим образованием) не выявлено.

Обнаружена слабая связь духовного благополучия с наличием у респондентов детей ($F = 4,04$; $p = 0,046$), а также религиозного образования (воскресная школа, катехизаторские курсы) ($r = 0,202$; $p = 0,011$). Выявлены также достоверные различия в уровне экзистенциального и духовного благополучия относительно семейного статуса ($F = 5,29$; $p = 0,006$ и $F = 4,57$; $p = 0,012$). Так, у людей, состоящих в браке, экзистенциальное и духовное благополучие выше, чем у людей, не состоящих в браке — холостых/незамужних и вдовцов/вдов (49,7 и 44,9; 104,1 и 97,1 соответственно).

Среднее значение религиозного благополучия в сильной группе верующих значимо выше, чем у менее воцерковленных людей ($F = 24,1$; $p = 0,000$), за счет этого статистически значимо отличается уровень духовного благополучия ($F = 10,0$; $p = 0,002$). Ниже уровень религиозного, а за счет этого и духовного, благополучия у людей, не принадлежащих конкретной церковной общине ($F = 15,1$; $p = 0,000$ и $F = 8,7$; $p = 0,004$). Более высокие показатели религиозного благополучия связаны и с участием верующих в различных церковных и/или социальных служениях и послушаниях: преподавание в воскресной школе, молитвенная поддержка членов общины, работа в храме, помощь нуждающимся прихожанам.

Шкалы религиозного, экзистенциального и духовного благополучия имеют значимую корреляцию со шкалами, характеризующими осмысленность и удовлетворенность жизнью, а также эмоциональный комфорт. Проведенный регрессионный анализ позволил выявить не только значимые связи, но и определенные факторы, влияющие на уровень благополучия. Оказалось, что на религиозное благополучие влияет

частота посещения церкви, а также регулярность молитвы (прямая зависимость). На экзистенциальное благополучие оказывает значимое влияние соблюдение церковного поста. Последнее обнаружение требует уточнения. Предварительно можно предположить, что соблюдение поста является одним из «сильных» критериев православной религиозности, поэтому у наиболее воцерковленных верующих оказывается более высоким и экзистенциальное благополучие. Также на экзистенциальное благополучие оказывает значимое влияние удовлетворенность жизнью, эмоциональный комфорт (наличие положительных эмоций и отсутствие отрицательных) и удовлетворенность материальным положением.

Подводя итог, отметим некоторые ограничения исследования. Целевой характер выборки не позволяет проецировать полученные результаты на более широкую группу (в т.ч. невоцерковленных) православных, однако, дает возможность вычислить нормативные значения шкал для воцерковленных верующих, что может быть использовано в дальнейших исследованиях.

Духовное благополучие является определенным результатом жизни верующих в церкви, источником духовной радости и положительных эмоций, а также важным ресурсом в повседневной жизни, который помогает справляться с различными трудностями. Экзистенциальная составляющая является одним из важных жизненных ресурсов индивида, который формируется благодаря жизненному опыту, его осмыслению и переживанию, а также оказывает влияние на общее восприятие и оценку жизни. Выявленная связь религиозного благополучия не только с индивидуальными и церковными богослужебными практиками, но и с участием в различных служениях и послушаниях свидетельствует о переживании связи с Богом в деятельном служении ближним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дивисенко К. С., Белов А. Э. Социальные исследования субъективного благополучия в контексте духовности и религиозности // Социологический журнал, 2017. Том. 23. № 2. С. 51–73.
2. Чеснокова В. Ф., Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М: Академический проект, 2005.
3. Fabbris J. L. et al. Anxiety and Spiritual Well-Being in Nursing Students: A Cross-Sectional Study // Journal of Holistic Nursing. 2017. Vol. 35, N. 3. P. 261–270.
4. Paloutzian R. F., Ellison C. W. Loneliness, spiritual well-being and the quality of life // Loneliness, a sourcebook of current theory, research and therapy / ed. by L. A. Peplau, D. Perlman. New York: Wiley. P. 224–237.

УДК 271

ЭТИКА ДЕЯТЕЛЬНОГО МИЛОСЕРДИЯ И АСКЕТИКА УЕДИНЕННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ: ОПЫТ СОПРЯЖЕНИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

*Здор Анна Владимировна,
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о совместимости аскетического идеала отрешения от всего мирского с деятельным милосердием. Привлекается материал древней святоотеческой письменности и нравственно-аскетического богословия свт. Игнатия (Брянчанинова).

Ключевые слова: Милосердие, аскетизм, святые отцы, спасение, христианское совершенство

ETHICS OF ACTIVE COMPASSION AND ASCETICISM OF THE SOLITARY IMPROVEMENT: THE EXPERIENCE OF CORRELATION IN THE ORTHODOX TRADITION

Anna Vladimirovna Zdor, Far Eastern Federal University, Vladivostok

Abstract: The article is devoted to the question of the compatibility of the ascetic ideal of detachment from all worldly things with the active charity. The material of ancient patristic writings and moral theology of bishop Ignatius (Bryanchaninov) is involved.

Keywords: Charity, asceticism, the Holy fathers, salvation, Christian perfection

Прот. Г. Флоровский писал об отраженной в святоотеческой письменности «антиномии» между идеалами совершенного одиночества и деятельного милосердия [14, с. 493]. Известно высказывание египетского отшельника IV в. аввы Арсения «не могу быть вместе и с Богом и с людьми» [3, с. 7]. О трудности решения этой проблемы говорил уже в XX в. архим. Софроний (Сахаров): «Служение людям, как показывает опыт, связано с необходимостью входить в их скорби, в их

страдания, в их борьбу со страстями и слишком часто примитивными нуждами. К сожалению, это не помогает пребыванию в созерцании и безмолвной молитве» [11, с. 171]. В аскетической литературе необходимым условием достижения идеала обожения предстает всецелая Богоустремленность человека, и в то же время очевидно, что полное самоисключение из обычной жизни не может быть всеобщим путем. Нам представляется, что в учении свт. Игнатия (Брянчанинова) на основе рецепции святоотеческого наследия намечаются пути решения указанной антиномии.

Святые отцы различают жизнь деятельную, включающую дела милосердия, и жизнь созерцательную, внутреннее духовное делание. Свт. Игнатий говорит о необходимости соблюдения определенной последовательности: созерцанию должна предшествовать деятельная жизнь [5, с. 304]. Он разграничивает спасение и совершенство. Это разграничение восходит к Евангелию, в частности, к эпизоду с богатым юношей (Мф. 19:16–22). Мысли о спасении и совершенстве, как разных ступенях духовного восхождения, свт. Игнатий находит у прпп. Макария Египетского, Марка Подвижника, аввы Дорофея, Исаака Сирина, Исихия Синайского. Спасение необходимо для всех; снисkanie совершенства предоставлено произволяющим [2, с. 36; 4, с. 521]. Спасение возможно и для живущих в миру. Совершенство предполагает достижение бесстрастия, для чего необходимо отречение от мира. «Совершенство состоит в явном причастии Святаго Духа, Который, вселившись в христианина, переносит все желания его и все размышления в вечность» [6, с. 391]. Совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига; подвиг служит лишь доказательством желания получить дар и приготовлением к его принятию.

Согласно прп. Макарию, мнение о невозможности достигнуть совершенства и полного освобождения от страстей выражает неверие Писанию, приводит к удовлетворенности малыми заслугами, не позволяет обрести смирение, и, вследствие этого, делает невозможным духовное возрастание. Напротив, имеющие в виду совершенство более усердны, «скромно о себе думают и признают себя малыми» [9, с. 546]. Вслед за прп. Макарием, свт. Игнатий отмечает, что понятие о христианском совершенстве охраняет от гордости, но и предостерегает от «сочинения» себе благодатных ощущений [4, с. 314].

Прп. Марк Подвижник учит, что Крещение всех делает способными к принятию действий и даров Св. Духа, но дары Его

действуют в каждом по мере делания заповедей. Понятия спасения и совершенства у прп. Марка разграничены следующим образом: «И чисто исполнившие заповеди, соразмерно тому, входят в Царствие; хотящие же достигнуть совершенства, должны сделать все вообще» [12, с. 94].

Наибольшее влияние на аскетику свт. Игнатия оказал прп. Исаак Сирий. Их роднит исключительное внимание к возрастанию в евангельских добродетелях, как необходимому условию восхождения к высотам Богообщения. «Без любви к ближнему ум не может просвещаться Божественною беседою и любовию», — учит прп. Исаак [8, с. 265]. Человек обладает душой и телом, и заповедь чело-веколюбия требует совершения и в сознании, и делами. Сирий, как и Макарий Великий, Иоанн Лествичник, Симеон Новый Богослов, говорит о том, что высоты мистического опыта открываются лишь тем, кто предварительно возделал свою душу жизнью по заповедям. Особое внимание он уделяет стяжанию смиренного духа любви, сострадания и милосердия ко всему творению. Совершение дел добра рассматривается им не как некое внешнее условие, по выполнении которого человек обретает «легитимное право» на вхождение в подвиг безмолвия, но как процесс органического исцеления души, возвращения ее в первозданное состояние — способности к Богообщению. Ссылаясь на прп. Исаака, свт. Игнатий само совершенство определяет как милосердие и подчеркивает, что ум исцеляется и делается способным к созерцанию Истины при исцелении нравов [5, с. 162].

Прп. Исаак указывает, что бывают разные образы («роды») жизни: уединенное безмолвие и жизнь в телесных трудах, в общении с людьми. Уклоняться от деятельного исполнения заповедей ради хранения безмолвия может лишь достигший совершенства. К вхождению в состояние созерцательной любви к Богу человек может приготовить себя только деятельной любовью к ближним: «Духовное ведение естественно следует за деланием добродетелей» [8, с. 26]. С другой стороны, высшая форма любви к ближнему, при которой человек не хочет видеть его грехов, а видит только достоинства, рождается из очищенного сердца и безмолвного ума, совершенного отрешившегося от дел мира. Нам представляется, что у прп. Исаака здесь выражено учение о разных путях и уровнях духовного развития.

Свт. Игнатий к суждениям Сирина присовокупляет собственные, которые, свидетельствуя о превосходстве созерцания над

деятельностью, исходят из того, что каждый духовный возраст и образ жизни предполагают соответствующие способы служения Богу. Миряне и общежительные монахи призваны угождать Богу, исполняя долг любви телесными делами милосердия. Отшельник стремится служить Богу максимально возможной чистотой сердца, и потому он может уклоняться от телесных дел милосердия, когда видит, что они способны нанести ущерб этой чистоте, ввергнуть его в мирские попечения [6, с. 258]. Чистого созерцания достигают очень немногие, поскольку лишь немногие исполняют все заповеди «с малым недостатком». Ссылаясь на прп. Исаака, свт. Игнатий говорит: «Любовь к ближнему — непрменный долг каждого, а к безмолвию способны немногие» [7, с. 101]. Таким образом, безмолвие и оставление «телесных» дел любви — удел избранных Божиих, которые в ответ на особые дарования Божии подвигом стяжали способность пребывать в непрестанном молитвенном общении с Богом. Преуспевшие исполняют заповеди «духовно», восходя от опытного самопознания к опытному Богопознанию, благодаря чему обретают способность приносить пользу ближним, делясь с ними опытом жизни в Боге.

Свт. Игнатий подчеркивает, что человек не должен рассматривать свои добрые дела как заслуги. Дела необходимы как условия для восприятия благодати, изменяет же естество Бог. Для христианина не существует автономного добра: доброе дело хорошо лишь постольку, поскольку оно служит соединению с Богом. Поэтому свт. Игнатий подчеркивает различия между добром «естественным» («из себя») и добром подлинно духовным («Христа ради»). Оскверненные примесью тщеславия добрые дела способствуют развитию самомнения [4, с. 572]. Если же человек стремится жить по Евангелию, он все яснее видит недостаточность своих добрых дел, осознает свою греховность и нужду во Спасителе.

Характерной чертой православного богословия является «антиэлитаризм», здесь «нет и принципиально не может быть особой «этики для монахов» и особой — для «всех прочих христиан»» [10, с. 167]. Это не исключает, однако, представления о возможности достижения различных уровней духовного возрастания. У свт. Григория Паламы читаем: «Господь призвал для совершившегося на Фаворе невыразимого и для чувственной способности невидимого духовного созерцания не всех, а только избранных учеников» [1, с. 106]. Хотя абсолютное подвижничество в святоотеческих писаниях предстает как идеал, но во всей строгости и полноте он не сделан общеобязатель-

ным и должен выполняться в меру возможности для каждого. Самым важным в нем является не внешнее отрешение от плоти и мира, а внутренняя духовная работа, позволяющая не становиться рабом мирских пристрастий [13, с. 91]. В учении свт. Игнатия присутствует именно такое сочетание безусловной строгости аскетического идеала и его универсальности, открытости для всего многообразия человеческих духовных потенциалов. На основании его творений можно сделать вывод о том, что «слагаемыми» этого многообразия являются Промысл Божий, различие духовных дарований, разные степени усердия. Поэтому, в конечном итоге, у каждого есть возможность обрести свой уникальный путь к решению упомянутой выше антиномии «быть с Богом/быть с людьми».

Подводя итог, сформулируем некоторые практические выводы.

Порой в церковной среде можно встретить мнение, что основным и практически единственным содержанием религиозной жизни христианина, даже живущего в миру, должна быть молитва. Все формы социального служения при таком подходе рассматриваются как препятствие к молитвенному настрою, и любая благотворительная, просветительская активность кажется суетой, рассеивающей духовную сосредоточенность. Но такое мнение находится в противоречии со святоотеческим взглядом на «телесное» исполнение заповеди любви как необходимое условие духовного совершенствования.

Есть и другая крайность, когда социальная активность, может быть и имевшая в своих истоках благой христианский импульс, поглощает человека настолько, что теряет свое духовное измерение, становится самоцелью, и в такой ситуации реальной становится опасность подмены добра Христа ради добром «из себя». Святоотеческая письменность и здесь может служить «противоядием», указывая на то, что и для живущих в миру необходимо памятование о соединении с Богом, как главной цели человеческой жизни. Поэтому и миряне призываются к молитвенной дисциплине и к непрестанному вниманию к своим душевным движениям. И в этом самонаблюдении неоценимую помощь может оказать опыт духовной брани, запечатленный в творениях отцов-аскетов. И еще об одном важном принципе православной аскетики необходимо сказать в связи с рассматриваемой проблемой: христианин должен стремиться верно оценивать свой духовный возраст, ведь смирение — это знание своей меры, умение быть точно на своем месте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорий Палама, свт., Триады в защиту священно-безмолвствующих. СПб, 2007.
2. Дорофей, прп. Душеполезные поучения и послания. М., 1999.
3. Древний патерик. Афонский Русский Пантелеймонов монастырь, 1891.
4. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Собрание сочинений. Т. 1. М., 2001.
5. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Собрание сочинений. Т. 2. М., 2001.
6. Игнатий (Брянчанинов), свт. Отчник // Собрание сочинений. Т. 6. М., 2001.
7. Игнатий (Брянчанинов), свт. Письма // Собрание сочинений. Т. 7. М., 2001.
8. Исаак Сирий, прп. Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1998.
9. Макарий Египетский, прп. Духовные беседы, Послание и Слова. М., 2002.
10. Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998.
11. Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. М., 2000.
12. Слова духовно-нравственные преподобных отцев наших Марка Подвижника, Исаии Отшельника, Симеона Нового Богослова. М., 1995.
13. Феодор (Поздеевский), архиеп. Жизнеописание. Избранные труды. Сергиев Посад, 2000.
14. Флоровский Г., прот. Восточные отцы Церкви. М., 2002.

УДК 82

КРИЗИС ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Иванова Елизавета Андреевна,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет, г. Москва*

Аннотация: В статье рассматривается социо-культурная ситуация второй половины XIX века в аспекте кризиса семейных отношений и отражения этого кризиса в некоторых литературных произведениях.

Ключевые слова: литература, XIX век, Толстой Л. Н., Достоевский Ф. М., развод, незаконнорожденные дети.

CRISIS OF TRADITIONAL FAMILY VALUES IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY AND ITS REFLECTION IN RUSSIAN LITERATURE

*Ivanova Elizaveta Andreevna, Saint-Tikhon's Orthodox University
for the Humanities, Moscow*

Abstract: The article describes social and cultural situation of the 2nd half of the XIX century in the aspect of family relation crisis and its reflection in some literature works of the period.

Key words: Literature, XIX century, L. N. Tolstoy, F. M. Dostoyevskiy, Divorce, Illegitimate children.

Традиционный, созвучный русской православной традиции взгляд на семью выражен в творчестве И. Ильина: «Семья есть первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере, на свободе, — научиться в нем первым свободным движениям сердца; — и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения — Родине и государству» [7].

Последняя треть XIX века была эпохой перелома во всем, что касалось семейных отношений, брака, незаконнорожденных детей. Помимо традиционного взгляда на христианский брак набирают

обороты учения, рассматривающие семью с экономической и других точек зрения.

Основными недостатками патриархальности является зависимость жены и детей от главы семьи вследствие сосредоточения в его руках экономических ресурсов, и, как следствие, жесткое закрепление ролей [11].

Патриархальная семья уже не была чем-то самим собой разумеющимся в описываемое время [10].

Необходимость пересмотра семейного законодательства связана с тем, что авторитетом в семейной политике Церкви в то время были канонические правила Кормчей книги. К концу XIX века многие ставят этот авторитет под сомнение [6]. Основными проблемами, обсуждавшимися в русле изменения семейного законодательства были гражданские браки и их статус, поводы к расторжению брака и социальный и юридический статус незаконнорожденных детей.

К концу XIX века существовало четыре причины для развода:

- доказанное прелюбодеяние;
- врожденная неспособность к брачному сожитию;
- уголовное наказание одного из супругов с лишением всех прав состояния или ссылка в Сибирь;
- безвестное отсутствие супруга в течение 5 лет и более.

Среди прочего критиковалось положение о том, что брак не мог быть расторгнут, если оба супруга виновны в прелюбодеянии.

Комиссия ввела по созданию проекта гражданского уложения в 1901 году добавила еще один повод к разводу: «посягательство на жизнь супруга или жестокое обращение с ним, опасное для его жизни и здоровья» [6]. Крестьянские жены получили возможность раздельного проживания и отдельного вида на жительство.

В 1870 году выходит статистико-юридический очерк И. Янжула «О незаконнорожденных», начинающийся словами: «Из всех ненормальных общественных положений, положение незаконнорожденного едва ли не худшее» [14].

Основной проблемой, требовавшей немедленного решения был суровый закон о незаконнорожденных, каравший «вместо причины следствие» [14].

В России на 1870 год действовало законодательство о незаконнорожденных, принятое в 1835 году. К таковым причислялись:

1. Рожденные вне брака, хотя бы родители их и были впоследствии сопряжены законным браком.

2. Происшедшие от прелюбодеяния.

3. Рожденные по смерти мужа матери, или по расторжении брака разводом, когда со дня смерти мужа матери, или расторжения брака, до дня рождения сего младенца протекло более трехсот шести дней.

4. Все прижитые в браке, который ... признан незаконным и недействительным.

5. (ст. 134) Когда брак расторгнут по совершенной, надлежащим образом доказанной, неспособности мужа к супружескому сожитию... [14].

Незаконные дети не имели права носить фамилию отца, даже если воспитывались им. Кроме того, не имели права на наследство не только от него, но и от матери, что позволялось огромным числом европейских стран. [14].

Разрушение семейных отношений привело не только к росту количества незаконнорожденных, но и к проблемам внутри сложившихся семей. В. В. Брусянин в книге «Дети и писатели. Литературно-общественные параллели» ссылаясь на Н. К. Михайловского пишет: ... Челкалов решает вопрос о любви и браке так: «Свобода обоюдная. Пожили вместе, были счастливы и слава Богу! Зачем же дальше-то канитель тянуть!»

Не оспаривая законного стремления к свободе Челкалова, Михайловский от себя ставит и и ему и автору книги такой вопрос:

Лидов не догадывается спросить: «А оно?», т. е. ребенок, дитя или дети» [3]

Таким образом, Брусянин ставит проблему общественных настроений конца XIX века в отношении семьи в противовес интересам ребенка

Особое место трагедии ребенка отводится в творчестве Ф. М. Достоевского. Разрушение семьи бьет сильнее всего по неокрепшей детской душе. Писатель видит корень зла в бездуховности и безответственности современных родителей. Самыми яркими произведениями, в которых отразился взгляд Достоевского на семью являются «Дневник писателя» и роман «Подросток». Лейтмотивом размышлений Достоевского о семье становятся слова о «случайных семействах».

Достоевский — автор одной из самых многосторонних концепций семьи [9]. В литературоведении бытует стереотип о Достоевском как о писателе «случайных семейств». Однако, констатация отрицательных

смыслов в понятии «случайное семейство» не позволяет увидеть полноту взглядов Достоевского на семью. Семья — духовно-нравственный, ценностный императив, который неотделим в сознании Достоевского от идеи народа, идеи восстановления распавшихся связей. Он описывает механизмы трансформации семьи в случайное семейство и ищет пути преодоления ситуации [9]. Причины такой трансформации он видит в забвении нравственного духовного начала, которому способствовали реформы, приведшие к колоссальному мировоззренческому сдвигу [9].

«Дневник писателя» издается в 1876–1877 и 1880–1881 годах. По собственной концепции, широкому кругу злободневных проблем «Дневник писателя» «по праву может быть назван энциклопедией русской жизни» [4]. «Достоевский изображает семьи, утрачивающие внутренние связи, внешнюю и внутреннюю стабильность, поднимает проблемы утраты традиционных представлений о ценности семьи, религии, этических человеческих норм...» [9].

Основа порока неизбежно видится писателю в отказе от духовных основ русской нравственности, то есть от христианства. Причем, покаяние не является спасительной мерой. Отказ от бессмертия души ведет к хаосу, мраку. Процесс отказа от Христа необратим [9].

«Случайность русского семейства ... состоит в утрате современными отцами всякой общей идеи в отношении к своим семействам, общей для всех отцов, связующей их самих между собою, в которую они бы сами верили и научили бы так верить детей своих, передали бы им эту веру в жизнь» [1].

В «Записных тетрадях» 1872–1875 гг Достоевский говорит о невозможности привнесения в семью лишь общечеловеческих ценностей. «Кто любит человечество вообще, тот ... мало способен любить человека в частности» [1].

У Достоевского нет, однако, наивности в трактовке этой проблемы. Ему не импонирует идея прогресса как грубо материалистическая. Он смотрит на проблему как реалист. Поголовное отрицание прежних ценностей, разобщенность, лень и эгоизм препятствуют достижению идеала. «Наивный оптимизм, который лежит в основе теории прогресса и всяческих утопий, не мог удержаться в его душе — он пропал в нем навсегда» [8].

Безусловно, самым неожиданным явлением, повлиявшим на осмысление семейного вопроса русской общественностью конца XIX века было издание «Крейцеровой сонаты» Л. Н. Толстого.

Огромен был резонанс произведения среди поклонников учения

Толстого. Как сообщали периодические издания, появлялись сообщения о том, как «Жених сходит перед самой свадьбой с ума; муж, начитавшись знаменитого романа, предлагает своей жене жить как брат и сестра; невинная девушка доходит до болезненного состояния духа и не может видеть ни одного мужчины; некий фанатичный поклонник впадает в тихое умопомешательство и застреливается». В России и за границей появляются художественные произведения-отклики на «Крейцерову сонату», пародии и подражания.

Таково содержание рассказа «Грошовая соната» Сигмара Мее-ринга: рассказчик встречается с Позднышевым, успевшим вторично жениться и вторично убить свою жену. Сын Толстого отзывается на произведение рассказом-антитезой «Прелюдия Шопена», С. А. Толстая — повестью «Чья вина?», написанной с точки зрения женщины и в ее защиту.

Произведение отличалось от всего, ранее написанного Толстым. Оно содержало в себе своеобразное учение о браке и любви, которое действовало исподволь, ненавязчиво, и в то же время, переворачивало с ног на голову привычные представления читателей [6].

Устами Позднышева Толстой заявляет:

Брак — это «страшный ад, от которого спиваются, стреляются, убивают и отравляют себя и друг друга...» [13].

Ненависть в браке закономерна как взаимная ненависть «сообщников преступления» половой любви [13].

«Дети — мученье и больше ничего», вместе с тем — «последнее оправдание свиной жизни» [13].

Эта ситуация является «общей участью» всех семей. В «Послесловии» к «Крейцеровой сонате» Толстой излагает идеи Позднышева как свои собственные:

«Христианского брака нет и быть не может», в Евангелии есть отрицание брака, сам брак выдуман церковниками и «не имеет в себе ничего христианского» [13]. Единственным идеалом является целомудрие даже в браке. Человек должен стремиться к этому идеалу и жить с женой как с сестрой [6]. Это неизбежно приведет к исчезновению рода человеческого, но «по церковному верованию должен наступить конец света, по науке точно так же должна кончиться и жизнь человеческая на земле, и сама земля» [13].

В формировании идей Толстого о браке можно, однако, проследить закономерность. Учение о браке сформировалось у него после религиозного переворота. В ранних дневниках Толстой описывает,

как тяжело он переживает свою зависимость от страстной природы. Семья ему видится выходом, противоположностью праздному свету. Идеал Толстого — «тихая, добрая, любящая» женщина [13], «друг, помощник в работе» [13].

Достоевский и Толстой, безусловно, являются векторами, определяющими ментальный тон эпохи, задающими направление общественной мысли. В обзор «литературы семейных катастроф» безусловно должны быть включены произведения Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. С. Тургенева, Н. С. Лескова, А. П. Чехова, публицистика В. В. Розанова, а также некоторых зарубежных авторов, повлиявших на осмысление семейной мысли конца XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф. М. Подросток // Проект «Собрание классики» [Электронный ресурс]: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0090.shtml (дата обращения: 01.10.17)
2. Достоевский Ф. М. Дневник писателя // Проект «Собрание классики» [Электронный ресурс]: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0480.shtml (дата обращения: 01.10.17)
3. Толстой Л. Н. Крейцерова соната // Проект «Собрание классики» [Электронный ресурс]: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0240.shtml (дата обращения: 01.10.17)
4. Брусянин В. В. Дети и писатели. Литературно-общественные параллели (дети в произведениях А. П. Чехова, Л. Андреева, А. И. Куприна и Ал. Ремизова), Москва, 1915
5. Волгин И. Л. Поверх барьеров. Загадка «Дневника писателя» // Дневник писателя: в 2 т. / Достоевский Ф. М. ; Вступ. ст. И. Волгина, коммент. В. Рака, А. Архиповой, Г. Галаган. М. : Книжный Клуб 36.6, 2011. Т. 1. С. 5–40. 800 с.
6. Достоевский Ф. М., Собр. соч. в 33-х т. / Под ред. В. Г. Базанова. Л.: Наука, 1990.
7. Котовская Е. И., Споры современников о христианской семье и браке в России к XIX — нач. XX веков. / Диссертация на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М. 2001.
8. Николаевская А. Г., Семья — величайший дар. — М.: Центр книги Рудомино, 2008.
9. В. Зеньковский, прот., Проблемы красоты в миросозерцании Достоевского // Протопресвитер Василий Зеньковский. Смысл православной культуры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007.
10. Русская литература в современном культурном пространстве: концепции семьи в парадигмах художественного сознания и авторских моделях:

материалы VI всероссийской научной конференции / МинОбрНауки РФ, ТГПУ; [редкол: В. Е. Головинер и др.]. Томск, 2012. 247 с.

11. Рыбалка Е. А. Внебрачная связь как феномен европейской культуры / Автореферат на соискание ученой степени канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 1999.

12. Голод С. И., Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб, 1998.

13. Семенов Е. И., Роман Достоевского «Подросток» (Проблематика и жанр). Л.: Наука, 1979.

14. Толстой Л. Н., Собр.соч в 22-х т. / М.: Художественная литература, 1978–1985.

15. Янжул И. И. О незаконнорожденных: статистическо-юридический очерк. М.: Унив. типография, 1870. 80 с.

УДК 130.2

ВЕРА. ЗНАНИЕ. ХРАМ
(ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ К ИСТОРИИ
ДОМОВЫХ ХРАМОВ В РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТАХ)

*Кантарык Екатерина Анатольевна,
Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк;
Кантарык Марк Васильевич,
иерей, Христо-Рождественский храм г. Липецка, Липецкий
государственный технический университет, г. Липецк*

Аннотация: в статье эксплицируется ценностно-онтологическое условие возможности строительства храмов в современных российских университетах (в контексте богословия науки свт. Феофана Затворника и русской философии православной культуры). Особое внимание уделяется университетским домовым храмам Липецкой епархии.

Ключевые слова: вера, наука, православная культура, домовые храмы, университет

A FAITH. A KNOWING. THE TEMPLE
(ONTOLOGICAL NOTES FOR HISTORY
OF HOUSE TEMPLES IN RUSSIAN UNIVERSITIES)

*Kantaryuk Ekaterina Anatolievna,
Lipetsk State Technical University, Lipetsk
Kantaryuk Mark Vasilievich, priest, Christ-Christmas temple,
Lipetsk State Technical University, Lipetsk*

Abstract: this article explicated value-ontological condition of opportunity of building temples in modern Russian universities (in the context of theology of science of holy Theophan the Recluse and Russian philosophy of Orthodox culture). Particular attention is paid to university house temples of Lipetsk diocese.

Key words: faith, science, Orthodox culture, house temples, university

Вопрос о строительстве домовых храмов в университетах образует актуальную область дискуссий в российской образовательной среде. Вполне развитое секулярное представление об университете как «храме науки» теперь испытывается в самих его основаниях: действительно ли наука является последним сакральным жизненным рубежом? И действительно ли единственно достойным университета является храм, наполненный верой в научное знание? Впрочем, эти или подобные им вопросы возникали еще в ситуации подъема университетского образования и сопутствовавшей ему апологии научности на рубеже XIX–XX вв. В довольно широком спектре суждений тогда чаще всего выявлялась несравнимость науки с другими познавательными формами и жизненными практиками (как это в работах Н. А. Бердяева, манифесте Венского кружка и т. п.). Внимание к органическому единству начал веры и знания в научных практиках оставалось уделом меньшинства, ярким и глубоким представителем которого является святитель Феофан Затворник. По слову святителя, «Наука и вера не разъединены. Христианские начала, несомненно, истинны. Потому, не сомневаясь, поставляй их общему меркою истины. У нас самое опасное заблуждение то, что преподают науки без всякого внимания к истинной вере, позволяя себе вольность и даже ложь, в том предположении, что вера и наука — две области, решительно разъединенные. Дух у нас один. Он же принимает и науки, и напитокывается их началами, как принимает веру, и проникается ею» [6].

Обоснованность суждения святителя уточняется, прежде всего, в философско-богословском контексте истории русской православной культуры. Для православного сознания знание — это не путь отхода от Бога, а форма существования в мире «*в тоте лица своего*», путь следования заповедям Божиим в жизнедеятельности как со-творчества, со-созидания своей жизни с помощью Божией и по промыслу Божию. Осмысливая реальность взаимоотношений между верой и наукой, Православие не стремится к созданию «учения, разработанного во всех пунктах», но определяет «лишь основную онтологическую ориентацию» [5]. Научно-творческое единство веры и знания поясняется практиками художественного творчества. И. А. Ильин писал, что «Все русское искусство изошло из православной веры, искони впитывая в себя дух сердечного созерцания, молитвенного парения, свободной искренности и духовной ответственности. Русская живопись пошла от иконы, русская музыка

была овеяна церковным песнопением, русская архитектура пошла от храмового и монастырского зодчества; русский театр пошел от драматических «действ» на религиозные темы, русская литература пошла от церкви и монашества» [3].

Православная культура — это выражение Божественного человеческими средствами, это тот духовный опыт внутреннего Богообщения, который выражается в музыке, живописи, в слове, в архитектуре, в своем образе жизни. Читая Священное Писание не всегда можно дать себе отчет в том, что Сам Господь разговаривает с нами на нашем языке, Господь даровал нам слово, и через этот дар мы получили возможность Богообщения. Свидетельством этого и является Божественное Откровение, выраженное человеческим языком. Значит, человеческий язык может выражать Божественное Откровение. Божественное Откровение может быть явлено и в звуке, и в краске, и в традиции жизни. Именно Божественное откровение — первое начало понимания православной культуры [2]. Второе начало — это Боговоплощение. Христос — воплотившийся Бог. Бог, Который смирил Себя до твари, вошел в тварный мир, чтобы спасти его, спасти род человеческий. Во Христе произошло соединение Божественного и человеческого. Это значит, что соединение Божественного и человеческого может произойти и в жизни каждого человека. Человек может подняться до такой высоты. И можно обрести только это соединение в церковном мире. Поэтому вне Церкви мы не можем быть культурными, не можем быть вдохновенными, мы не можем быть спасенными. Христос пришел соединить Божественное и человеческое и вернуть нам источник жизни. Мы обретаем жизнь, а вместе с ней обретаем истинное богословие и истинную культуру. Культуру любви, культуру жизни, культуру Божественную [2]. Наука, являясь исконно жизненной практикой, является частью этой культуры и должна быть представлена изнутри того многообразия культурных отношений, в которые она изначально вовлечена или которым противопоставлена.

Своего рода зримым символом единства различных культурных практик, ценностно организованным пространством, в котором возможно практическое осмысление спасительного единства веры и знания, является пространство православного храма. Возрождение домовых храмов в России началось в 1991 году. Святейший Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, неоднократно выступал с пожеланиями открытия храмов при университетах: «Представляется очень важным, чтобы для верующих профессоров и студентов

была открыта возможность не только интеллектуально участвовать в жизни высшей школы, но и духовно укреплять себя. В этом смысле я придаю очень большое значение открытию храмов при высших учебных заведениях» [1]. Духовное укрепление онтологически можно представить в ценностном измерении. По слову И. А. Ильина, «Если в жизни человека нет ничего ценного, ради чего он готов умереть, то эта жизнь бессмысленна. Православие дает эти ценности, дает такое богатство человеку, что он за это готов идти на смерть» [3]. В храмах при образовательных учреждениях происходит духовное единение в соборной молитве как преподавателей, так и студентов; всё больше православных людей осознает, что просвещение возможно только во Христе, что Храм Божий и храм науки в университете — это одно целое. Опыт храмового строительства в университетских храмах — это всегда еще и опыт возвращения к умной святости подвижников Христовых. Пример такого опыта подают храмы Липецка: построенный вблизи Липецкого государственного технического университета храм во имя Святого преподобного Сергия Радонежского и храм во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла внутри помещения Липецкого государственного педагогического университета им. П. П. Семёнова Тянь-Шанского.

Возрождение традиции единения церкви и университета является исторически уникальным и вполне обоснованным онтологически. Теперь, в XXI столетии по Рождеству Христову, мы являемся свидетелями прозорливого рассуждения святителя Филарета (Дроздова), предпринятого им еще на заре истории российских университетов: «Видно, что религия и наука хотят жить вместе и совокупно действовать к облагорожению человечества. Снисходительно, со стороны религии: возблагодарим ее снисхождение. Благоразумно, со стороны науки: похвалим ее благоразумие» [7]. В этом святительском размышлении, которому преемствует богословие науки свт. Феофана предопределяется главное предназначение храмов при университетах — способствовать утверждению союза православной веры и научного знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безбородова Н. Я. [Электронный ресурс]: http://lspu-lipetsk.ru/modules.php?name=News&file=view&news_id=2821 (дата обращения 14.10.17).

2. Игумен Георгий (Шестун) Православная культура — предмет, открывающая свет [Электронный ресурс]: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37909.php> (дата обращения 06.10.17).
3. Ильин И. А. Что дало России православное христианство [Электронный ресурс]: <http://pravoslavrazgovor.mirtesen.ru/blog/43968750300/I.-Ilin.-CHto-dalo-Rossii-Pravoslavnoe-Hristianstvo> (дата обращения 14.10.17)
4. Коваленко Е. В. Роль православия в образовании [Электронный ресурс]: <http://yamal-obr.ru/articles/prav-rol-v-obr> (дата обращения 14.10.17)
5. Кураев А. Традиция, догмат, обряд: Апологетические очерки. М., 1995. С. 120.
6. Святитель Феофан Затворник. Православие и наука [Электронный ресурс] URL: http://verapravoslavnaya.ru/?Feofan_Zatvornik_Pravoslavie_i_nauka (дата обращения 14.10.17)
7. Шлёмина В. М., Тютяев М. А., Джишкариани Т. Д. Храм Божий в храме науки. [Электронный ресурс]: <http://www.scienceforum.ru/2016/1420/23135> (дата обращения 14.10.17)

УДК 264–68

О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ В РОССИИ

*Клюев Александр Сергеевич,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье исследуется феномен церковного пения в России. Отмечается, что церковное пение в России — молитва, молитвенное пение. Анализируется соотношение слова и музыки в молитвенном пении. Подчёркивается, что основой молитвенного пения является музыка. Утверждается, что именно эта музыка (музыка молитвенного пения) лежит в основе, а также предопределяет развитие музыки в России.

Ключевые слова: Православие, церковное пение, Россия, молитва, слово, музыка.

CHURCH SINGING IN RUSSIA

*Klujev Aleksandr Sergeyevich, Herzen State Pedagogical
University of Russia, St. Petersburg*

Abstract. The paper discusses the phenomenon of Russian church singing. The writer notes that church singing in Russia is a prayer, a prayer song. He analyses the balance of word and music in prayer song. The paper underlines that music is the mainstay of prayer song. The writer argues that it is this music (music of prayer song) that forms the basis for as well as predetermines the development of Russian music.

Keywords: Orthodoxy, church singing, Russia, prayer, word, music.

Церковное пение в России — характерная особенность Русской Православной Церкви. Основным его видом является *знаменный распев*.

Название распева происходит от старославянского слова «знамя», что означает знак. Знамёнами (или крюками) называются безлинейные знаки, применяющиеся для записи напевов. Знаменный распев изначально представлял собой монодию, исполнявшуюся в унисон; позднее (не ранее середины XVI в.) в нём появляются элементы многоголосия [4, ст. 465–466]. О значимости распева свидетельствует

его оценка известным специалистом в области православного богослужебного пения Б. П. Кутузовым. Как отмечает исследователь, «знаменный распев... — музыка иконописная, это, можно сказать, звучащая икона. Недаром в одном из богослужебных текстов сказано: „списав, яко на иконе песнь“. Знаменное песнопение — это молитва, выраженная в звуках, музыкально, где мы напрасно будем искать игру эмоциональных тонов. Задача знаменного пения та же, что и у иконы: не реалистическое отображение внутренней жизни земного человека с его переживаниями и чувствами, а очищение души от страстей, отражение образов духовного, невидимого мира» [1, с. 43].

Упорядочению (оформлению) знаменного пения служит специальная система напевов — гласов, именуемая *осмогласие* (старослав. — восьмигласие).

Начало системе положил обычай в каждый из 8 дней праздника Пасхи исполнять песнопения на особый напев — глас. Восьмидневный цикл напевов вскоре был распространён на 8 недель от первого дня Пасхи, составлявших праздничный период года, так что напев того или иного дня был распространён на соответствующую ему по порядку неделю. Позднее цикл с его гимническими текстами стали повторять в течение года, до новой Пасхи [5, ст. 121]. Значение напевов — гласов:

1. «Важен, величествен и наиболее торжествен».
2. «Исполнен кротости, благоговения, он утешает печальных и отгоняет мрачные переживания».
3. «Бурный, он, как море при непогоде, побуждает на духовный подвиг».
4. «Двоякий: то возбуждает радость, то внушает печаль. Тихими и мягкими переходами тонов он сообщает покой душе, внушает стремление к Вышнему, наиболее выражая действие на нас Божией благодати».
5. «Успокаивает душевные волнения, он подходит для плача о грехах».
6. «Рождает благочестивые чувства — преданность, человечность, любовь».
7. «Мягкий, трогательный, увещающий. Он ласково убеждает, призывает, просит об умилоствлении».
8. «Выражает веру в будущую жизнь, созерцает небесные тайны, молится о блаженстве души».

Принцип осмогласия предполагает повторение осмогласных циклов на протяжении года. Такое круговращение является земным

отражением круговых движений, совершаемых ангельскими чинами, созерцающими славу Божию. Потому молитвенное пение человека, вовлекаемого в это божественное круговращение посредством гласовых мелодий, становится *ангелоподобным*. Вот как об этом — на примере пения гимна «Херувимская песнь» — пишет священник П. А. Флоренский: «Какие загадочные слова... Кто может слушать их без трепета? Вдумайтесь: мы „таинственно изображаем Херувимов“! Не подобным ли изображается подобное? А мы изображаем Херувимов. Значит, есть в каждом из нас что-то подобное Херувиму, сходное с Херувимом...» [6, с. 317].

В молитвенном пении важным является *соотношение слова и музыки*. Наиболее убедительно это соотношение выявляет известный богослов В. Н. Лосский.

Согласно Лосскому, «Евангельское послание — это прежде всего слово. Но это слово может быть лишь „ссылкой“ на более существенное слово — Слово, Воплощённое Слово. „Литургическое“ слово — проповедь, гимнография, которая в сиро-византийской традиции всегда носит проповеднический характер, — не терпит „тщетных слов“, не прошедших семикратного очищения огнем. Музыка призвана служить именно этому очищенному слову, связывающему со Словом Божиим...» И далее — исключительно значимое признание: «Умаление роли музыки, отход ее на второй план... абсолютно противоречило бы литургическому характеру музыки» [2, с. 237].

Опираясь на приведенное воззрение уважаемого богослова, можно сделать вывод о том, что в молитвенном пении *ведущее положение принадлежит музыке*.

По мнению многих выдающихся деятелей русской культуры (начиная, пожалуй, с князя В. Ф. Одоевского), музыка молитвенного пения Русской Православной Церкви является содержательным ядром и истоком эволюционного развёртывания *музыки в России*. В наши дни, в частности, это подтверждают суждения о музыке, созданной в России, профессора Московской консерватории В. В. Медушевского. Вот что, например, он пишет об элегии Глинки «Не искушай меня без нужды»: «Глубинный смысл [этой] музыки... противоположен словам: она — ...о молитвенном желании любви. Во вступлении нет фигураций — нет живительных энергий любви. Вступление как бы застыло в молчаливом вопрошании хорала. Но... появились фигурации — и в мелодии, подкреплённой их живой влагой, тут же рождаются островки духовно собранной молитвенной псалмодии,

просящей о любви» [3, с. 66]. А вот его отзыв о теме *Andante maestoso* из «Щелкунчика» Чайковского: «Тема... — символ смирения уже не человеческого: Божественного. С высочайшим самообладанием, силой и достоинством Бог нисходит в смерть, дабы людей вызволить из вечной смерти греха и дать им вечную жизнь... Какая глубина Божественной любви! Можно ли яснее выразить суть христианской веры..?» [3, с. 523]. Ну и, конечно, — о «Вокализе» Рахманинова: «В нежном плаче покаянной любви... Вокализа... [на] ниспадения мелодии отвечают подъёмы, в коде сокрушённый плач просветляется контрапунктом, возводящим в небесный мир — по обетованию (ср. Мф. 11:28)... Здесь... — ... сущностное начало музыки православной цивилизации... Небо аккомпанирует душе, а душа внимает ободрениям Неба...» [3, с. 352–353].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутузов Б. П. Русское знаменное пение. 2-е изд. М.: ИП Рублёв А. В., 2008. 304 с.
2. Лосский В. Н. Богословские основы церковного пения // Мартынов В. И. История богослужебного пения: Учебное пособие. М.: РИО Федеральных архивов; Русские огни, 1994. С. 233–238.
3. Медушевский В. В. Духовный анализ музыки: Учебное пособие: В 2 ч. 2-е изд. М.: Композитор, 2016. 632 с.
4. Успенский Н. Д. Знаменный распев // Музыкальная энциклопедия: В 6 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия» 1974. Ст. 465–469.
5. Успенский Н. Д. Осмогласие // Музыкальная энциклопедия: В 6 т. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1978. С. 121–126.
6. Флоренский П. А. Радость навеки (на «Херувимскую») // Богословские труды. М., 1982. № 23. С. 317–320.

УДК 77.026.3

ПРОБЛЕМЫ ВОССВОЗДАНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ИНТЕРЬЕРОВ ДЛЯ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ЦЕЛЕЙ В ДРЕВНЕРУССКИХ ХРАМАХ

*Кузьмина Ирина Борисовна,
Санкт-Петербургский государственный академический
институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина,
Санкт-Петербург*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы воссоздания церковных интерьеров для богослужебных целей в древних храмах, в частности вопросы пропорциональности и соразмерности, а также проводится анализ пропорциональных соотношений архитектуры Владимиро-Суздальских церквей XII–XIII вв.

Ключевые слова: воссоздание церковных интерьеров, пропорции древнерусских храмов, Владимиро-Суздальские церкви XII–XIII вв.

THE PROBLEM OF VOSSVOZDANIJA OF CHURCH INTERIORS FOR LITURGICAL PURPOSES IN ANCIENT TEMPLES

*Kuzmina Irina Borisovna, St.-Petersburg State academic Institute
of painting, sculpture and architecture named I. E. Repin,
St.-Petersburg*

Abstract: this article discusses the problem of recreating the church interiors for liturgical purposes in ancient temples, in particular questions of proportionality and proportionality, as well as analysis of proportional ratios architecture Vladimir-Suzdal churches of XII-XIII centuries.

Keywords: the re-establishment of church interiors, the proportions of ancient temples, Vladimiro-Suzdalsie Church XII–XIII centuries.

Одна из важнейших задач современной церковной археологии — восстановление типа древнехристианского храма, его внутреннего убранства и оформления [1]. Реставрационно-восстановительный процесс в России XIX — начала XXI в. способствует активному и всестороннему изучению памятников древнерусского зодчества.

Воссоздание утраченных церковных интерьеров в древних храмах является сегодня одной из самых злободневных и насущных проблем в связи с возобновлением в них богослужений. С возрождением религиозных традиций в конце XX века в России начался новый реставрационно-восстановительный этап, возникли вопросы, касающиеся охраны древнерусских церквей и воссоздания их интерьеров. Вместе с сохранением и восстановлением древних памятников стали строиться новые церковные здания и целые архитектурные комплексы, создаваться изобразительные и декоративно-прикладные произведения. Решение возникающих проблем невозможно без должного понимания древнерусской культуры, без глубоких знаний традиций в принципиальных вопросах средневекового зодчества.

Сегодня в древнерусских храмах, как правило, отсутствуют богослужебные элементы: иконостасы (алтарные преграды), иконы, стенопись (утрачена полностью или частично) и другая церковная утварь. Специалистам все это приходится заново воссоздавать по сохранившимся архивным, археологическим и историческим материалам. В процессе восстановления реставраторы — архитекторы и художники — сталкиваются с проблемами в области стилистики, пропорций, изобразительного и декоративного ремесла (композиционные, тонально-графические, колористические вопросы), техники и технологии [2. 3].

Возобновляются богослужения и во Владимиро-Суздальских храмах XII–XIII вв., являющихся благодаря своим гармоничным пропорциям прекрасными образцами для изучения древнерусских традиций.

Автор статьи в 1998–2016 гг. принимала участие в создании современного интерьера церкви Покрова на Нерли для богослужебных целей и на практике столкнулась с вышеуказанными проблемами.

В конце XX — начале XXI в. процесс развития храмовой архитектуры, прерванный в России в XX в., возродил активный интерес к древнерусским церковным традициям. Но «потеря преемственности в храмостроительстве и отсутствие как опыта проектирования храмов у большинства современных архитекторов, так и необходимой проектно-методической базы» [4] является одной из отличительных черт современного этапа церковного зодчества России. Этот недостаток «может частично компенсироваться соблюдением практикующими архитекторами главного принципа православного храмостроительства: соблюдение канонической традиции и подчинение личного творчества опыту Церкви» [4]. Современный архитектор определяет размеры каждого элемента своего произведения в зависимости от его назначения, материала и конструкции. Он выра-

жает их величины в отвлеченных измерениях метрической системы мер и фиксирует на чертеже. Строители, возводя здание, соизмеряют величины его элементов с чертежом и условной единицей — метром, а не в отношениях одного к другому. Таким образом, соразмерность потеряла свое прежнее практическое значение. Если в прошлом несоразмерная постройка была невозможна технически, то теперь строительный процесс не контролирует гармоничность частей сооружения. Правда, десятичная система исчисления, а также чертежные угольники в 45° и 60° , которыми пользуются архитекторы, уже сами по себе вносят в каждый чертеж определенное единство масштаба и пропорций. Применяя пропорциональный циркуль, установленный в *золотом сечении*¹, и ограниченное число модульных размеров, проектировщики могут сознательно получать желаемые отношения. Применение компьютеров во многом лишило архитекторов и этой возможности. Отсюда возникла необходимость уделять больше внимания гармонизации при разработке архитектором проекта сооружения [4].

Современные архитекторы и реставраторы для проектирования элементов церковных алтарей пользуются нормативной таблицей из «Иллюстрированного Урочного положения» Н. И. де Рошефора [5]. В этой таблице, разработанной в конце XIX в., нормативные размеры алтарных элементов указываются независимо от габаритов храма. Вопрос пропорциональности и соразмерности архитектуры малых форм (иконостасов, киотов и т. д.) и других элементов церковных интерьеров требует дальнейших исследований [2].

Церковные храмоздатели изучают и древнерусские традиции, но проблемы пропорциональных соотношений интерьерных элементов и всей церковной архитектуры в целом остаются еще не решенными.

Нормативный сборник «Свод правил по проектированию и строительству» (СП 31–103–99) [6] и методическое пособие «Православные

¹ *Золотое сечение* — один из законов природного формообразования — означает геометрическое действие: «сечение» отрезка на две неравные части, меньшая часть которого относится к большей, как большая ко всему отрезку. В цифровом соотношении оно приблизительно равно 1:1,618. Появление науки об этой закономерности приписывается трудам Пифагора (VI в. до н. э.), который перенял учение об идеальных пропорциях у более древних народов — вавилонян, египтян. Впервые геометрическое изображение *золотого сечения* использует Эвклид (III в. до н. э.) в своем труде «Начала». В Европу письменные знания о *золотом сечении* пришли в Средние века через арабский перевод эвклидова трактата. Название «*золотое сечение*» приписывается Леонардо да Винчи, создавшему иллюстрации к книге Луки Пачоли «Божественная пропорция» (1509 г.).

храмы» (МДС 31–9.2003) [4] также свидетельствуют о необходимости дальнейшей доработки вопроса пропорциональности и соразмерности, как малых архитектурных форм церковных интерьеров, так и храмовой архитектуры в целом [2].

Изучение древнерусской архитектуры, в частности Владимиро-Суздальского домонгольского зодчества, имеет для современности актуальное значение. Храмы XII–XIII вв. Владимира и Боголюбова являются прекрасными образцами гармоничной соразмерности. Благодаря отмеченным И. Ш. Шевелевым в архитектуре церкви Покрова на Нерли принципам *великой золотой триады*¹, дихотомии² и *двойных квадратов*³ [7], автор провела пропорциональный анализ Владимиро-Суздальских домонгольских храмов [2].

Результаты показали: 1) во Владимиро-Суздальских церквях XI–XIII вв. прослеживаются закономерности: а) на плане в подкупольном пространстве (со столбами) — перекрестия *двойных квадратов*, создающие целую систему из пар *золотого сечения*, б) в вертикальных соотношениях подкупольного пространства (со столбами) — *двойные квадраты* и *золотые триады*⁴. 2) наблюдаются различия — в пропорциональном архитектурном принципе, в частности, в организации

¹ *Великая золотая триада* — один из законов природного формообразования — означает геометрическое действие: деление отрезка на три части, две крайние части которого равны, а третья центральная соотносится к двум другим в *золотой пропорции* (приблизительно 1:1,618). *Великая золотая триада* создает зеркальную симметрию правой и левой части и содержит 8 *золотых пар* [7, с. 104].

² *Дихотомия* (греч. — расчленение на две части) — удвоение или раздвоение — один из законов природного формообразования [7].

³ *Двойной квадрат* — прямоугольник с соотношениями сторон 2:1. *Двойной квадрат* с диагональю порождает пропорцию *золотого сечения* дважды. Во-первых, сложением диагонали с малой стороной прямоугольника и, во-вторых, вычитанием этой стороны из диагонали. Оба эти отрезка также связаны с большой стороной *двойного квадрата* [7, 275–288], который может создавать и 4, и 8, и 16 *золотых пар* [7]. По определению И. Ш. Шевелева, *двойной квадрат* является «ключом к классической архитектуре» [7, с. 26].

⁴ *Золотая триада* — один из законов природного формообразования — означает геометрическое действие: деление отрезка на три неравные части, меньшая часть которого относится к средней также, как средняя к большей и как большая к отрезку, состоящему из средней и большей части. В цифровом соотношении все эти соотношения приблизительно равны 1:1,618. *Золотая триада* содержит 4 *золотые пары* и дихотомию, т. е. большая часть равна отрезку, состоящему из средней и меньшей части. *Золотую триаду* называют «законом роста» [7].

подкупольного пространства (пропорциональные соотношения ширины и высоты центрального ядра храма) [2].

Исходя из обнаруженных закономерностей, автор в своем диссертационном исследовании [2] предлагает метод реконструкции пропорций алтарных преград, соразмерных с архитектурой храма и с человеком.

Теоретическая значимость данного метода заключается в разработке научно-методических основ реставрации и воссоздания церковных интерьеров древнерусских храмов (для богослужебных целей). Практическая значимость определяется непосредственным применением предлагаемых автором методов решения проблем реставрации и воссоздания церковных интерьеров и богослужебной утвари во Владимиро-Суздальских церквях XII–XIII вв., а также в других древних храмах при возвращении им богослужебных функций. Результаты исследования имеют существенное значение и для современного церковного искусства и архитектуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев В. В. От поновления к научной реставрации / В. В. Зверев. М., 1999. URL: <http://www.rusarch.ru/zverev1.htm> (дата обращения: 01.09.2017).
2. Кузьмина И. Б. Проблемы воссоздания церковных интерьеров и богослужебной утвари древнерусских храмов (на примере Владимиро-Суздальских церквей XII–XIII вв.): диссертация ... канд. иск. СПб., 2015. 268 с.
3. Кузьмина И. Б. Церковное искусство: традиции и современность / И. Б. Кузьмина // Макарьевские чтения. «Москва — Третий Рим». М.: «Можайский полиграфкомбинат», 2008. С. 141–152.
4. Пособие по проектированию и строительству (к СП 31–103–99). МДС 31–9.2003. Православные храмы. В 3-х т. / Автор-сост. М. Ю. Кеслер. АХЦ «Арххрам». URL: <http://dwg.ru/dnl/3272> (дата обращения 17.03.2012).
5. Рошефор, Н. И. Иллюстрированное Урочное положение / Н. И. Рошефор. Рига: Изд-е книгоиздателя и книжного магазина Давида Гликсмана, 1923. 690 с.
6. Свод правил по проектированию и строительству (СП 31–103–99). Здания, сооружения и комплексы православных храмов. М.: Госстрой России. 2000. 33 с.
7. Шевелев, И. Ш. Основы гармонии. Визуальные и числовые образы реального мира / И. Ш. Шевелев. М.: Луч, 2009. 360 с.

УДК 21:316

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИИ КАК РЕГУЛЯТОРА НОРМЫ И ДЕВИАЦИИ В ВИРТУАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

*Плетнев А. В., Санкт-петербургский государственный институт
психологии и социальной работы. Санкт-Петербург*

Аннотация: Статья посвящена особенностям религии в современном обществе и их влиянию на ценности и поведение. Автор обосновывает необходимость изменить деятельность религиозных институтов в России с учетом теории аномии.

Ключевые слова: религия, аномия, девиация, виртуализация.

FEATURES OF RELIGION AS REGULATOR OF NORM AND DEVIATION IN THE BECOMING VIRTUALIZED SOCIETY

*Pletnev A. V., St. Petersburg state institute of psychology
and social work. St. Petersburg*

Abstract: Article is devoted to features of religion in modern society and to their influence on values and behavior. The author proves need to change activity of religious institutes in Russia taking into account the theory of an anomie.

Keywords: religion, anomie, deviation, virtualization

Размышления о норме и отклонении поведения от нормы являются одной из главных тем как для религиозных мыслителей, так и для социологов, криминологов, социальных работников. При рассмотрении этого вопроса мыслители обращаются к изучению религии, религиозных ценностей и религиозных норм. С момента зарождения человечества религия была регулятором поведения, стабилизатором общества и хранителем морали. Хотя теология как область знания имеет много особенностей, понятие греха во многом аналогично нарушению норм поведения или закона.

Однако в современном мире изменилась роль религии, как и её влияние на общество. Для изучения этого вопроса необходимо рассмотреть особенности современного общества как такового. При анализе уровня преступности начиная с периода нового времени социологи отмечают развитие процессов кризиса норм и ценностей — аномии

[5, с. 235]. И хотя аномия была предметом внимания мыслителей ещё с VII века до н. э., начиная с 90-х годов XX века интерес исследователей к этой проблеме резко возрастает [8, 4, 6].

Резкая актуализация феномена аномии в научной литературе связана изменением самого общества. Вслед за интернационализацией и глобализацией социологи пришли к выводу о виртуализации общества [7]. Виртуализация понимается как перенос социальных процессов в интернет, замена реальных объектов виртуальными аналогами, виртуальность реальных социальных процессов. Однако эта позиция привела к расширению позиций постмодернистской социологии, которая так и не разработала адекватной модели общества. По сути виртуализация является не объективным состоянием общества, а теоретической метафорой, иллюзией в голове социологов. В реальности мы имеем дело с развитием интенсивной сверхсовременности, где работают все модели классической социологии.

В условиях интенсивной сверхсовременности религия не может диктовать индивидам нормы поведения и применять санкции для их поддержания. Однако религия продолжает оставаться нормативной основой общества, хранителем морали. Новый инструмент влияния религии — это религиозные образы, формируемые СМИ и культурой в целом. Религиозная принадлежность в новом мире — это форма идентичности, точка опоры для самоидентификации индивидов.

Но указанные религиозные образы зачастую могут быть очень далеки от реального содержания религиозных текстов. Это приводит к тому, что помимо традиционной религии формируется массовая религия, которая слабо связана с реальными религиозными институтами. Религия широко представлена в интернете, социальных сетях как основа для социального сплочения и идентификации.

Влияние религии на поведение индивидуумов в наши дни существенно отличается от исторически традиционного. Влияние на поведение оказывает в основном именно массовая религия и эти нормы гораздо слабее, чем нормы традиционной религии.

Помимо этого, религиозные нормы подвергаются эрозии благодаря развитию аномии. О вреде аномии (именно это слово означает грех) написано еще в Ветхом и Новом Заветах [3]. В настоящее время социологи говорят о развитии институциональной аномии, когда рыночные нормы размывают функционирование всех институтов в обществе. В результате институты утрачивают свою способность оказывать поддержку индивидам и ориентируются на извлечение прибыли [2].

С другой стороны, Роберт Агню указал на многообразие источников аномии, которые не сводятся к экономике [1]. Многообразные проблемы человека не обязательно связаны с бедностью. И религии, религиозным институтам имеет смысл учитывать это обстоятельство.

В итоге влияние религии на общество ослабло, как ослабла и её способность регулировать поведение. Религия потеряла способность эффективно сдерживать самоубийства, преступность и прочие виды социально деструктивного поведения. Частично эти функции взяла на себя массовая религия, которая формируется вокруг религиозных групп по интересам. Очевидно, что возвращение традиционной религии к своей традиционной рели невозможно. Религиозным институтам следует искать новые формы работы с населением, новые пути распространения подлинных религиозных норм.

При возрождении религиозных институтов следует учитывать опасность их коммерциализации. Помимо этого, при индивидуальной работе с верующими следует учитывать их многообразные потребности, которые приводят к возникновению аномии(греха), а как следствие — девиации и преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Agnew R. Pressured into Crime: An Overview of General Strain Theory. 2006. Roxbury Pub., Los Angeles. 238 p.
2. Bjerregaard Beth, Cochran John K. Want Amid Plenty: Developing and Testing a Cross-National Measure of Anomie // International Journal of Conflict and Violence. Vol. 2. No 2 (2008). P. 183–193.
3. Davison James E. Anomia and the Question of an Antinomian Polemic in Matthew // Journal of Biblical Literature, Vol. 104. No. 4 (Dec., 1985). Pp. 617–635.
4. Hagan F. Introduction to criminology: Theories, methods, and criminal behavior. SAGE Publications, Thousand Oaks 2010. P. 148–576 p.
5. Hong Lawrence K. Anomia and Religiosity: Some Evidence for Reconceptualization // Review of Religious Research. Vol. 22. No. 3 (Mar., 1981). P. 235, 233–244.
6. Kittleson M. A Cross-national, Longitudinal Test of Institutional Anomie. Western Michigan University, 2012. 306 p.
7. Luke T. W. Vectors of Virtualization. Sage Pubns. 2005. 240 p
8. Messner S., Rosenfeld. R. Crime and the American Dream, Wadsworth, Belmont. 2007. 160 p.

УДК 227.87, 227.92+304.2, 364.2

ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕМЫ СТРАДАНИЯ В ИЗБРАННЫХ ПОСЛАНИЯХ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

*Танайлова Мария Викторовна,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет, г. Москва*

Аннотация: В статье рассматривается новозаветное учение о страдании, содержащееся в первом Соборном Послании св. апостола Петра и послании св. апостола Павла к Евреям. Автором выделены основные положения апостольского учения о страдании, которые возможно использовать в церковной социальной работе, в частности, в процессе взаимодействия специалиста по социальной работе со страдающим человеком и его близкими.

Ключевые слова: страдание, новозаветное учение о страдании, апостольские послания, апостол Павел, апостол Петр, терпение, утешение в страдании.

UNDERSTANDING THE THEME OF SUFFERING IN THE SELECTED ACTS OF THE APOSTLES

*Maria Viktorovna Tanailova,
St Tikhon's Orthodox University, Moscow*

Abstract: The article reviews the New Testament doctrine of suffering contained in the first Epistle of St Peter and the Epistle of St Paul to the Hebrews. The author chooses the main points of the apostle doctrine of suffering that can be used in church social work, particularly in the interaction of the social worker and a sufferer and his/her relatives.

Key words: suffering, the New Testament doctrine of suffering, the Acts of the Apostles, patience, consolation in suffering.

Страдание — это один из основных феноменов, с которым встречаются специалисты в церковной социальной работе. С физическим или душевным страданием сталкивается не только сам испытывающий его человек (паллиативные пациенты и просто больные люди, зависимые, пожилые и пр.), но и его близкие, родные, друзья. Страдающий человек

нуждается в утешении, поддержке и разъяснении ему смысла происходящего с ним. Попытки осмыслить феномен страдания неоднократно предпринимались представителями религиозно-философской мысли на протяжении всей истории человечества. Особенно острой тема страдания становится в XX в. из-за страшных войн, участвовавших в террористических актов, природных и техногенных катастроф, смешения ценностей, идеологий, религий.

Оставляя за рамками исторический обзор религиозно-философских воззрений на феномен страдания, отметим, что вне христианства в отношении к страданиям можно наблюдать «или отчаяние и пессимизм, или проклятие жизни по невольности и неизбежности страданий, или пошлая попытка заглушить их распутством жизни» [5, 309].

Человеку, не имеющему опоры в Боге, в ситуации длительного страдания сложно найти подлинное утешение и духовные силы мужественно понести этот крест. Часто способом заглушить боль и прекратить страдание становится не обращение к Богу, а погружение в грех, которое в итоге только увеличивает страдание и зачастую приводит к полному отчаянию и нежеланию жить.

Христианство осмыслило и указало истинную причину страдания и его ценность для человека, так как «вне сферы живой христианской веры, внутреннего настроения и опыта верующей личности, вопрос о зле и страданиях не разрешим с благоприятными выводами для человеческого ума, и примирится с ними невозможно» [5, 309].

В Православии «феномен человеческого страдания связывается с жизнью церковного Тела и вводится в универсум любви Христовой. Он приобретает новые, соборные измерения христианского сострадания... И претворенное страдание, переживаемое как участие в страданиях Христа, становится очищающей и созидательной силой в жизни христианина» [7].

Христианский ответ на проблему страдания является всегда актуальным и жизнеутверждающим, потому что «Божественное Откровение, объясняя причину страданий жизни, не оставляет человека только в сознании неизбежности зла, а дает ему и надежду на спасение, указывает на отраду и радость бытия в Боге и с Ним» [5, 303].

К теме страдания неоднократно обращаются св. апостолы: наиболее часто слово «страдание», однокоренные и синонимичные ему слова встречаются в Соборном послании апостола Петра и Послании апостола Павла к Евреям.

В данных новозаветных текстах затрагиваются следующие аспекты обозначенной темы:

1. *Бог Сам прошел через страдание и смерть. Т. е. Бог не отстранен от человеческого страдания, а человек не одинок в своем страдании, т. к. Воплотившийся Сын Божий Господь Иисус Христос разделяет страдание с человеком.*

Апостол Павел утешает своих читателей, показывая, что «Тот, кто имеет покорить всех, Сам умер и претерпел бесчисленные страдания» (Евр. 2:9–18) [2]. Адресаты послания не одиноки в своем страдании — Сын Божий, Пребывающий в вечной славе, «*вместо предлежавшей Ему радости*» (Евр. 12:2) умалился и претерпел поношение и крест для спасения всех. «Если же Он, не имея никакой нужды быть распятым, распялся для нас, то не тем ли более справедливо нам переносить всё мужественно?» [2]. А потому евреи призываются вооружиться терпением и взирать на Господа Иисуса Христа. (Евр. 12:1). Свт. Иоанн Златоуст поясняет: «... этот путь к добродетели (Христос) считал столь прекрасным, что и сам шёл по нему, не имея в том нужды; скорбь признавал Он так полезною для нас, как бы она была источником радости» [2].

2. *За Крестом следует Воскресение.*

Апостолы неоднократно указывают на то, что за страданиями и смертью Христа последовала слава Воскресения (1 Пет. 1:11, 21; 1 Пет. 4:13; Евр. 1:3; Евр. 2:9; Евр. 10:12). Свт. Иоанн Златоуст пишет, что слава и честь Христа — это крест: «объясняет, что слава и честь — это крест, как и сам (Христос) называет его славою, когда говорит: «*пришел час прославиться Сыну Человеческому*» (Ин. 12:23). Если же Он называет славою (страдания) ради рабов, то тем более ты (называй так страдания) ради Владыки» [2].

Претерпев страдание, Господь Иисус Христос воссел одесную Бога во славе, которой сделает участниками всех верных Ему.

3. *Страдание не бывает без воли Божией.*

Об этом, в частности, говорит апостол Петр (1 Пет. 3:17), «показывая этим, что с нами ничего не бывает без попуска Божия, но бывает или для облегчения нас от грехов, или для обнаружения и славы нашей, или даже для спасения других... и отсюда двоякая польза: для страждущего праведника — приумножение праведности за терпение, а для грешника — обращение, как сказано. Или: праведник страдает и для собственной своей славы, и для обращения и спасения других, как и Христос» [6].

Утешая своих читателей, апостол также говорит о том, что и в случающихся скорбях Бог печется о нас: *«поскорбев, если нужно»* (1 Пет. 1:6), т. е. если Богу будет угодно это попустить, а «скорби от искушений не непрерывны и не сверх сил искушаемых попускаются, что их время и мера точно определены Божественною премудростию» [2].

Твердое упование на Бога — источник нашей надежды и крепости в страдании. Утешая своих читателей, апостол Павел повторяет слова пророка Давида о том, что если Господь наш помощник, то нам нечего бояться (Евр. 13:5–6).

4. *Страдание временно.*

Скорбь, причиняемая искушениями, кратковременна по сравнению с вечным блаженством, уготованным христианину Богом, поэтому апостол Петр говорит *«поскорбев теперь немного»* (1 Пет. 1:6), давая понять, «что сколько бы ни скорбел от них он, все же это будет скорбь немного» [4, 207]. Апостол Петр показывает своим читателям, что то, что они получили во Христе и то, что им уготовано (*«упование живое», «наследство нетленное, чистое, неувядаемое, хранящееся на небесах»* (1 Пет. 1:3–4)) больше, чем все неприятности и скорби, ими претерпеваемые.

5. *Страдания могут принести пользу.*

Страдания служат средством испытания веры (1 Пет. 1:6–7), а испытанная таким образом вера есть залог спасения (1 Пет. 1:9).

Телесные страдания полезны для нравственной жизни, т.к. ослабляют грех, живущий в нас, и даже помогают его победить (1 Пет. 4:1) [4, 337].

Через страдания происходит усовершенствование (Евр. 2:10): *«Совершил через страдания», — следовательно, страдания — совершенство и средство к спасению. Видишь ли, что терпение страданий не есть знак отверженных?»* [2].

Апостол Павел говорит, что подобно Сыну Божию, Который был всегда послушен Отцу, проходя через страдание, евреи также учатся послушанию Богу. *«Если Он, будучи Сыном, получил пользу от страданий, научившись послушанию, то тем более (можем получить) мы»* [2] и *«воля Божия — в том, чтобы мы терпели до конца»* [2].

6. *Страдают все верующие люди.*

Утешая страждущих малазийских христиан, апостол Петр указывает на подобные страдания христиан во всем мире (1 Пет. 5:9).

7. Страдание — не всегда следствие греха.

На это указывает свт. Иоанн Златоуст, толкуя 15-й стих главы 4-й Послания к Евреям: «и находящемуся в скорби возможно быть без греха» [2], а также блж. Феофилакт Болгарский, разъясняя 18-й стих 3-й главы первого Соборного послания апостола Петра: «Посему Петр полагает здесь в пример Христа, потому что и Христос однажды пострадал не за Свои грехи, но за наши ... А как Он пострадал для того, чтобы привести нас к Богу и Отцу Своему, то и показал, что не все страждущие страдают за грехи» [6].

9. Незаслуженное страдание уподобляет нас Христу.

Несправедливое, незаслуженное страдание угодно Богу, т.к. уподобляет страдающего Самому Христу (1 Пет. 2:19), который пострадал за нас: «апостол выражается обще, не обозначая всех родов Христовых страданий и тем указывая, что Он всячески пострадал за нас, а потому и мы должны претерпевать все роды страданий, какие благоугодно будет Богу насладиться на нас» [4, 282].

Господь оставил нам пример в терпеливом и безропотном перенесении незаслуженного страдания, страдая за нас безвинно (1 Пет. 2: 21–24; 4:1–2). Апостол призывает не бояться такового страдания в силу наследуемого таким образом блаженства. Читатели призываются апостолом Петром к радости в страдании за имя Христово (1 Пет. 4:12–19). Уже в самом таком страдании человек может быть блажен, т.е. счастлив.

10. Страдание может стать свидетельством веры.

Апостол Петр говорит о схождении Спасителя в ад (1 Пет. 3:18–20), которое совершилось через Его страдания и смерть. «Страдания оказались для Христа средством продолжения проповеди, на сей раз уже в темнице. То, что само по себе ужасно — страдание Христово, открыло возможность проповеди среди духов» [4]. Таким образом, в данном отрывке открывается новое понимание страдания как свидетельства о вере в Господа Воскресшего, страдания осмысливаются с точки зрения их миссионерского значения.

Таким образом, тема страдания осмысливается в посланиях святых апостолов достаточно многопланово: апостолы разъясняют адресатам своих посланий, в чем смысл постигшего их страдания и какую пользу оно может принести, если научиться воспринимать его правильно. Но, безусловно, главным в новозаветном взгляде на страдание является рассмотрение его в свете домостроительства спасения человечества во Христе как процесса единения со Христом, как следования Его

путем, а путь Христа — это путь через страдание к прославлению, путь к Воскресению, путь победы над страданием и смертью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апостол. М., 2009.
2. Иоанн Златоуст, свт. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1906. Том 12, Книга 1, Толкование на послание к евреям. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Ioann_Zlatoust/tolk_evr. (дата обращения: 15.10.2017).
3. Михаил (Лузин), еп. Толковый Апостол: Соборные послания, изъясненные епископом Михаилом (Лузиным). М.: Правило веры, 2009.
4. Польсков К., свящ. Лекции по Новому Завету. Апостол: сайт ПСТ-БИ-Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.pstbionline.orthodoxy.ru/node/54>. (дата обращения: 15.10.2017)
5. Феодор (Поздеевский), еп. К вопросу о страданиях // Богословский вестник, 1909. Т. 3. № 10. С. 288–311.
6. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж. Толкование на Первое послание святого апостола Петра/Библиотека/Святоотеческая литература. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/feofil_bolgar/1posl_petra/index.html. (дата обращения: 12.10.2017).
7. С. С. Опыт страдания в православно-аскетической перспективе // Всеукраинский журнал «Мгарский колокол», 2010: сайт Мгарского Спасо-Преображенского монастыря. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=2985>. (дата обращения: 10.10.2017).

УДК 316.48

ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК МИССИЯ ПРИМИРЕНИЯ

*Федоров Владимир Филиппович, протоиерей,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург*

Аннотация: Одним из важнейших аспектов социального служения Церкви является миссия примирения. Примирение — центральная концепция современной миссиологии, поскольку глубоко укоренено в понятиях спасение и искупление. Именно как миссию примирения необходимо сегодня рассматривать экуменическое движение. Поэтому в богословском образовании следует анализировать значение экуменического движения не только в рамках истории христианства и сравнительного богословия, но и в программах социальной этики, нравственного богословия и миссиологии. Очевидна также необходимость разработки такой новой дисциплины как религиозная конфликтология.

Ключевые слова: экуменическое движение, миссия примирения, миссиология, религиозная конфликтология, миротворчество.

ECUMENICAL MOVEMENT AS MISSION OF RECONCILIATION

Fedorov Vladimir, Saint-Petersburg State University, St-Petersburg

Abstract: One of the most important aspect of the Church social mission is the mission of reconciliation. It is a central concept in missiology today and the heart of traditional theological concepts like salvation and redemption. We need today to analyze ecumenical movement as mission of reconciliation. So it seems important to introduce this subject in theological education not only in courses of Church history and comparative theology but also in social ethic, moral theology and missiology. We need also to develop such theological discipline, i. e. Religious conflictology.

Keywords: ecumenical movement, mission of reconciliation, missiology, religious conflictology, peacebuilding.

Снова и снова приходится настаивать на том, что понятие «экуменизм», которое смущает значительную часть православных в России, а некоторую часть и возмущает, требует обстоятельного комментария.

Строго говоря, никакого экуменизма не существует. То есть нет никакого систематического учения или идеологии, претендующих на суффикс «изм». Есть понятие «экуменическое движение», которое уже больше 100 лет обозначает стремление христианских миссионеров сотрудничать в деле христианского благовестия в мире, где только треть человечества называет себя христианами. Этот миссионерский импульс породил энтузиазм христианского сотрудничества в XX веке. Можно говорить о том, что испытывающие этот энтузиазм имеют экуменическую установку. То есть они убеждены, что без межконфессионального сотрудничества проповедь Евангелия не будет услышана так, как это сегодня необходимо в глубоко секулярном мире.

Но есть еще один чрезвычайно важный аспект, а именно служение примирению как миссия Церкви. Примирение— понятие многозначное. Это и восстановление гармонии после конфликта, и окончание вражды между двумя сторонами. Для христиан примирение относится к процессу, который начинается с прощения прошлых поступков и заканчивается миром. Понимание мира как ценности, стремление к примирению человека с Богом, человека с человеком и человека с природой—творением Божиим, присуще всем авраамическим религиям.

Одна из пяти форм и методов современной миссии в Концепции миссионерской деятельности РПЦ — миссия примирения. «В современном мире, в котором глобализационные процессы, социальное расслоение, активные и массовые миграции людей сопровождаются нагнетанием насилия, проявлениями террористического экстремизма и этноконфессиональной напряженности, свидетельство и провозглашение возможности примирения между людьми различных национальностей, возрастов и социальных групп, должны стать одним из ключевых содержаний православной миссии» [2. III, 8].

О миротворческой миссии Церкви говорится также и в Основах Социальной концепции Русской Православной Церкви. Так первым пунктом в перечне аспектов сотрудничества Церкви и государства называется «миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами [3. III, 8]. А в разделе «Война и мир» утверждается: «Русская Православная Церковь стремится осуществлять миротворческое служение как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы, правительства, политические силы. Для этого она обращает свое слово к власти имущим и другим

влиятельным слоям общества, а также прилагает усилия для организации переговоров враждующих сторон и для оказания помощи страждущим. Церковь также противостоит пропаганде войны и насилия, равно как и различным проявлениям ненависти, способной спровоцировать братоубийственные столкновения» [3. VIII, 5].

Конфликты, которые именуют сегодня этно-религиозными, многообразны и представляют опасность для общества и не всегда обусловлены религиозными и этническими факторами. Дело не только в том, что существуют межконфессиональные напряжения в христианстве, но и в том, что снижение межрелигиозных напряжений требует христианской солидарности. В противном случае межрелигиозный диалог невозможен, а потому трудно надеяться на мирное сосуществование в нашей маленькой коммунальной квартире — планете Земля.

Прислушаемся к выдающемуся современному психологу Эдварду де Боно, который утверждает: «Каким бы ни был конфликт — внутренним, межличностным или международным — у христиан есть средство его уладить. Почему же с ростом Церкви не прибавляется мира на нашей многострадальной планете? Помимо множества ответов — социологических, духовных, пророческих — есть один, от которого нельзя уйти. Причина того, что мир не становится спокойнее, — в том, что христиане утратили видение путей к миру и навыки миротворчества» [1.5].

Сегодня в богословском образовании следует оценивать смысл и значение экуменического движения не только в рамках истории христианства и сравнительного богословия, но и в рамках социальной этики, нравственного богословия и миссиологии. Необходимо также разработать такую новую дисциплину как религиозную конфликтологию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боно, Эдуард де, Конфликт и примирение // [Электронный ресурс]: <https://www.libmy.com/?id=430&view=detail> (дата обращения: 15.10.17).
2. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 15.10.17).
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (дата обращения: 15.10.17).

УДК 2.84

УСТРАНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПОДХОДА ИЗ БИОЭТИКИ: ШАГ К ОБЪЕКТИВНОСТИ ИЛИ ДИКТАТУРА СВЕТСКОЙ МОРАЛИ?

*Шапошников Дмитрий Александрович, диакон,
Научный клинический центр им. В. А.Алмазова,
церковь Покрова Пресвятой Богородицы при Санкт-
Петербургском Политехническом университете,
Санкт-Петербургская Духовная Академия, Санкт-Петербург*

Аннотация: Многообразие биоэтических проблем и морально-нравственных категорий, существующих в современном мире, ведет к тому, что современное общество не знает, как себя вести, столкнувшись с той или иной ситуацией в биоэтике. Предпринимаются многочисленные попытки сформировать модели поведения и моральные стереотипы, помогающие людям разбираться в сложных ситуациях, имеющих отношение к биоэтике. Однако основное направление этой деятельности имеет отчетливый уклон в сторону секулярного мировоззрения, которое в настоящее время претендует на некую универсальность и всеобщность. Мнение традиционных христиан в общем информационном потоке по большей части незаметно, а при появлении высказываний христиан на эту тему они в лучшем случае игнорируются. В этой связи представляет интерес изучение особенностей светского подхода к проблемам биоэтики, а также оценка процессов, которые привели к тому, что биоэтика почти полностью утратила способность воспринимать христианское мировоззрение

Ключевые слова: биоэтика, секулярная мораль, светская идеология, секулярная биоэтика, христианская биоэтика, война культур.

REMOVING RELIGIOUS APPROACH FROM BIOETHICS: A STEP TO OBJECTIVITY OR THE DICTATORSHIP OF SECULAR MORAL SYSTEM?

*Dmitry Shaposhnikov, Almazov National Medical Research Centre,
Church of the Protection of the Holy Virgin in Peter the Great
St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg Theological
Academy, St-Petersburg*

Abstract: Bioethical issues and moral categories in today's world are quite diverse, and the society is often uncertain how to respond to this or

another bioethical challenge. Many attempts have been made to formulate behavioral models and moral stereotypes to help people navigate through complex bioethical issues. However most of these attempts were distinctly leaning towards secular philosophy, as it is seemingly universal and broadly accepted. Meanwhile the opinion of traditional Christians is barely noticeable in this information field, and often ignored, at best. Therefore it is of special interest to study how secular approach to bioethics has become almost entirely unable to comprehend Christian viewpoint.

Keywords: bioethics, secular morality, secular ideology, secular bioethics, Christian bioethics, culture wars.

Известно, что используемая моральная терминология привязывает говорящего к набору фоновых, принимаемых по умолчанию моральных допущений и наоборот, эти принимаемые по умолчанию моральные допущения привязывают говорящего к определенной моральной терминологии. М. Фуко называл это явление доктриной, которая «связывает индивидов с некоторыми вполне определенными типами высказываний и тем самым накладывает запрет на все остальные... она пользуется некоторыми типами высказываний, чтобы связывать индивидов между собой и тем самым отличать их от всех остальных» [1, с. 74].

Несмотря на провозглашаемую в официальной биоэтике открытость дискуссии, все обсуждение проблем происходит как-бы внутри такой доктрины. Это означает, что от специалиста в области биоэтики ожидается использование (почти принудительно) секулярного морального языка «прав человека», «человеческого достоинства», «объективных доказательств», «глобального консенсуса», «равенства», «индивидуальной автономии» и т. д. Во время дискуссий с использованием этой секулярной моральной терминологии необходимость что-то доказывать и аргументировать перекладывается на тех, кто не согласен с этой терминологией и стоящей за ней идеологической базой.

У истоков развития биоэтики как общественной дисциплины стояли богословы, которые использовали свои религиозные принципы для формирования собственной системы этики [2, с. 67–69; 3, с. 53–71]. Принципиально важно, что именно богословами была определена возможность доносить свои принципы способами, приемлемыми для людей, не разделяющих их исходных предпосылок. К сожалению, со временем эта возможность преобразовалась в необходимость. Парадоксальным образом именно эта попытка шага навстречу антирелигиозно настроенным оппонентам в дальнейшем

привела к полному вытеснению из биоэтики возможности обсуждения с религиозных позиций. Современная общественная биоэтика недвусмысленно отрицает религиозный подход к обсуждаемым проблемам, считая его в лучшем случае допустимым исключением.

Считается, что необходимость транслировать богословские идеи таким образом, чтобы они были понятны другим, была вызвана тем, что богословы, оказавшие большое влияние на развитие биоэтики, с самого начала своей деятельности находились в постоянном диалоге с философами, врачами и другими профессионалами [8, с. 343; 9, с. 543].

Однако идеология «перевода» богословского языка на некий «общедоступный» язык представляется заведомо порочной. Именно это стремление во что бы то ни стало говорить на языке антирелигиозно настроенных оппонентов и погубило все добрые начинания первых специалистов, заведя биоэтику как науку, по крайней мере, на западе, в секулярный тупик. Как результат, в современной культуре движение секуляризации происходит с отчетливо враждебным отношением к традиционному христианству и его биоэтике.

Секуляризация культуры на Западе представляла собой не просто маргинализацию христианства, но уменьшение влияния и секуляризацию западного христианства, вместе с его биоэтикой. Акцент на связи между верой и разумом в западном христианстве привел к тому, что западное христианство стало меняться, преобразовываться. Происходило это под действием философской рациональности, проникшей сначала в богословие, а затем и в биоэтику. Поскольку западное христианство встроило философию в ядро своего богословия, то при изменении философии или, по крайней мере, при изменении влияния той или иной философской точки зрения стали происходить изменения и в богословии, морали и биоэтике [5, с. 72]. Возник либерально-философский тезис Просвещения об индивидуальной автономии и чувстве человеческого достоинства, не связанного с признанием бытия Божия. Со временем либеральное христианство пришло к допустимости абортов, гомосексуальных связей и измен, а также феминистского пересмотра отношений между мужчиной и женщиной.

С тех пор, как западное христианство объединилось с моральной философией, моральная рациональность и политическая польза стали иметь важнейшее значение при определении того, что приемлемо и что не приемлемо с религиозной точки зрения [5, с. 74]. Постепенно сформировалась мораль и биоэтика без Бога.

Считается, что западная биоэтика продолжает реализовывать в политике и обществе ожидания эпохи Просвещения о том, чтобы этика (а значит и биоэтика) освободила людей от ограничений и принуждений, противоречащих требованиям универсальных моральных установок. Выбор чего-либо, не звучащего в унисон с «правами» и заявленным «моральным консенсусом» с целью следовать традиционным религиозным заповедям характеризуется как заблуждение или как следствие социального, культурного или патриархального деспотизма. В этих условиях специалисты по биоэтике обычно выполняют функцию идеологов, формирующих направление национальной и международной биоэтики в поддержку либеральной секулярной политической идеологии. Симптоматично, что такая идеология во всех без исключения случаях враждебно относится к Православию [6, с. 565].

Эта идеологическая активность влияет на судебные решения, общественное мнение, принятие решений в медицине, законодательную деятельность, а также международные договоры и соглашения.

За этой постоянной потребностью в «глобальном моральном консенсусе» стоит конечная цель — отвергнуть существование реальных моральных различий и объединить всех людей общей моралью, с помощью социальных и политических механизмов провозгласив некий секулярный эквивалент религиозной вере [4, с. 134].

Пересмотр биоэтических проблем в контексте «прав человека», «человеческого достоинства» и подразумеваемого «морального консенсуса» способствует развитию и укреплению специфического языка, мощной информационной структуры, которая используется в качестве политического инструмента, позволяющего заранее предрешать исход любого обсуждения и навязывать конкретное секулярное моральное мировоззрение. Выражение отчетливых моральных противоречий в этой системе как минимум игнорируется, как максимум влечет за собой активное преследование. Получив контроль над языком морали и сформулированными политически выгодными фоновыми моральными принципами, секулярная биоэтика пытается управлять областью морали, в которой проходят политические дебаты, а следовательно, формируются социальные и законодательные инициативы [4, с. 135].

Секулярная биоэтика претендует на некую всеобщность, не требующую доказательств. В случае, если нужно все-таки как-то обосновать выбор мировоззренческой платформы, зачастую приводится

тезис о том, что религиозные традиции представляют собой частные и противоречивые точки зрения [7, с. 543]. В каждом конкретном случае это может быть правдой, но может и не быть. Внутри моральных традиций, укорененных в религиозных основаниях, существуют различные взгляды на такие вопросы как контрацепция, аборт и эвтаназия. Эти взгляды широко известны. Но в большинстве религиозных традиций существуют совпадения точек зрения, не последним из которых является вера в существование реальности, трансцендентной по отношению к тварному миру, реальности духовной, которая рассматривается как источник истины и ценностей.

Несмотря на разногласия, существующие между религиозными традициями по конкретным моральным вопросам, их объединяет нечто общее. Это несогласие по существу со всем секулярным мировоззрением, в котором нет места религиозной точке зрения при принятии этических решений [7, с. 544].

Утверждение о том, что секулярное мировоззрение является целостным, тогда как религиозное отличается разнообразием и противоречиями, в принципе ложно, и наносит вред дискуссии о вопросах биоэтики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 47–96) С. 74.
2. Callahan, D. Bioethics as a Discipline. The Hastings Center Studies. Vol. 1, No. 1 (1973). Pp. 66–73.
3. Callahan, D. 1999. The Hastings Center and the early years of bioethics. Kennedy Institute of Ethics Journal 9(1): 53–71.
4. Cherry Mark J. Traditional Christian Norms and the Shaping of Public Moral Life: How Should Christians Engage in Bioethical Debate within the Public Forum? Christian Bioethics, 13: 129–138, 2007.
5. Engelhardt, H. T., Jr. Christian Bioethics after Christendom: Living in a Secular Fundamentalist Polity and Culture. Christian Bioethics, 17(1), 64–95, 2011.
6. Engelhardt, H. T., Jr., Garrett, J., & Jotterand, F. (2006). 'Bioethics and the philosophy of medicine: A thirty-year perspective,' The Journal of Medicine and Philosophy 31(6), 565–568.
7. Harakas Stanley S. An Eastern Orthodox Approach to Bioethics. The Journal of Medicine and Philosophy 18: 531–548, 1993.
8. Stempsey, William E. Religion and Bioethics: Can We Talk? Journal of Bioethical Inquiry (2011) 8: 339–350.

УДК 2.23/28

СОВЕСТЬ, СОЗНАНИЕ И ЛОГОС ЧЕЛОВЕКА

*Шеховцова Лариса Филипповна, Санкт-Петербургская
Духовная Академия РПЦ, Санкт-Петербург;*

*Кутеева Татьяна Юрьевна, Русская христианская
гуманитарная академия, Санкт-Петербург*

Аннотация: Каждый человек, созданный по образу Бога, должен по замыслу Творца уподобиться Ему в премудрости — познании Бога, мира и себя; творческом преобразовании мира и себя; любви. Онтологией Образа как потенцией к уподоблению человеку дана Весть от Бога, задающая вектор уподобления. Логос-ноумен содержит Замысел Бога о человеке — зачем он в этом мире, какова его миссия. Человек открывает этот логос-Замысел в процессе познания себя и Вести через со-весть-со-знание. Со-Весть и со-Знание означают взаимосвязь и совместное знание с Творцом в со-бытии с Ним. Человек либо «слышит» этот резонанс и следует ему, либо заглушает его и испытывает «муки совести».

Ключевые слова: Образ Бога, Замысел Бога, онтология, уподобление, логос, дух, нравственность, самосознание, со-Весть.

HUMAN CONSCIENCE, CONSCIOUSNESS AND LOGOS

*Larisa Filippovna Shehovtsova, Saint Petersburg Orthodox
Theological Academy, Saint Petersburg*

*Tatiana Yurievna Kuteeva, Russian Christian academy for humanities,
Saint Petersburg*

Abstract: According to the Creator's Design, every person created by the Image of God, should become like Him in wisdom — the knowledge of God, the world and himself; the creative transformation of the world; love. Ontology of the Image is the potency to be likened to God. The Message from God which sets the vector of likeness is given to a person with this ontology. Logos-noumenon contains the Plan of God about a man — why he is in this world, what his mission is. A man discovers this Logos-Design in the progress of knowing himself and the Message by conscience-consciousness. Conscience means interconnection and shared knowledge with the Creator in co-existence with Him. A man either “hears” this resonance follows it or drowns it and experiences “the feeling of guilt”.

Key words: the Image of God, God's Plan, ontology, likening, logos, morals, self-consciousness, conscience

Творец создал человека по Образу Своему, Который можно рассматривать как онтологическую основу потенциальных возможностей для исполнения Замысла Бога о твари: уподоблении человека Богу. Что мы знаем о Творце, по Образу Которого мы созданы?

Бог-Троица представлен тремя Лицами, Сущностью и Энергиями: Премудрость, Творчество, Любовь. Как образ Божий человек тоже должен иметь лицо или личность, сущность-природу и тварную энергию. Можно предположить, что по Замыслу Творца, человек, прежде всего, должен был уподобиться Ему в этих качествах — премудрости — познании Бога, мира и себя; творческом преобразовании мира и себя; и любви (первая и вторая заповеди).

В результате грехопадения человека образ Бога в нем деформировался (помутился), но не исчез. Онтологическая связь с Творцом сохранилась, хотя современный человек, как правило, ее не осознает. Не изменился и Замысел Бога о необходимости уподобления Ему человека.

Как человек может знать Замысел Бога о себе?

Онтологическая потенция Образа Бога в человеке, которая может быть им «прочитана» как Весть, знание человеком Бога, задают вектор уподобления своему Творцу.

В общественном и научном сознании есть понятия «СО-ЗНАНИЕ» и «СО-ВЕСТЬ».

Слово «сознание» происходит от греческого слова *συνείδησις*, от которого напрямую берёт своё начало и славянское слово «совесть». Только слово «сознание» — калька с латинского *conscientia*, которое в свою очередь тоже восходит к греческому слову *συνείδησις*. В. В. Колесов отмечает, что слово «совесть» и «сознание», будучи кальками одного и того же греческого слова, «развиваясь параллельно и в разных языках, в XVIII в. дали в русском литературном языке два слова, известные сегодня: *совесть* выражает глубинную духовную силу самопознания, а *сознание* — психологические основания рационального знания (*со-зна-тельность*)» [3].

В философии термин «совесть» связан со способностью человека критически оценивать себя и осознавать несоответствие сделанного человеком и того, что должно было быть сделано с точки зрения долга, собственно, нравственной позиции. Это внутренний дискомфорт, который коренится в стыде, сознание, оценивающее свои поступки как дурные или достойные. В секулярной науке существуют различные теории по поводу природы совести:

1. Совесть — это голос значимых других людей или культуры, поэтому она может изменять своё содержание под воздействием культуры или в историческом развитии.

2. Совесть — это несогласие человека с собой, подтверждение его самосознательности.

3. Совесть — «голос иного»: Бога (Августин, Ясперс), Всеобщего закона, ангела-хранителя (Сократ), естественного закона (Локк) [6].

Нас наиболее интересует третья интерпретация.

Со-весть — это категория секулярного нравственного сознания, Весть — предмет нравственного богословия. С точки зрения секулярных гуманитарных наук, нравственность и мораль это социальные нормы. В человеке они формируются как итог воспитания, социального влияния и развития. Регулирующим и мотивирующим поведение человека является нравственность — «отвлечённое *представление о добре и зле, истине и справедливости*, определяющее духовную сторону существования человека и регулирующее его *поступки, помыслы и намерения* [5]. Нравственность в Православном Нравственном Богословии врожденна, так как заложена в природу человека и уподобляется стволу и ветвям растения, корнем которого является религия. Без православной религии языческие добродетели являются «блестящими пороками» (бл.Августин) [5].

Если нравственность обладает религиозной характеристикой, то со-Весть также связана с личным общением Бога и человека. Посредством со-Вести человеку становится известной воля Божия. Это внутренний или естественный способ коммуникации Бога с человеком.

Мораль (от лат. *moralitas, moralis, mores* — традиция, народный обычай, позднее нрав, характер, нравы) — понятие, посредством которого в мыслительном и практическом опыте людей вычлняются обычай, законы, поступки, выражающие высшие ценности и внешнее долженствование, которые представлены в культуре данного общества. Таким образом, мораль выступает как некий логический вывод, нравоучение, наставление, норма поведения, то есть то, что имеет скорее внешний, социальный характер.

За словом «совесть» в русской языковой картине мире сохранилась идея «душевного», эмоционального, «душевного сознания», а за словом «сознание» — идея «разумного», знания. [2]. Человек проявляет себя как разумное, сознательное и свободное создание (существо).

Если русские слова «сознание» и «совесть» произошли от одного слова, в английском языке для этих явлений также употребляются

слова, имеющие один и тот же этимон, а в испанском и французском языках и вовсе используется одно и то же слово «conciencia» и «conscience» соответственно, то, вероятно, это не случайно и слияние этих понятий имеет какое-то глубинное основание. Напрашивается мысль, что природа со-знания — это знание Вести (что человек — творец, мудрый и любящий преобразователь мира). Ведь по Ясперсу, совесть — голос Бога в нас.

Приставка с-(со) в словах «совесть» и «сознание», «событие» вероятно, в данных словах имеет значение «с кем/чем» и придаёт данным словам «образ» совместности, взаимосвязи, совместного знания

Если со-бытие — это совместное бытие (с Кем онтологическая неразрывная связь?); то со-весть — от Кого Весть, рядом с которой Я — со-знание, самосознание?

Главным отличием человека от всех других существ является духовная организация — дух, который проявляется как феномен сознания.

В религиозно-философской литературе встречается осмысление феномена сознания как «аналога» категории духа. «Дух» с «сознанием» отождествляли такие религиозные философы как прот.Василий Зеньковский, С. Л. Франк.

«Инструментами» со-вести-со-знания являются такие психические силы как познание, чувствование и воля. Процесс СО-ЗНАНИЯ, познания отражён не только в значении самого слова «совесть» — весть, знание, но и в словосочетаниях и поговорках с этим словом: «совесть заговорила», «совесть признаёт», «от человека утаишь, а от совести нет», «без совести и при большом уме не проживёшь», «совесть — глаз народа», «совесть — верный советник», «как ни мудри, а совести не перемудришь». Совесть связана и с чувствами, которые испытывает человек, который либо следует, либо нет слову совести: «есть слёзы — есть и совесть», «нечистая совесть спать не даёт», «мирная совесть». Волевая составляющая со-вести проявляется в управлении действиями человека: «поступать по совести», «сделать по совести», «совесть не велит». «Таким образом, совесть есть «голос» (как обычно выражаются), возникающий из своеобразного сочетания всех трёх психических способностей. Он возникает от отношения самосознания человека к самоопределению и его деятельности». «Совесть — она как вода в реке, то прибывает, то убывает»: она может быть «заглушена», с ней можно «договориться», её можно «усыпить» или, наоборот, «разбудить». Она может быть «немошной», «призна-

ющею идолов» [1Кор.8:7,13]. Постоянное «заглушение совести» приводит к бессовестности — смерти совести [3]. Поэтому главное отличие со-вести от заповедей Божиих состоит в её субъективности: «Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужой совестью?» [1Кор.10:29]. Православная религия показывает путь и даёт средства к достижению чистой совести. На этом пути Господь есть для нас образец и источник нравственной жизни [5].

Исходя из вышесказанного, мы можем говорить о правомерности богословского мнения о врождённом характере нравственности и со-вести, как нравственной категории, которая вложена в логос человека.

По учению преп. Максима Исповедника каждый человек, как и каждый тварный феномен, имеет логос-ноумен. Учение о логосах развивали многие богословы и философы. Логос содержит Замысел Бога о человеке. Логосы организованы в родовидовую структуру: максимально обобщённый Логос-Слово, Премудрость Бога, и далее по уровням обобщённости до конкретного объекта или конкретного человека.

Логос человека, вероятно, тоже построен по принципу обобщённости: Логос-Весть — кто есть человек и каков Замысел Бога о человечестве — Адаме; логос Замысел о конкретном Петре или Иване — зачем он в этом мире, какова его миссия; и логос природы Петра, Ивана с его индивидуальными особенностями телосложения и талантами, данными ему Богом для реализации его миссии.

Петр и Иван в процессе познания себя и самосознания, в процессе жизненного пути должны открыть для себя эти логосы, познать Замысел Бога конкретно о нем и Весть Бога о бытии человека. «Орган» этого самосознания-Я — личность, ум-нус.

Тот врожденный потенциал, который заложен в онтологии, природе человека в качестве образа Бога резонирует с Логосом-Замыслом, Вестью. Человек может «слышать» этот резонанс и следовать ему — становиться Подобием Бога, а может заглушать его всячески и испытывать то, что навязывают «муки со-вести».

Этот голос со-Вести слышали другие люди и изложили это как законы нравственности, заповеди, которые уже Петру и Ивану транслируются и актуализируются через мораль социума, культуры, среды воспитания и веры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеньковский В. Проблемы воспитания в христианской антропологии. Париж, 1934.
2. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 3: Бытие и быт. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004.
3. Колесов В. В Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 4: Мудрость слова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011.
4. Максим Исповедник. Творения. Т. 1. 1993.
5. Олесницкий М. Нравственное Богословие. СПб., 1907.
6. Франк С. Л. Душа человека. Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1964.
7. Новая Философская Энциклопедия: в 4 т./ Институт философии РАН. [Электр.ресурс]: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0186d368b06fab3bed4e2d86?p.s=TextQuery> (Дата обращения: 16.10.2017).

УДК 364.2

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ

*Янин Степан Юрьевич,
Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный
Университет, г. Москва*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы реализации права на достойную жизнь. Автор приходит к выводу, что в настоящее время не существует полноценного определения понятия достойной жизни. Рассматривая проблемы обеспечения права на достойную жизнь, автор останавливается на отдельных категориях граждан, для которых вопрос о достойной жизни является наиболее острым. Для иллюстрации мнения граждан России о праве на достойную жизнь и достойной жизни в целом, автор приводит результаты анкетирования, проведенного в рамках курсового исследования.

Ключевые слова: право на достойную жизнь, достойная жизнь, достаточный уровень жизни, достоинство, достойное существование.

ENSURING THE RIGHT TO A DIGNITY LIFE

Stepan Yurievich Yanin, St. Tikhon's Orthodox university, Moscow

Abstract: The article is devoted to the problems of realization of the right to a decent life. The author comes to the conclusion that at present there is no full definition of the concept of a decent life. The considered problem of ensuring the right to a decent life, the author dwells on certain categories of citizens for whom the question of a decent life is the most acute. To illustrate the opinion of the citizens of Russia on the right to a decent life and a decent life in general, the author gives the results of the questionnaire conducted in the course of the course study.

Key words: the right to a decent life, a decent life, an adequate standard of living, dignity, a worthy existence.

Право человека на достойную жизнь или достаточный уровень жизни в законодательстве появляется вместе с закреплением данного права на международном уровне. Это происходит в середине XX века в ст.25 Всеобщей декларации прав человека [2], а также в ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [6].

Несмотря на то, что с момента закрепления права на достойную жизнь в международном праве прошло уже почти 70 лет, для многих государств его реализация остается большой проблемой. Значительно осложняет процесс реализации права на достойную жизнь субъективность самой категории «достойная жизнь», а также существование категорий граждан, которые изначально находятся в более трудном социальном положении, будь то паллиативные больные, лица с ментальными нарушениями или же беженцы, оказавшиеся в другом государстве в попытке найти лучшие условия для проживания.

Обеспечение права на достойную жизнь невозможно без определения категории «достойная жизнь». Прилагательное «достойный» в словаре Т. Ф. Ефремовой [3] определяется как «вполне соответствующий чему-либо, заслуженный, справедливый, обладающий необходимыми достоинствами». Следовательно, и достойная жизнь — это жизнь, соответствующая каким-либо нормам в обществе, согласующаяся с социальной справедливостью, с распределением материальных благ в обществе.

Однако в настоящее время не существует целостного определения, которое бы полноценно раскрывало категорию «достойная жизнь». Не случайно, по мнению Т. И. Волостновой [1, с. 41–44] понятие «достойная жизнь» является самым дискуссионным в современной правовой науке.

Интересно, что вопрос о «достойном существовании» рассматривался еще в XIX веке. Так одним из первых об этой категории размышляет В. С. Соловьёв [7] в своих трудах по нравственной философии. В. Соловьёв считает, что обеспечение определенного «*minimum* благосостояния» или «достойного человеческого существования» является прямой обязанностью общества.

В свою очередь под обеспечением права на достойную жизнь понимается *деятельность государства, основанная на законодательных актах, государственных программах и других документах, определяющих политику государства, направленная на обеспечения достойного уровня жизни населения*. Сюда входит доступность и качество системы здравоохранения; *возможность получить качественное бесплатное образование; работать, не подвергая свою жизнь опасности, и получать за это справедливую заработную плату*; возможность приобретать необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности продукты питания и услуги; возможность иметь комфортные условия проживания и достойное жилье, комплексную

помощь в случае наступления трудной жизненной ситуации, а также обеспечение благоприятных условий проживания и окружающей среды.

Для определенных категорий граждан, проблема достойной жизни является наиболее актуальной. К таким группам можно отнести бездомных, беженцев, также трудовых мигрантов, которые, оказавшись на территории другого государства, часто попадают в условия, не имеющие ничего общего с достойной жизнью.

Помимо этого, вопрос о достойности жизни встает у малообеспеченных семей; а также людей, находящихся за чертой бедности, число которых в России с каждым годом растет, так в I квартале 2017 [4] года число живущих за чертой бедности увеличилось на 2 млн. человек и составило 22 млн чел., т. е. 15% населения России.

Нельзя не отметить, тотальные проблемы в реализации права на достойную жизнь в системе ПНИ. Невзирая на то, что в соответствии с Конституцией РФ [5] каждый имеет «право на свободу и личную неприкосновенность», на деле в подобных учреждениях действуют строгие пропускные режимы. Проживание в ПНИ связано с рядом других проблем, обозначенных в ВКР Л. В. Фабиновой [8, с. 18–21]. Среди **правовых** проблем называются: недобровольное помещение в интернат, лишение дееспособности и невозможность ее восстановления, отсутствие доступа к медицинской и юридической информации, отсутствие личного пространства; среди **социальных**: ограничение в общении с внешним миром, невозможность создания семьи, отсутствие занятости, ограниченные возможности трудоустройства, отсутствие индивидуального развития.

В целом понятие достойной жизни весьма субъективно, на его содержание может влиять как мироощущение конкретного человека, так и территориальные, культурные особенности. Так, например, сложно сравнить понимание достойной жизни в беднейших африканских странах и понимание достойной жизни в считающихся наиболее бедными странами Европы Молдавии, Албании или Украине.

Для получения данных о мнении граждан РФ о праве на достойную жизнь и достойной жизни в целом в рамках курсового исследования [9, с. 32–34] в апреле 2017 года было проведено анкетирование жителей различных регионов Российской Федерации (31 респондент, средний возраст опрошенных 35 лет).

Под «достойной жизнью» большинство опрошенных (69%) понимают «возможность свободно удовлетворять свои потребности в жилище, пище, одежде, отдыхе, образовании, работ, культуре

и здравоохранении», что в целом соответствует определениям, которые встречаются в законодательных документах. Однако на вопрос «Известно ли вам о существовании в России законодательно закрепленного права на достойную жизнь?» 65% опрошенных ответили «нет, неизвестно».

В вопросе о распределении составляющих категории «достойная жизнь» по значению, наиболее важными составляющими были названы свобода, жилье, безопасность, труд и медицинское обслуживание.

На вопрос «обеспечивается ли в России право каждого гражданина на достойную жизнь?» были даны следующие ответы:

76 % опрошенный ответили «нет», так как в России маленькие пенсии, много безработных, крайне низкий прожиточный минимум, ущемляются права социально-незащищенных граждан.

24 % респондентов ответили, что право на достойную жизнь в России обеспечивается, потому что у граждан есть «равные возможности для самореализации», «свобода в выборе занятий и способов достижения материальных и духовных благ», «за спиной с ружьями не стоят», «права у всех равные, от стремления каждого зависит его будущее и соответственно возможность достойной жизни».

Итак, закрепленное в Конституциях многих стран право на достойную жизнь в тоже время не имеет полноценного законодательного определения, тогда как рассмотрением этого права еще в конце XIX века занимался В. С. Соловьев, считавший, что обеспечение «*minimum* благосостояния» является прямой обязанностью общества.

В свою очередь, рассматривая обеспечение права на достойную жизнь как деятельность конкретного государства, возникают вопросы о реализации этого права у многих групп населения, которые оказываются оторванными от общих правил и не имеют возможности приблизить свою жизнь к понятию достоинства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волостнова Т. И. Достойный уровень жизни как право человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2014. № 7. Ч. 2. URL: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/8.html

2. Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 года Генеральной ассамблеей ООН [Электронный ресурс] / Официальный сайт

ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 29.11.2016)

3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

4. Из выступления Председателя Счетной палаты Т. Голиковой на пленарном заседании СФ [Электронный ресурс] / Сайт Счетной палаты РФ. URL: <http://audit.gov.ru/structure/golikova-tatyana-alekseevna/speeches/30602/> (дата обращения 21.10.2017).

5. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). [Электронный ресурс] / Сайт «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 03.03.2017).

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 29.11.2016).

7. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия [Электронный ресурс] / Сайт Православной энциклопедии «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/opravdanie-dobra-nravstvennaja-filosofija/> (дата обращения 9.03.2017).

8. Фабинова А. В. Роль НКО в повышении качества жизни людей, проживающих в ПНИ (на примере г. Москвы). М.: ПСТГУ, 2017.

9. Янин С. Ю. Обеспечение права на достойную жизнь как приоритетное направление деятельности социального государства. М.: ПСТГУ, 2017. 47 с.

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ОПЫТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 296.41

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ИУДАИЗМЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

*Барановский Дмитрий Владимирович,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Русская христианская гуманитарная академия,
Санкт-Петербург*

Аннотация: Статья посвящена вопросам социально-ориентированной деятельности еврейских религиозных организаций: богословским, историческим, юридическим аспектам. Будучи национальной религией, иудаизм а priori ориентирован на социальное служение евреям; однако, в современности в процессе глобальной интеграции, Иудаизм расширяет границы социальной деятельности и на прозелитов.

Ключевые слова: иудаизм, социальное служение, иудаизм в России, ФЕОР, КЕРООР.

SOCIAL SERVICE OF JUDAISM IN CONTEMPORARY RUSSIA (BY THE EXAMPLE OF ST-PETERSBURG)

*Baranovsky Dmitry, St-Petersburg State Institute of Culture,
Russian Christian Academy for the Humanities, Saint-Petersburg*

Abstract: The article is devoted to the problem of socially-oriented activity of Jewish religious organizations: theological, historical, legal aspects. Being a national religion, Judaism a priori is oriented towards social service to Jews; however in the process of global integration Judaism expands the boundaries of social activity and it include proselytes.

Key-words: Judaism, social service, Judaism in Russia, FJRC, CJROA.

Социальное служение в иудаизме отлично от христианского, в первую очередь, богословскими основаниями. С одной стороны, иудаизм — национальная религия, соответственно, и социальная деятельность его адептов ориентирована главным образом на евреев, носителей традиции иудаизма. С другой стороны, еврейский народ в течение продолжительного времени не имел собственного государства: будучи подданными других государств с иной государственной религией, иудеи ассимилировались в соответствующую общественную среду. Наиболее распространенной сентенцией в отношении иудейской благотворительности стоит считать высказывание Моше бен Маймона (Рамбама): «Милосердие — черта еврейского народа. Евреи — как братья, и если один брат не будет чувствовать сострадания к другому, то кто же проявит его?» Здесь выражена национальная составляющая социально-ориентированной деятельности иудеев. Тем не менее, современный иудаизм, будучи субъектом межкультурного взаимодействия, расширяет допустимые границы социальной деятельности.

Социальная картина мира современного иудаизма в России представлена в обширном документе «Основы социальной концепции российского иудаизма» [1], разработанном Конгрессом еврейских религиозных организаций и общин России (КЕРООР). Не праздну было бы задаться вопросом о наличии подобного документа у Федерации еврейских общин России — более крупной еврейской организации России — но, к сожалению, его не существует. После выхода «Основ» КЕРООР пресс-служба ФЕОР дала ответ о планах по созданию собственного взгляда на общественные отношения: представитель

главного раввина России Федерации еврейских организаций России (ФЕОР) по связям с общественными организациями и госструктурами А. В. Глоцер: «Такой необходимости для нас нет. Отношение к социально-значимым понятиям с точки зрения ортодоксального иудаизма уже сформулировано тысячелетия назад. Еврейская община имеет вполне сложившийся взгляд на многие понятия и ценности. Хотя какие-то важные вопросы мы поднимали на наших съездах, например, вопрос демографии евреев России, и это нашло свое отражение в соответствующих резолюциях» [Цит. по: 2, с. 172].

Многостраничный документ, разработанный КЕРООР, отражает современное понимание иудаизмом общественных отношений. Так, в документе содержатся пояснения об отношениях иудаизма с традиционными религиями России, предлагаются решения проблем религиозного экстремизма. Отдельной главой в названном документе определяются отношения иудеев и государства, в котором они проживают, исповедуют Иудаизм, ведут общественную деятельность: «В соответствии с традицией, евреи живут как по Галахе (еврейский религиозный закон), так и по законам страны пребывания. Поэтому они поддерживают правительство, которое обеспечивает своим гражданам условия свободы вероисповедания и свободы совести» [1].

Описываются документом и государственно-религиозные отношения: «В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с иудаизмом ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Иудаизм не должен брать на себя функции, принадлежащие государству. В то же время иудаизм может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях... Государство не должно вмешиваться в жизнь синагоги... Синагога ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям» [1].

К совместным делам государства и иудаизма «Основы...» относят, в частности «духовное, культурное, моральное и патриотическое образование и воспитание; дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ». Более того, как отмечает Ю. П. Зуев: «В «Основах...» РПЦ и «Основах...» КЕРООР выделяется нравственный смысл существования государства — ограничение зла и поддержка добра как внутри страны, так и в международных отношениях» [3, с. 37]. В вопросах биоэтики, в частности аборт, документ

выступает однозначно, называя их «угрозой будущему человечества и явным признаком моральной деградации» [1].

Подводя итог краткому анализу «Основ социальной концепции российского иудаизма» КЕРООР, нужно отметить явное его соответствие двум отмеченным в начале статьи характеристикам Иудаизма — теологическому и историческому. Документ отражает стремление религиозной организации к самодавлению, с одной стороны, что выражается во взглядах на невмешательство государства в деятельность традиционной религии, а с другой — демонстрирует определенный уровень ассимиляции, что проявляется в известной степени надконфессиональном характере изложенных в документе положений. Особенно стоит отметить позицию иудейских авторов в отношении сотрудничества с государством и другими религиозными организациями по реализации миротворческих, благотворительных и социально-ориентированных задач.

Рассмотрим современную практическую деятельность еврейских религиозных организаций на примере Санкт-Петербургской Большой хоральной синагоги. В современном Петербурге в Большой хоральной синагоге работает Благотворительный центр, основные направления деятельности которого определяются следующим образом: 1) благотворительная столовая, выдача нуждающимся сертификатов на бесплатное получение продуктов, ежедневные бесплатные благотворительные обеды для нуждающихся прихожан; 2) религиозное направление: Субботние трапезы («Кидуш») с участием всех прихожан, посещающих богослужения, раздача мацы и кошерных продуктов, раздача еврейских календарей; 3) клубная и гуманитарно-социальная деятельность благотворительного центра: концерты и трапезы в день Победы и в день снятия Блокады Ленинграда, лекции и концерты религиозного и культурно-просветительного характера, консультации волонтеров-врачей (хирурга, уролога, кардиолога, терапевта, психоневролога), индивидуальные беседы с прихожанами, нуждающимися в моральной и психологической поддержке, работа службы знакомств [4]. Строго обозначенная интенция на возвращение иудеев и евреев на территорию государства Израиль (бывшей Иудеи). На этом основании проводится ряд проектов по т.н. «репатриации» — Таглит (2-недельная ознакомительная поездка в Израиль) и Маса (годовая стажировка, сопровождаемая изучением языка иврит), оплачиваемые из бюджета государства Израиль.

Подводя итог, нужно отметить ряд характерных для иудаизма черт социального служения в России: 1) опора на традицию, отсутствие

поиска новой социальной концепции, что объясняется преимуществом представителей ортодоксального иудаизма в России; 2) социальная деятельность ориентирована в большей степени на этнических и религиозных евреев, хотя имеются примеры социальных проектов, не учитывающих религиозную принадлежность; 3) интенция на репатриацию — возвращение этнических евреев на территорию государства Израиль; 4) декларируемая готовность к сотрудничеству с государственными и религиозными организациями России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы социальной концепции Иудаизма в России. // Конгресс еврейских религиозных организаций и общин России [Электронный ресурс]: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/judaism/> (дата обращения: 29.10.17).
2. Ананьев Э. В. Роль синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 1. 2010. С. 172–181.
3. Зуев Ю. П., Социальные концепции религиозных объединений России: первый опыт самоопределения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАНХИГС при Президенте РФ (Москва). 2010. № 4. С. 35–45.
4. Сайт Санкт-Петербургской Большой хоральной синагоги [Электронный ресурс]: <https://sinagoga.jeps.ru/volonterstvo-i-blagotvoritelnost/blagotvoritelnyj-czentr.html> (дата обращения: 31.10.17).
5. Костылева Т. А. Социальное служение в контексте социальных доктрин иудаизма и ислама // Омский научный вестник. 2008. № 2 (66). С. 76–79.

УДК 261.4

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*Бойко Лариса Алексеевна,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар*

Аннотация: В статье рассматривается зарождение благотворительной деятельности Русской Православной Церкви, становление системы медицинской помощи и социального служения в дореволюционной России.

Ключевые слова: благотворительность, Русская Православная Церковь, медицинская помощь, социальное служение.

HEALTH AND SOCIAL ASPECTS OF CHARITY ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Larisa Boyko, Kuban State University, Krasnodar

Abstract: In the article the origin of the charitable activity of the Russian Orthodox Church, the formation of the system of medical care and social service in pre-revolutionary Russia is considered.

Key words: charity, Russian Orthodox Church, medical care, social service.

Непременными чертами гражданского общества, неотъемлемой частью духовной жизни является помощь ближнему, социальное призрение, благотворительность, к которым люди приобщаются под руководством Церкви. Ещё в Древней Руси в народе сформировалось духовно-религиозное отношение к нуждающимся в помощи людям, поэтому правомерно говорить о том, что Россия имеет богатейшие национальные религиозные традиции, отличающиеся самобытностью и оригинальностью, гуманизмом и милосердием. Помощь увечному, больному, нищему, сироте из сострадания была характерной чертой жизни человека, требование любви к ближнему вошло в состав императива христианской этики.

Исторический анализ свидетельствует о том, что изначально медико-социальная направленность занимала значительное место

в деятельности Церкви. Милосердие исстари обозначало совершение добра и оказание бескорыстной помощи нуждающимся. На Русь после крещения одновременно с христианством проникли из Византии и первые медицинские знания. Первым врачом, имя которого дошло до нас, был Иоанн Смеря, состоявший в X веке при дворе великого князя Владимира Святославича.

В 1051 г. был основан Киево-Печерский монастырь, ставший позднее лаврой. Одним из дел монастыря являлось «безмездное врачевание», чему способствовала врачебная слава основателя — преподобного Антония, о котором в Нестеровской летописи сказано, что он был «врач пречуден». К его лучшим ученикам относились Агапит, который вылечил Владимира Мономаха, Дамиан-целитель, Пимен-Постник. Благодаря им, а также преподобному Феодосию, продолжившему и упрочившему дело Антония, Киево-Печерская лавра во времена Ярослава Мудрого стала центром медицинского искусства на Руси.

В летописи о «Киево-Печерском патерике» утверждается, что в монастырь приводили и приносили самых разнообразных больных, хирургических, заразных, больных с психическими и нервными страданиями. В числе больных были и дети, и взрослые, и мужчины, и женщины, но больше всего было больных неимущих. Монастырским врачеванием не пренебрегали и представители высшего социального ранга.

Еще при Феодосии был заведен порядок, по которому все больные, приходившие в монастырь, предварительно показывались настоятелю, который направлял их к одному из иноков — «лечцев», смотря по характеру болезни [1]. Практиковалось также и заочное лечение путем выдачи лекарства посланцам от тяжелобольных, находившихся у себя на дому, как это видно из эпизода лечения Агапитом Владимира Мономаха.

В монастырской больнице имелись койки со специальным штатом больничных служителей. Они обеспечивали уход за больными. Для содержания психически больных людей монастырь располагал некоторым подобием «изолятора».

Параллельно с монастырскими «лечцами» на Руси существовали знахари-волхвы, к которым население охотно обращалось за помощью. Однако в Синодальном списке Церковного устава Владимира Святославовича волхование и зелейничество были названы преступлением против веры и жестоко карались. Стоглавый собор осудил и запретил волхование в 1551 году, из чего следует, что на Руси зна-

харство оказалось очень живучим, несмотря на официальные запреты и существование монастырской медицины.

В ранних летописях (XI — XII вв.), авторами которых были Илларион Киевский, Нестор, Кирилл Туровский, Серапион Владимирский, Данила Заточник, нередко описания симптомов болезни исторических лиц, суждения о методах лечения (диета, лечение травами и минералами, кровопускание, прижигание, ушивание ран, наложение на них повязок).

Идея христианского милосердия означала сочувствие и помощь всем страждущим людям, независимо от причин страдания, поэтому церковь оказывала содействие нуждающимся. Например, Киево-Печерский монастырь, получая от государства «десятину», пожертвования от частных лиц, располагал обширными земельными угодьями, удобными помещениями для приема и содержания больных. На огородах произрастали не только плоды и овощи, но и лекарственные травы. Среди монахов этого монастыря не было недостатка в лицах, достаточно просвещенных по тому времени и вооруженных практическими познаниями в области врачевания.

Выполняя по преимуществу функции призрения инвалидов войны и оказывая стационарно-лечебную помощь гражданскому населению, больница при монастыре не отказывала в помощи и многим приходящим больным, при этом представляла прототип современных амбулаторий: «Аще кто коли принесяще детищъ болен, камецъ мобо (каким-либо) недугом одержим принесяху в монастырь... приимаху исцеленье...» [6, с. 126]. Здесь находили лечение и инфекционные болезни. На общей территории монастыря для больницы было отведено особое место, которое отгораживалось забором от других монастырских построек, что придавало больничному зданию характер изолятора.

В середине XIII века князь Роман Владимирович построил в Угличе на свои средства городскую лечебницу. В том же веке сложилась медицинская школа в Рязани. На медицинском поприще успешно трудились лечцы Ефросинья Полоцкая и Ефросинья Суздальская. Ефросинья Черниговская (дочь князя Михаила) глубоко изучала медицинские произведения Гиппократов и Галена. Уйдя в монастырь и став игуменьей, лечила страждущих в монастырской больнице. К «книжным женщинам» на Руси относили Переславу и Анну (сестра и дочь Ярослава Мудрого), также владевшие искусством врачевания.

В XIV в. и первой половине XV в. было основано 180 монастырей. В некоторых из них строились больницы: в Устюге Великом,

Симеоновском и Чудовом Московских монастырях, в Кирилло-Белозерском, Соловецком, в Троице-Сергиевской лавре, больница которой благодаря Сергию Радонежскому стала образцом монастырского больничного уклада. Туда, а также в Симеоновский и Чудов монастыри, поступали раненые с Куликова поля.

Другим примером социального служения Русской Православной Церкви может служить подвиг девушек из общин сестёр милосердия, которые были организованы в XIX веке. В 1844 г. в Санкт-Петербурге была организована первая в Европе Свято-Троицкая женская община, готовившая палатных сестер милосердия [5]. В 1854 г. в столице возникла Кресто-Воздвиженская община, которая начинала готовить сестер милосердия для оказания раненым помощи на поле боя [4].

По степени подготовки сестры подразделялись на кандидаток (испытываемых), сестер милосердия и крестовых (старших) сестер. За 2 года кандидатского срока выявлялась способность к работе с больными, искренность, прилежание. После испытаний и благоприятного отзыва сестры-наставницы кандидатка становилась сестрой милосердия, в этом качестве она пребывала 5–6 лет, совмещая ежедневную практику в больничных палатах и специальный курс обучения.

В ноябре 1854 г. отряд сестер милосердия отправился в осажденный Севастополь, где они облегчили страдания тысячам раненых матросов и солдат. Отмечая подвиги сестер милосердия, высочайшим повелением была учреждена боевая награда: нагрудный позолоченный крест, которой удостоились 158 сестер.

Сестры милосердия самоотверженно трудились во время эпидемий холеры, тифа, во время русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой мировой войны в полевых лазаретах, госпиталях, санпоездах.

Пример сестер милосердия побудил к созданию общества попечителей о раненых и больных воинах, которое позже было преобразовано в Российское общество Красного Креста (РОКК) [3].

В своих стенах общины открывали специализированные или многопрофильные больницы, где для бедных выделялось 10–15% мест, оплачиваемых благотворителями. При каждой общине находились чадолюбивые приюты для детей обнищавших семей. Принимались дети от 2 до 9 лет, находились в них до достижения 16–18 лет. В основном воспитанницы приобщались к нелегкому труду сестёр милосердия.

Например, в Александровской общине «Утоли моя печали», основанной княгиней Натальей Борисовной Шаховской в 1865 г., были созданы детский приют и женская психиатрическая больница,

где 30 сестёр милосердия ухаживали за призреваемыми. Сестры милосердия Александровской общины работали в холерных бараках, плавучих лазаретах на Волге, в лепрозории — везде, где необходима была их помощь.

Под флагом РОКК в 1869 г. была открыта при участии митрополита Московского и отца Иоанна Кронштадского Иверская община, которая основала лечебницу для бедных. Работу в лечебнице начали лишь 4 сестры милосердия и 22 врача различных специальностей, которые по 3 вечера в месяц работали здесь безвозмездно [1]. Во время русско-японской войны Иверская община отправила отряд — госпиталь на 200 коек на границу. Работали на фронте около 100 сестер милосердия Иверской общины. 1910 г. Симбирская губерния охвачена эпидемией холеры. Сестры милосердия помогали лечить и ухаживать и там. В 1917 г. они оказывали помощь всем, вне зависимости от политической принадлежности.

Марфо-Мариинская община была основана великой княгиней Елизаветой Фёдоровной, вдовой московского генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича. Она говорила: «Мы живем так часто для себя, что делаемся близорукими и проходим со своими горестями мимо чужих скорбей, не понимая, что делить свое горе — это его уменьшить, а делить свою радость — это ее увеличивать. Откроем наши души, чтобы солнце милосердия их согрело».

Сёстры милосердия регулярно посещали семьи бедных для оказания им медицинской помощи. В трущобах Хитрова рынка сестры Марфо-Мариинской общины отыскивали сирот, помогали престарелым, одиноким матерям [1].

За несколько десятилетий XX века в нашей стране было утрачено понимание благотворительности как христианского долга, понимание того, что религия и церковь являются своеобразным институтом социальной, духовной поддержки, защиты, особенно, если она отсутствует в обществе. Благотворительность снимает чувство отчуждения, духовной и социальной неприютности, даёт простор для обретения собственного «я», связь с другими людьми, общение в пределах религиозной общности, воссоздаёт гармонию отношений человека и мира [2].

В современных условиях с новой силой зазвучали идеи благотворительности и милосердия. Особенно важно осознать: нельзя допустить, чтобы оборвалась нить исторической преемственности и традиции социальной помощи, которые в нашей стране имеют глубокие исторические корни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко Л. А., История социальной политики в России // Логика метаисторического времени. Сб. статей памяти А. С. Панарина. М., 2004. С. 96–102.
2. Бойко Л. А., Идея религиозного опыта в философии У. Джеймса и И. А. Ильина: от прагматизма к христианской феноменологии // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. 25 лет без Советского Союза, 29 Адлерские чтения. Сборник Статей международной конференции. 2016. С. 33–37.
3. Наумова О. А., Организация и деятельность Казанской общины сестёр милосердия в конце XIX века // Казанский медицинский журнал. № 2. Т. 94. 2013. С. 278–282.
4. Правдиковская Е. Н., Общины сестёр милосердия в культуре России // Преподаватель XXI век. № 4. Т. 2. 2010. С. 291–294.
5. Шибков А. А., Первые женщины-медики России. Л. Медгиз, 1961.
6. Повесть временных лет, 1074 г. М.; Л., 1950.

УДК 364.044.66

ОПЫТ СЛУЖЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОГО ИОАСАФОВСКОГО СЕСТРИЧНОГО БРАТСТВА (1911–1917 ГГ.)¹

*Денисов Денис Николаевич,
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург*

Аннотация: В статье рассматриваются интересный организационный опыт и формы благотворительной деятельности Оренбургского Иоасафовского Сестричного Братства, которое в 1911–1917 гг. объединяло православных женщин под наставничеством духовенства. Показано, что, возникнув в условиях неурожая для экстренной помощи голодающим, эта организация впоследствии успешно адаптировалась к решению на постоянной основе иных социальных задач посредством финансирования бесплатной столовой для малоимущих, приюта для сирот, яслей для детей сезонных рабочих, помощи во время Первой мировой войны армии и беженцам.

Ключевые слова: православие, Церковь, благотворительность, братство, Оренбургская епархия.

EXPERIENCE OF THE SERVICE OF THE ORENBURG ST. JOASAPH SISTERLY BROTHERHOOD (1911–1917)

Denis Nikolayevich Denisov, Orenburg State University, Orenburg

Abstract: The article is devoted to interesting organizational experience and forms of charitable activity of the Orenburg St. Joasaph Sisterly Brotherhood, which in 1911–1917 united Orthodox women under the guidance of the clergy. It is shown that, having arisen in the conditions of a crop failure for emergency assistance to hungry people, this organization later successfully adapted to the solution on a permanent basis of other social tasks by financing a free canteen for the poor, a orphanage, a creche for children of seasonal workers, by assistance during World War I to army and refugees.

Key words: Orthodoxy, Church, charity, brotherhood, Orenburg diocese.

¹ Работа выполнена в рамках поддержанного РФФИ и Правительством Оренбургской области научного проекта № 17–11–56003а(р).

На протяжении всей своей истории Православная Церковь в соответствии с исповедуемыми идеалами любви, сострадания и милосердия всегда приходила на помощь нуждающимся. Однако в Оренбургском крае долгое время она не имела постоянно действующих благотворительных учреждений.

Побудительной причиной к открытию первой такой организации стал неурожай 1911 г., который привел к скоплению большого числа голодающих в губернском Оренбурге. Для помощи им 4 сентября 1911 г. по предложению епископа Оренбургского и Тургайского Феодосия было учреждено Оренбургское Сестричное Братство во имя Свт. Иоасафа Белгородского, широко известного делами благотворительности [3, с. 798]. Целями новой организации, объединившей благочестивых женщин под наставничеством православного духовенства, было определено: а) послужить, по заповеди Христа Спасителя, болящему; б) напитать алчущего; в) одеть нагого и г) творить прочие дела христианской любви и милосердия [8, с. 1]. Общее руководство Братством осуществляли по должности епископы Оренбургские и Тургайские: в 1910–1914 гг. — Феодосий (Олтаржевский) (1867–1914), а в 1914–1917 гг. — Мефодий (Герасимов) (1856–1931). Председательницами Совета организации избирались: в 1911–1915 гг. — супруга председателя Оренбургского окружного суда А. К. Башкирова и в 1915–1917 гг. — жена купца Е. В. Лысенкова. Им помогали: на должности казначея — в 1911–1912 гг. протоиерей Троицкой церкви г. Оренбурга С. И. Касторский и в 1912–1917 гг. — начальница Оренбургской женской гимназии Ю. А. Мамина, а на посту секретаря — священник Д. М. Кононов. Наконец, в управляющий Совет Оренбургского Иоасафовского Сестричного Братства в разное время входили: Е. И. Амелунг, А. И. Гаврилова, Ю. К. Галкина, З. П. Гордеева, М. А. Добросмылова, Ю. М. Жудро, А. К. Левитская, О. А. Левицкая, А. В. Макарьева, М. П. Меркурьева, В. И. Мякинкова, А. Д. Назарова, Н. Д. Назарова, К. А. Пальцева, М. Ф. Петрова, Г. А. Пинегина, А. А. Предтеченская, П. Н. Ронгинская, М. А. Растопчина, А. А. Руднянская, А. С. Савина, И. М. Смирнова, А. К. Соколова, М. А. Федорова, А. Н. Хохлова, М. А. Шнырова.

В виду переживаемого населением голода, с самого начала своей деятельности Братство сосредоточилось на организации питания для неимущих, открыв 25 октября 1911 г. бесплатную столовую [2, л. 6 об. — 9]. Заведовали ею сестры-хозяйки: в 1911–1912 гг. жена инспектора Оренбургской духовной семинарии А. И. Гаври-

лова и в 1912–1917 гг. — Н. А. Иванова, а также 7 дежурных сестер, которые находились в столовой поочередно, по 1 дню в неделю. В помощь им для приготовления пищи и выполнения черных работ Оренбургский Успенский женский монастырь направлял 1 монахиню и 4 послушниц. Обеды в столовой предоставлялись бесплатно по особым билетам, которые выдавались после личного обследования нуждающихся и проверки на месте их материального положения. Для этого Оренбург был разделен на участки под надзором участковых сестер-попечительниц, которые лично прошли по всем «лачугам и подвалам городских окраин». В общей сложности за октябрь — декабрь 1911 г. по билетам в братской столовой была выдана 21728 горячих обедов из двух блюд (супа и каши) с фунтом хлеба. Ежедневно здесь кормили до 400 человек.

После ликвидации голода в 1912 г., хорошо зарекомендовавшее себя Братство не закрылось, а продолжило оказание помощи бездомным, вдовам, сиротам, одиноким старикам и старухам. В течение 1913 г. его столовая выдала 40396 бесплатных обедов, в 1914 г. — 38940, в 1916 г. — 32940. В среднем здесь получали горячее питание 125 человек в день. Кроме того, благотворительная организация раздавала малоимущим одежду и обувь, предоставляла пособия на наем квартиры, покупку топлива, лечение болезней, погребение и др.

В заботах о духовных потребностях бедняков Сестричное Братство устраивало религиозно-нравственные чтения и беседы с общенародным пением и раздачей православных листов, духовные концерты, распространяло назидательные книжки и брошюры.

Стремясь охватить духовно-воспитательной работой и подрастающее поколение, 4 сентября 1912 г. Братство открыло Иоасафовский детский приют с церковно-приходской школой в двух флигелях Архиерейского дома, безвозмездно уступленных епископом Феодосием [2, л. 20 об. — 24]. В 1912–1913 гг. здесь опекались 18 детей, в 1913–1914 гг. — 21 ребенок, в 1914–1915 гг. — 23 подростка, в 1915–1916 гг. — 21 ребенок, в 1916–1917 гг. — 22 воспитанника в возрасте от 6 до 15 лет. В приютской школе детям преподавали Закон Божий, чтение, письмо, счет, пение и рукоделие. Они также готовились к самостоятельному ведению домашнего хозяйства, обучались вязанию чулок и поясов, изготовлению мешков, переплетному делу, чтобы получить профессию и источник средств к существованию по выходу во взрослую жизнь. Общее наблюдение за поведением детей, их занятиями и играми осуществляли надзирательница приюта

Л. Н. Агрыжанова, законоучитель И. Калашников, учительница Е. М. Кононова, а также послушницы женского монастыря и сестры Братства, приходившие по очереди на дежурство.

С 1914 г. по мысли епископа Феодосия в столовой Братства ежегодно стали устраиваться на 3 летних месяца ясли для детей, чтобы дать их бедным матерям возможность добывать себе пропитание личным трудом и оградить малолетних от дурного влияния улицы [2, л. 50–53]. В яслях же дети проводили большую часть дня в играх под присмотром надзирательницы, няни, послушниц и сестер, а также обучались чтению, молитвам, пению и рукоделию. В 1914 г. здесь присматривали за 25 детьми, которые сделали 1590 посещений, в 1915 г. — за 25 малютками, а в 1916 г. — за 30 детьми при 2067 посещениях.

В общей сложности с 1911 по 1916 гг. Оренбургское Иоасафовское Сестричное Братство потратило на благотворительные и сопутствующие цели 72 591 руб. 78 коп., в том числе: на организацию питания неимущих — 31 017 руб. 50 коп., на обеспечение их вещами и денежными пособиями — 2289 руб., на содержание приюта со школой для сирот — 14 803 руб. 23 коп., на ясли — 1308 руб. [5, с. 1–34; 6, с. 1–24; 7, с. 1–25; 4, с. 493–497]. Эти расходы покрывались за счет членских взносов сестер, добровольных пожертвований, поступлений от организации религиозно-нравственных чтений и духовных концертов, банковских процентов на капиталы и др.

С началом Первой мировой войны Братство существенно расширило свою деятельность, взяв под опеку раненых воинов, семьи ушедших на фронт, беженцев.

Осенью 1914 г в лазарете Оренбургского Торгово-промышленного класса сестры на свои личные средства оборудовали 10 кроватей с полным комплектом белья, а также приняли заведование над отделением из 40 коек, организовав ежедневное дежурство в 2 смены и обеспечение больных молоком, булками и пр. При этом каждому выздоровевшему по выписке из лазарета на братские средства выдавались в дорогу чайник, кружка, чай, сахар, а при необходимости и белье.

По заказам Всероссийского земского союза Братство, за минимальные средства на закупку материалов, занималось пошивом белья и для фронта, отправив в действующую армию 6000 готовых вещей. Сестры также собрали и послали на передовую в качестве подарков до 700 предметов одежды, 120 кисетов с табаком, чай, сахар и мыло.

Братство материально поддерживало и оставшиеся на время войны без кормильцев семьи запасных и ополченцев, призванных на службу.

Важную помощь оно оказало и в деле обустройства беженцев, буквально захлестнувших тыловой Оренбург. Имея богатый практический опыт организации питания в экстремальных условиях наплыва нуждающихся, по поручению Епархиального Комитета Красного Креста сестры занялись приготовлением пищи в братской столовой, а затем в особой походной кухне для многочисленных беженцев, размещенных в зданиях городских церковно-приходских школ. В 1915–1916 гг. на средства Епархиального Комитета ими было дополнительно отпущено 84 680 обедов. С октября 1915 г. в братской столовой открылась первая в городе школа для детей беженцев на 42 человека, которые также обеспечивались бесплатным питанием. А в ноябре по поручению епископа Братство приняло на себя топление и раздачу молока малолетним беженцам [2, л. 68–70].

Разносторонняя деятельность благотворительной организации была отмечена на самом высоком уровне. Ещё 2 июля 1915 г. по докладу обер-прокурора Св. Синода император Николай II согласился на принятие Оренбургского Иоасафовского Сестричного Братства под августейшее покровительство его дочери, великой княжны Марии Николаевны [1, с. 415–417].

Вскоре Братство вошло в отношения с Романовским комитетом, планируя открыть совместно новый сиротский приют, специально для детей погибших воинов, в принадлежавшем оренбургской организации доме.

Однако после революции 1917 г. и окончательного установления в Оренбурге советской власти служение организации была прервано. Тем не менее, деятельность Оренбургского Иоасафовского Сестричного Братства осталась яркой страницей в истории благотворительности на Южном Урале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высочайшее Монаршее внимание к Оренбургскому Сестричному Братству во имя Св. Иоасафа // Оренбургские епархиальные ведомости. 1915. № 31–32. С. 415–417.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 182. Оп. 1. Д. 1.

3. Епархиальная хроника. Учреждение Общества сестер для оказания помощи нуждающемуся населению г. Оренбурга // Оренбургские епархиальные ведомости. 1911. 8 сентября. № 36. С. 798.
4. На службе ближнему // Оренбургские епархиальные ведомости. 1916. № 37–38. С. 493–497.
5. Отчет о деятельности Оренбургского Сестричного Братства во имя Свяtitеля Иоасафа, Епископа Белгородского, с 4 сентября 1911 г. по 4 сентября 1912 г. Оренбург: Скоропечатня З. Озерьер, 1913. 34 с.
6. Отчет о деятельности Оренбургского Сестричного Братства во имя Свяtitеля Иоасафа, Епископа Белгородского, с 4 сентября 1912 г. по 4 сентября 1913 г. Оренбург: Тип. Х. Новодворской, 1913. 24 с.
7. Отчет о деятельности Оренбургского Сестричного Братства во имя Свяtitеля Иоасафа, Епископа Белгородского, с 4 сентября 1913 г. по 4 сентября 1914 г. Оренбург: Электро-тип. Тург. Обл. Прав., 1914. 25 с.
8. Устав Оренбургского Сестричного Братства во имя Свяtitеля Иоасафа, еп. Белгородского. Оренбург: Тип. А. Н. Гаврилова, 1911. 12 с.

УДК 130.2

ОБИТЕЛИ МИЛОСЕРДИЯ (К ОСОБЕННОСТЯМ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ ОБЩИН БОЛЬНИЧНЫХ ХРАМОВ)

*Кантарык Екатерина Анатольевна,
Липецкий государственный технический
университет, г. Липецк*

Аннотация: В данной статье актуальными являются новые интегральные формы, в которых теперь может развиваться движение сестер милосердия. Одной из важнейших таких форм является больничный храм и его община, крепость которой отчетливым образом проявляется в служении страждущим. Прообразом такого внимательного отношения — возможного будущего наших больничных храмов — стала, как представляется, обитель сестер милосердия св. княгини Елизаветы.

Ключевые слова: больничный храм, община, сестры милосердия, обитель

CELLS OF CHARITY (FEATURES OF THE LIFE ORGANIZATION OF COMMUNITY OF OF THE HOSPITAL TEMPLES)

*Kantaryuk Ekaterina Anatolievna, Lipetsk State Technical
University, Lipetsk*

Abstract: This article shows new integral forms in which can develop movement of Sisters of Charity. One of the most important this forms is a hospital temple and its community, whose strength is service to the afflicted. Prototype of such an attentive attitude (possible future of our hospital temples) became cells of Sisters of Charity of holy princess Elizabeth.

Key words: hospital temple, community, Sisters of Charity, cell.

Исполняя заповеди Христа Спасителя, Церковь свидетельствует о Нем и Его Царстве, осуществляя служение любви и милосердия к ближнему. Жизнь в Церкви есть непрестанное служение Богу и людям. К этому деланию призывается весь народ Божий.

Милосердное служение помогает человеку обрести любовь, а вместе с ней -самоотверженность, кротость, долготерпение, смиренномудрие и другие христианские добродетели [4]. Все эти высокие добродетели православия можно увидеть на примере жизни св. княгини Елизаветы, милосердное подвижничество которой нуждается как в исследовательском, богословско-культурологическом, так и катехизическом внимании.

Елизавета Федоровна — дочь великого герцога Гессен-Дармштадского Людвиг IV и принцессы Алисы родилась в 1864 году. В 1884 году она вышла замуж за великого князя Сергея Александровича — брата императора Александра III. Затем она в 1891 году приняла Православие. Этот шаг она совершила добровольно, чувствуя, что только Православие приблизит её к Богу. А в 1905 году она потеряла любимого мужа, пережив его смерть, княгиня сделала новый порог в своей жизни, которая привела её к святости. На собственные сбережения она основала в Москве Марфо-Мариинскую обитель Милосердия в 1909 году[3]. После трагической гибели мужа, Великого князя Сергея Александровича Романова, она удалилась от светской жизни и решила всецело посвятить себя служению Богу и ближним. Существенное место в истории движения сестер милосердия имела эта обитель, основанная великой княгиней Елизаветой. Она является примером учреждения, пользовавшегося мощной поддержкой государства. Настоятельница обители стала жертвой советской власти и впоследствии была прославлена Церковью в лике святых. В каждом несчастном человеке она видела образ Божий. «Подобие Божие может быть иногда затемнено, но оно никогда не может быть уничтожено» [3]; «у меня нет ни ума, ни таланта — ничего у меня нет, кроме любви к Христу. Преданность Ему мы можем выразить, утешая других людей — именно так мы отдадим Ему свою жизнь» [5], говорила Елизавета Федоровна.

Прообраз деятельности будущей обители Великая княгиня увидела в служении двух евангельских сестер, труженицы Марфы и молитвенницы Марии [6]. Служение добру у Великой Княгини не знало границ. Она ходатайствовала перед Двором за убийцу своего мужа о помиловании [3]. При устройстве обители милосердия Елизавета Федоровна подчеркивала, что новое по форме для Русской Православной Церкви учреждение — женская обитель милосердия — опирается на раннехристианскую традицию. В глубокой древности существовал особый церковный чин «диаконис», в который поставлялись девицы

и вдовы. Их задачей являлась помощь священникам при совершении таинства крещения над женщинами, а также служение нуждающимся и немощным членам христианской общины своими трудами. Именно преемницами этого древнего служения видели себя сестры Марфо-Мариинской обители [1].

Сегодня Марфо-Мариинская обитель является ставропигиальным женским монастырем, при этом в обители и по настоящее время патриаршим благословением [2] сохраняется особый уклад жизни, восходящий к основательнице обители великой княгине Елизавете Федоровне и через сохранение этого уклада продолжается дело милосердия святой преподобномученицы [6]. В современной Марфо-Мариинской обители милосердия осуществляется ряд социальных проектов, направленных на улучшение качества жизни тех, кто больше всего в этом нуждается: детей-инвалидов, детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также больных, одиноких немощных престарелых и других людей, оказавшихся в тяжелых жизненных обстоятельствах. Это медицинский центр «Милосердие», группа дневного пребывания для детей-инвалидов, летняя дача для детей-инвалидов, детская паллиативная служба, группа круглосуточного пребывания детского паллиативного отделения, выездная служба поддержки пациентов с боковым амиотрофическим склерозом, Елизаветинский детский дом, центр семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, служба помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию и служба добровольцев [6]. Однако, дело не только во множестве мероприятий и проектов. Уклад обители нуждается в особом внимании в ситуации «второго Крещения» России, когда возникают новые проекты социального служения, попечения о страждущих, ищущих милосердия Божией в конкретной обстановке милосердного сестрического служения.

Актуальными являются новые интегральные формы, в которых теперь может развиваться движение сестер милосердия. Одной из важнейших таких форм является больничный храм и его община, крепость которой отчетливым образом проявляется в служении страждущим. Пациент в больничном учреждении нуждается в помощи врача, медицинской сестры (с физической стороны), а с духовной — это помощь священника и сестры милосердия.

По словам святителя Феофана Затворника, храм — это врачевница, где пост, говение, Исповедь и Принятие Святых Таинств являются

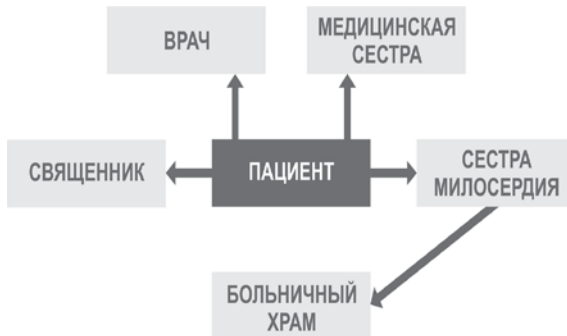

Рис. 1 Путь в Больничный храм

врачебными свойствами [8, с. 35]. Это евангельское суждение святителя приобретает особое значение в контексте современной больничной жизни. Многие болезни стали излечимы, многими человек теперь болеет подолгу; физическая смерть во многих случаях отступает, перенесение телесных недугов облегчается и затягивается. Комфортнее стала и должна становиться дорога к храму для больных и людей с ограниченными возможностями — с помощью различных технических приспособлений (пандусы, поручни и т. д.); важное событие церковной истории России XXI в. — больничные храмы. Но верно ли, что комфорт медицинский и архитектурно-пространственный содействует тому, чтобы отступали опасности духовного нездоровья? Как замечал священномученик Иоанн (Поммер), «хочешь найти бескорыстную любовь, понять ее радость — возьми крест» [7]. Физическое крестоношение облегчено и анестезируется при помощи различных средств. Но тем внимательнее следует относиться к крестоношению в смысле любви к ближнему конкретно-деятельными, совместными усилиями по общинной организации помощи больным. Прообразом такого внимательного отношения — возможного будущего наших больничных храмов — стала, как представляется, обитель сестер милосердия св. княгини Елизаветы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. К 100-летию Марфо- Мариинской обители милосердия. Ч. 1. [Марфо-Мариинская обитель милосердия преобразована в женский монастырь. Журнал московской Патриархии. № 52. 2014. [Молитвенницы земли русской. Жития, подвиги святых жен и подвижниц. Сост. О. А. Казаков. Изд-во «Сатись», 2004. 383 с.

2. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви [Сайт Святых бессеребрянников Космы и Дамиана: Доклад Тасаловой Л. В. <http://www.kosma.otrada-i-uteshenie.ru/sestrichestvo.html> [Сайт Марфо-Мариинской обители: История Марфо-Мариинской обители [Священномученик Иоанн (Поммер). Господь всегда с нами. Наставления и мысли о духовной жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/97773.html> (дата последнего обращения 14.10.2017 г.)

3. Феофан Затворник, святитель. Наши отношения к храмам: Из слов к тамбовской и владимирской паствам, 1859–1862, 1867 и 1869 гг. М.: Отчий дом, 2011. С. 35.

УДК 364.07+267

ЦЕРКОВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ (ΔΙΑΚΟΝΙΑ) ХРИСТИАН ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В IV–VI ВВ.

*Моисеева Ольга Николаевна,
Астраханская епархия, г. Астрахань*

*Зальцман Татьяна Валерьевна, Православный
Свято-Тихоновский гуманитарный университет г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается социальная практическая деятельность Христианской Церкви Византийской империи IV–VI вв. как неотъемлемая часть жизни церковной общины и составная часть государственной политики по поддержанию благосостояния граждан. Даны краткие характеристики деятельности диаконов, епископов и монастырей.

Ключевые слова: социальная деятельность, социальное служение, церковное социальное служение, церковная социальная деятельность, история социального служения, Византия, Византийская империя, диаконическое служение.

CHRISTIAN CHURCH SOCIAL SERVICE (ΔΙΑΚΟΝΙΑ) IN THE BYZANTINE EMPIRE IN THE IV-VI CENTURIES

*Olga Nikolaevna Moiseeva, Astrakhan diocese, Astrakhan
Tatiana Valerjevna Zaltsman, Saint-Tikhon's Orthodox University for
the Humanities, Moscow*

Abstract: the given article depicts the practical social activity of the Christian Church in the Byzantine Empire in the IV–VI centuries as an integral part of the Christian community life and government policy to support people welfare. The article gives brief descriptions of activity of deacons, bishops and monasteries.

Keywords are: social activity, social service, church social service, church social activity, history of social service, Byzantium, the Byzantine Empire, deacon service.

Византия — преемница традиций греко-римского эллинизма — была государством правовым и социальным, но христианство еще более углубило эту социальную ответственность в обществе [11, с. 50].

С самого начала существования христианской общины было очевидно, что церковное социальное служение — неотъемлемая сторона жизни Церкви как богочеловеческого организма [12], но с распространением христианства из Иерусалима на греко-римский мир формы и проявления христианской диаконии стали отличаться [4].

Византийская Церковь понимала милосердие, прежде всего, как обязанность христиан [7]. Организованное социальное попечение этого времени считалось неотъемлемым качеством христианина, который, подражая Христу, мог служить нуждающимся.

Государство поддерживало социальные обязательства Церкви, поощряя создание благотворительных учреждений на законодательном уровне, а дела милосердия императорских фамилий создавали прецедент и способствовали развитию социальной деятельности Церкви [7]. Император заботился о благоденствии вверенных ему людей [11, с. 46].

Так, конституция императора Зенона (435—491) регулировала процесс пожертвования на строительство храмов, часовен, госпиталей, лазаретов для бедных [17, с. 87]. Законодательный сборник императора Юстиниана («Новые законы») говорил о приоритете благотворительности и народного блага.

В летописях описаны деяния милосердия императриц Ирины, Евдокии, Феодоры, принцесс, фрейлин двора. Например, Плакилла, супруга императора Феодосия I, сама застилала больничные койки, мыла кастрюли на кухнях богаделен. Она стремилась выполнять те обязанности, которые лежали на обслуживающем персонале низшего звена. С нее брали пример и другие великосветские дамы [7]. В латинском тексте жития св. Пульхерии, сестры императора Феодосия II, говорится, что «она построила много домов для странников и бедняков» [11, с. 187].

Согласно сохранившимся источникам, известно, что монастыри, патриаршая администрация, приходы, императорские и аристократические семьи активно сотрудничали, чтобы построить филантропическую систему благосостояния в Восточной Империи [1, с. 61].

В общем виде восточные диаконии представляли собой совокупность имущества и зданий, принадлежавших церкви или монастырю, обособленных для различных благотворительных целей [15, с. 106].

В Византии социальным служением руководил епископ, который, начиная с конца IV в., имел большое политическое влияние и от него во многом зависело благосостояние жителей. Епископ имел право

ходатайствовать перед светскими властями за преступников и всякого рода несчастных [15, с. 94].

Социальная деятельность епископов часто преображала города. Так, Феодорит, епископ Кирра, превратил город, до этого бывший изолированным, неприглядным, раздираемым сектами и беспорядками городком, в знаменитый центр духовности, великолепия и процветания [8].

Епископу помогали диаконы, чаще всего, молодые, скорые и доверенные сотрудники. Им поручались особые миссии, задачи по инспектированию [10]. Они собирали самые точные сведения о членах своей общины и тех, кто нуждался в помощи, вносили эти данные в матрикулы и предоставляли их епископу [13, с. 145], а государство пользовалось этой информацией в случае помощи населению. Диаконы посещали дома благотворителей и нуждающихся, а последних усердно разыскивали даже на постоянных дворах [3, с. 184]. Они составляли и отправляли объявления, письма, касающиеся различных сторон социальной деятельности Церкви, а через них миряне жертвовали средства [13, с. 38].

В особых случаях епископы могли поручать отдельные учреждения или службы пресвитерам или другим клирикам [9, с. 53].

Большую роль в социальной деятельности играли диаконисы [5, с. 157].

Уже в середине IV в. монастыри стали строиться в городах и на паломнических путях, открываясь миру, все больше уделяя внимания делам милосердия. В первую очередь стали появляться благотворительные учреждения: для больных; для подкидышей; для сирот; для неимущих и немощных; для стариков; для бедных и больных паломников [11, с. 187].

Вслед за монастырями *диаконии*, то есть «учреждения благотворительности», стали открываться на приходах [10]. Каждая организация, которой обычно управлял суперинтендант, не обязательно диакон [10], занималась конкретной группой нуждающихся [4].

Во всех филантропических учреждениях Византии могли лечиться и получать помощь бесплатно или за умеренную плату [7]. В больнице оказывали не только лечебную, но и социальную, просветительскую помощь. Принимались все, кто обращался самостоятельно, а если нуждающегося встречал на улице ответственный за это направление, то прием происходил немедленно [2, с. 147].

Главными основателями богоугодных заведений были свт. Василий Кесарийский и Иоанн Златоуст, Леонтий, епископ Антиохийский

(344—358 гг.), константинопольский диакон Марафоний, Евстафий Севастийский (357—377 гг.), св. Ефрем Эдесский, брат Василия Великого — Григорий Нисский (ок. 335—после 394), Григорий Назианзин Богослов (329/30—ок. 390), Атик Константинопольский, преподобный Феодосий, Феофил Филадельфийский и др.

«Василиада», построенная Василием Великим в Кесарии, стала первым крупным благотворительным центром с постоянным персоналом из врачей и монахов, в котором имелись больница, гостиница для неимущих иногородних, дом престарелых, лепрозорий, приют для бедных, мастерские.

Свт. Василий «продемонстрировал ... благотворительный дух Церкви. В глубокой и трогательной молитве, включенной в носящую его имя литургию, он призывал Церковь поминать все начальства и власти, вскармливать младенцев и учить молодежь, поддерживать престарелых и утешать слабых духом. Отношение к бедным не ограничивалось практической помощью, но было частью видения нового справедливого общества» [8].

Св. Ефрем Сирин имел авторитет «человека Божьего», поэтому во время голода в Эдессе богатые жители полностью доверили ему социальную работу по оказанию помощи голодающим. Он организовал на средства благотворителей профилакторий на 300 коек, где нуждающиеся получали лечение, одежду, питание и любую помощь. Безродных умерших хоронили бесплатно [14, с. 147].

Свт. Иоанн Златоуст говорил вдохновляющие слова о любви к нищим и милостыне, как к лучшим средствам покаяния, и сам, сократив церковные расходы, содержал богадельни в Константинополе, Иерусалиме, Антиохии и лично служил нуждающимся [16].

Преп. Феодосий устроил много странноприимных домов и различных больниц, особую — для начальствующих и состарившихся в трудах [16].

Св. Зотик Сиропитатель (сер. IV в.) основал приют «Зотикон» — для сирот в Константинополе.

Примером благодетели был известный св. врач Таллелайос [2, с. 151].

В конце VI века только Константинополь изобиловал больницами и приютами всех типов [10]. Известно, что с 325 по 843 гг. в Константинополе имелось 164 филантропических учреждения: 59 странноприимных домов, 49 больниц, 22 приюта для неимущих, 10 домов для престарелых, 8 бань и зернохранилищ, 7 родильных домов,

6 лепрозориев, два детских дома и один дом для слепых. Самих же монашеских общин одно время в Константинополе и предместьях было 345 [11, с. 187].

Из новелл Юстиниана известно, что в соборах Константинополя и Карфагена служили сотни священников, диаконов, диаконис, иподиаконов, чтецов, певчих и привратников. В благотворительных заведениях укомплектованность персоналом была невероятно высокой [18, с. 67], а бедность и нужда принимали самые различные формы. Интересно, что странноприимные дома и богадельни строились вдоль путей, по которым двигались паломники, купцы и путешественники; в частности, приюты размещались на горных перевалах, у лесных дорог, возле речных переправ [6, с. 60].

Таким образом, одним из наилучших сторон византийской цивилизации было церковное социальное служение, которое, начиная с IV века, стало развиваться согласно порядку, установленному в первые три столетия существования Церкви с опорой на римское законодательство. В этот период произошла институционализация церковной благотворительности, ставшей с этого момента публичной.

ЛИТЕРАТУРА

1. McGuckin J. A., Pereira M. J. *Philanthropy and Social Compassion in Eastern Orthodox Tradition*. New York: The Sophia Institute, 2010. 350 p.
2. Miller T. S. *The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire*. Baltimore & London: Johns Hopkins University Press, 1997. — 328 p.
3. Аман А.-Г. Повседневная жизнь первых христиан. 95–197. М., Молодая гвардия, Палимпсест, 2003. 322 с.
4. Белопопский А. Православная диакония. Доклад, представленный на конференции «Православная диакония: социальное свидетельство и служение православных церквей». [Ново-Валаамский монастырь (Финляндия), 30 апреля — 5 мая 2004]. URL: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Belopopsky_ru.htm (дата обращения: 26.11.2016).
5. Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. В 4-х т. Т. 3. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. 356 с.
6. Боргман К., Смит Дж. А. Благотворительные учреждения в европейских странах: исторический контекст // Отечественные записки. 2006. № 4. С. 55–87.
7. Георгий Папагеоргиу. Больничное дело и медицина в Византийской империи: доклад // Материалы 5-й научно-практической конференции. «Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого)» [Электронный ресурс] / Азбука веры : электронная православная энциклопедия.

URL: <http://azbyka.ru/zdorovie/bolnichnoe-delo-i-medicina-v-vizantijskoj-imperii> (дата обращения: 24.12.2016).

8. Деметриос Константелос, прот. Истоки христианской православной диаконии: Христианская православная благотворительность в церковной истории // Крутой стол по религиозному образованию и диаконии: сайт. URL: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Constantelos_ru.htm (дата обращения: 15.12.2016).

9. Диалог Палладия, еп. Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаж. Иоанна, еп. Константинопольского, Златоуста. / Пер., вступ. ст., комм. А. С. Балаховской. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 247 с.

10. Жилле Лев, архим. Диаконы Православного Востока [Электронный ресурс] / Диаконическое служение в Православной Церкви: сайт. URL: <http://deacon.ru/library/deacons-history/7-gillet.html> (дата обращения: 25.01.2017).

11. Иванов И. А., Социальный идеал, благотворительность и медицина в Византии // Христианское чтение. 2012. № 6. С. 44–66.

12. Феодор (Казанов), игумен. Церковное социальное служение — неотъемлемая сторона жизни Церкви как богочеловеческого организма // Сайт Ярославской епархии. URL: <http://yareparhia.ru> (дата обращения: 01.12.2016).

13. Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви (от времен апостольских до IX века). Исторические очерки. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. 443 с.

14. Палладий Еленопольский, еп. Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. СПб.: Крон-Пресс, 1992. 310 с.

15. Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агнографии. СПб.: Алетейя, 1997. 293 с.

16. Свт. Димитрий Ростовский. Житие преподобного отца нашего Феодосия Великого // Азбука веры : электронная православная энциклопедия. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/41 (дата обращения: 07.12.2016).

17. Соколов Е. А. Имущественные права Церкви по свидетельству Кодекса Юстиниана // Христианское чтение. 2014. № 1. С. 84–95.

18. Шафф Ф. История Христианской Церкви. В 8 т. Т. 3. Никейское и посленикоевское христианство От Константина Великого до Григория Великого 311–590 г. по Р. Х. СПб. : Библия для всех, 2007. 688 с.

УДК 258

АРХИЕПИСКОП ДИМИТРИЙ (ВОЗНЕСЕНСКИЙ) В МИЛОСЕРДНОМ СЛУЖЕНИИ

*Георгий (Юрий) Германович Пименов, протоиерей,
Храм Воскресения Христова (у Варшавского вокзала),
Санкт-Петербург*

Аннотация: Данная статья посвящена милосердной деятельности архиепископа Димитрия (Вознесенского) и его отношению к церковному социальному служению. Нераздельное сочетание разных сторон служения Владыки являет собой яркий и нужный пример пастырской заботы.

Ключевые слова: Архиепископ Димитрий (Вознесенский), Русская церковь в Харбине и в Маньчжурии, церковная благотворительность, столовые и приюты, привилегия

ARCHBISHOP DIMITRY (VOZNESENSKY) IN MERCIFUL SERVICE

*Archpriest Georgy Pimenov, The Church of Resurrection of Christ
(at the Varshavsky railway station), Saint Petersburg*

Abstract: The article is devoted to the merciful activities of Archbishop Dimitry (Voznesensky) and his relation to the church's social ministry. Undivided combination of different parties of his service is a bright and needful example of pastoral care.

Keywords: Archbishop Dimitry (Voznesensky), The Russian church in Harbin and Manchuria, Church's charity, Canteens and shelters, Privilege

Архиепископ Димитрий (до пострига протоиерей Николай Федорович Вознесенский, 1871–1947) не является тружеником только лишь милосердного служения. Скорее, церковное социальное попечительство было естественным дополнением к его педагогической, пастырской и миссионерской деятельности. Он жил в России во время, когда благотворительная работа возвращалась под русские церковные своды и продолжилась при вынужденной эмиграции в Китай, в котором «русский город Харбин» жил до второй Мировой войны в условиях практически царской России.

Еще будучи священником, Николай Вознесенский писал в работе «Христианская благотворительность в условиях нашего времени»: «Мы уже знаем, что золотым веком нашей благотворительности, временем наибольшего ее процветания и славы, были первые три столетия существования Церкви. Тогда она, эта благотворительность, действовала наиболее интенсивно, широко и умело, и достигала...наиболее высоких, безусловно ценных и с житейско-практической точки зрения результатов... Но заведывание этим делом лежало тогда на церковном клире, главным образом, на епископе, как распорядителе, диаконах и диаконисах, как исполнителях... И многие века, как в Византийской, так и в нашей Русской Православной Церкви благотворительность эта была и обязанностью, и так сказать, привилегией Церкви, — у нас до самых тех пор, пока в XVIII в. Путем последовательного и полного отобрания имени у епископских кафедр, у церквей и монастырей, не была отнята у них и самая возможность таких широких благотворений, а с другой стороны, самое дело это в общественном служении переносится в область ведения общества и государства. С тех пор, путем такой двусторонней секуляризации, у нашей Русской Церкви, как исторической организации, был отнят самый основной, самый живительный нерв ее организма, можно сказать-самая душа ее жизни, и создалось то невыносимо-прискорбное и обидное ее положение, когда духовенство и вообще вся видимая организация осязательно-материально-получают от народа и совсем неощутительно-только духовно-ему дают. Да, много и много раз приходится пожалеть об этом, присматриваясь к наличному положению нашей Церкви, ибо мы, повторяем, действительно, историческим ходом вещей и укладом наличной нашей жизни, утратили, упустили из рук это дело благотворительности-не только как свою обязанность, но именно как привилегию, а между тем-это самая первая и самая бесспорно-ценная привилегия Церкви» [2, с. 207–209].

Нужно сказать, что эту привилегию Церкви отец Николай в полной мере осуществил в Харбинский период своей жизни и частично при жизни в России до 1917 года, участвуя в тех или иных социально-значимых проектах.

Он входил в состав «Совета Иоанно-Богословского Братства вспомоществования недостаточным воспитанникам Благовещенской Духовной семинарии и соединенного с нею Духовного училища» [1, с. 79]. В 1910 году стал председателем Благовещенского общества

трезвости, руководил столовой для бедных при кафедральном соборе. «Первой неотложной задачей современной жизни русской он считал отрезвление народа и просвещение его. Необходимы внебогослужебные чтения, ежевоскресные братские собрания, чтобы не замирала осмысленная, идейная церковная жизнь» [1, с. 81].

Во время Первой мировой войны городское духовенство Благовещенска стало отчислять 2% от своего содержания на нужды войны. Нарочно учрежденные попечительства изыскивали средства и «ежемесячно представляли сведения о нуждах семейств призванных на войну граждан, и о размерах выдаваемых им пособий... В сентябре 1915 г...был учрежден Епархиальный комитет по устройству быта беженцев, председателем коего избрали о. Н. Вознесенского» [1, с. 81].

Помощь русским беженцам, спасающимся уже не от войны, а от революции, станет основным содержанием милосердного служения будущего владыки в Харбине. При храме Иверской иконы Божией Матери открылась Серафимовская столовая. Цель ее — «дать малоимущим за небольшую плату простой сытный обед, а неимущему — бесплатно» [1, с. 85]. При столовой вскоре открылся приют для престарелых русских, а вскоре еще три для старушек и для мальчиков. «Серафимовская столовая с четырьмя приютами для бедных, сирот и престарелых, помещавшаяся в отдельном большом одноэтажном здании, отпускала в год до 150 000 обедов...Под редакцией епископа Димитрия были выпущены газеты-однодневки «Нужда и помощь» (Харбин, 1934 и 1936) и листок «Помощь бедному» (Харбин, 1939)» [1, с. 86].

Заботу об этих приютах Владыка не оставлял до последних дней своего пребывания в Китае, собирая средства для них, в том числе по всей линии бывшей КВЖД (Китайско-Восточная железная дорога, построенная на территории северного Китая русским правительством к 1903 году). Репатриация в СССР в 1946 году положила конец всем его трудам - архиерейским, издательским, преподавательским, благотворительным. Из всех архиереев на территории Китая только епископ Иоанн Шанхайский призывал своих пасомых ехать на Запад и не поддаваться на уговоры СССР. Большинство вернулись на Родину и были репрессированы.

Сын владыки Димитрия, иеромонах Филарет, будущий первоиерарх РПЦЗ, категорически отказался брать советский паспорт.

Немногих ожидала судьба дочерей А.Н. Вертинского, вернувшихся в Москву:

«Много русского солнца и света
Будет в жизни дочурок моих.
И что самое главное-это
То, что Родина будет у них!»
(«Доченьки» А.Н. Вертинский, 1945 г.)

Большинству из репатриантов было суждено освоение целины, лагеря, расстрелы, поражение в правах. «После прихода советских войск в Маньчжурию, около 15 тыс. русских в августе-сентябре 1945 года были арестованы управлением контрразведки СМЕРШ. Аресты в Харбине начались сразу после вхождения Красной армии. Е. Ширинская, ныне журналистка из Сиднея, вспоминает, как 17 августа она в толпе харбинцев встречала советские войска: «Сердце как-то екнуло: русские пришли! Наши русские! Русские, которые взяли Берлин!.. 18 августа, накануне праздника Преображения, церковь, куда я пришла, была заполнена заплаканными женщинами, мужчин почти не было...» [3, с. 127].

Приняв решение вернуться на Родину, владыка взял с собой в Москву списки арестованных по линии КВЖД, надеясь добиться их освобождения. Но ему не дали ничего сделать, он умер в Ленинграде через четыре месяца после возвращения и был похоронен на Большеохтинском кладбище.

Можно задаться вопросом: в чем причина столь обширной милосердной деятельности владыки Димитрия? Наверное, в некоторой степени, ответ на этот вопрос найти в его «Слове при наречении во епископа» в 1934 году: «Вспоминаю я свое детство-суровое, полное лишений и бедности, особенно-когда умер в 36 лет мой отец, оставив шесть малолетних сирот, а перед смертью дав нам узнать: что значит, когда в доме буквально нет куска хлеба» [4, с. 332–349]. «...Рождцы жизни, как блудного сына, тянули меня к себе...Курский епископ Лаврентий назвал нас с приятелями моими «бражниками»...только Ангел-Хранитель мог внушить мне тогда дать обеты: «не курить, водки не пить и не сквернословить»,-которые в последующей моей жизни являлись, можно сказать, главными зацепками при окружавших меня соблазнах...И только 27 февраля 1918 года,-кровавая годовщина этой революции (месяц в месяц, день в день) до глубин душевных потрясла меня, и я полным, разволнованным сердцем воспринял ответственность за соблазн и гибель многих «малых сих», ближайшим образом-тех подростков и юнцов, которые избивались тогда на улицах Благовещенска» [4, с. 332–349].

Владыка сам был нищим, сам был «бражником», сам был свидетелем революционной расправы. В этом видятся внутренние причины его социальных начинаний и милосердия. Внешними причинами будут: беженские массы в некогда благополучной и «счастливой Хорватии» — так называли полосу отчуждения КВЖД на Дальнем Востоке, управлявшейся в 1903–1918 годах генералом Дмитрием Леонидовичем Хорватом, и множество подобных Серафимовской столовой с ее приютами — домов милосердия, детских садов, ночлежек, мастерских для безработных во всей Харбинской епархии.

«Отличительные черты его натуры... были следующие: строгое хранение истины, любовь к Богу, а отсюда горение духа и горячая, искренняя молитва; любовь к ближним и, как следствие этого, забота о нуждающихся и голодных и создание Серафимовской столовой при Иверской церкви, где ежедневно выдавались бесплатные обеды и питались сотни нуждающихся, а также создание приюта для престарелых; любовь к молодежи и забота о благе церковном и создание пастырско-богословских курсов; а также, конечно, любовь и к детской душе и создание приюта для мальчиков» » [5, б. д. с. 1].

Епископ Цицикарский Ювеналий (Килин) сказал в слове на отпевании Владыки Димитрия: «В продолжение 25 лет сряду, сначала в протоиерейском сане, а затем с 1934 г. в епископском, ты неустанно трудился на церковно-учебном поприще... Ты, Владыка, отличаясь особенною набожностью и строгостью к хранению уставов и правил церковных, — был всегда строг к себе и снисходителен к другим, привлекая верующих любовью и добросердечностью» [5, с. 4–6].

Владыка Димитрий не мыслил просветительской, издательской, миссионерской деятельности в отрыве от милосердного служения. В этом единстве его трудов — актуальный пример для современности. В его взгляде на благотворительность как церковную привилегию — пища для наших размышлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Т. А., Клементьев А. К. Путь Хайларского святителя. Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 37–38. СПб., 2009.
2. Вознесенский Н. священник. Христианская благотворительность в условиях нашего времени. Вера и Разум, 1909 г. № XIII–XIV. Харьков, 1909.
3. Каневская Г. И. Исход русских из Китая (по воспоминаниям русских австралийцев) Вестник ДВО РАН 2008 № 2, www.cyberleninka.ru.

4. Клементьев А. К. Московская Духовная Академия в воспоминаниях ее выпускника: к 70-летию преставления Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского, 1871–1947). Слово архимандрита Димитрия при наречении его во епископа Хайларского. Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (18). 2017.

5. Тарасов Павел, протоиерей. Кончина и погребение Архиепископа Димитрия. ЖМП, 1947. № 2.

6. Чакиров Никита, протодиакон. Предисловие к Домашнему молитослову для усердствующих, составленному епископом Димитрием. Тайвань, б. д.

УДК 258

ПРИМЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ КОРЕННЫМ МАЛОЧИСЛЕННЫМ НАРОДАМ СЕВЕРА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ (НА ПРИМЕРЕ О. САХАЛИН)

*Игумен Филарет (Пряшников С. В.),
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет;
Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, Санкт-Петербург*

Аннотация: представленный доклад является сравнительным анализом одного из важных миссионерских направлений в деятельности Православной Церкви как социальное служение коренным народам Севера (*далее — КМНС*) на примере Сахалинской области. Исследования автора показывают социальную направленность всей работы священников-миссионеров острова Сахалин второй половины XIX столетия, а также современную проблематику в сфере взаимодействия с КМНС. Несмотря на то, что в наши дни миссия приобрела социальный характер, необходимо задуматься над дальнейшими шагами, которые бы способствовали более успешному миссионерскому служению Русской Православной Церкви. Это чрезвычайно важно для таких территорий как Сахалин, исторически связанного с жизнь коренных народов Севера.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, остров Сахалин, сахалинская каторга, историография, религия и каторжане.

COMMUNITY SERVICE OF THE INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE NORTH IN THE CONTEXT OF THE ORTHODOX MISSION (BY THE EXAMPLE OF SAKHALIN)

*Hegumen Philaret (S. V. Pryashnikov), Saint-Tikhon's Orthodox
University for the Humanities, Moscow; Alexander Nevski
Monastery of the Holy Trinity, St.-Petersburg*

Abstract: the presented report is a comparative analysis of one of the essential missionary areas of the Orthodox Church activities as the

community service of indigenous peoples of the North (hereinafter referred to as ISPN) by the example of Sakhalin region. Studies of the author show the social orientation of all the work of missionary priests of Sakhalin Island within latter half of the 19th century as well as the present-day problematics in regard to an interaction with ISPN. Notwithstanding that today the mission gained a social character, it's necessary to give thought to the further steps which would contribute towards the more successful missionary service provided by the Russian Orthodox Church. This is critically important for such territories as Sakhalin which is historically associated with the life of indigenous peoples of the North.

Keywords: Russian Orthodox Church, Sakhalin Island, Sakhalin penal colony, historiography, religion and convicts.

На протяжении всего исторического периода Русская Православная Церковь основывала свою деятельность в окружающем мире на словах Своего Божественного Основателя: *«Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне»* (Мф. 25; 34–36).

Социальное служение занимало особое место в христианской миссии коренным народам Севера. Священнослужители Православной Церкви получают эту возможность благодаря историческим процессам, затронувшим в XIX столетии всю Российскую Империю. Ежегодно первопроходцы и исследователи присоединяли новые территории Сибири и Дальнего Востока, на которых жили народы-язычники, ставшие в последствие основным объектом для миссионерского служения Церкви Христовой. Ее миссия была невозможна без дел милосердия — основным направлением в социальном служении. Священники-миссионеры, проводя работу среди коренных жителей Дальневосточных территорий, строили ее исходя из тех реалий, в которых оказывались. Возникла необходимость не только нести Свет Христовой Истины, но еще оказывать социальную, благотворительную, медицинскую и иную помощь.

Миссионерское служение, а, следовательно, и социальное служение коренным народам Севера, проживающим на острове Сахалин, берет свое начало в середине XIX столетия. Это время активного заселения острова, становления общественной и церковной жизни. На этот исторический период приходится строительство часовен,

церквей, приютов и школ для детей. Тогда островное духовенство совершало в отдаленные стойбища айнов, нивхов, орочей и эвенков свое многоплановое и сверхтрудное служение.

Вот основные задачи, которые предстояло решать православным священнослужителем в те годы:

- помощь в изучении русского языка, перевод на языки коренных народов книг Священного Писания, молитвословов и прочее;
- оказание медицинской помощи;
- обучение земледелию, строительству домов;
- приучение к оседлому образу жизни;
- участие в школьном деле;
- создание социальных приютов для детей.

К сожалению, не все зависело от них. С одной стороны, остров на протяжении долгого времени оставался в ведении Главного Тюремного управления, которое координировало каторгу, находившуюся тогда на острове. Все стороны жизни, в том числе и социальная, находились в полном подчинении тюремному статусу. Средства, на которые можно бы было организовывать открытие школ-приютов для детей аборигенов, доставлять продукты и вещи первой необходимости, а также медикаменты для коренных жителей Сахалина катастрофически не хватало, а зачастую просто не выделялись. Это, как отмечает в своих исследованиях Векшина Н. М., явилось одной из причин неудачи миссионерской деятельности среди КМНС в те годы [1, с. 16]. С другой стороны, сказывались объективные причины — отсутствие подготовленных кадров со знанием языка, обычаев и особенности быта жителей отдаленных территорий. Современные исследователи так и отмечали, что вся деятельность, в том числе и социальное служение, осуществлялось порой приходскими священнослужителями, которые были обязаны кроме этого заботиться и о своем приходе, изыскивать возможность помогать русскому населению [9, с. 134].

Стоит отметить, что для работы с коренными народами Севера острова был основан При-Охотский Походный миссионерский причт. Он располагался в городе Николаевск-на-Амуре, а руководитель причта регулярно бывал на Сахалин. Он проводил богослужения, вел количественный учет коренных жителей острова, записывал и передавал островному начальству проблемы, с которыми они сталкивались. К сожалению, вся социальная деятельность причта на Татарском побережье острова сводилась лишь к требоисполению. Нам пока не удалось найти доказательств, которые бы подтверждали,

что священник-миссионер оказывал социальную или иную помощь представителям коренных народов.

Из-за особенностей островного климата и образа жизни коренных народов неизменным оставался график миссионерских посещений священнослужителем их стойбищ и поселений. Как правило, для поездок выбирали январь или июль. Приходилось много ездить в далекие и опасные поездки. Вот что пишет в кратких отчетах начальник Александровского округа за 1893 год: «Иногородцы проживают в удаленных местностях, находятся вне всякого влияния со стороны администрации округа. Отдаленность их селений и полное отсутствие путей сообщения между ними делают практически невозможными их посещения» [5, с. 15]. Указанный нами факт во многом определял социальную направленность сахалинской миссии. Коренные народы нуждались в этом. По итогам переписи Российской империи в 1897 году на острове проживало 4 тыс. 251 человек. Для обеспечения за наблюдениями за численностью представителей коренного населения, их жизнедеятельности, материального и духовного уровня предполагалось увеличить число церквей и усилить миссионерскую деятельность в отдаленных селениях [4, с. 11].

Оказание посильной помощи коренным народам Севера были призваны открываемые во второй половине XIX в. церковные попечительства, объединяющие вокруг себя «членов прихода в интересах общины» [7, с. 176]. Они функционировали в целях: «...для благолепия и снабжения всем необходимым местных церквей, а также для устройства первоначального обучения детей ссыльнокаторжных и поселенцев и для других благотворительных целей» [6, с. 1]. Так, в 1889 г. на юге острова при корсаковской тюремной церкви под председательством протоиерея отца Виктора Тимошенко прошло первое заседание созданного попечительства. В него вошли 11 человек, в том числе начальник местной команды, смотритель корсаковской тюрьмы, инспектор сельского хозяйства, врач окружного лазарета, а также секретарь окружного полицейского управления. Еще одно церковно-приходское попечительство было создано в начале XX века в посту Александровском. Располагалось оно при Свято-Покровской Церкви и осуществляло деятельность в рамках оказания помощи в работе школы для девочек имени шталмейстера Гондатти. Как сообщали Владивостокские епархиальные ведомости, в церковно-приходское попечительство вошли благочинный церковью севера Сахалина, вице-губернатор, сельский старшина и полицейский надзиратель

поста. Первыми шагами в работе попечительства стали работы по организации функционирования самой школы [2, с. 82–83].

Представленные приходские объединения, которые непременно возглавлял священник, имели попечение о существующих и открытие новых школ [6, 2–3, 18–19], на свои средства реконструировали имеющиеся здания, выделяли деньги на оплату труда персонала, который так или иначе участвовал в образовательном процессе, приобретали учебные пособия и книги для островных библиотек [2, с. 80–83]. Это было важным направлением, так как «Церкви были тюремные, а равно и ограничены были средствами их содержания. Церковных приходов не было, обыватели селений объединялись только на одном интересе: скорее кончить принудительное пребывание на Сахалине и выехать на Родину» [2, с. 81].

Деятельность всех церковных попечительств была недолгой. Несмотря на то, что первоначально они играли значимую роль в процессе оказания социальной поддержки, им самим была необходима помощь. Как пишет в своей работе А. Н. Смагин, в начале XX столетия многие из открытых попечительств прекращают своё существование в связи с «неудовлетворительным материальным положением прихожан» [8, с. 178]. Да и приходские священнослужители, будучи тюремным духовенством, были обременены своими прямыми обязанностями и не могли вплотную заниматься организацией их работы [7, с. 44].

Сегодня нам, священнослужителям, предстоит решать новые задачи, во многом отличные от тех, которые волновали наших предшественников. Коренные малочисленные народы Севера, сохраняя свою идентичность, культуры и обычаи, являются частью нашего общества. Несмотря на очевидную поддержку со стороны государства, остаются проблемы, которые должны решаться в рамках социального служения Церкви. Радостно, что, принимая святое православия, они не перестают быть нивхами, эвенками, уильта или нанайцами. И так было всегда. Христианство никогда не уничтожало особенностей тех или иных народов, принимающих новую веру: «Русские миссионеры не ставили перед собой цели «подавить» национальные формы жизни христианизируемых народов... Они изучали местные обычаи и языки обращаемых в христианство, бережно относясь к тому, каким образом лучше передать им Слово Божие» [8, с. 108].

По благословию епископа Южно-Сахалинского и Курильского Тихона 27 декабря 2012 года был образован епархиальный отдел по работе с коренными малочисленными народами Севера и мигран-

тами [3]. Деятельность отдела — это миссионерское служение, оказание социальной и иной помощи представителям коренных этносов, принимающих православие. Основной особенностью сахалинской жизни заключается в том, что наибольшее количество представителей народов Севера проживают в ряде муниципальных образований, а их церковное окормление осуществляют районные священнослужители.

За истекшие годы, в бытность автора руководителем обозначенного отдела, на Сахалин были доставлены переводы книг Священного Писания (эвенкийский и нанайский язык), которые переданы в музеи и библиотеки. Регулярными становятся миссионерские поездки по северным районам. Стоит перечислить некоторые мероприятия, проводимые в рамках социального служения:

- доставка в отдаленные поселки для малообеспеченных семей школьных наборов;
- проведение ежегодной встречи архиепископа Южно-Сахалинского и Курильского с представителями коренных малочисленных народов Севера;
- совершение регулярных крещений как детей, так и взрослых;
- осуществляется духовное окормление семей, принимающих Святое Православие;
- участие священнослужителей в общественных мероприятиях, например, конференциях и круглых столах по вопросам духовного наследия этнических культур;
- в национальные села доставляются православные святыни;
- доставка в отдаленные поселки рождественских подарков;
- учреждение именной стипендии студентам, из числа коренных народов Севера.

И так, отдел Южно-Сахалинской и Курильской епархии по работе с коренными малочисленными народами Севера и мигрантами, на протяжении четырех лет нарабатывал бесценный опыт общения с коренными этносами Сахалинской области. Согласимся с тем, что эта работа ответственна и сложна. Проводя исторический экскурс в прошлое, мы видим, что миссионерская деятельность, в рамках которой осуществляется и социальное служение среди коренного населения не была поставлена на достаточный уровень. Редкие встречи православного духовенства с крещеными жителями отдаленных стойбищ, отсутствие постоянного финансирования, не способствовали укреплению веры (в том числе и социальную поддержку). Сегодня

перед миссионерами стоят совсем другие задачи, решать которые необходимо вместе:

1. Ясно осознать и чётко сформулировать разницу между духовно-просветительской деятельностью в среде коренного населения Дальнего Востока и общепринятых традиций служения в среде национального большинства России.

2. В свете этого понимания создавать реально действующие механизмы миссионерской работы на национальных территориях, используя социальную поддержку малообеспеченным гражданам;

3. Для разработок соответствующих миссионерских методик и практических разработок ориентировать одну из областей общей миссионерской деятельности Церкви специально на работу с малыми народами.

4. Направить усилия на создание стационарных миссионерских станций в национальных селах.

5. Продолжить миссионерские поездки (как можно более регулярно) по национальным сёлам, подразумевающих:

1) оказание материальной или иной помощи нуждающимся (многодетные семьи и пр.),

2) совершение выездных богослужений и треб,

3) проведение с их жителями бесед о Православии, показ им православных видеофильмов,

4) распространение среди них книг и дисков православно-просветительского содержания,

5) передачу такого рода книг и дисков в местные библиотеки,

6) где возможно — формирование на местах специализированных библиотек духовной литературы.

7) строительство часовен и организации молельных домов;

12. Привлекать к миссионерской и просветительской работе с коренными малочисленными народами активную православную молодёжь.

13. Наряду с проповедью слова Божия малым коренным народам, проводить просветительскую работу, особенно среди молодежи, с призывом к трезвому и здоровому образу жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Векшина Н. М. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в.: дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.11. СПб., 2014.

2. Новостной раздел // Владивостокские епархиальные ведомости. Владивосток. 1912. № 3.
3. Отдел по работе с коренными малочисленными народами Севера и мигрантами. [Электронный ресурс] URL: <http://pravosakh.ru/otdel-po-rabote-s-korennyimi-narodami/> (дата обращения: 03.05.2015г).
4. Пост Александровский. Сахалинский календарь. Типография на острове Сахалин, 1898.
5. РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 967.
6. РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 363.
7. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1940.
8. Смагин А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX — начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток. 2006.
9. Фирсов С. Л., Миссионерская деятельность Русской Церкви от святителя Иннокентия до собора 1917–1918 гг. // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 4 (37). М.: Издательство Отдела внешних церковных связей, 2006.

УДК 274.5(430)

ИОГАНН ВИХЕРН И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ДИАКОНИИ В ГЕРМАНИИ XIX В.

*Хулап Владимир Федорович, протоиерей,
Санкт-Петербургская Духовная Академия, Санкт-Петербург*

Аннотация: В статье представлены основные этапы деятельности Иоганна Вихерна (1808–1881), талантливого богослова и педагога, труды которого стали важным толчком к централизованному развитию диаколических проектов Евангелической Церкви Германии в XIX в. В рамках организации «Внутренняя миссия» ему удалось объединить разрозненные социально-просветительские церковные инициативы и представить программу целостного развития, во многом предопределившую дальнейший путь немецкой протестантской благотворительности вплоть до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: Диакония, социальное служение, Германия, Евангелическая церковь

JOHANN WICHERN AND INSTITUTIONALIZATION OF EVANGELICAL DIACONIA IN GERMANY IN THE 19TH CENTUR

*Khulap Vladimir Fedorovich, archpriest, St. Petersburg Theological
Academy, Saint-Petersburg*

Abstract: The article presents the main stages of the activity of Johann Wichern (1808 — 1881), a talented theologian and pedagogue, whose work became an important impetus to the centralized development of diaconical projects of the Evangelical Church of Germany in the 19th century. In the organization “Internal Mission” he managed to unite disparate social and educational church initiatives and could present a program of future many-sided development, that largely predetermined the further way of German Protestant charity until today.

Keywords: Diaconia, social service, Germany, Evangelical Church

Активное развитие социального служения Русской Православной Церкви в последние десятилетия делает необходимым знакомство с историей и современным состоянием зарубежной диаколической

работы. Центральной фигурой в этой области в Германии XIX в. стал Иоганн Хинрих Вихерн (Johann Hinrich Wichern), богослов, талантливый педагог, прекрасный организатор, активный христианин, во многом определивший не только церковную жизнь своей эпохи, но и задавший вектор дальнейшего развития благотворительной деятельности Евангелической церкви.

Вихерн родился 21 апреля 1808 г. в Гамбурге, изучал богословие в Геттингене и Берлине, и после завершения обучения вернулся на родину в 1832 г. В то время Гамбург был экономически развитым городом, важным международным портом и центром морской торговли, здесь активно развивалась промышленность и банковская система. В то же время налицо были острые социальные проблемы, связанные с огромным материальным разрывом между богатыми и бедными. Одной из них была детская беспризорность и нищенство, вызванные тяжелой экономической ситуацией низших слоев. Государство пыталось решить вопрос путем развития системы сиротских и исправительных домов, устройство которых во многом напоминало тюремное (например, воспитанники носили на одежде порядковый номер).

Вихерн решил открыть христианский детский дом, построенный на совершенно иных, евангельских принципах. В 1833 г. он получил участок земли под названием *das Rauhe Haus*, на котором начал строить небольшие дома семейного типа. Вначале здесь поселились 12 детей, с которыми Вихерн жил под одной крышей, в заботе о них ему помогали мать и сестра [2, т. 3, с. 134]. Перед новым учреждением была поставлена задача «вырвать детей из сферы влияния разрушительного окружения через любящую атмосферу христианского домашнего устройства, причем не просто временно, но даровать силу новой жизни по Евангелию; не наказывать, но прощать и способствовать принятию осознанного решения о последовательном улучшении своей жизни» [6, т. 4, с. 96]. Такая воспитательная концепция сознательно отошла от традиционной в то время казарменной системы, основанной на строгой дисциплине и наказаниях. В ее основе лежала семейная модель, которая должна была позволить детям получить то, чего они были лишены в жизни и способствовать развитию индивидуальности каждого ребенка: «Сущность семейной жизни... это доверительная совместная жизнь в любви, выражающаяся в том, что каждый ребенок имеет равную ценность» [6, т. 7, с. 44]. Проект расширялся, в 1845 г. в его рамках уже обучались 65 юношей и 28 девушек, акцент при этом делался на индивидуальный подход и предоставление необходимого

жизненного пространства для личностного развития. Дети и молодежь получали среднее образование, обучались основам различных профессий, изучали Библию и христианское вероучение, ежедневно совместно молились, посещали по воскресеньям храм, имели свободное время для активного отдыха. Работа рассматривалась здесь не как наказание и средство перевоспитания, но как жизненная необходимость каждого человека, дающая возможность заботиться о себе после окончания обучения и начала самостоятельной жизни [3, с. 87].

Практически сразу стало ясно, что для подобной деятельности необходимы профессиональные сотрудники, которых Вихерн называл «братьями». Одни рассматривались не как надзиратели над детьми, но как действительно старшие братья, помогающие организовывать социально-педагогическую работу. Для них был составлен четырехлетний теоретико-практический образовательный план, включавший в себя в себя педагогику, психологию, музыку и др. Они работали не только в Гамбурге, но разъезжались по всей Германии, основывая подобные учреждения. Сам Вихерн постепенно начал много путешествовать, делясь своим опытом и выступая с докладами, посещал различные социальные и просветительские проекты. В 1844 г. он начал рассказывать о своей деятельности в рамках собственного журнала, который постепенно стал сборником актуальной информации о широком спектре социально-просветительской деятельности в Германии и за рубежом (причем не только евангелической, но и католической). Публикации были действительно живыми и интересными, поэтому Вихерна нередко называют первопроходцем евангелической публицистики [4, с. 137–146]. В 1856 г. «братство» включало в себя 170 человек, 38 из которых работали в Гамбурге, 132 — в других регионах Германии и за рубежом. Тем самым опыт “*das Rauhe Haus*” распространялся все шире, причем постепенно включал в себя и другие социальные сферы, поскольку братство рассматривало себя «сообщество верующих для совместной деятельности ради Царства Божьего среди детей и взрослых, среди бедных, нуждающихся, брошенных или потерянных в своей Церкви» [6, т. 4, с. 200].

Стратегическое видение общенемецкой ситуации Вихерн выразил в 1844 г. в своей статье «Проблемы Протестантской Церкви и внутренняя миссия» [6, т. 4, с. 229–295]. На основании анализа статистики бедности и уменьшения посещаемости храмов он характеризовал положение как «разложение религиозной и нравственной жизни», инструментом решения этих и других проблем стала «внутренняя

миссия». Этот термин подразумевал не только церковную социальную работу, но в более широкой перспективе «организованную работу сообщества верующих в свободных объединениях для созидания Царства Божьего в тех внутренних и внешних областях жизни, которые не достигают структуры христианского государства и христианской Церкви» [6, т. 4, с. 241]. Он критиковал государство, которое пыталось решить проблемы путем постройки все новых исправительных домов и тюрем, а также Церковь за обращение только к тем, «кто приходит в храмы», призывая активно сеять «семя жизни» в том числе на «ниве смерти». В качестве рецепта он предлагал создание широкой сети братств, члены которых по образцу гамбургского проекта «получают подготовку в области внутренней миссии и в будущем смогут посвятить всю свою жизнь заблудшим и потерянным» [6, т. 4, с. 246]. Несмотря на ряд критических отзывов на статью, полагавших, что подобный подход создаст конкуренцию традиционным областями церковной деятельности, идея активизации евангелической социально-просветительской работы (прежде всего среди тех, кто был христианином только формально) была позитивно воспринята многими.

В 1848 г. Вихерн принял участие в первом Немецком Евангелическом конгрессе в Виттенберге, на который съехались около 500 участников. Главной темой собрания было объединение всех немецких земельных церквей в единый церковный союз для лучшего решения общих задач. Иоганн выступил 22 сентября с яркой речью [6, т. 1, с. 155–165], в рамках которой указал на социальные проблемы, которые привели к немецкой революции 1848 г. Он полагал, что оставленные государством и Церковью обедневшие ремесленники и низшие слои общества легко поддавались под влияние атеизма, коммунизма и других радикальных философско-политических течений. Для изменения ситуации он указывал на необходимость развития христианских социально-миссионерских инициатив в самых разных областях общественной жизни, «реформацию или, скорее, регенерацию всего нашего внутреннего состояния». Церковь должна была признать свои ошибки и внести «внутреннюю миссию» в список важнейших задач возникающего общегерманского церковного объединения. Уже в ноябре 1848 г. был создан «Центральный комитет Внутренней миссии Немецкой Евангелической церквей», по поручению которого Вихерн написал свой важнейший программный документ «Внутренняя миссия Немецкой Евангелической церкви. Обращение к немецкой нации» [6, т. 1, с. 175–366].

«Внутренняя миссия» для него не ограничивается только церковной заботой о бедных, но в более широкой перспективе представляет собой религиозное и социальное обновление всего общества: «внутренняя миссия... это все дело любви, рожденной из веры во Христа, которая стремится внутренне и внешне обновить христианские массы» [6, т. 1, с. 180]. Она должна показать государству, что «его важнейшие жизненные источники необходимо искать во Христе и нигде иначе», в противном случае общество придет к политическому кризису, поскольку революционный дух «стремится разрушить... религию и, как следствие, понятия права и закона, свободы и истины, т. е. все нравственные основы общества» [6, т. 1, с. 199]. Поэтому каждый крещеный христианин, пусть даже и отдалившийся от Церкви, должен стать причастным церковному благовестию двояким путем: через проповедь (популярные религиозные тексты, совместное изучение Библии, церковные библиотеки, миссионеры) и социальное служение (создание ночлежек, работа в тюрьмах, борьба с нищетой, поддержка бедных и т. п.). Автор предлагает широкую программу «действенного христианского социализма» — церковной деятельности, которая не может основываться только на волонтерстве, но требует качественного образования всех ее участников (диаконы, сестры милосердия, миссионеры, социальные работники), для которых внутренняя миссия «обязательно должна стать делом всей жизни» [6, т. 1, с. 242].

Вихерн был не только теоретиком, но и практиком, создав из центрального комитета «Внутренней миссии» (Innere Mission) действительно рабочий орган. Ему удалось объединить разрозненные социально-просветительские церковные проекты в единую сеть и тем самым успешно координировать их работу. Речь шла не о вертикальной модели контроля и жесткого управления, но в рамках организации каждый участник сохранял полную самостоятельность. Структура функционировала не только на общенемецком уровне, но включала в себя земельные и региональные объединения, а также профильные союзы [1, 60–67]. С 1858 г. Вихерн стал президентом и главной движущей силой «Внутренней миссии», проявив себя как прекрасный организатор, в том числе в диалоге с государственными структурами (которые также привлекали его в качестве сотрудника и консультанта — напр., в области тюремного служения [5]). «Внутренняя миссия», несколько раз изменив свое название, существует до сих пор как «Диакония Германии» («Diakonie Deutschland»). За прошедшие полтора века она стала крупнейшей централизованной

благотворительной организацией и некоммерческим работодателем Германии; в ее рамках ежегодно около 10 млн человек получают необходимую помощь, медицинское обслуживание и консультационную поддержку, которые обеспечиваются силами ок. 460 тыс. оплачиваемых сотрудников и более 700 тыс. волонтеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gerhardt M. Ein Jahrhundert Innere Mission. Die Geschichte des Central-Ausschusses für die Innere Mission der Deutschen Evangelischen Kirche. Gütersloh, 1948.
2. Gerhardt M. Johann Hinrich Wichern. Ein Lebensbild. Hamburg, 1927–1931. В 3 т.
3. Lindmeier B. Die Pädagogik des Rauhen Hauses. Zu den Anfängen der Erziehung schwieriger Kinder bei Johann Hinrich Wichern. Bad Heilbrunn, 1998.
4. Mehnert G. Evangelische Presse. Geschichte und Erscheinungsbild von der Reformation bis zur Gegenwart. Witten, 1983.
5. Sieverts R. J. H. Wichern als Gefängnisreformer // Johann Hinrich Wichern — Ausgewählte Schriften. Gütersloh 1979. Т. 3. С. 9–24.
6. Wichern Johann Hinrich. Sämtliche Werke / hrsgb. von P. Meinhold, G. Brakelmann. Berlin, 1958–1988. В 10 т.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЦЕРКОВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 993

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ» В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*Антипова Светлана Петровна,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород*

Аннотация: В статье изложена основная концепция православного мировоззрения на понятие социальное служение, формы и цели благотворительной деятельности Церкви

Ключевые слова: социальное служение, Церковь

THE CONCEPT OF SOCIAL SERVICE OF THE ORTHODOX CHURCH

*Antipova Svetlana Petrovna, Belgorod National Research
University, Belgorod*

Abstract: In the article, the main concept of the Orthodox worldview on the concept of social service, the forms and purposes of the charitable activities of the Church

Keywords: social service, Church

Социальное служение понимается, прежде всего, как осуществление благотворительности и милосердия — непосредственной помощи малоимущим и малообеспеченным в виде создания условий для социальной реабилитации нуждающихся членов общества. С православной точки зрения социальное служение понимается как исторически сложившаяся совокупность организованных форм социальной деятельности Церкви, являющаяся неотъемлемой частью практической реализации вероучения, заключающаяся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как носителей образа и подобия Божия [1, с. 12–13]. Вследствие этого возникает представление, что как служение следует рассматривать только деятельность, которая осуществляется Церковью в социальной сфере. Однако слово «служение» образовано от глагола «служить», а под последним понимается исполнение и воинских обязанностей, и обязанностей прислуги, и отправление церковной службы, и выполнение чьей-либо воли, и труд во имя чего-то и благо чего-то [1, с. 732]. Социальные чувства в отношении других членов прихода, единоверцев — любви, братства, альтруизма, уважения, желания оказать помощь и др. формируют и аналогичные социальные коллективные чувства относительно членов других социальных общностей, не являющихся единоверцами. В качестве таковых выделяются миротворчество (на международном, этническом, гражданском уровнях); духовное, нравственное, патриотическое воспитание; охрана, восстановление, развитие исторического и культурного наследия; работа по профилактике правонарушений, попечение о безнадзорных детях, о лицах, находящихся в местах лишения свободы; поддержка материнства и детства, института семьи; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных органов и др. Для обозначения деятельности Церкви, связанной с участием в решении социально-культурных вопросов, используется термин «социальное служение».

Для православия мировоззренческой квинтэссенцией, лежащей в основе социального служения, выступает понимание служения как сущностного признака вероучения. Выдающиеся представители русской истории и религиозной философии (В. О. Ключевский, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский и др.) понимали милосердие, взаимную помощь, благотворительность как часть божественной сущности, считали их богоугодным, богоосвященным делом, отражением в реальной жизни основных принципов христианской нравственно-

сти. Сегодня православные богословы также рассматривают идею Служения как способ выражения любви к Богу, который есть любовь к ближнему и любовь к себе [1, с. 15]. Исходя из этого, социальное служение для верующего — прежде всего условие нравственного здоровья, особый вид духовности, «духовной интуиции», в которой отражены основные принципы христианской нравственности: любви к ближнему, эмоционально-насыщенной заботы, сострадания к нуждающемуся, и которая способна приблизить людей не только друг к другу, но и к Богу [4, с. 53 — 59]. Служение в Православной Церкви опирается на чувство нравственного долга, стремление делать добро во славу Бога и собственного спасения, вклад верующего в общее дело измеряется величиной и долгосрочностью оказываемой помощи. Анализ деятельности Церкви по организации социального служения свидетельствует о том, что, прежде всего, к ним относят виды действий, направленные на различные социальные группы. Среди них группы, требующие особого внимания и заботы: неимущие, малообеспеченные, попавшие в трудную жизненную ситуацию, склонные к девиантному поведению. Но социальное служение направлено также и на группы вполне благополучные: это военнослужащие, дети и молодежь. В данном случае служение имеет целью прежде всего патриотическое и духовно-нравственное воспитание. Осуществляется в следующих формах: социальная деятельность монастырей, православные братства и сестричества, дома престарелых при храмах, попечительство над заключенными в местах лишения свободы, патронажная деятельность сестричеств и общие милосердия, православные центры помощи детям-инвалидам, детские дома при монастырях, центры реабилитации наркоманов при храмах и др. Совместное социальное служение объединяет приход и общину. Но главной целью церковных социальных учреждений и всей благотворительной деятельности Церкви является «умножение любви, приближение как подопечных, так и тех, кто оказывает им помощь, к Богу, восстановление образа Божия в человеке, измученном лишениями разного рода, страданием, последствиями грехов (как своих собственных, так и всего общества)» [2, с. 39]

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексий II, Патриарх Московский и вся Руси. Церковь и духовное возрождение России: слова, речи, послания, обращения (1990–1998). М.: Изд-во Московской патриархии, 1999. 912 с.

2. ЖМП. 1997. № 3.
3. Астэр И. В., Галушко В. Г., Христианские ценности и социальное регулирование // Социальное служение Русской Православной Церкви: мультимедийное учебное пособие / под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. СПб: СПбГИПСР, 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://social-orthodox.info/1_3.htm Дата обращения: 20. 10. 2017.
4. Социологические исследования. 2009. № 9. Сентябрь. С. 89–96.

УДК 364.46

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

*Бендрикова Альбина Юрьевна,
Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова, г. Барнаул*

Аннотация: В работе раскрывается и анализируется сущность волонтерского движения в современном российском обществе, описываются основные проблемы, препятствующие развитию волонтерства в России. Также рассматриваются некоторые перспективы развития института волонтерства в нашей стране. Представлены результаты социологического опроса, проведенного среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, молодежь, проблемы, социальная активность.

VOLUNTEER ACTIVITIES AS A WAY OF SHOWING SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH

*Albina Yurevna Bendrikova, Polzunov Altai State Technical
University, Barnaul, Russia,*

Abstract: The paper reveals and analyzes the nature of the volunteer movement in modern Russian society, describes the main problems hindering the development of volunteering in Russia. Also discusses some prospects for the development of the institution of volunteerism in our country. Presents the results of a poll conducted among students.

Keywords: volunteering, youth, problems, social activity.

В истории человечества есть много примеров бескорыстной и добровольной помощи, которая оказывается человеком или группой людей на благо широкой общественности без расчета на получение прибыли, карьерного роста, получения оплаты. В настоящее же время такую помощь называют волонтерством.

В России слово «волонтер» стало набирать популярность в связи с организацией спортивных событий, которые были намечены: Уни-

версиада-2013, Олимпиаду-2014, Чемпионат Мира по футболу — 2018. Во всех этих и других масштабных мероприятиях, волонтеры должны занять определенную нишу в соответствии с мировыми стандартами [1].

В контексте теоретического изучения указанной проблематики волонтерская деятельность молодежи рассматривается как один из способов реализации социальной активности. В качестве структурных элементов социально активной личности С. В. Тетерский включает качества, направленные на себя (целеустремленность, настойчивость, активность, любознательность, самостоятельность и др.), направленные на общество (лидерство, динамичность, мобильность, оригинальность, общительность, коллективизм и взаимопомощь, восприимчивость к новому и креативность), а также качества, направленные на государство (ответственность, включенность в политическую практику и публичное поле и др.) [4]. Европейская традиция связывает социальную активность молодежи, прежде всего, с мобильностью и участием молодых граждан в общественной жизни на местном и региональном уровне.

Современное состояние общественного развития России характеризуется зарождением гражданского общества и принятием концепции субъектности молодежи при определении движущей силы формирования правового государства. Именно институт волонтерства в состоянии взять на себя обязанность по формированию социально активного молодого человека, но при эффективной государственной молодежной политике. Таким образом, остро встают вопросы нравственного становления молодых людей через участие в волонтерских объединениях как гаранта социальной стабильности общества и процветания страны в целом.

Понятие о «добровольчестве» было впервые введено в федеральном законе Российской Федерации № 135 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». В рамках этого закона определяется понятие благотворительной деятельности, ее цели, права, участники, законодательная база. Там же дается понятие добровольцев как «граждан, осуществляющих благотворительную деятельность в интересах благополучателя в форме безвозмездного труда, в том числе и в интересах благотворительной организации» [5].

Значимость добровольчества прослеживается в нормативно-правовых актах. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в качестве стратегических ориентиров в рамках развития социальных институтов

и социальной политики и сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг определены такие направления, как содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства); развитие добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи, создание условий для деятельности молодежных общественных объединений и некоммерческих организаций [3].

С целью изучения способов проявления социальной активности молодежи, было проведено социологическое исследование. В ходе исследования методом анкетирования было опрошено 200 студентов, обучающихся в вузах г. Барнаула. По результатам полученных данных, социальная активность студенчества рассматривается на трех уровнях: общественном, групповом, личностном.

При оценке общественного уровня социальной активности анализировались такие аспекты как условия процветания в обществе и участие в молодежных организациях. Ответы респондентов на вопрос о том каковы, по их мнению, условия процветания общества в целом, той территории, на которой они живут, распределились согласно их жизненным приоритетам. Одинаковое число респондентов — 52,2% выбрали (на первое место) в качестве приоритетов условий процветания общества такие пункты, как «Модернизация экономики, системы образования, улучшение инвестиционного климата, создание инфраструктуры для инноваций» и «Жесткую и непримиримую борьбу с коррупцией, произволом и беззаконием чиновников сделать частью национальной политики». На втором месте — этот пункт выбрали 50% респондентов — «Устранять безработицу, бедность, их причины. На третьем месте — этот пункт выбрали 47,2% респондентов — «Справедливое распределение бюджетных доходов между федеральным центром, регионами и муниципальными образованиями, пропорционально реальным затратам на осуществление их полномочий. Необходимо отметить и выявленные в ходе опроса проблемы. Большинство респондентов — 80,9% не заняты ни в каких молодежных общественных организациях [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент прослеживается низкий авторитет общественных организаций в глазах населения, что ведет к уменьшению потенциала решения гражданами социальных проблем. Молодые люди высказываются о социальных проблемах на уровне констатации

фактов и пока не используют имеющиеся в обществе возможности реализации своего социального потенциала. Не позиционируют себя в общем социальном контексте как главный активный субъект общества. Падение общего уровня нравственности и духовности молодежи может быть результатом общественной тенденции деформации моральных ценностей и установок. Для установления позитивных настроений общественности, социальной стабильности посредством раскрытия потенциала добровольческих объединений необходимо привлечение молодежи, как движущей силы общества, к активному участию в волонтерстве, учитывая потребности и тенденции молодежной среды.

Молодежь — основа крупномасштабного волонтерского движения, большая часть из которой — студенты, ведь именно они обладают высоким уровнем активности и амбиций, достаточным количеством свободного времени, повышенной мобильностью. Мотивы молодых людей, вступивших в ряды волонтеров, различны. Добровольческая работа дает шанс проявить себя, сообщить о своей жизненной позиции, помогает человеку выразить свое внутреннее «Я» и утвердиться в жизненных ценностях. Один из аспектов самовыражения — альтруизм. Альтруизм очень сильно распространен в добровольческой работе. Альтруизм предусматривает, в первую очередь, бескорыстную заботу о благополучии окружающих. Социальное служение является естественной потребностью человека, его предназначением. Эта потребность является следствием осознания религиозного и этического долга и указывает на высокое личностное развитие.

Волонтерская деятельность оказывает положительное воздействие на изменения мировоззрения самих людей и тех, кто рядом, и приносит пользу, как государству, так и самим волонтерам. Молодые люди посредством волонтерской деятельности способны развить свои умения и навыки до высокого уровня, также способны удовлетворить потребность в общении и самоуважении, осознать свою полезность и нужность обществу, развить в себе важные личностные качества, на деле следуют своим моральным принципам и раскрывают духовную сторону жизни своей жизни. Формирование идеи волонтерства как проявление преданности обществу, альтруизм, трудолюбие, человечность, патриотизм способны стать ценностно ориентационной основой для формирования гражданственности в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадеева Л. Р., Балобанова С. С. Молодежное волонтерское движение в России: проблемы и перспективы // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(17). URL: [http://sibac.info/archive/guman/2\(17\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/2(17).pdf) (дата обращения: 14.10.2017).
2. Бендрикова А. Ю., Бухнер Н. Ю. Субъективные оценки социальной активности студенчества // Вестник Алтайской науки. Барнаул, 2014. № 2, 3 (20,21). С. 126–130.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. N 1662-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01.
4. Тетерский С. В. Воспитание социальной инициативности детей и молодежи. Автореф. на соиск. уч. степени доктора пед. наук. Тамбов, 2004. С. 16–17.
5. Федеральный закон от 7 июля 1995 года № 135 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // «Российская газета» от 17 августа 1995 г. № 159. в июле 1995 года.

УДК 615.851.4

МИЛОСЕРДНОЕ СЛУЖЕНИЕ ДЕТЯМ СО СЛОЖНОЙ СТРУКТУРОЙ ДЕФЕКТА¹

*Велиева Светлана Витальевна,
Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары*

Аннотация: в статье показаны основные направления реализации молодежного проекта «Со-Прикосновение: духовный диалог», построенного на светско-профессиональном и православном партнерстве. Раскрываются ключевые аспекты оказания комплексной помощи и духовной поддержки детям со сложной структурой дефекта и их родителям.

Ключевые слова: дети со сложной структурой дефекта, тактильная книга, семейные гостиные

MERCY SERVICE TO CHILDREN WITH COMPLEX STRUCTURE OF THE DEFECT

*Svetlana Vitalievna Veliyeva, Chuvash State Pedagogical University
named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary*

Abstract: The article shows the main lines of the youth's project "Co-Touch: a spiritual dialogue", which was built on secular-orthodox and professional partnership. Disclosed are the key aspects of the provision of comprehensive care, and spiritual support to children with complex defect structure and their parents.

Keywords: children with a complex defect structure, tactile book, family living rooms.

На современном этапе интерес к проблемам семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, со стороны специалистов различных областей научного знания существенно возрос, что связано

¹ Работа выполнена в рамках научно-исследовательской работы по теме «Социально-психологическая адаптация детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовательном пространстве школы» (Проект №2017-КНМ-03), дата рег.: 16.05.2017 г.

с той ролью, которую семья в целом играет для настоящего и будущего общества и каждого человека. Все изменения социальной, культурной, экономической жизни общества непременно оказывают свое влияние на структуру семьи и семейные отношения. Рост числа проблемных семей и детей с ограниченными возможностями здоровья во время кризисных периодов общественного развития иллюстрирует эту зависимость.

Проблема воспитания, развития, адаптации и социализации детей со сложной структурой дефекта продолжает оставаться актуальной в течение длительного времени, что указывает на ее сложность и значимость. Ее решение невозможно без включения в этот процесс родителей и без организации комплексной, духовно-нравственной, социально-психологической помощи семьям, воспитывающим детей со сложной структурой дефекта, рождение которых воспринимается как трудная жизненная ситуация, при которой происходит нарушение адаптации и требуется преобразование моделей и способов деятельности и поведения, выработанных в предыдущие периоды жизни [1]. С целью оказания комплексной помощи таким семьям был разработан молодежный проект «Со-Прикосновение: духовный диалог», основанный на светско-профессиональном и православном партнерстве.

Основные мероприятия проекта включают организацию семейных гостиних «Семье аши» («Семейный очаг»); проведение циклов индивидуальных и групповых консультаций; организацию непосредственной образовательной деятельности с детьми в присутствии родителей; мастер-классов, досуговых и праздничных мероприятий с детьми с ограниченными возможностями здоровья, их родителями, другими членами семьи.

Проведение с родителями цикла медицинских, социальных и психолого-педагогических консультаций по вопросам психофизиологических и социально-психологических особенностей развития детей со сложной структурой дефекта; методики обучения социально-бытовой ориентировке, навыкам самообслуживания и логопедической работе при общем недоразвитии речи детей, — служат повышению психологической грамотности, практическому овладению родителями современными методиками воспитания и развития детей с ограниченными возможностями здоровья. Непосредственная образовательная деятельность студентов и преподавателей с такими детьми организуется совместно с их родителями через тренинги и мастер-классы.

Совместно-разделенная деятельность, телесный контакт, коллективная практическая деятельность являются психологической

базой для формирования средств общения с ребенком. Наиболее эффективными оказываются в этой связи техники арт-терапии, телесно-ориентированной и трудотерапии, которые имеют не только терапевтическую направленность, но и позволяют обеспечить положительное влияние на личностное, социально-коммуникативное развитие детей, ослабляют негативные психические состояния детей и их родителей [1].

Наглядное восприятие технологий работы с детьми, средств активизации речевой позиции, особенностей применения различных оптимальных методов поощрения ребенка и т. д., — позволяют родителям усвоить современные техники и методы воспитания и развития детей, организации их обучения и досуга в домашних условиях, снижают воспитательскую растерянность, повышая педагогическую компетентность родителя [3]. Каждая встреча в семейной гостиной, проходящая в специально оборудованном помещении храма г. Чебоксары, завершается совместной трапезой, что позволяет сплотить участников проекта, повысить доверие друг к другу, найти не просто единомышленника, но и близкого по духу человека, оказывая благоприятное влияние на духовно-нравственное, эмоциональное развитие детей со сложной структурой дефекта и их родителей.

Выше перечисленные мероприятия реализуются комплиментарно представителями здравоохранения, педагогики, психологии, дефектологии, логопедии, психотерапии, социальной работы и пр. в зависимости от тематики встречи в семейной гостиной. Конструктивное партнерство религиозной, государственной и общественных организаций позволяют сосредоточить общественное мнение на актуальных проблемах детей со сложной структурой дефекта и их родителей, обеспечивает результативность запланированной работы, расширяет возможности межведомственного взаимодействия организаций, в том числе и в координации деятельности обучающейся молодежи, приобщение к Православной культуре.

Студенты и преподаватели, волонтеры и тьютеры в специализированных мастерских изготавливают серии тактильных книг («Как услышать и понять?», «Библия на кончиках пальцев», «Православные Храмы», «Целительные Иконы»). Тактильные книги на православную тематику включены в систему совместных занятий с детьми и их родителями в семейной гостиной «Семье ашши».

На страницах тактильных книг подробно излагаются истории о событиях, послуживших основой появления различных икон (напри-

мер, «Целительница», «Всех скорбящих Радость», «Скоропослушница», «Спорительница хлебов», «Казанская икона Божьей Матери», «Икона Покрова Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии» и др.).

Погружение в новую социокультурную реальность, знакомство с Образами Пресвятой Богородицы, молитвами, выполненными рельефно-точечным тактильным шрифтом, благочестивые предания о священнослужителе Викентии (начало XVIII века), о выздоровлении Николая Грачева (1890), истории трапезаря Нила (1664) и многие другие рассказы и эффекты тактильных книг позволяют с иной точки зрения взглянуть на собственные жизненные и личностные проблемы, обрести смысл трудностей, с которыми столкнулись члены семьи ребенка со сложной структурой дефекта.

Тактильные книги включают также развивающие игры и задания разной сложности для детей от 5 до 18 лет. Выбор дидактических игр и заданий осуществляется на основе принципов: учета специфики восприятия при одновременном сенсорном и ментальном нарушениях; соответствия логики изложения благочестивого предания; вариативности использования игр, возможности их усложнения при сохранении ситуации успеха; соответствия дидактических и игровых задач возрастным и гендерным особенностям; широты охвата сфер окружающей действительности, предлагаемых в играх для усвоения, уточнения, систематизации; эстетичности и художественности исполнения; натурализма объектов восприятия.

Каждая тактильная книга снабжена подробным тематическим рассказом, методическим руководством, выполненным тактильным шрифтом Брайля и на русском языке. В руководстве подробно излагается методика проведения предлагаемых дидактических игр и развивающих заданий, что обеспечивает удобство использования тактильной книги любым педагогом, родителем и ребенком, обладающим навыками чтения, в том числе и с сенсорными нарушениями.

Знакомство с православной культурой через игры, включенные в тактильные книги, позволяет активизировать естественные переживания ребенка, стимулировать произвольные психические процессы (ощущение, восприятие, внимание, память, мышление, речь, воображение), решать духовно-нравственные, воспитательные и познавательные задачи.

Новая событийность, которая образуется в результате совместной работы с тактильной книгой, позволяет детям с ограниченными возможностями здоровья погрузиться в полноценное общение со

взрослым, включиться в разновозрастное сообщество, расширить социальный и духовный опыт.

Работа с тактильной книгой открывает возможность соборного взаимного обогащения, получения детьми и родителями духовной поддержки, снижения остроты сложившейся жизненной ситуации, приобщиться к диалогу с православной культурой.

Инициатива по изготовлению тактильных книг на православную тематику для детей, имеющих сложную структуру дефекта, волонтерская работа, проведение мероприятий в семейной гостинной — это не только социальное, но и, прежде всего, милосердное служение молодежи. Не случайно Святейший Патриарх Кирилл на II Международном православном студенческом форуме подчеркнул уникальность молодежи в общественной жизни, отводя им особую значимость в настоящем и будущем для изменения и преобразования современного общества [2].

Итогом подобного служения должны стать оптимизация физического и психического развития детей со сложной структурой дефекта, их адаптация и социализация, осознание взрослыми (родителями и благотворителями) духовно-нравственных ценностей, ресурсное осмысление себя, собственной миссии и жизненной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Велиева С. В. Модель работы с родителями, воспитывающих детей со сложной структурой дефекта / С. В. Велиева // Душевное здоровье населения на границе Европы и Азии. Оренбург: Южный Урал, 2016. С. 153–154.
2. Первосвятительское слово Святейшего Патриарха Кирилла на II Международном православном студенческом форуме 13.10.2016 г. // <http://www.pravoslavie.ru/97826.html>.
3. Ткачева, В. В. Психологическая помощь семье — перспективное направление современной специальной психологии / В. В. Ткачева // Специальная психология. 2004. № 1 (1).

УДК 159.9

РАБОТА С МОТИВАЦИЕЙ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Волошиненко Лиана Игоревна,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Международная общественная организация
«Молочная помощь», г. Омск*

Аннотация: в статье рассматриваются основные мотивы добровольцев, способы поддержания заинтересованности участников. Приводится пример организации централизованной психологической поддержки добровольческих проектов и программ в рамках православно-ориентированного социального служения.

Ключевые слова: мотивация добровольчества, эмоциональное выгорание, православно-ориентированное добровольчество, психологическая помощь добровольцам.

WORKING WITH MOTIVATION AS A BASIS OF STABLE VOLUNTEER ACTIVITY.

Voloshinenko Liana Igorevna, F. M. Dostoyevskiy Omsk State University, "Milky Help" International Public Organization, Omsk

Abstract: The article considers the main motives of volunteers, ways of maintaining the interest of participants. An example of the organizing centralized psychological support for volunteer projects and programs within the framework of Orthodox-oriented social service is given.

Key words: motivation of volunteering, emotional burnout, Orthodox-oriented volunteerism, psychological aid to volunteers.

Добровольчество внутри церкви — давняя благочестивая традиция. Все чаще прихожане стремятся к реализации одного из важнейших христианских смыслов — «вера без дел мертва» (Иак.2,14–26). Существует достаточно большое количество вариантов социального служения на постоянной основе и эпизодически. Важным на этом пути является понимание цели деятельности, и того, что приобретает

для себя сам доброволец «отдавая, приобретаю». У воцерковленного добровольца есть ориентиры, позволяющие работать с целью и внутренней самомотивацией в рамках этой деятельности. Сомнения, разочарования, снижение мотивации, а иногда и потеря смысла находят свои решения внутри церковного учения, традиций и самой духовной жизни человека. Но все чаще *православно-ориентированное добровольческое служение* привлекает людей не воцерковленных [7]. Людей, для которых первый порыв делать что-то не только для себя еще не до конца осознаваем и не имеет духовной опоры. Участие в добровольческих актах церкви под руководством и совместно с воцерковленными людьми становится не просто социальным служением, но и может стать реальным первым шагом к Богу. Понимая духовную неопытность начинающих добровольцев, а часто и житейскую, ведь именно молодые люди особенно активны в этой деятельности, необходимо предельно внимательно подойти к вопросу их подготовки, организации, обучения и поддержки.

Социальное служение — добровольчество — деятельность, которую, как и любую другую, можно рассмотреть с точки зрения ее структуры [5]. Это объясняет, что именно требуется от организаторов для повышения ее эффективности. Становится более понятным, как мы можем влиять на мотивацию добровольцев, поддерживая, укрепляя и направляя ее. Достигая определенного уровня удовлетворения своих базовых потребностей, человек начинает ощущать желания иного порядка. Так называемые социальные потребности. Актуализация потребностей в признании окружающими, в ощущении собственной значимости, нужности кому-то, зачастую приводит человека в добровольчество. Первичная мотивация, приводящая человека на этот путь, вполне может быть трансформирована с учетом меняющегося житейского опыта и под влиянием значимых лиц в группе. Стоит отметить, что удовлетворенные потребности перестают быть движущей силой. Требуется либо смена мотива, либо смена деятельности, в соответствии с потребностями человека.

В наше время вопрос мотивации добровольчества довольно хорошо изучен исследователями из разных стран. Собственно вывод их очевиден, основная мотив может быть представлен в словах — «Помогая окружающим, вы помогаете, прежде всего, себе!». Понимание мотивации, ожиданий кандидатов, прояснение для них ключевых моментов, приведенных ниже, является важным элементом профилактики эмоционального выгорания, разочарования и последующего ухода из добровольческого движения.

Рассмотрим основные ожидания кандидата:

- научиться чему-то новому (46%),
- познакомиться с новыми людьми (29%),
- хотят ответить людям за добро добром (11%),
- настроены на борьбу с определенной проблемой (7%), которую считают особенно важной,
- или просто обладают свободным временем, которое хотели бы провести с пользой (4%).[6]

Можно сказать, что основным движущим мотивом является желание ощутить свою нужность, значимость, принадлежность к определенной группе единомышленников.

На данный момент немногие православно ориентированные добровольческие организации могут отличаются грамотной психологической поддержкой и подготовкой своих членов. Однако на это стоит обратить внимание. Безусловно, это потребует разработки кратких, но эффективных программ диагностики, коррекции и дальнейшей работы с мотивацией, ожиданиями и удовлетворенностью/неудовлетворенностью процессом.

Задачей организаторов, безусловно, является не только создание конечного продукта для получателей помощи, но и создание такого пространства добровольческого служения, чтобы каждый участник процесса получал то, за чем он пришел. Т. е. благополучателями в ходе реализации добровольческих программ являются не только те, на кого они непосредственно направлены, но и сами добровольцы. На данный момент около трети входящих в добровольчество молодых людей говорят о том, что «чувствовали себя лишними». [9] Выявление того, что именно стоит за желанием делать «доброе дело», дает возможность организаторам более эффективно работать с добровольцами, подбирая для них такие виды деятельности, которые будут максимально полно отвечать их ожиданиям и удовлетворять их собственные потребности.

Непонимание истинной мотивации самими добровольцами вполне понятно, для этого у них, как правило, недостаточно даже жизненного опыта. Помочь им в этом разобраться — наша задача. Без понимания истинной мотивации невозможно выстроить удовлетворяющую самого добровольца работу, что, в свою очередь, приводит к разочарованию. Для ответственной молодежи, особенно имеющей православный опыт, подобное служение может довольно долго поддерживаться одним волевым усилием «надо, значит надо». И первый фактор и второй

с большой вероятностью приводит к эмоциональному выгоранию, что можно увидеть в выраженной «текучке кадров» [4].

Наш многолетний опыт организации волонтерской работы показал, что определение истинной мотивации, ее прояснение для каждого участника процесса позволяет уже на старте понимать, что именно потребуется от каждого участника лично, четко выстроить процесс, определить задачи и конкретные операции, обозначить направления работы с учетом индивидуальных возможностей, способностей и ожиданий кандидата. Иногда прояснение истинной мотивации приводит к тому, что волонтер отказывается от деятельности, понимая, что его ожидания в рамках такой работы не смогут быть реализованы.

С учетом вышеизложенного, организация добровольческой деятельности должна включать в себя: четкую и понятную всем участникам организацию процесса (планирование); продуманные ресурсы. Не все готовы брать на себя сразу с нуля организаторские функции без четкого понимания следующих моментов: структура организации (руководство, функции членов, кто и какие вопросы решает); цели организации; конкретные задачи; возможность выбора задач и операций; критерии оценки эффективности деятельности; занятость по времени (четкое расписание); знание инструментов и доступных ресурсов; сроки выполнения; четкое понимание приобретаемых самим добровольцем бонусов. Все это должно быть отработано до начала приглашения добровольцев и продемонстрировано им в первую очередь. Подкреплением деятельности, вытекающим из понимания основных мотивов, являются: информирование общественности о заслугах добровольцев (всей группы и лично каждого); личное одобрение. Надо обеспечить: общение внутри группы (в том числе неформальное); контакты с другими группами добровольцев (расширение социальных связей) и со значимыми людьми; получение новых знаний; доступ к ресурсам группы (программы, проекты); возможность смены видов деятельности — развитие; возможность проявления инициативы (давать пробовать себя в разработке и реализации новых программ и проектов); возможность пробовать свои силы как организатора.

Требуется разработка кураторской поддержки добровольцев (особенно новичков) более опытными участниками движения, которые, в свою очередь, имеют возможность по мере необходимости привлекать специалиста решения сложных вопросов. Контролю подлежат:

эмоциональное состояние добровольцев; соответствие мотивации и возможностей выполняемым задачам; степень удовлетворенности процессом и результатами (как групповыми, так и личными).

Регулярный мониторинг позволит своевременно реагировать на меняющиеся потребности, ожидания и мотивацию, с целью повышения удовлетворенности добровольца [2]. Что, в свою очередь, дает возможность не только человеку развиваться в рамках группы, но и, повышая заинтересованность ее членов, получать новые возможности к развитию самой организации. Такая кураторская поддержка для невоцерковленных добровольцев должна быть разработана с учетом психологических исследований этой области человеческой деятельности, опыта коллег, и реализовываться компетентными специалистами. Которые так же являются добровольцами, реализующими такой вид деятельности в рамках этих групп.

Объединяя опыт, накопленный различными организациями и исследователями целесообразно разработать единую программу, которая может быть реализована централизованно и включать в себя подготовку кураторов их опытных членов группы. Кураторы следующего уровня (подготовленные психологи) могут работать сразу с несколькими группами. Необходимо в программу подготовки и поддержки добровольцев, особенно на начальном этапе, включить значительный подготовительный к вхождению в церковь элемент, объем которого должен возрастать по мере включения человека в добровольческую деятельность и повышения степени доверия группе. Уже само участие в добровольческой деятельности должно способствовать их дальнейшему воцерковлению, если программа будет иметь православно-ориентированное содержание [7].

Такая организация процесса работы с добровольцами позволит его более эргономичным и выполняющим свою главную задачу — стать полезным и обогащающим для обеих сторон служения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е. П. Сущность и структура мотива // Психологический журнал. 1995. № 2.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотив: теория и методы изучения. Киев, 1998.
3. Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности. М., 1988.
4. Копченова Л. А. Механизмы мотивации и личностного роста добровольца, какими они должны быть в современной России. Владимирский

государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, статья в журнале. 2014. С. 35–37.

5. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М., 2000.
6. Олчман М., Джордан П. Добровольцы — ценный источник. Университет Джона Хопкинса, 1997.
7. Организация работы с подростками и молодежью: коллективная монография / Под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. СПб.: РХГА, 2017. С. 92.
8. Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 24–26 ноября 2016 г. СПб.: РХГА, 2016. С. 213
9. Уварова В. И., Федосеева М. А. Мотивы, формы и проблемы волонтерской деятельности студенческой молодежи. НОЦ «Теоретическая и прикладная социология» ФГБОУ ВПО «Госуниверситет — УНПК», статья в журнале 2015. С. 105–111.

УДК 27; 376.3

РОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ЛИЦАМ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

*Гомзякова Наталия Юрьевна,
Московский государственный областной
университет, г. Москва*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению роли церкви в организации помощи лицам с нарушениями речи в различные исторические периоды, в том числе, на современном этапе. В статье анализируется потенциал церкви в решении задач преодоления речевых нарушений у лиц с несформированностью вербального компонента деятельности.

Ключевые слова: нарушения речи, православный логопед, церковь и логопед, церковь и дети с нарушениями речи, помощь лицам с нарушениями речи.

THE ROLE OF THE CHURCH IN HELPING INDIVIDUALS WITH SPEECH DISORDERS

*Gomzyakova Natalia Urievna,
Moscow Region State University, Moscow*

Abstract: The article is devoted to the role of the Church in the organization of assistance to persons with speech disorders in different historical periods, including, at the present stage. The article examines the potential of the Church in the task of overcoming speech disorders in individuals with unformed verbal component activities.

Key words: speech disorders, an Orthodox therapist, the speech therapist and Church, Church and children with speech disorders, those with speech disorders.

Деятельность церкви всегда являлась многоаспектной. В качестве одного из значимых направлений работы на всех исторических этапах отмечалась деятельность по оказанию той или иной помощи людям, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе, лицам с нарушениями в развитии.

Изучением вопросов, связанных с историей становления системы помощи лицам с нарушениями в развитии, в том числе, в контексте

деятельности церкви и религиозной составляющей на различных исторических этапах занимались Х. С. Замский, В. В. Леонтьева, Н. Н. Малофеев, Е. Н. Моисеева и др.

Исследования авторов свидетельствуют о том, что первоначально, когда о типологии и разнообразии нарушенного развития еще не было достоверно известно, внимание на себя обращали люди, имеющие именно наиболее выраженные патологии. В связи с этим, на начальных этапах система помощи развивалась именно в отношении этих лиц (Замский Х. С., Назарова Н. М. и др.). При этом, среди них, обнаруживались и те, кто имел тяжелые нарушения речи, однако, из-за указанных причин, они не всегда подлежали подробному описанию отдельно среди рассматриваемого контингента.

Эта же тенденция наблюдается, когда исследователи, характеризуя деятельность церкви по оказанию помощи лицам с нарушениями, в меньшей степени описывали ситуацию, связанную с теми, кто имел те или иные нарушения речи. Это происходило как из-за отсутствия дифференцированности нарушений, так и в связи с тем, что лица, имеющие не резко выраженные нарушения в развитии, сравнительно более легкие нарушения, не столь нуждались в помощи со стороны церкви дополнительно, помимо ее традиционной роли в жизни человека.

Несмотря на указанное противоречие, изучение данного вопроса представляет интерес, т.к. в историческом контексте церковь имела опыт сопричастности к проблемам лиц с речевой патологией, кроме того, определенный потенциал в системе мер помощи лицам с нарушениями речи церковь имеет и реализует и на современном этапе. Рассмотрим эти вопросы более подробно.

В издании «История логопедии» [5, с. 16–20] автор, анализируя источники первых упоминаний о речевых нарушениях, обращает внимание на Библию (Ветхий Завет), где встречается упоминание об особенностях речи Моисея, а также сделан акцент на описании исцелений от речевых расстройств, в том числе, через Иисуса Христа: когда он исцелял немощных и одержимых, среди исцеленных были и те, кто имел проблемы в речевой сфере (косноязычие и др.). Продолжая мысль, автор говорит о том, что немота и косноязычие, т.е. расстройства речи, рассматривались наряду с другими болезнями. Косвенно в издании указывается на случаи, когда речь человека исцелялась по молитвам священников, т.е. на речевые проблемы обращалось внимание, что нашло свое отражение в религиозных текстах.

С X века на Руси за церковь было закреплено дело общественного призрения. Из летописей дошли сведения об организации при монастырях таких приютов. Так, в Киево-Печорском монастыре в XI веке был известен дом для убогих сирот. Позднее в XIV–XVIII вв. подобные дома открывались в Новгороде, Пскове, Москве, Ростове, Смоленске и др. городах. Из летописей черпались сведения о гуманном отношении на Руси к убогим, нищим, калекам [5, с. 75].

В славянских государствах на юродивых смотрели как на «божьих людей» и «блаженных», их обычно окружали ореолом святости, с благоговением вслушивались в их бессмысленный лепет, усматривая в нем божественное проричание. Нередко служители православной церкви, предписывая относиться к таким людям с жалостью, оправдывали существование таких детей и калек именем божьим, божьей волей и доказывали, что эти несчастные дети нужны в интересах людей и Бога, чтобы представить возможность верующим творить милостыню во имя Бога [1, с. 16].

Руководствуясь христианскими традициями, многие православные различного ранга занимались благотворительностью. Долгое время благотворительность являлось одним из значимых направлений работы церковных организаций того времени [5]. Однако, автор, отмечает и негативную тенденцию, которая заключалась в эксплуатации в некоторых случаях лиц с нарушениями (в т.ч. с недостатками слуха, зрения, речи, интеллекта). Общеизвестно значение трудовой деятельности для развития человека, социализации и социальной адаптации лиц с нарушениями. Однако очевидно, что включение таких людей в трудовую деятельность должно осуществляться с безусловным учетом возраста и особенностей развития, ограниченных возможностей, личностных составляющих. Важно, чтобы при этом, не нарушались их права и жизненные интересы. На современном этапе мы знаем о необходимости этих условий. В то время, когда представления о специфике развития и потребностях таких людей были недостаточно известны, общественно-научный уровень не достигал необходимого, эти факторы не всегда подлежали учету.

Постепенно, развивалась наука, теория и практика помощи людям с нарушениями в развитии, в том числе, с речевой патологией. Со временем, оформилась такая отрасль специальной педагогики как логопедия — наука, занимающаяся вопросами изучения, обучения, воспитания и социализации лиц с различными речевыми нарушениями. При этом, роль церкви в помощи лицам с речевыми нарушениями,

претерпев видоизменения и приобретя современные формы, остается востребованной до сих пор.

Подобная тенденция обусловлена несколькими причинами. Прежде всего, лица с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и те, кто имеет несформированность вербального компонента деятельности, относятся к тем, кто нуждается в особой помощи, в том числе той, которая может быть реализована через социальное служение православной церкви. В самой традиции деятельности церкви заложена идея помощи ближнему, нуждающемуся, тому, кто в других условиях необходимой помощи получить не может. Последняя составляющая на современном этапе развития образовательной системы становится все более выраженной. В условиях реформирования специального образования меняется характер функционирования многих специальных образовательных учреждений, трансформируются взгляды на систему комплектования таких учреждений, изменяется логика кадровой политики и т. д. В результате всех этих изменений некоторые специализированные учреждения (как дошкольного и школьного типа) подлежат закрытию; из ряда учреждений (например, поликлиник) логопеды выводятся как штатная единица; логопедические группы оказываются переполнены и т. д. В итоге, складывается ситуация, когда многие дети просто не могут попасть на занятия к логопеду. Последствия ситуации несвоевременного получения такой помощи многообразны в своих негативных проявлениях: усугубление дефекта, увеличение числа вторичных нарушений, неуспешность в школе, поведенческие и психологические проблемы, нарушения социализации, снижение качества жизни и несостоятельность жизни в целом.

В непростых сложившихся условиях все чаще на помощь детям и их семьям приходит церковь. На базе многих церковных учреждений организованы занятия логопеда с детьми различного возраста, проводятся различные просветительские мероприятия по данной тематике, в ряде случаев — создаются целые православные центры, реализующие образовательные, воспитательные и коррекционно-развивающие задачи. Значимо, что логопедическая помощь на приходах чаще всего является бесплатной для тех, кто за этой помощью обращается.

В статье «Социальное служение Русской православной церкви детям-инвалидам: региональный аспект» [2, с. 189] Носова В. А. в контексте деятельности социальных учреждений указывает на острую проблему социального обслуживания граждан, что в том

числе, связывается с недостаточным финансированием государственных социальных учреждений: оказание полноценного социального обслуживания оказывается затруднительным, поэтому граждане начинают искать другие организации, которые могут оказать разные виды помощи и социальные услуги. Отмеченная тенденция актуальна и для медицинских, и для педагогических учреждений, в том числе, оказывающим помощь лицам с нарушениями. В свою очередь, Осокина С. В. в статье «Социальное служение глухим и слабослышащим людям в Санкт-Петербурге» [3, С. 195] отмечает, что на современном этапе все большее число людей нуждаются в поддержке со стороны государства, социальных организаций, реабилитационных центров, консультативной помощи.

В условиях, когда не каждый ребенок может своевременно попасть к логопеду на базе традиционных образовательных организаций, а воспользоваться предложениями частной практики могут позволить себе далеко не все семьи, ресурсы церкви в организации необходимой помощи становятся все более востребованными. И такая востребованность имеет двухсторонний характер: со стороны семей есть запрос, церковные учреждения, в свою очередь, на него оперативно реагируют, что проявляется в тенденции, когда все чаще среди направлений социальной деятельности церкви появляется логопедическая помощь.

Следует отметить и еще один важный аспект рассматриваемого вопроса. Павлова В. А. в статье «Православное добровольчество в образовательной среде» [4, С. 218] указывает на ресурсы профессиональной деятельности в области социального служения: среди прихожан есть педагоги, медики и другие специалисты, которые хотели бы послужить своими профессиональными знаниями и опытом в добровольческой деятельности и приобщиться к приходской жизни. Такая работа специалиста может организовываться в различных формах социальной деятельности, не только в формате добровольчества, но и на различных условиях, позволяющих обеспечить наличие специалистов при приходах и регулярность их деятельности.

Таким образом, организация работы логопеда при церковных организациях имеет значение не только для тех, кто нуждается в логопедической помощи, но и самих педагогов, которые могут себя реализовать в социальном служении, действенной помощи ближним через призму православных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Замский Х. С. Умственно отсталые дети. История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века. 2-е изд. М.: Академия, 2008. 368 с.
2. Носова В. А. Социальное служение Русской православной церкви детям-инвалидам: региональный аспект // Социальное служение РПЦ: проблемы, практики, перспективы. СПбГИПСР: РХГА, 2015. С. 189–192.
3. Осокина С. В. Социальное служение глухим и слабослышащим людям в Санкт-Петербурге // Социальное служение РПЦ: проблемы, практики, перспективы. СПбГИПСР: РХГА, 2015. С. 195–197.
4. Павлова В. А. Православное добровольчество в образовательной среде // Социальное служение православной церкви: проблемы, практики, перспективы. СПб.: РХГА, 2016. С. 213–220.
5. Селиверстов В. И. История логопедии. М.: МОСУ, 2004. 384 с.

УДК 159.99

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И СЕМЕЙНОГО РАЗВИТИЯ В КОНСУЛЬТИРОВАНИИ СУПРУЖЕСКИХ ПАР

*Лепехин Николай Николаевич,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург*

Аннотация: В статье рассматривается генезис дисгармоничных отношений в супружеских парах, возникающих вследствие гетерохронности индивидуальных потребностей супругов, а также противоречий между потребностями индивидуального развития этапов взрослости и потребностей семейной системы в целом. Индивидуальное консультирование личных проблем супруга недостаточно, поскольку для позитивного результата необходимо изменение отношений и коммуникации обоих супругов в соответствии с требованиями жизненного цикла семьи. Наиболее успешной является работа ко-консультантов мужского и женского пола, обладающих эмпатическим контактом с супругами, и обеспечивающих возможность эмоционального общения в паре и контролируемое обсуждение спорных вопросов.

Ключевые слова: дисгармония отношений в паре, гетерохронность потребностей супругов, личностный рост и жизненный цикл семьи, семейное ко-консультирование.

OVERCOMING THE CONTRADICTIONS OF INDIVIDUAL AND FAMILY DEVELOPMENT IN COUPLES COUNSELING

*Nikolay Nikolaevich Lepekhin, St. Petersburg State University,
Saint-Petersburg*

Abstract: The article considers the genesis of disharmonious relations in married couples due to heterochronicity of the spouses' individual needs, as well as the contradictions between the needs of individual development at the stages of adulthood and the needs of the family system. Individual counseling of the spouse's personal problems is not sufficient, because the relationship and communication of both spouses need to be changed in accordance with requirements of the family life cycle for a positive result. The most successful is the work of male and female consultants, who have empathic contact with their spouses, and providing an opportunity

for emotional communication in a couple and a controlled discussion of contentious issues.

Key words: disharmony of relations in a couple, heterochronicity of needs of spouses, individual growth and family life cycle, family co-counseling.

Качественное своеобразие семьи, ее *эмергентность* или системное новообразование, которого лишены другие человеческие общности, созданные на основе власти и денег, заключается в отношениях любви между супругами, родителями и детьми, близкими. Благодаря отношениям любви семья становится естественной духовной средой исполнения заповеди «Возлюби ближнего своего как самого себя», Мф. 22:39. Для духовной жизни важно соблюдение принципа, согласно которому «совершенствование одного не только не должно мешать совершенствованию других, а даже содействовать тому, иначе и собственное совершенствование оказывалось бы социальным ущербом, а не совершенствованием» [1, 33]. Тем самым психологический смысл семейной жизни заключается в том, что она является изначальной средой преодоления врожденного эгоцентризма человека.

Ядром семейной системы является союз мужа и жены, обладающий уникальным набором мотивов, индивидуальным характером жизнедеятельности. Для понимания психологических механизмов развития супружеской целостности необходимо принимать во внимание стремление человека к близости, реализации потребности в глубоких личностно-интимных отношениях с другим человеком, что собственно и позволяет человеку отделить отношения в семье от отношений в дружбе, работе, коллективе, организации и других социальных группах [7].

Семейная деятельность, включающая молитву, материнство-отцовство, воспитание, поддержание взаимного здоровья и развития, личное общение, труд, досуг, заботу о хозяйстве и быте, интимно-сексуальную сферу и многое другое, представляет собой взаимодействие мотивов, направленных на одновременное удовлетворение духовных, душевных и телесных потребностей каждого из супругов, что в итоге оказывает влияние на полноту удовлетворенности отношениями супружества и браком в целом [4]. Реализация каждой из этих групп мотивов представляет неотъемлемую сторону супружества, а отсутствие такой реализации порождает разнообразные картины неудовлетворенности браком, наблюдаемые в консультационной работе с парами [5].

Понимание семьи как «системы, движущейся сквозь время», в настоящее время получила общее признание. Отношения мужа и жены, и семья в целом, проходят через ряд стадий и вынуждены адаптироваться и развиваться под влиянием факторов как внешнего, так и внутреннего характера. Внешние факторы-стрессоры обусловлены неконтролируемыми событиями в государстве, регионе, вынужденного изменения места работы, болезнями и смертями в прародительской семье, а внутренние факторы обусловлены, как предсказуемыми событиями и изменениями в жизни семьи, например, медовый месяц, рождение ребенка, учеба в школе, «вылет из гнезда», так и непредсказуемыми — личные кризисы различного масштаба, болезнь. Претерпевая структурные изменения — появление детей, возникновение у них самостоятельного личного статуса, «вылет детей из гнезда» и рождение внуков, семья как целое успешно или не очень разрешает противоречие между желанием защитить своё настоящее состояние (гомеостазис) и требованиями развития и адаптации (морфогенез), предъявляемыми сменой этапов жизненного цикла семьи [8].

Наряду с этим, для понимания динамики семьи большое значение имеют возрастные стадии индивидуального развития супругов, особенно в периоды переживания возрастных кризисов: 30, 40 лет, выхода на пенсию и др. Неравномерность и гетерохронность переживания данных критических периодов каждым из супругов отражается в противоречиях как индивидуальных потребностей супругов, так и противоречиях между требованиями индивидуального и семейного развития [2].

Концепция органичного развития семейного организма как целого предполагает, что источником развития семьи является конструктивное преодоление противоречия между индивидуальными потребностями каждого из супругов и потребностями семейной системы как целого. Индивидуальные потребности и потребности семьи — это не конфликтующие полярности, которые стремятся победить друг друга, но источники плодотворного развития семейной системы. Семья создает одновременно и возможности, и ограничения для проявления индивидуальности супруга. «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоан. 12:2). Принимая на себя ответственность за семью и жертвуя своим Эго, человек в тоже самое время получает возможность личного роста и раскрытия своего потенциала [6].

Критерием успешности разрешения противоречий между индивидом и семьей является добровольное вовлечение каждого супруга в разнообразные семейные активности, в которых супруги реализуют себя имея совместные цели. И наоборот, несимметричное вовлечение одного из супругов, уклонение мужа или жены от решения семейных проблем являются индикатором преобладания индивидуальных целей над семейными. В связи с этим индикатором внутренней готовности к разводу является отсутствие самореализации внутри имеющейся семьи, и возможная надежда достичь этой реализации вне данного брака.

Консультирование супружеских пар обнаруживает, что в поведенческих установках супругов, одновременно присутствуют тенденции как поддержания стабильности, так и стремления к изменениям. Эгоцентричность данных установок проявляется в том, что один из супругов оставляя за собой право на личное или профессиональное развитие, отказывает в этом праве другому во имя интересов семьи в целом. Динамика этих установок переживается каждым из супругов неравномерно, что отражается в изменении личных приоритетов семейной жизни и возникновении различных противоречий в паре.

Различия приоритетов личных мотивов в паре закономерно возникают как ответ на изменения приоритетов в удовлетворения духовных, социально-психологических и телесных потребностей в процессе взросления человека, кризисах возрастного развития, что особенно ярко проявляется в кризисе 40 лет. Изменение жизненных приоритетов у одного из супругов может быть воспринято другим как потеря интереса к семье, отсутствие внимания, охлаждение чувств, а в комплексе как обман ожиданий. Другим источником противоречий является закономерная гетерохронность проявления и удовлетворения интимно-психологических, социально-профессиональных, духовных потребностей мужа и жены, а также родителей и детей. Данные противоречия можно интерпретировать как источник *нормативных кризисов супружеских отношений*, которые особенно актуализируются при смене фаз жизненного цикла семьи. Эти кризисы нуждаются в консультационном сопровождении, чтобы предупредить развитие деструктивных явлений. Однако опыт показывает, что к психологической поддержке и терапии часто обращаются, когда кризисное развитие семьи достигло ненормативных проявлений, таких как психологическая изоляция и уход, супружеская неверность, угроза развода [3].

Индивидуальное консультирование одного из супругов, обратившего за помощью для выхода из супружеского конфликта чаще всего обнаруживает запрос на изменение установок и поведения другого супруга, иногда даже с манипулятивным подтекстом. Задачей является формирование запроса, направленного на изменение установок обоих супругов и формирование семейных отношений, учитывающих как индивидуальные потребности личностного роста, так и потребности семейного организма на данном этапе его развития. Работа только с одним из супругов помогает ему осознать личные проблемы, снять остроту переживания кризиса, уберечь от необдуманных шагов, например, требования развода, ухода из семьи, однако без вовлечения в консультирование обоих неизбежны рецидивы и продолжение развития конфликтного сценария. В случае развития явления переноса и контрпереноса нередко происходит возникновение заочного конфликта психолога с супругом, исключенным из консультирования.

Консультирование обоих супругов позволяет им получить целостную картину семейной динамики, увидеть взаимное видение разъединяющих проблем, а также изменить паттерны негативной коммуникации в паре. К отрицательным сторонам такого консультирования относится закрепление за психологом (а в практике прихода не только за психологом) роли посредника и даже арбитра, в то время как сами супруги сопротивляются принятию личной ответственности за коммуникацию в паре.

Опыт показывает, что наилучшим вариантом является совместная работа ко-консультантов женщины и мужчины, которая позволяет установить глубокий контакт с каждым из супругов и эмпатически понять болевые переживания мужа и жены, показать возможности обсуждения скрытых проблем. Компетентное взаимодействие ко-консультантов обеспечивает развитие эмоционального общения в паре, контроль эмоциональной динамики и эффективное проговаривание наблюдаемых скрытых сообщений. За пределами консультационной сессии ко-консультирование способно обеспечить личную поддержку, профессиональную обратную связь и выполнять функции супервизии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехтерев В. М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема. М., 2014.
2. Головей Л. А. (ред). Психологическая зрелость личности. СПб.: СПбГУ, 2014. 240 с.

3. Лепехин Н. Н. Динамика супружеской любви в контексте жизненного цикла семьи. В сб.: XI Сретенская научно-практическая конференция «Психея и Пневма», 16–17 февраля 2017 г. Сборник докладов, СПб.: РХГА, 2017. С. 136–144
4. Требник. В 4 ч. Ч. 1. / Последование венчания. М., 2013. 528 с.
5. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008.
6. Carr A. Family therapy: Concepts, process and practice (3rd ed.). New York, NY, US, 2012.
7. Fehr B. The Social Psychology of Love. //The Oxford handbook of close relationship. Ed. By Jeffrey A. Simpson & Lorne Campbell. 2013. Pp, 201–233.
8. McGoldrick M., Nydia Garcia Preto N.,G., Carter B. Overview: The Life Cycle in its Changing Context: Individual, Family and Social Perspectives.// Expanded Family Life Cycle: Individual, Family, and Social Perspectives, 5th ed. Pearson, 2015.

УДК 36

ОПЫТ РАЗВИТИЯ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

*Манькова Ольга Владимировна,
Рыбинская епархия РПЦ (Московский патриархат), г. Рыбинск*

Аннотация: Эгоцентричность современного человека, в первую очередь, привела к нарушению культуры воспитания внутри семьи, которое находит зеркальное отражение в отношениях между поколениями. И одним из способов восстановления является создание социальных проектов, направленных на возрождение и укрепление взаимоотношений между поколениями.

Ключевые слова: Эгоцентричность, культура воспитания, пожилые люди, дети, бескорыстие, уважение, социальный проект.

EXPERIENCE OF GROWING CHILD-PARENTS RELATIONSHIPS AS A TOOL TO BUILD ATMOSPHERE INSIDE FAMILY

*Olga Vladimirovna Mankova, Rybinskaya eparhiya ROC
(Moscow patriarchat), Rybinsk*

Abstract: Self-centeredness of people, first has led to broke atmosphere inside a family, which finds a reflection in relationship between age. One way of recovery is creation of social projects, direct by revival and consolidation in relationship between ages.

Key-words: Self-centeredness, atmosphere, old mans, children, unselfishness, resrect, social projects.

Многие современные авторы отмечают, что в последнее время наблюдается тенденция к росту числа проблем человечества, связанных с ориентированием личности на самого себя, иными словами, можно сказать, что современный человек эгоцентричен в своем миропонимании. Ориентируясь на устоявшиеся ценности, человек стремится жить в зоне личного комфорта, на создание которой уходит

все его свободное время. Что же получается!/? В погоне за достижением личного блага, формируется позиция потребительства, готовность брать преобладает над готовностью отдавать. Говорить о том, что наши современники стали менее отзывчивыми и не способными к жертвенности, не приходится, напротив, стремление это сохранилось, изменилась только реальность, в которой они могут себя проявить. Ориентированность на течение детоцентризма, признание лозунгов, что-то вроде «все лучшее детям», сделали свое дело. Современные молодые люди и девушки не стесняются обращаться за помощью к своим родителям даже после шага создания собственных семей, а некоторые и вовсе уверены в том, что им должны помогать. Никто не говорит о том, что ожидать внимания, уважения, терпимости со стороны других к себе, это плохо, совсем даже нет, но вместе с тем мы должны помнить такую фразу: «чем больше отдаешь, тем больше получаешь».

Решать описанную выше проблему, на наш взгляд, возможно, только лишь благодаря воспитанию культуры отношений в семье, через которую наглядным образом демонстрируется пример общения сыновей и дочерей со своими престарелыми родителями. Как же быть с тем, что возраст бабушек на данный момент молодеет и зачастую у молодого поколения нет необходимости проявлять ту самую заботу и нести ответственность о близком человеке. Ответ прост. Реальность такова, что в систему государственных учреждений входят организации, клиентами которых являются представители различных социальных групп, в том числе и одинокие старики, нуждающиеся во внимании и общении. На наш взгляд, проект ориентированный на формирование межпоколенческих связей, будет иметь положительный эффект, благодаря наличию запроса на оказание помощи благополучателю, а для самих волонтеров станет площадкой по воспитанию внутрисемейной культуры.

Формы оказания помощи престарелым людям, которые мы используем в своей работе, разнообразны, помимо осуществления бытовых нужд, таких как уборка жилого помещения, приготовления пищи, благоустройство дачных территорий, важным является эмоциональная сторона общения со стариками, которая позволяет им почувствовать себя нужными. Задача оказания эмоциональной поддержки старикам решается, благодаря использованию таких форм работы, как: концерты на дому, совместные чаепития с разговорами «по душам», совместные прогулки поколений.

Безусловно, работа эта имеет двухстороннюю ориентированность, приобретают от нее пользу не только люди пожилого возраста, но и сами волонтеры, которые учатся бескорыстно помогать пожилым людям, делиться своим личным временем с другими. В семьях, где нарушены межпоколенческие связи, путем редких совместных мероприятий мы не сможем быстро их восстановить. Однако мы сможем посеять зерно добра и уважения к старости, научить проявлять заботу и внимание к старому поколению. Но, пожалуй, самое главное, бескорыстно помогать пожилым людям, делиться своим личным временем, настроением, эмоциями, тем самым повышать качество жизни людей пожилого возраста.

УДК 364.467

МОТИВАЦИОННЫЕ БЕСЕДЫ С ДОБРОВОЛЬЦАМИ В ЦЕРКОВНОМ СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ

*Мерзлякова Екатерина Павловна,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет, г. Москва*

Аннотация: В статье рассматривается содержание, значение и особенности организации мотивационных бесед с добровольцами на приходе или в социально ориентированной православной организации.

Ключевые слова: добровольцы, церковное социальное служение, мотивы добровольчества, беседы с добровольцами.

MOTIVATIONAL CONVERSATIONS WITH VOLUNTEERS IN THE CHURCH SOCIAL SERVICE

*Ekaterina Pavlovna Merzlyakova, Saint-Tikhon's Orthodox
University for the Humanities. Moscow*

Abstract: The article considers the content, significance and features of the organization of motivational conversations with volunteers at the parish or in a socially oriented Orthodox organization.

Keywords: volunteers, church social service, volunteerism motives, conversations with volunteers.

В последнее десятилетие можно наблюдать значительный рост светских организаций, которые привлекают добровольцев для оказания помощи в различных сферах нашего общества, например, в области здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры [2, с. 141]. Не менее интенсивно развиваются и социальные проекты Русской Православной Церкви, которые без участия мирян были бы невозможны. На первый взгляд нет особых различий между добровольцами светских и церковных организаций, так как в целом все участники волонтерских организаций стремятся создать более справедливое и свободное общество, они инициативны и неравнодушны к происходящему вокруг, стараются принести пользу, решить проблемы других людей [4, с. 125].

Современному обществу выгодно, что его члены участвуют в добровольческой деятельности, оно одобряет такое социально

полезное поведение и именно на этом делается акцент: какому числу людей полезна та или иначе деятельность, однако, не менее важно то, что происходит с личностью самого добровольца, участвующего в том или ином проекте и ради чего она осуществляется. Именно в этом можно увидеть и различие между этими двумя направлениями: для светских организаций в первую очередь важно, что доброволец бескорыстен (то есть не требует на себя дополнительных средств и даже берет на себя некоторые расходы), помогает решать проблемы (снижает общественную напряженность), в целом, эта деятельность способствует его личностному росту [3, с. 19], в то время как церковное служение «призвано являть собой воплощённую духовную жизнь, духовную, невещественную жизнь, воплощённую в вещественных делах» [1, с. 237] и в итоге способствует спасению человека.

Однако, несмотря на рост числа добровольческих организаций, все руководители отмечают, что чаще всего в добровольческую деятельность включаются молодые люди, которые имеют временные ресурсы, имеют высокую потребность реализации своих талантов и идей. В то время как среди добровольцев мало людей среднего и старшего возраста, такая деятельность редко становится семейной традицией, образом жизни, следовательно, можно предположить, что при работе с молодыми добровольцами главный акцент делается на стимулировании эгоистического интереса и люди «помогают только тогда, когда выгоды от помощи превышают ее издержки» [4, с. 124]. Именно поэтому, как только добровольчество помогает решить самые значимые запросы: дает новых друзей, знания и навыки, насыщает эмоционально, а взамен приносит новые обязательства, новые заботы, денежные и временные траты, то человек постепенно прекращает участвовать в таких проектах.

В церковном социальном служении эгоистичный мотив не может быть основным и поощряться. Необходимо делать акцент на желании бороться со своими грехами, в том числе сребролюбием, гордыней, научиться служить ближнему, не благодаря тому, что что-то получишь взамен (благодарность, радость и пр.), а вопреки; покаянии — желанию загладить свою вину, изменить свою жизнь; желании стать единым со своей церковной общиной.

Святая Церковь призывает следить за своей душой, ее движениями и склонностями и использовать для этого любые возможности, в том числе и помощь людям или обществу. Христианство также учит человека быть смиренным, скромным, отказываться от лицемерия и гордыни в своем сердце и т. п. Эти факты позволяют сказать, что

многие мотивы добровольческой деятельности в светских организациях, например: желание прославления, самоутверждение и т. п., не приветствуются в церковной среде.

Многие добровольческие организации включают в программу своей деятельности обучающие занятия с добровольцами, во время которых происходит знакомство участников и организаторов, рассказывают историю организации или конкретного проекта, объясняются цели и задачи деятельности, о том в каких формах осуществляется помощь, происходит распределение обязанностей, разъясняют правила поведения. В пример, можно привести организацию «Даниловцы», где такое обучение стало отдельным проектом — Школа социального волонтерства. Однако, мало в каких организациях такое обучение носит постоянный характер и где акцент был бы сделан не только на технологических моментах, а на духовных аспектах.

Представляется, что в беседах с добровольцами на приходе или в церковной социально ориентированной организации обязательным элементом обучения могли бы стать мотивационные беседы для добровольцев, чтобы не только разъяснять то как и что надо делать, но и помогать сохранить длительный интерес к добровольческой деятельности, вовремя заметить и подсказать, если добровольческая деятельность начинает негативно отражаться на духовном устройении,

Эффективность мотивационных бесед в первую очередь характеризуется тем, как изменилось отношение добровольца к его деятельности.

Такие беседы могут быть как групповыми, так и индивидуальными. Лучше всего, если они будут проводиться ответственным за социальное служение на приходе и священником, который лично знаком с добровольцами и проблемами, которые возникают внутри группы, с видами и формами деятельности, которую они осуществляют.

Темами таких бесед могут стать: оценка душевного состояния добровольцев, формирование целей добровольческой деятельности, способы наблюдения за своими мыслями и чувствами, влияние добровольчества на ближний круг: семью и друзей,

Ответственный за проведение бесед должен готовить материал для проведения занятий, уметь выстроить общение с добровольцами, знать интересных собеседников, которых можно было бы пригласить на встречи.

Окончательный выбор ответственного за их подготовку и реализацию должен сделать настоятель прихода или руководитель организации.

В выборе кандидата, ответственного за проведение бесед с добровольцами, стоит учитывать: наличие профессионального образования в социальной сфере (желательно, психолог, социальный работник, педагог); наличие образования в области христианского вероучения; умение строить беседу; уважительное отношение к людям; ораторские способности.

Мотивационные беседы лучше строить на материалах святоотеческой литературы, книгах по богословию, статьях, выступлениях священников XX века, священников, занимающихся социальным служением, дополненные примерами из современной жизни, искусства и т. д.

Использование психологической литературы и светской литературы для добровольцев потребует особо тщательной работы, так как там нередко можно встретить как раз скрытую пропаганду эгоистических мотивов.

Использование же святоотеческой литературы поможет избежать ошибок в догматических и вероучительных вопросах бесед. Также учение святых отцов поможет объяснить не только практическую пользу добровольчества, но и раскроет многие вопросы духовной жизни, связанные с этой деятельностью.

Разработкой таких учебно-методических материалов в настоящее время занимаются на кафедре социальной работы преподаватели и студенты в рамках курсового и дипломного исследований.

Подводя итог, следует отметить, что проведение мотивационных бесед для добровольцев на приходе — это важный этап организации церковного социального служения. Беседы помогут объяснить добровольцам особенности деятельности, раскроют потенциал церковного социального служения, помогут добровольцам ставить цели и задачи собственного духовного развития, а также будут способствовать более устойчивому развитию этого направления для всей церкви в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вышинский О. Л., Влияние содержательной деятельности церковного социального служения на духовное устройство его совершителей: результаты эмпирического исследования // Христианское чтение. 2016. 6. С. 216–240.
2. Горбулёва М. С., Добровольчество: генезис и мотивы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. 5 (158). С. 140–146.
3. Киреева Л. В., Феномен современного добровольчества // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2011. 2 (21). С. 19–25.
4. Косова У. П., Мотивация волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. 2 (20). С. 123–127.

УДК 364.013

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*Носова Виктория Андреевна,
Петрозаводский Государственный университет,
г. Петрозаводск*

Аннотация: В данной статье автор раскрывает основные направления деятельности социального служения Русской Православной Церкви. Среди этих направлений автор выделяет три основные группы направлений, в которые входят социальная поддержка, воспитательная работа, реабилитация людей и другие задачи, связанные со здравоохранением. Затем автор приводит примеры к каждому выделенному направлению деятельности. Статья представляет интерес для социальных работников приходов, студентам обучающихся по специальности социальная работа и всем интересующимся социальным служением Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Социальное служение, социальная работа, Русская Православная Церковь, приход, диакония, трудная жизненная ситуация, религия, православная организация.

THE MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL SERVICE IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH.

*Nosova Victoria Andreevna,
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk*

Abstract: In this article the author reveals the main directions of activities of social service of the Russian Orthodox Church. Among these areas, the author identifies three main groups of areas, which include social support, educational work, rehabilitation, and other tasks associated with public health. The author then gives examples to each highlighted activity. The article is of interest to social workers of the parishes, students of social work and all those interested in social service of Russian Orthodox Church.

Keywords: Social service, social work, Russian Orthodox Church, parish, diakonia, difficult situations, religion, Orthodox organization.

В современной теории социальной работы существует большое количество типологизаций направлений социальной работы. В первую

очередь выделяют направления по группам населения: социальная работа с пожилыми людьми, с инвалидами, с детьми, с молодежью, с женщинами, с сельским населением, с мигрантами и вынужденными переселенцами и др. Это самый простой и распространенный способ классификации направлений социальной работы. Помимо этого направления распределяют по решаемым проблемам и сферам жизнедеятельности общества.

Деятельность государственных учреждений и православных организаций и приходов в социальной сфере способствует повышению качества жизни людей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях и не способных справиться с ними самостоятельно. Православные социальные организации берут на себя некоторые функции государства по защите незащищенных слоев населения и оказывают существенное воздействие на состояние общества в целом, стараясь формировать православные ценности.

Среди основных направлений социальной работы в Русской Православной Церкви выделяют: социальную поддержку семьи, материнства и детства, попечение о людях пожилого и старческого возраста, социальное служение инвалидам, паллиативная помощь тяжелобольным людям и их семьям, социальную помощь безработных, церковная социальная работа с нищими и бездомными, социальную поддержку беженцам и мигрантам, социальную терапию патологических зависимостей, тюремное служение и молодежное служение.

Эти направления можно объединить в 3 основные группы [1]:

1. Социальная поддержка малоимущих, инвалидов, бездомных и других нуждающихся.

2. Воспитательная работа с детьми, подростками и молодежью, а также с некоторыми категориями взрослых (заключенными, военнослужащими и др.).

3. Реабилитация людей, страдающих химическими зависимостями, и другие задачи, связанные со здравоохранением.

Установить точное число социальных православных организаций не представляется возможным. Единая база данных по социальному служению Русской Православной Церкви находится в процессе формирования. На май 2017 года в базе находятся 4319 социальных учреждений, 2474 храм и 1750 государственных учреждения [2].

В абсолютном большинстве приходов Русской Православной Церкви в первую очередь занимаются оказанием гуманитарной и по возможности финансовой помощи прихожанам, малоимущим и мно-

годетным семьям, и пожилым людям. В этом направлении помощи не требуются профессиональные навыки, как в остальных направлениях социальной работы. Реализация всех остальных направлений, зависит от активности и интересов священнослужителя и прихожан.

В маленьких приходах в основном социальная работа заключается в помощи прихожанам. Например, в деревне Еройла Олонецкого района в Храме Спаса Нерукотворного в основном ведется работа с пожилыми прихожанами: оказание посильной помощи в быту, закупка по мере необходимости продуктов, общение с одинокими пенсионерами.

Напротив, в крупных городах сосредоточены организации, которые могут оказывать помощь по нескольким направлениям одновременно. Большое количество таких организаций мы можем встретить в Санкт-Петербурге и Москве. Например, Фонд св. Димитрия Солунского г. Санкт-Петербурга, Действует с 2003. Материальная и духовная помощь оказывается престарелым, матерям-одиночкам, многодетным семьям, сиротам и больным детям. Фонд распределяет одежду, медикаменты, продукты и другие вещи, необходимые для жизни. В женских консультациях распространяются листовки и вешат плакаты с информацией о вреде аборт, действует телефон помощи в кризисной ситуации. Фонд помогает бездомным уехать на родину. В республике Карелии нет крупных организаций и приходов, ведущих систематически свою социальную деятельность по всем направлениям. Связано это в первую очередь с тем, что необходимы высококвалифицированные кадры, достаточное количество добровольцев и финансирование со стороны государства и благотворителей.

Неотъемлемой частью в социальной деятельности Русской Православной Церкви является воспитательное направление социальной работы. На многих приходах организуются воскресные школы, детские клубы, лагеря. Есть другие формы участия детей в деятельности прихода, но они не встречаются так часто как эти. Например, православные детские сады, гимназии и приюты и т. д. Работа ведется как с трудными подростками, так и обычными детьми.

В большинстве лагерей и клубов дети и подростки изучают такие дисциплины, как история Церкви, изучение Евангелия, основы православия, основы выживания в лесу и т. д.

Активно ведется работа не только с детьми, но и молодежью. В Санкт-Петербурге есть ассоциация православных молодежных общин, в которую входит 22 молодежные общины. В общинах регу-

лярно проходят встречи по изучению православной веры. Если говорить о Карелии, то у нас есть одна община Православная молодежь в Карелии. В нее входит около 60–70 человек. В течение недели есть три образовательных курса по изучению православной веры. На протяжении года проводятся творческие вечера, где желающие могут показать свои таланты. Часть молодых людей оказывает помощь другим: есть два направления социальной работы — это служение в доме интернате для детей с ДЦП и в детской республиканской больнице. Волонтеры приходят, занимаются с детьми, играют с ними, общаются [3, с. 191].

Помимо молодежи, православные приходы и организации активно работают с таким контингентом, как заключенные или люди, нуждающиеся в реабилитации после заключения. В основном это работа заключается в духовном окормлении заключенных.

Церковь создает и поддерживает различные трезвеннические инициативы, в частности, создание братств трезвости и массовое принятие обетов трезвости. При Синодальном отделе по церковной благотворительности создан Координационный центр по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости. В Петрозаводске этой деятельностью занимается руководитель миссионерского отдела о. Станислав Распутин, он посещает реабилитационный центр для нарко- и алко- зависимых, беседует с ними. Многие клиенты этого центра посещают занятия организованные о. Станиславом для прихожан его храма.

Православные консультативные кабинеты открываются в поликлиниках или, напротив, при храмах; открываются православные психологические консультации.

Православные НКО также занимаются борьбой против абортов. Хотя эта борьба носит в основном политический характер (демонстрации, пикеты, обращения в суд, пропаганда), в ней есть и значительный социальный аспект. В 2012 году в Москве открылся православный кризисный центр для женщин «Дом для мамы», где могут найти убежище и получить помощь беременные женщины или женщины с маленькими детьми, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации.

Наиболее новым и противоречивым направлением социальной работы православных НКО является правозащитная и юридическая деятельность. Однако данное направление активно развивается. Например, в октябре 2010 года миссионерский отдел Тульской епархии открыл бесплатную правовую консультацию для всех граждан, неза-

висимо от вероисповедания. В республике Карелии таких примеров пока нет, но надеюсь, что в будущем будет развито и это направление деятельности.

Таким образом, можно сказать, что направления РПЦ в социальной работе достаточно обширны и охватывают большое количество категорий населения. Но нельзя забывать, что все-таки основная задача церкви это духовное окормление прихожан. Церковное социальное служение не должно подменять собой ответственность государства в социальной сфере. Осуществляя социальную работу, церковь и государство должно тесно и плодотворно сотрудничать это может повысить уровень оказания социальной помощи в государстве и расширить направления социальной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митрофанова А. В. Социальная работа православных некоммерческих организаций: направления, цели, типология // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 1 (9). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-pravoslavnyh-nekommercheskih-organizatsiy-napravleniya-tseli-tipologiya> Дата обращения: 05.02.2017.
2. База данных по социальному служению Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://social.miloserdie.ru/> Дата обращения: 24.04.2017.
3. Носова В. А. Социальное служение Русской Православной Церкви детям-инвалидам: региональный аспект // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 4–6 июня 2015 г. СПб: СПбГИПСР, 2015. С. 189–191.

УДК 364

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ НА ПРИМЕРЕ ИОАННОВСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ «ПОД СЕНЬЮ ВСЕРОССИЙСКОГО ПАСТЫРЯ»

Нарышкина Ольга Ивановна, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

Аннотация: Предметом исследования является организация жизни прихода Иоанновского ставропигиального женского монастыря как примера социального служения и духовно-нравственного воспитания молодежи

Ключевые слова: социальное служение, духовно-нравственное воспитание воспитании, воспитание молодежи

THE ORGANIZATION OF PARISHES LIFE ON THE EXAMPLE OF THE PATRIARCHAL IOANNOVSKY CONVENT “UNDER THE PATRONAGE OF ALL-RUSSIAN SHEPHERD (PASTOR)”

Naryshkina Olga Ivanovna, Russian pedagogical Institute named after A. I. Herzen, Saint-Petersburg

Abstract: The subject of this research is to organize the life of the parish of St. John Stavropigialny female monastery as an example of social service and spiritual-moral education of youth

Keywords: social service, moral and spiritual education, education of youth

В качестве одного из лучших примеров устройства жизни прихода, социального служения и организации работы по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи, осуществляющегося силами клириков и прихожан может выступать приход Иоанновского ставропигиального женского монастыря (далее — Иоанновский монастырь). Святейший патриарх Кирилл в одном из своих обращений за 2014–2015 гг. сказал: «Приходская работа — самый ответственный участок жизни Церкви, ее передовая линия, а приход — неотъемлемая часть жизни любого православного верующего человека, это ворота,

через которые в Церковь входят люди неверующие; и для многих наших невоцерковленных соотечественников приход — это зеркало Церкви в целом» [3]. Как важно, чтобы приход был той семьей, которая согреет, поможет, утешит, научит. Даже сайт прихода имеет согревающее название: «Иоанновская семья».

Уместно предварить описание приходской жизни Иоанновского монастыря словами писателя, издателя, автора «Русской народной линии», прихожанина Иоанновского монастыря В. П. Голубева: «Естественно и просто вошел я в Иоанновский приход. Здесь особый уклад приходской жизни, в основе которого лежат православные ценности. Это мир просветленных людей, спешащих делать добро друг другу. Это деятельность общин, организованных по профессиональному принципу. Это воплощенные в жизнь идеи нашего небесного покровителя святого праведного Иоанна Кронштадтского. Это парагвайский опыт царского генерала Ивана Тимофеевича Беляева, двоюродного дедушки отца Николая. И, наконец, это главное дело жизни протоиерея Николая Беляева» [6].

Согласно Уставу Русской Православной Церкви приход Иоанновского монастыря находится под начальственным наблюдением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

При монастыре действуют воскресные школы для детей и взрослых. Клирики обители проводят в них занятия, а также регулярные беседы со взрослыми прихожанами и молодежью. Большая работа по воспитанию молодого поколения с участием священников монастыря ведется в районных подростково-молодежных клубах «Чайка», «Спутник», в помещении прихода «Наш дом».

Следует отметить, что в монастыре существуют особые формы приходской работы, получившие одобрение Святейшего Патриарха Кирилла. Особенность этой работы состоит в том, что часть прихожан объединена в группы по профессиональной принадлежности, а другая — по виду помощи друг другу. Эти группы получили название общин.

Названия общин и их деятельность отражают профессиональное служение их членов: «Гиппократ» — врачебное, «Закон» — юридическое, «Наставник» — педагогическое и т. д., а названия других — отражают заботу прихожан друг о друге: «Милосердный самарянин», «Патронаж», «Поддержка чадотворящих семей» и др. Прихожане могут одновременно трудиться в нескольких общинах.

В приходе трудятся 28 общин численностью от 10 до 200 и более человек в каждой.

Следует обратить внимание, что названия общин говорят сами за себя: «Азария», «Просветитель», «Милосердие», «Лепта», «Закон», «Паломник», «Жизнь жительствоует», «Мастеровой», «Мемориал», «Дом трудолюбия», «Живое слово», «Отрок», «Забота», «Мальш», «Островок», «Иоанновские палаты», «Спутник», «Чайка», «Золушка», «Геронта», «Добрыня», «Камертон», «Кинематограф», «Помощь Иоанновской семье»... И это далеко не все подразделения, бескорыстно помогающие нуждающимся прихожанам. Кому надо что-либо перевезти, тот обращается в общину «Колесница», медицинская помощь по разным направлениям оказывается в «Гиппократе», «Патронаже», можно получить помощь при подготовке поступающих в высшие и средние учебные заведения, консультацию адвоката, помощь грудным детям и старикам, подросткам и родителям трудных детей... Всего не перечесать. Полторы тысячи человек объединены желанием помогать ближнему своему. Они являют собой пример истинного служения Господу и ближнему, как Спаситель завещал.

Все общины имеют руководителей. Каждая община ежегодно в полном составе собирается для подведения итогов своей работы, а руководители общин в течение года регулярно обсуждают планы текущих мероприятий, а также текущие вопросы и трудности, возникающие в жизни прихода.

Наряду с работой внутри общин прихожане организуют и проводят массовые праздники и мероприятия различных уровней с участием нескольких общин или всего прихода. Все общины соборно участвуют в ежегодной паломнической поездке в один из монастырей Санкт-Петербургской епархии.

Все прихожане в общинах трудятся добровольно и безвозмездно в свое свободное время, поэтому работа общин основана исключительно на взаимопомощи членов прихода друг другу.

Большие общины разделены на небольшие группы, примерно по 10 человек. Среди этих десяти выбирается «десятник» — руководитель этой группы. Такое деление позволяет эффективно и быстро через руководителей общин доводить до каждого члена общины общеприходскую и внутриобщинную информацию (о паломнических поездках, совместных трудовых начинаниях, встречах, просьбах о помощи, о приходских праздниках и т. д., которые готовятся совместными усилиями).

Для сообщения срочной информации одновременно всем членам приходских общин образована община «Весточка», через которую

посредством смс-оповещения рассылается экстренная информация. Руководители общин только контролируют поступление информации. Через общину «Восточка» все члены прихода получают и поздравления с Рождеством Христовым, Пасхой и престольными праздниками.

Основополагающим в жизни каждой общины является молитва. Вместе с участием в жизни Церкви (в богослужении, таинствах и обрядах) в каждой общине есть свое молитвенное правило, включающее выбранный общиной канон или акафист с последующим молитвенным поминовением всех членов своей общины. Если же кто-то из прихожан нуждается в сугубой молитве (тяжелая болезнь, жизненные испытания, семейные проблемы и т. д.), то к молитве за него подключаются все общины, и список поминаемых членов общин на молитве дополняется новыми именами. Сколько случаев, когда прихожане, находящиеся в тяжелом состоянии, тяжелых жизненных обстоятельствах по усиленным соборным молитвам общин получали чудесное исцеление, чудесную помощь!

Более чем 15-летний опыт работы общин на многих примерах показал силу соборной и общинной молитвы всего прихода. Совсем недавний случай: 19.07.2017, тяжелые роды нашей прихожанки — молодая мамочка впала в кому, а родившийся ребеночек с проблемами дыхания попал в реанимацию. Срочная информация общины «Восточка» всем общинам — о молитве за тяжкоболящую прихожанку с младенцем. Члены всех общин усиленно молились. В настоящее время и молодая мама, и младенец уже дома и чувствуют себя хорошо.

Совместная сердечная молитва, молитвенная забота друг о друге объединяет, укрепляет и поддерживает прихожан.

Для чтения молитвенного правила внутри общины существует график, в соответствии с которым каждый член общины читает правило в определенное число месяца или день недели. Информацию о необходимости сугубой молитвы и список имен сообщают общине «Молитва» руководители общин; список нуждающихся в сугубой молитве еженедельно передаётся для поминовения в алтарь.

Список нуждающихся в соборной молитве меняется, но никогда не оскудевает. Помимо молитвы члены общины также интересуются о ком молится приход, необходима ли какая-либо помощь страждущим или нуждающимся, и очень часто вступают в общение друг с другом. Таким образом, члены прихода во время постигших их испытаний знакомятся, сближаются, разделяя совместные труды, заботы и радости.

Молитва членов общины друг за друга прививает прихожанам любовь и ответственное отношение к молитве, духовно дисциплинирует, пробуждает сопереживание за поминаемого.

Ежедневно по согласованному графику общины читают 13 канонов и 12 акафистов с поминовением только членов общины.

Особое внимание в приходе уделяется молодежи, молодёжным общинам и подростковым клубам. В работе с молодежью главным является участие в трудах прихода, привитие навыков к духовной жизни, любви к храму, воспитание чувства взаимопомощи, ответственности и воспитание умения доводить до конца порученное дело. При уходе за больными, престарелыми, беспомощными, нуждающимися во внимании и заботе прихожанами юноши и девушки учатся состраданию и милосердию. Взрослая молодежь привлекается к организации досуга и отдыха детей прихода.

Серьёзное внимание уделяется летнему загородному отдыху многодетных и малоимущих семей, активному спортивному отдыху детей и подростков, которых нет возможности отправить на лето в детские лагеря.

Заботу проявляет приход и об инвалидах, пожилых, престарелых, беспомощных прихожанах, организуя повседневный уход за ними и летний отдых. Существует и служба «Добрый вечер, доброе утро». Члены этой службы каждый вечер и каждое утро обзванивают престарелых одиноких прихожан, интересуясь их самочувствием. Эта служба организована для выявления необходимости оказания своевременной помощи одиноким прихожанам, или, своевременной организации погребения, оповещения родственников, если одинокий прихожанин отошел в мир иной.

Необходимо подчеркнуть, что кроме работы в общинах прихожане обители принимают активное участие в организации и проведении общеприходских праздников и мероприятий совместно с представителями районной и городской власти через работу оргкомитетов, которые образуются для каждого мероприятия.

Старший священник монастыря отец Николай Беляев так сам охарактеризовал жизнь прихода: «Деятельность православного прихода — это, прежде всего, общая молитва и социальное служение. Каждый прихожанин, в зависимости от профессии, наклонностей, опыта, духовного призвания вносит свою посильную лепту. Именно в православном приходе возможно достичь того, что так трудно достичь в нашем обществе. Здесь необходимы братская любовь, послу-

шание, смирение, милосердие и подлинное народное самоуправление под духовным руководством священника» [5].

Более подробно остановимся на работе с молодежью.

Молодежь входит во все общины прихода. Есть и чисто молодежные общины. Первая из них — Воскресная школа (для детей). Осуществляет религиозно-нравственное воспитание детей через регулярное проведение занятий, организацию паломнических поездок, посещение церковных и исторических памятников, организацию праздников, и т. д. Детей знакомят с историей монастыря, учат закону Божию, знакомят с Богослужением. Воскресную школу посещают дети с 8 до 15 лет.

Следующая по возрасту молодежная община — Иоанновское братство. В общине свыше 150 человек. Основная деятельность: трудовая и организационная посильная помощь приходу, участие в организации приходских мероприятий, постоянная поддержка и помощь больным в школе-интернате № 69, хосписе № 1.

Иоанновское братство участвовало в подготовке и проведении летней трудовой молодежной экспедиции «Сура» на родине святого праведного Иоанна Кронштадтского. Это — посильная помощь в возрождении святынь Русского Севера, организация активного труда и отдыха молодёжи, её воцерковление, привитие чувства ответственности, взаимопомощи и заботы друг о друге, укрепление православных традиций в молодёжной среде. Православная молодёжная трудовая экспедиция «Сура» является одним из направлений служения Иоанновской семьи.

Кроме того, Иоанновское братство участвует в подготовке стационарного лагеря в селе Засурье (Архангельская область) для проведения ежегодной детской православной военно-патриотической экспедиции «Архангел» для мальчиков и подростков из многодетных, малообеспеченных, неполных и бедных семей, а также для детей-сирот. Цель этой экспедиции — привить подрастающему поколению любовь к Отечеству и его защитнице — Российской Армии, пробудить желание изучать историю своей страны. Данная экспедиция проводится для подростков бесплатно, деньги для этого собираются на ярмарках.

К каждому мероприятию, празднику, ярмарке, общеприходскому выезду в паломническую поездку и т. д. создается оргкомитет. Молодежь занята в оргкомитетах по организации приходских праздников, ярмарок, праздника, организуемого совместно приходом Иоанновского монастыря и Администрацией Петроградского района города «Россия — великая судьба». Например, в подготовке к празд-

нику «Рождество Христово» занято около 400 человек, основная часть — молодежь. Это и организация самого праздника, и подготовка ярмарки, и формирование подарков, и печать календарей, билетов, и участие в спектакле и т. д.

На базе подростково-молодежного клуба «Чайка» реализуется идея создания благоприятной среды для духовно-нравственного, интеллектуального, творческого и физического развития личности детей, подростков и молодежи.

Этому способствуют кружки, секции, молодежные движения, участие в районных и городских фестивалях, выставках, викторинах, спортивных соревнованиях, организация праздников для ветеранов войны и труда, помощь пожилым людям, участие в общеприходских мероприятиях.

Следует отметить, что и на базе подростково-молодежного клуба «Спутник» — реализуется идея возрождения русских традиций, духовности, любви к России, пропаганда здорового образа жизни. В клубной работе используются современные методы воспитания и нестандартные формы взаимодействия творческого наследия с новейшими достижениями. Основное направление работы в клубе — работа с семьей, помощь в воспитании и образовании детей, поддержка и развитие семейных традиций, укрепление внутрисемейных связей.

В настоящее время в клубе «Спутник» планируется проводить занятия по военному делу для юношей 10–15 лет. Для этой цели приглашаются мужчины прихода, имеющие знания, опыт и навыки, которыми они могут поделиться с ребятами. Для того, чтобы донести до мальчишек простые и важные вещи не надо идти в поход или лезть в горы — общение в чисто мужской обстановке для них уже на вес золота. Особенно, для ребят из неполных семей. Любой вклад, даже самый скромный будет очень ценен для детской мальчишеской души.

Молодые прихожане «Иоанновского братства», клубов «Чайка», «Спутник», Воскресной школы активно участвуют в жизни прихода. Изготавливают сувениры, поделки, изделия из бисера, из соленого теста, из лент, занимается изготовлением картин, игрушек, изделий из войлока, которые затем реализуются на приходских ярмарках. Деньги, вырученные на ярмарках идут на благотворительные цели — восстановление святынь, строительство моста на Родине Иоанна Кронштадтского, организацию стационарного лагеря в Засурье и т. д.

Но, самая большая работа «Иоанновского братства» проделана в ходе подготовки Юбилейных торжеств «Благодарная Россия — Великому Пастырю» по случаю празднования 25-летия прославления в лике

святых святого праведного Иоанна Кронштадтского, которые проходили с 10 по 14 июня 2015 года в Санкт-Петербурге, Кронштадте, селе Сура Архангельской области.

А предыстория этих событий такова. В 2009 году весь православный мир торжественно праздновал 100-летие со дня кончины Великого пастыря Русской земли — святого праведного Иоанна Кронштадтского. В связи с этой юбилейной датой под руководством и духовным водительством протоиерея Николая Беляева приход Иоанновского монастыря Санкт-Петербурга 1–2 ноября 2009 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла организовал и провёл Праздник «Прииди и виждь».

Молодые люди через социальные сети связались с настоятелями храмов, приютов, школ, гимназий, братств, сестричеств, реабилитационных центров и иных православных организаций, носящих имя святого праведного Иоанна Кронштадтского по всему лицу Земли.

В итоге на столетнюю годовщину со дня кончины Батюшки Иоанна впервые в Санкт-Петербург прибыли клирики и миряне — представители храмов, монастырей, часовен, гимназий, школ, реабилитационных центров, братств, сестричеств, приютов и иных православных организаций России и зарубежья, где особо почитается память Всероссийского пастыря Иоанна Кронштадтского.

Священнослужители и миряне собрались не только для того, чтобы помолиться у гробницы Всероссийского пастыря вместе в день памяти святого, но также обсудить планы совместных трудов и начинаний, направленных на прославление трудов и беспримерного священнического полувекового служения отца Иоанна Кронштадтского.

Так родилась Иоанновская семья — содружество Иоанновских приходов, сестричеств, братств, приютов, реабилитационных центров и т. д., связанных желанием помогать друг другу, совместно трудиться, молиться друг за друга, объединиться для оказания взаимной помощи в трудных ситуациях, социальной поддержки, содействия патриотическому, духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, помощи в сфере образования, просвещения, поддержки православных молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения и т. д.

Участники праздника познакомились и сдружились между собой. Часть гостей проживала в семьях прихожан Иоанновского монастыря. Это послужило началом особо теплых отношений и искренней дружбы. Особенно порадовала молодежь прихода, покоров гостей

своей благожелательностью, дисциплинированностью, заботой, ответственностью, вниманием и добротой.

Увиденное и услышанное на празднике и в личных беседах, пробудило в гостях желание укреплять жизнь в своих приходах, вдохновило активно привлекать молодёжь к участию в приходской жизни и к дальнейшему общению.

Представители иногородней Иоанновской семьи стали приезжать поклониться святыням Санкт-Петербургской земли. При необходимости приезжают на лечение больные дети. Проводятся конкурсы, праздники, молодёжные трудовые и детские летние военно-патриотические экспедиции Иоанновской семьи. По силе возможности оказывается материальная помощь «Иоанновским» приходам, оказавшимся в затруднительных обстоятельствах. И опять во всех этих делах помощи участвует молодёжь прихода. В свою очередь и прихожане Иоанновского монастыря неоднократно посещали «Большую Иоанновскую семью» во многих уголках России и зарубежья.

Праздник Иоанновской семьи в 2009 г. закончился одобрением масштабного начинания — было единогласно принято предложение общими усилиями помочь возрождению святынь малой родины Батюшки — в селе Сура Пинежского района Архангельской области и собраться вновь через пять лет на родине Великого пастыря. Так было положено начало совместным трудам по возрождению Сурских святынь.

23–26 мая 2011 года в Санкт-Петербурге и Кронштадте состоялась первая Рабочая встреча Иоанновской семьи. И снова в Санкт-Петербург прибыли представители (клирики и миряне) храмов, монастырей, гимназий, молодёжных братств и других мест, посвященных дорогому батюшке Иоанну Кронштадтскому. В Государственной Морской Академии имени С. О. Макарова состоялось обсуждение, посвящённое возрождению святынь на малой родине святого праведного Иоанна Кронштадтского — в селе Сура Архангельской области.

И опять всему предшествовала большая работа по организации встречи, размещению, сопровождению гостей, помощи в организации Крестного хода в Кронштадте. И основную часть этих трудов понесла молодёжь Иоанновского братства.

В течение нескольких лет, начиная с 2011 года, в Суре был устроен молодёжный трудовой лагерь. Работали четыре смены, во время которых через лагерь прошло около ста шестидесяти человек — молодёжь Иоанновского прихода, трудники из детских домов, курсанты. Сделано было очень много по расчистке Успенского собора. В соборе

в своё время был клуб, и после него всё внутри было сломано, разбито — и так и оставлено. Восстановлен Никольский храм. Над могилой отца святого праведного Иоанна, Ильи Михайловича, и сестры святого Дарьи Ильиничны восстановлена часовня.

И вот итогом этих трудовых лет стали возрожденные святыни Сурского края. «А кульминацией — Божественная литургия в день канонизации пастыря 14 июня 2015 года, которую возглавил Святейший Патриарх Кирилл в Успенском соборе села Сура — на малой родине всенародно любимого святого. В этот небольшой населенный пункт на одноименной реке со всех уголков России и стран ближнего зарубежья стянулись несколько тысяч паломников. Часть из них — 450 человек — добрались из северной столицы миссионерским крестным ходом специальным железнодорожным составом» [1]. Приходу Иоанновского монастыря удалось организовать литерный чартер между Санкт-Петербургом и станцией Северной железной дороги Карпогоры (ближайшей к Сура).

«Сама идея такого крестного хода — дерзкая и трудноосуществимая, — признается о. Николай Беляев, возглавивший правление специально созданного перед празднованием благотворительного фонда «Великий пастырь Иоанн Кронштадтский». — Вагон-храм предоставил Святейший Патриарх Кирилл, за что мы ему сердечно благодарны. Но потребовалась еще огромная подготовительная работа и трудоемкая переписка по самому чартерному поезду» [1].

В состав петербургского оргкомитета вошли все общины Иоанновского монастыря. Они целиком взяли на себя все расходы: оплата чартерного поезда, проезд до Суры, питание, подарки. «Трудно было ожидать, что нам по силам за десять месяцев собрать столь значительную сумму, — делится член оргкомитета Светлана Роденкова. — Коллективно родилась идея провести акцию по так называемым дорожным книжкам — своеобразным обширным помянникам, куда каждый мог записать свое имя, имена сродников и близких, сделав определенный взнос в общую казну. Каждый отправляющийся в Суру получает такую книжку и будет молиться за наших жертвователей. А некоторые общины продолжают сдавать деньги на дорожные книжки даже сейчас!» [1].

Вот что писал корреспондент Московской Патриархии Дмитрий Анохин об этих событиях: «Ядро крестного хода составили 365 членов так называемой Иоанновской семьи — клирики посвященных святому праведному Иоанну Кронштадтскому монастырей, храмов, часовен, а также сотрудники носящих его имя различных образовательных, благотворительных и социальных учреждений под эгидой Церкви:

приютов для детей и для взрослых бездомных, центров по работе с алко- и наркозависимыми, сестричеств, обществ трезвости, домов трудолюбия, школ, гимназий в России и за рубежом. На юбилей в том числе прибыли 344 священнослужителя из 138 епархий Русской Церкви, самоуправляемых Церковью Московского Патриархата и четырех поместных Православных Церквей. Они представляли Россию, ближнее и дальнее зарубежье (Австралию, Бразилию, Германию, Италию, Иран, Канаду, Норвегию, Пакистан, США, Чили — всего 22 страны мира). Торжества, подготовленные фактически одним приходом петербургского Иоанновского женского ставропигального монастыря на Карповке, поразили всех участников своим размахом и безупречной организацией» [1].

Сура возродилась на глазах. Жители села благодарны Иоанновской семье за надежду и помощь в преображении села, за возможность общения к той духовной радости от общего грандиозного дела. Здесь уместно привести слова самого святого праведного Иоанна Кронштадтского «Не пугайтесь, братья и сестры, громадностью дела, доброму делу поможет Бог, а где Бог, там скоро явится все, как бы из ничего» [1].

Описывая все грандиозные, а местами и неприметные дела помощи, участия, любви, взаимовыручки, самопожертвования, самоотречения, тепла и заботы молодежи и более зрелых прихожан Иоанновского прихода обязательно надо упомянуть организатора, вдохновителя, наставника, педагога и воспитателя — протоиерея Николая Беляева. Это его идеями, устремлениями, усилиями, личным примером, молитвенным покровом осуществляется вся деятельность приходской жизни.

Стоит отметить еще один немаловажный аспект воспитательной работы в приходе. Во время совместных молитв, общих дел, общих праздников молодые прихожане очень часто и по благословию находят свою «половинку». А показателем создания прихожанами новых семей и рождения деток является увеличение числа прихожан Иоанновского монастыря. На ежегодном семейном празднике «Покров Пресвятой Богородицы» традиционно чествуют многодетные семьи и приводят статистические данные о количестве созданных за истекший год семей и количестве рожденных в приходских семьях детишек. Совместные молитвы и дела способствуют созданию крепких семей, а в конечном результате, способствуют укреплению России. И лозунг приходских семей, данный о. Николаем, иметь в семье не менее трех детей: один — за папу, один — за маму, один — за Россию, помогает

решению государственной задачи: улучшению демографической ситуации Отечества.

В завершение повествования о воспитательной роли организации приходской жизни монастыря можно привести слова самой молодежи из заметки о совместном отдыхе на приходской базе «Островок»:

«В конце октября состоялась долгожданная встреча общины «Иоанновского братства» на загородной приходской базе «Островок».

Наш приход все больше расширяется — все больше добавляются новые люди. Среди них много молодежи! От 18 до 35 лет. И это очень радует. Поэтому было принято решение собрать нашу движущую молодежную силу и познакомиться.

Какие прекрасные ребята у нас в братстве! Творческие, идейные, отзывчивые, активные, наполненные рвением помогать и действовать во благо. Именно за такими спинами не страшно за будущее нашей страны.

Поэтому и встреча не могла закончиться просто посиделками. Была развернута масштабная деятельность по уборке нашей общей территории. Мальчики хорошенько потрудились! Также все помогали отобрать вещи для будущей общей благотворительной ярмарки. А какие прекрасные птицы и цветы получилось сделать для этой же ярмарки! Один за другим все присоединялись к этому увлекательному творчеству и вскоре огромное количество роз заполнили комнату. Отлично все потрудились во благо прихода!» [4].

Накопленный более чем за 15 лет опыт организации работы прихода позволяет сделать некоторые выводы.

1. Прихожане могут творчески реализовать себя, сочетая служение Богу и ближнему; каждый имеет возможность выбрать служение как по своим профессиональным навыкам, так и по душе.

2. Каждый член общины может участвовать в жизни прихода, учиться организации приходской жизни, труда и отдыха прихожан, что особенно полезно для иногородней молодежи, которая по окончании учебы разъезжается по городам и весям России, получив навыки эффективной помощи священнослужителям на своих приходах.

3. Активная работа в общинах благодаря частому взаимному общению научает прихожан и вне храма проявлять жертвенность, милосердие, терпение, сдержанность, взаимопомощь, почтение к старшим, стремление к мирным отношениям друг с другом.

4. Участие прихожан в обсуждении, принятии решений и в выполнении стоящих перед приходом задач способствует проявлению их инициативы, самостоятельности, ответственности и объединению в общем деле.

5. В случае смены руководителя прихода новому руководству значительно облегчается работа с приходом, т. к. можно сразу опереться в приходской работе на уже сложившуюся работающую общину.

6. Опыт показал, что силами прихода возможно проводить широкомасштабные мероприятия (праздники, благотворительные ярмарки, патриотические и краеведческие экспедиции, тематические вечера, юбилейные торжества и т. д.) на районном и городском уровнях, при подготовке и проведении которых воспитывается и укрепляется любовь к нашему Отечеству, желание изучать его историю и служить своей Родине.

7. Постоянное участие прихожан в жизни общины способствует появлению инициативы, новых форм работы на приходе, творческому подходу, бережному отношению друг к другу, взаимной заботе, тесному знакомству семьями, искренней дружбе.

8. При подобном устроении общинной жизни, как одной из разнообразных форм жизнедеятельности прихода, современному человеку, особенно одинокому и впервые пришедшему в церковь, возможно, легче воцерковиться и полюбить свой храм через совместные труд и молитву, почувствовать свою нужность и причастность к общему делу. Тем самым в пределах православного прихода может успешно осуществляться апостольское и миссионерское служение и в нашем 21-ом веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин Дмитрий. Большая иоанновская семья. Журнал Московской Патриархии. Официальное издание Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии, № 7. 2015. С. 40–52.

2. Голубев Владимир Павлович. Выживание русских. Изд. В. П. Голубева, 2012. 512 с.

3. Сайт Иоанновского ставропигиального женского монастыря (<http://pravprihod.ru>).

4. Сайт Иоанновского ставропигиального женского монастыря, 11.11.2016 (http://pravprihod.ru/includes/periodics/news_community_008/2016/1111/000030197/detail.shtml).

5. Сайт: Русская народная линия, информационно-аналитическая служба, 06.03.2010 (http://ruskline.ru/analitika/2010/03/06/zhizn_zhitelstvuet).

6. Сайт: Русская народная линия, информационно-аналитическая служба, 04.03.2013 (http://ruskline.ru/news_rl/2013/03/04/protoierej_nikolaj_belyaev_obladaet_fenomenalnoj_prityagatelnoj_siloj).

УДК 364

ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КАК СТУПЕНЬ ВОСХОЖДЕНИЯ К МИЛОСЕРДНОМУ СЛУЖЕНИЮ

*Павлова Валентина Александровна,
Сестричество милосердия св. мч. Татианы, Санкт-Петербург*

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме православно-ориентированного добровольчества, как важному этапу подготовки к милосердному служению в Сестричествах милосердия и других церковных структурах, в профессиональной деятельности, семейной и общественной жизни. Раскрыты основные подходы к пониманию особенностей и обоснованию целеполагания православно-ориентированного добровольчества.

Ключевые слова: православно-ориентированное добровольчество, внутреннее устройство добровольца, милосердное служение.

ORTODOX VOLUNTEER SERVICE AS MERSY SERVICE AS CENSION STEP

*Pavlova Valentina Alexandrovna, St. martyr Tatiana Mercy
Sisterhood, Saint-Petersburg*

Abstract: The article discusses relevant theme of Orthodox volunteer service as an important step of getting ready to mercy service in Mercy Sisterhoods and other church structures, in professional, family, social spheres. It gives the main approaches of understanding of characteristics and substantiation of goal-setting in the sphere of Orthodox volunteer service.

Key words: Orthodox volunteer service, volunteer's belief, mercy service. It gives the main approaches of understanding of characteristics and substantiation of goal-setting in the sphere of Orthodox volunteer service.

Милосердное служение в современном обществе более всего ассоциируется с помощью сестер милосердия у постели больного. Однако

в милосердном отношении и служении милосердия нуждаются также дети в садах и школах, в сиротских, реабилитационных учреждениях, одинокие старики и инвалиды, молодежь, малообеспеченные семьи и многие-многие другие. В любви и милосердии нуждается каждый. Эта потребность обнаруживается в особых жизненных ситуациях и социальных явлениях. На вопрос «кто твой ближний», в настоящее время, мало кто даст евангельский ответ, а значит, ждать помощи бывает неоткуда.

Современные сестричества милосердия «катастрофически стареют», а «зеленая» христианская молодежь пока воспринимается, как молодежная приходская ячейка, которую надо отогревать, «холить и лелеять». Эпизодичность благотворительных и праздничных церковных акций не создают условий для включения огромного потенциала прихожан, студенческой молодежи и подрастающих детей в важный этап подготовки к милосердному служению ближним. Воспитание прихожан церковью в православно-ориентированном добровольчестве, основанном на евангельских заповедях, не приобрело отчетливых форм, содержательных программ, а главное, широкого понимания в необходимости его развития.

ЧТО ТАКОЕ ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО

Существуют четкие различия церковного и гуманистического понимания милосердия, дел милосердия и милосердного служения. Такие же различия существуют и в добровольчестве. «Милосердие глазами гуманизма — это добрые дела, совершаемые как отклик на окружающую действительность, с её несправедливостью, неравенством, жестокостью». В церковном понимании, милосердие — это христианская добродетель, а милосердное служение «момент «чистого звучания» добродетелей Христовых в человеке, это сотрудничество с живым Богом, Который пришел к человеку совершить свое служение в мире» [6].

На этом основании, концептуальные отличия в добровольческой деятельности, прежде всего, заключаются в мотивации, направленности и целеполагании [4, с. 213, 8, с. 80].

Важным *аспектом мотивации* для православного человека служит понимание того, что «вера без дел мертва» (Иак. 2, 14–26).

Направленность православно-ориентированного добровольчества можно рассматривать, как процесс личностного и духовного роста,

реализация мировоззренческих и религиозных потребностей, вступивших на этот путь. Данное направление сочетается с социальным служением Церкви и святоотеческим учением, по выражению прп. Антония Великого, «что бы ты ни делал, имей на это основание в Божественном Писании» [3, с. 11].

Православно-ориентированная добровольческая деятельность предоставляет такую возможность и предлагает ясные цели, основанные на духовных, личностных и социально-нравственных традиционных ценностях. В их основе лежат евангельские заповеди и необходимость исполнения призвания и христианской миссии; раскрытие, дарованных Богом талантов, и развитие способностей для служения ближним; помощь нуждающемуся человеку в социуме и созидание блага.

Главная заповедь. В центр православно-ориентированного добровольчества можно поставить заповедь «Ищите прежде Царствия Божия и правды его» (Мф.6,33). Попробуем пояснить, почему именно эта заповедь является основополагающей. «Святые отцы толкуют эти слова Спасителя, как указание пути к обретению добродетелей, чтобы человек, прежде всего земного, искал Царства Божия, чтобы быть истинными сынами этого Царствия, послушными чадами Церкви Божией на земле и наследниками Царства Божия на небе. Святые отцы называют искание Царства Божия, попечением об угождении Богу и спасении души, настоящим делом, а все земные дела — только поделием, т.е. занятием второстепенным, маловажным» [7, с. 134] .

Верная цель — преобразиться самому, увидеть через добровольческий труд источник радости в Богообщении, пробудить способность сердца откликаться на эту радость и делиться ею, делать с радостью и преодолевать с радостью. Вхождение в Царство Божие Господь Иисус Христос определяет, как вхождение в радость: «Хорошо, добрый и верный раб!.. войди в радость господина твоего» (Мф. 25:21). Также и апостол Павел определяет Царствие Божие, как «радость во Святом Духе» (Рим. 14: 17). В другом месте он указывает радость, как «плод духа» (Гал. 5: 22). Духовная радость, которая касается нашей души, — это радость от общения с Самим Господом. Чтобы достигать радость и избежать ошибок, доброволец не должен ставить перед собой цель «спасти весь мир» или получить результат в виде продукта деятельности, идти, чтобы социализировать и перевоспитывать — это сопутствующие цели.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЦА

Наш современник, старец Иоанн (Крестьянкин) напоминал, что «Царствие Божие вызревает в душе и сердце постепенно, в трудах и во времени. И эти труды длятся всю жизнь! Господь за труды и верность преобразит постепенно твоего внутреннего человека, но ты это не сразу и заметишь» [2].

Приучение себя к бодрствованию и молитве. Бодрствование — это, прежде всего, внимание к себе. Святитель Нектарий Эгинский называл внимание «ангелом — хранителем разума, который наставляет его», «внимание пробуждает душу от сна, внимание рассматривает каждую мысль, каждое желание, каждое воспоминание». «Тот, кто выверяет каждое слово, тот и выверяет каждое дело. Тот, кто исследует слова, которые собирается сказать, исследует и дела, которые намеревается совершить, и никогда не перейдет границ хорошего и добродетельного поведения». «Христианин должен быть вежлив со всеми. Слова и дела его должны дышать благодатью Святого Духа, которая обитает в душе его, чтобы таким образом было засвидетельствовано его христианское житие и славилось имя Божие. Благодатные речи христианина характеризуются деликатностью и вежливостью. Это то, что рождает любовь, приносит мир и радость» [5].

Добровольческий труд православного христианина посвящен Богу, поэтому он проверяет себя перед всяким делом, угодно ли оно Ему, хранится ли совесть чистой, не очернилась ли недобросовестностью, осуждением или неприязнью к кому-либо и пр. Совместная и личная молитва есть основа того, что мы можем назвать условием православного-ориентированного добровольчества. Именно она соединяет нас с Богом и друг с другом.

Хранение мира души. Как говорил преподобный Серафим Саровский: «Радость моя, стяжи дух мирен, и возле тебя спасутся тысячи». Достижение мира внутри себя — это главная задача в работе над внутренним устройством добровольца. Добровольчество прекрасно тем, что способно собирать единомышленников и людей, близких по духу. Каждый заботится не только о своем мирном устройении, но и хранении мира других. Навык уступчивости формируется в простоте сердца и происходит из заданного тона дружелюбия, благорасположения и радости общения. В добровольческом (милосердном) служении необходимо уклонение от споров и укоров, которые могут возникать из-за слабой подготовленности кого-либо к порученному

делу, изменения обстоятельств или иным причинам. Лучший выход из сложного положения — оказать помощь без лишних слов, подержать и проявить доброе расположение. Добровольчество — это встреча с человеком и православный человек должен помнить, что нет случайных людей жизни, что каждого человека ко мне посылает Бог с определенной целью [1].

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

Православно-ориентированное добровольчество, по нашему мнению, должно иметь два вектора приложения усилий.

Первый направлен на разработку программ добровольческой помощи для конкретных социальных групп (дети и родители «группы риска», пожилые люди, инвалиды, воспитанники реабилитационных (сиротских) учреждений и пр.). Каждая из них требует детализации потребностей и поиска способов решения задач, как предмета социальной, психолого-педагогической и духовно-просветительской помощи добровольца.

Второй — привлечение и возвращение добровольцев на принципах церковно-общественной жизни, с учетом их расположенности, интересов и желаний к добровольческой деятельности, как христианскому служению.

Подготовку и сопровождение добровольцев, в рамках определенного событийного действия или программы для конкретной социальной группы, осуществляют руководители (координаторы), т.е. христиане, посвятившие себя служению Богу и Его Церкви. Они раскрывают основные пути освоения христианского служения, сами являются действующим добровольцами (служащими), обладают творческим подходом к проведению занятий, разбираются в психолого-педагогических и организационно-методических вопросах. Духовное образование и окормление каждый получает на своем приходе или иных духовных школах.

Добровольческая практика имеет большое прикладное значение. Она дает возможность овладевать искусством коллективного взаимодействия в духе христианской любви и формировать православное мировоззрение необходимые для церковной, семейной жизни, профессиональной и общественной деятельности. Раскрывает саму суть и перспективу милосердного служения: для кого-то в Сестричествах или иных церковных структурах, а также ближним в семье и в своей профессии,

Для реализации такой работы необходимы: системный подход по подготовке координаторов и работе с добровольцами, православно-ориентированные программы для конкретных социальных групп, консолидация заинтересованных церковных структур и добровольцев, ищущих христианского служения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архимандрит Георгий Шестуню Православная семья. Изд: Благотворительный фонд «Покровъ». 2012. 227 с.
2. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Человек — общество. Чтение духовное. [Электронный ресурс.] <http://www.pravoslavie.ru/1663.html>.
3. Древний патерик, изложенный по главам. Репринт. изд. Гл. 1. Увещание святых отцов к приспеванию в совершенстве. М., 1899. С. 11.
4. Организация работы с подростками и молодежью: коллективная монография / Под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астер. СПб.: РХГА, 2017. 303 с. (Христианство. Человек. Общество).
5. Поучения святителя Нектария Эгинского. Автор: Монахиня Вера вкл. 02 Декабрь 2014. [Электронный ресурс] InternetSobor.org/...raznykh-istochnikov...nektariya...
6. Протоиерей Григорий Антипенко «Духовные основы милосердия». Материалы 1 Международного форума милосердия, Санкт-Петербург, 1 ноября 2014 г. [Электронный ресурс.] ЦПШ им. свт. Иннокентия митр. Московского — [Duhovnye... cpsim.ru](http://Duhovnye.cpsim.ru).
7. Святое Евангелие с толкованиями Святых Отцов, изд. Троицкие Листки, тип. АО «Молодая гвардия», М., 2000. 639 с. .
8. Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 24–26 ноября 2016 г. СПб.: РХГА, 2016. 260 с.

УДК 316.4

ВОЙЛОКОВАЛЯНИЕ КАК ХУДОЖЕСТВЕННО- ТВОРЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОРРЕКЦИИ

*Пугачев Михаил Дмитриевич,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул*

Аннотация: В статье автор анализирует возможности войлоковаления как художественно-творческой технологии социальной коррекции в работе с социально незащищенными группами населения.

Ключевые слова: войлоковаление, фелтинг, терапия шерстью, художественно-творческие технологии, социальная коррекция, АлтайФелт.

FELTING AS AN ART THERAPY APPROACH IN SOCIAL CORRECTION

Mikhail Dmitrievich Pugachev, Altai State University, Barnaul

Abstract: In the article the author analyzes the possibilities of felting as an art therapy approach of social correction with socially unprotected groups of the population.

Key words: felting, art therapy, social correction, AltayFelt

В практике социальной работы социально-коррекционная работа направлена на поправку, частичное изменение или исправление недостатков и связана, как правило, с определенными группами клиентов социальных служб, имеющих отклонения от существующих норм в той или иной социальной сфере. Такими клиентами могут быть люди в силу разных обстоятельств утратившие социальные связи в обществе или социальный статус, люди с ограниченными возможностями здоровья. Под социальной коррекцией мы понимаем деятельность социального субъекта по исправлению тех особенностей психологического, педагогического, социального плана, которые не соответствуют принятым в обществе моделям и стандартам.

Социальная коррекция может быть направлена на: (1) восстановление тех качеств социального объекта, которые преобладали

до появления отклонения; (2) компенсирование или усиление тех качеств или той деятельности социального объекта, которые могут заменить утраченное в результате каких-то нарушений; (3) активизацию положительных качеств, деятельности социального объекта, формирование определенных ценностных ориентации, установок отдельных клиентов, создание положительного эмоционального фона, отношений в микросоциуме; (4) исправление или замену отрицательных свойств, качеств социального объекта на положительные [3].

Коррекция и терапия — тесно связанные технологические социальные процедуры, имеющие в своем арсенале общие методы. Исходя из начального смысла слова «терапия», что означает уход, забота, лечение, считаем, что «социальная терапия» означает врачевание каких-то социальных явлений, отношений и пр. [2, с. 299].

Одной из уникальных процедур социальной терапии является арт-терапия шерстью. Считается, что терапия шерстью — это терапия живым теплом, потому что живая энергия шерсти взята у живых существ — овец. При работе с шерстью происходит активизация ресурсов бессознательного — внутренних архитектурных структур. Когда клиент прикасается к этому материалу, это дает ему прекрасный ресурс и вдохновляет на творчество.

Также терапия шерстью может рассматриваться как проективная методика, которая помогает актуализировать на символическом уровне динамику внутреннего мира человека. Шерсть дает возможность в материальной форме передать характер и эмоции человека. Мокрое валяние шерстью позволяет продумать, углубиться в свое внутреннее «Я», осмыслить, выбрать, принять решение.

Процесс раскладывания и валяния шерсти носит терапевтический характер. Также арт-терапия из шерсти позволяет человеку отреагировать, осознать и переработать психотравматический опыт. Терапия шерстью опирается на здоровый(ресурсный) потенциал психики, прибегает к ресурсам, силе вдохновения, способствует обучению новым моделям поведения и развитию творчества.

Применение шерстяной терапии целесообразно при работе с агрессией, необходимости расслабления, для получения дополнительных ресурсов, снятия эмоционального напряжения, обогащения позитивными эмоциями, развития мелкой моторики, при терапии психотравматического опыта.

«Свалять» из шерсти свое состояние или проблему, идею или движение, а потом созерцать продукт своего творчества — все это реально в арт-терапии шерстью.

В России пока никто основательно не использует войлоковаление для социальной коррекции социально незащищенных групп населения. Только психологи при работе с детьми используют данную методику для снятия эмоционального напряжения.

В декабре в Алтайском крае начинает свою работу социальный проект эко-мастерская «АлтайФелт». В этом проекте люди с ограниченными возможностями будут заниматься войлоковалением. Планируется терапевтический и социальный аспект [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Номинация «Лучший проект социального предпринимательства» 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://atrsib.ru/index.php/konkursy/pobediteli-i-finalisty-konkursa-molodjzhnykh-proektov-2017/nominatsiya-luchshij-proekt-sotsialnogo-predprinimatelstva-2017>. Загл. с экрана (дата обращения: 10.10.2017).

2. Сиротина, Т. В. Творческие технологии в практике паллиативного ухода / Т. В. Сиротина, С. М. Миллер // Социология в современном мире: наука, образование, творчество [Текст]: сборник статей. Вып. 7. / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 299–306.

3. Сологубова Т. К. Социальная коррекция и терапия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/sr_corect/~sr_corect.htm. Загл. с экрана (дата обращения: 10.10.2017).

УДК 364.04

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОМОЩИ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Рогова Анна Михайловна,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассказывается об исторических аспектах и основных направлениях социального служения Русской православной церкви помощи семьям с детьми. Автор рассматривает концептуальные, организационно-правовые основы социального служения, основные направления помощи семьям с детьми, деятельность приходов и церквей.

Ключевые слова: социальное служение, направления социального служения, организационно-правовые основы социального служения, практика социального служения, учреждения социального служения.

THE MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL AID OF RUSSIAN ORTHODOXY CHURCH FOR FAMILY AND CHILDREN: HISTORY, THEORY AND PRACTICE

Rogova Anna, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Abstract: This article is about history, theory and practice of social aid of Russian Orthodoxy Church For Family and Children. Author says about conception, organization and legitimate bases for social aid, the main directions of social aid and activities of parishes, churches and monasteries.

Key words: social church service, directions of social church service, organization and legitimate bases for social church service, practice of social church service, establishments of social church service.

В настоящее время помимо деятельности государственных социальных учреждений социального обслуживания семей с детьми постепенно возрождается и набирает силу церковная благотворительность и деятельность Русской Православной Церкви.

Участие церкви в помощи нуждающимся имеет давнюю историю. Еще в период принятия Христианства Князь Владимир в своем Уставе вменял в обязанность Церкви «призреть сирых и убогих». В X–XI веках открываются богодельни, больницы и приюты при церквях и монастырях. Таким образом, культурной основой для социального служения становится Христианство, а институциональной основой русская православная церковь. Одной из функций церкви как социального института становится социальное призрение. Церковное социальное призрение оказывается включенным во всю систему социального призрения в Киевской Руси и становится важным субъектом помощи. Помощь бедным и нуждающимся семьям становится богоугодным делом. Основным объектом помощи в то время были семьи погорельцев, семьи пострадавшие в результате стихийных бедствий, сироты, вдовы с малолетними детьми. Характер помощи носил натуральный характер: продукты питания, строительные материалы, предоставление временного приюта. В XI в. происходит расцвет княжеско-монастырской благотворительности [2].

При Петре I церковная благотворительность была поставлена под контроль государства, создается Синод, курировавший деятельность церкви, в том числе в вопросах социального призрения. В то же время церковь продолжает оставаться важным субъектом помощи, так, например, в 1706 году митрополит Иов открыл первый приют для незаконнорожденных детей.

При Екатерине 2 происходит некоторое послабление контроля государства за церковь в вопросах призрения, в том числе в вопросе раздачи милостыни. На протяжении следующих столетий вплоть до 2-й половины XIX века церковно-монастырская благотворительность существовала наравне с частной благотворительностью, общественной благотворительностью и общинными формами помощи. В период либеральных реформ в России 2-й половины XIX века начинается расцвет благотворительности, возрождение традиций и церковных форм помощи. Развитие церковной благотворительности в этот период связывают с либеральными реформами в стране, промышленным переворотом, трансформацией социальных отношений (появлением новых слоев и классов) и ростом социальных проблем (социальное сиротство, проституция, бродяжничество). Кроме того, отток части крестьян в город постепенно приводит к разрушению патриархальной семьи как хозяйственной ячейки и одной из задач церкви становится сохранение и поддержание духовно-нравственных основ семьи [4].

Многообразие форм и видов церковной благотворительности поддерживалось государством и просуществовало до революции 1917 года. После революции 1917 года церковь была отделена от государства и из сферы социальной помощи. Постепенно складывается советская система социального обеспечения, где основным субъектом помощи было государство.

С 1991 начинается возрождение Церковной благотворительности, что вызвано следующими социальными факторами: 1) ростом асоциальных явлений, ухудшением социально-экономического положения большинства российских семей, сокращением государственных форм социальной поддержки; 2) обращение общества к традиционным ценностям в период кризиса; 3) либерализация экономики и политической системы в стране, разрешения свободы слова и вероисповедания [1].

Современная деятельность Русской православной Церкви в сфере социального служения набирает силу и становится одной из важных функций церкви как социального института. Социальное служение церкви приобретает характер самостоятельного направления социальной работы с семьей и детьми. Разрабатываются концептуальные, организационно-правовые основы социального служения, развиваются учреждения при церквях и монастырях, накапливается опыт регионов, начинают готовиться кадры для церковной социальной работы. В «Основах Социальной концепции Русской Православной Церкви» охвачены многие социально-значимые аспекты, поддерживаемые церковью. В сфере брачно-семейных отношений делается акцент не только на помощь семьям, имеющим социальные проблемы, но и укрепление семьи как социального института, ее нравственно-духовных основ.

В Главе 10 сказано, что «Семья как домашняя церковь есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Опыт семейного общения научает человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности. Именно в семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Церковь одновременно видит важнейший свой долг в укреплении семьи и в осознании родителями их призвания, что исключило бы трагедию брошенного ребенка». Уделяет внимание церковь и таким вопросам как социальное сиротство, аборт, разводы, супружеские измены. Таким образом, данная концепция определяет во многом специфику деятельности социальной помощи семье детям со стороны церкви [3].

В настоящее время социальное служение и социальная помощь семьям и детям оказывается не только в приходах, но и в церковных приютах, благотворительных фондах, православных центрах, группами милосердия. Создаются Церковные детские дома, патронажные службы. Дяконическая деятельность наряду с миссионерской приобретает самостоятельное направление. Создаются структуры, курирующие вопросы помощи семье, женщинам и детям. Среди таких можно назвать: Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению, Патриаршая комиссия по вопросам материнства и детства, Комиссия по церковным приютам и вопросам церковного попечительства о детях при Патриархе Московском и всея Руси.

Разрабатываются и утверждаются нормативно-правовые акты, регламентирующие помощь семье и детям со стороны церкви: например, «О принципах социальной работы в Русской Православной церкви» (документ Архиерейского собора 2011 года), ряд соглашений между церковью и социальными структурами (Министерствами, ведомствами) по вопросам социального служения. Постепенно начинает выделяться складываться объект церковной помощи: многодетные, одинокие матери, беременные женщины, семьи с детьми инвалидами, малоимущие семьи.

Среди направлений помощи Русской Православной Церкви для семей с детьми можно назвать следующие:

1. Оказание натуральной помощи — предоставление одежды, обуви, продуктов, предметов первой необходимости. На сегодня это 115 гуманитарных отделов.

2. Сбор денежных средств и вещей для нуждающихся семей.

3. Посещение медицинских учреждений, мест лишения свободы, детских приютов, особенно в светские и церковные праздники.

4. Открытие приютов и предоставление места временного пребывания для детей, беременных женщин; на 2017 год открыт 51 приют по всей стране для женщин в трудной жизненной ситуации, постоянно открываются новые. Например, «Дом для мамы» в Москве.

5. Разработка проектов, направленных на помощь семьям с детьми-инвалидами, более 50 проектов подготовлено.

6. Распространение информации о социально-значимых мероприятиях для семей с детьми, о возможностях получения помощи и поддержки. Можно отметить деятельность православного Центра «Жизнь» в Санкт-Петербурге.

6. Открытие реабилитационных центров для несовершеннолетних.

7. Подготовка кадров для развития молодежного добровольчества, сестричеств милосердия и социального служения; с 2011 года введена должность специалиста по социальной работе при каждом крупном приходе. Обучение ведется в том числе с использованием современных образовательных технологий (вебинары, дистанционные технологии). Ежегодно к обучению привлекаются от 1,5 до 2 тыс. человек. Так, сегодня в рамках православной социальной помощи «Милосердие насчитывает более 1500 православных добровольцев.

8. Помимо образовательной и просветительской работы, в рамках работы Синодального отдела ежегодно выпускается 5–6 новых методических пособий [www.diaconia.ru].

Таким образом, социальное служение Русской православной церкви в сфере помощи семье и детям можно считать самостоятельно сложившимся и динамично развивающимся направлением. Для дальнейшего развития данного направления необходимо изучить специфику и возможности финансирования, разработать критерии для оценки качества услуг, специфику социального пространства и социального взаимодействия с государством и иными социальными и благотворительными учреждениями, «ибо социальное служение Церкви не должно подменять собой ответственность государства в социальной сфере» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Астэр И. В., Галушко В. Г., Кучукова Н. Ю., Нестерова Г. Ф. Социальное служение Русской Православной Церкви. История, теория, организация. СПб.: СПбГИПСР, 2011. 208 с.
2. Мантурова С. Ч. История социальной работы в России: Учебно-методическое пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007. 44 с.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. 2000.
4. Циткилов П. Я. История социальной работы: Учебное пособие для студентов вузов / П. Я. Циткилов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.

УДК 316.4

РАЗВИТИЕ БОЛЬНИЧНОЙ КЛОУНАДЫ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

*Сиротина Татьяна Викторовна,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул*

Аннотация: В статье автор рассматривает некоторые этапы развития больничной клоунады как инновационной технологии психосоциальной работы с ребенком и его близкими в лечебном учреждении.

Ключевые слова: больничная клоунада, больничный клоун, психосоциальная работа, госпитализация ребенка.

ADVANCEMENT OF MEDICAL CLOWNERY AS PSYCHOSOCIAL WORK APPROACH

Tatiana Victorovna Sirotnina, Altai State University, Barnaul

Abstract: In the article the author examines some periods of development of medical clownery as an innovative method of psychosocial work with a child and his/her relatives at the hospital.

Key words: medical clownery, medical clown, psychosocial work, child hospitalization.

Госпитализация является травматическим опытом для ребенка и его близких. Ребенок, особенно впервые госпитализированный, испытывает культурный шок — состояние эмоционального, физического дискомфорта, дезориентации, вызванное попаданием в иную культурную среду, незнакомое место. Без поддержки в такой среде способность ребенка-пациента успешно справляться со стрессорами уменьшается [4]. Исследования выявили травмирующие эффекты госпитализации для детей, особенно длительной, связанной с большим числом болезненных процедур. Следствием кризиса госпитализации могут становиться: снижения уровня адаптации к окружению, ослабленная сопротивляемость к инфекциям, замкнутость, закрытость, нарушение пищевого поведения и др. [5].

Одной из инновационных технологий психосоциальной работы, направленной на адаптацию и реабилитацию ребенка в больничном

учреждении, является больничная клоунада. Проведенное автором с коллегами исследование деятельности больничных клоунов в детских больничных учреждениях России позволило выяснить, что все опрошенные больничные клоуны в качестве основной цели своей деятельности определяют реабилитацию ребенка, помощь в адаптации к больничной среде, содействие в выплеске эмоций, отвлечение как детей, так и их родителей от больничных будней, создание безопасной ресурсной среды для ребенка в больнице [4].

Сегодня больничные клоуны работают во многих странах, в т.ч. в разных городах России. Значимость больничной клоунады трудно переоценить. Вместе с тем, история развития больничной клоунады в мире насчитывает менее 40 лет, в России — значительно меньше.

В 1970-е гг. Патч Адамс или Хантер Дозрты Адамс (настоящее имя), молодой врач, становится первым больничным клоуном. Хантер Адамс воспринял медицину как единственную профессию, связанную с заботой и любовью, поэтому он принял решение — стать врачом, семейным терапевтом, и лечить бедных. В процессе своего обучения в медицинском колледже Университета содружества в Вирджинии (США) Х. Адамс осознал, что только любовь и юмор могут противостоять агрессии и ненависти. После этого Х. Адамс начал свою практику в качестве больничного клоуна. Его пример оказался настолько заразительным, что в скором времени во многих странах появились больничные или медицинские клоуны [3].

Следующим шагом в развитии больничной клоунады стало открытие 1987 г. в г. Нью-Йорке Цирком «Большое Яблоко» Отделения Больничных клоунов (the Big Apple Circus Clown Care Units (CCU)). Это была первая структурированная программа работы больничных клоунов в одной из больниц г. Нью-Йорка. Ее основателем стал М. Кристенсен.

М. Кристенсен, один из основателей Цирка «Большое Яблоко» (the Big Apple Circus), был приглашен выступить на одном из мероприятий в детской больнице г. Нью-Йорка. М. Кристенсен и его коллеги представили 20-минутную пародию на обыденную больничную жизнь аудитории, состоящей из детей-пациентов, их родителей и персонала больницы. Для М. Кристенсена это выступление стало лучшими 20 минутами в его профессиональной карьере, именно там родилась идея создания Отделения Больничных клоунов [7].

Деятельность больничных клоунов была направлена на удовлетворение психосоциальных потребностей госпитализированных детей,

а именно: минимизацию стресса нахождения в больнице и лечения для детей и их родных. В некоторых больницах клоуны также стали навещать и взрослых пациентов. Клоуны пародировали ежедневную рутину больниц с целью быстрой адаптации ребенка к больничным условиям, отвлекали от болезненных и пугающих медицинских процедур, помогали понять их смысл и то, как они будут проведены. Атмосфера смеха, игры, забавы помогала детям забыть на время о своей болезни и боли.

Позже программы больничной клоунады возникли во многих странах, в т.ч. Clini-Clowns («Больничные клоуны») в Австрии, Le Rire Medicine («Веселая медицина») во Франции, Doctors of Joy («Доктора радости») в Бразилии, Fools for Health («Шуты для здоровья») в Канаде, Funny Noses («Смешные носы») в Белоруссии и пр.. Одним из наиболее значительных спонсоров больничных клоунов является Фонд Феодора (The Theodora Foundation), поддерживающий клоунов в 82 странах Европы, Азии и Африки [6; 7].

Первым больничную клоунаду в России начал практиковать К. Седов, впоследствии создавший наиболее крупную организацию больничных клоунов на постсоветском пространстве — АНО «Больничные Клоуны». Профессиональные больничные клоуны осуществляют выходы в больничные учреждения в нескольких регионах России, АНО «Больничные Клоуны» ежегодно проводит обучающие семинары для больничных клоунов из разных стран [1, с. 267; 2].

Л. Лиге отмечает, что помощь, оказываемая больничными клоунами, позволяет ребенку выйти за границы обыденного (создает волшебную зону безопасности и комфорта), развивает волю и перспективу желаний ребенка. Это безвозмездная помощь во всех смыслах — радость без требований, весело без условий. Эта помощь отвлекает ребенка от манипуляций, тревоги и боли [8].

Таким образом, больничная клоунада, берущая начало в клоунаде как таковой, стала особым родом деятельности около 40 лет назад. Возникнув в США, она получила распространение по всему миру. Сегодня больничные клоуны преимущественно работают в детских больничных учреждениях, но есть и те, кто работают со взрослыми пациентами. Больничная клоунада, целью которой является быстрая и наиболее безболезненная адаптация пациента в больничном учреждении, его скорейшее выздоровление, если это возможно, и реабилитация посредством юмора и смеха, активно развивается как

в России, так и в других странах мира. Как говорил Чарли Чаплин: «Для того, чтобы по-настоящему смеяться, ты должен быть в состоянии принять свою боль, и научиться играть с ней!»

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонович И. В. Технология «Доктор клоун»: опыт использования, оценка внедрения в практику деятельности учреждений Алтайского края [Текст] / И. В. Антонович, Т. А. Мазайлова // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сб. ст. Вып. 7 / Под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 266–270.
2. Больничные клоуны // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.medclown.ru>. Загл. с экрана.
3. Рагожина Е. Патч Адамс. Смех, открывающий души / Е. Рагожина // Новый стиль. 2013. Февраль, № 16 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newstyle-mag.com/personalii/patch-adams-smex-otkryvayushhij-dushi.html>. Загл. с экрана.
4. Сиротина Т. В. Больничная клоунада как технология адаптации и реабилитации ребенка в больничном учреждении [Текст] / Т. В. Сиротина, С. М. Миллер // Baikal Research Journal. 2015. Т. 6. № 6. DOI: 10.17150/2411–6262.2015.6(6).17.
5. Cartwright, L. ‘Emergencies of survival’: moral spectatorship and the ‘New vision of the child’ in postwar child psychoanalysis / L. Cartwright // Journal of Visual Culture. 2004. Vol. 3(1). P. 35–49.
6. Clown Doctors: the Humour Foundations [Текст] // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humourfoundation.com.au/resources/history-of-clowning.html>. Загл. с экрана.
7. Koller, D. The Life Threatened Child and the Life Enhancing Clown: Towards a Model of Therapeutic Clowning / D. Koller & C. Gryski // Evidence-Based Complementary and Alternative Medicine. 2007. 5(1). DOI:10.1093/eam/nem033 // <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2249744/pdf/nem033.pdf>. Загл. с экрана.
8. Linge, L. Magical attachment: children in magical relations with hospital clowns [электронный ресурс] / L. Linge // The International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being. 2012. Vol. 7 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ijqhw.net/index.php/qhw/article/view/11862>. Загл. с экрана.

УДК 364.466

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ФАНДРАЙЗИНГОВЫХ АКЦИЙ ПО ПРИНЦИПУ «НУЖНОЕ ВМЕСТО НЕНУЖНОГО»

*Соловьева Ирина Вячеславовна,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Москва*

*Зальцман Татьяна Валерьевна,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Москва*

Аннотация: В статье рассматриваются такие современные методы сбора средств на социальные проекты как «Благотворительность вместо подарков», «Дети вместо цветов» и др. и исторический аналог фандрайзинговой деятельности в России середине XIX — начала XX века — «отмена визитов».

Ключевые слова: негосударственные некоммерческие организации, благотворительность, история благотворительности, «отмена визитов», пожертвования, фандрайзинг.

THE PAST AND THE PRESENT OF FUNDRAISING ACTIONS ACCORDING TO THE PRINCIPLE «THE NECESSARY INSTEAD OF THE UNNECESSARY»

*Irina V. Solovieva, Saint-Tikhon's Orthodox University
for the Humanities, Moscow*

*Tatiana V. Zaltsman, Saint-Tikhon's Orthodox University
for the Humanities, Moscow*

Abstract: Fundraising as a new activity in the sphere of charity and social work. The article deals with examples of modern methods of fundraising for charitable projects and purposes, compares them with historic prototypes of fundraising activities in Russia of the middle and the end of the 19th century.

Keywords: Non-state non-profit organizations, charity, history of charity, «cancellation of visits», donations, fundraising, fundraising methods, professional training of fundraisers.

Исследователь Корнеева И. Е. считает, что русского аналога термина «фандрайзинг» нет, как нет и единого общепринятого определения [10, с. 49]. Считается, что фандрайзинг пришел в Россию из США с 1990 г. с того момента как в нашей стране стал активно развиваться «третий сектор» и под этим термином стали понимать специально организованный процесс для финансового обеспечения социально значимых некоммерческих проектов. Однако с проблемой поиска средств на благотворительные проекты в России сталкивались еще и в дореволюционный период, а многие современные формы фандрайзинга были известны и нашим предшественникам.

На сегодняшний день популярны следующие формы сбора средств: взносы учредителей или собственников, личные средства сотрудников, доходы, получаемые НКО от реализации собственных услуг и товаров, привлечение средств бизнеса, фондов, пожертвования от населения. Интересно, что и сейчас религиозные организации большую часть доходов — 81% получают от частных пожертвований, которые растут год от года, а вот гранты от федеральных органов они получают всего лишь в 2% случаев [10, с. 52].

Наряду с использованием новых технологий, таких как онлайн и SMS-пожертвования, продолжают применять и такой традиционный способ, как ящики для сбора средств. Этот способ также наиболее эффективен у религиозных организаций и приносит значительные суммы на социальные проекты.

Это подтверждает мысль, что многие исторические формы могут быть полезны и в современной социальной деятельности.

В связи с этим интересно вспомнить идею середины XIX века — делать пожертвования в пользу детей сирот вместо обременительного и тягостного обычая наносить визиты.

Первоначально идея была высказана в 1842 г. гр. Г. А. Строгановым и гр. Ю. П. Строгановой, предложившими заменить традиционные праздничные визиты приличия в Рождество и на Пасху денежным пожертвованием в пользу Совета детских приютов. У нового обычая появилось свое название — «визитный сбор». В среднем визитный сбор равнялся 10 рублям. «Было принято, что лицо, сделавшее взнос, по напечатании о том в газете, считается уже совершившим визиты приличия всем знакомым» [9]. Идея была высочайше одобрена. Учитывая, что 10 рублей по тем времена сумма большая, а обязательные визиты прерогатива высших или средних слоев российской империи, то можно предположить, что инициатива была адресована высшим

и средним слоям российского общества. Имена жертвователей печатались в газетах, в том числе в «Северной пчеле». За первые семь лет этот сбор принес 10 000 руб., которых хватило на покупку дома для Образцового приюта барона А. Л. Штиглица. Однако в 1897 г. этот источник благотворительных средств дал только 167 руб. Для поднятия дохода было решено издавать литературно-художественный сборник, в котором печатались визитные карточки жертвователей. Так родился новый журнал с оригинальным названием «Отмена визитов». Сборник выходил два раза в год под Рождество и к Светлому Христову Воскресению. Суть инициативы сводилась к призыву отказаться от тягостного светского обычая обмениваться праздничными визитами и замене «непроизводительных расходов внесением указанной суммы в пользу Санкт-Петербургских детских приютов». Подписчик журнала становился «не только участником доброго дела помощи ближнему, но и новатором, которому будет принадлежать честь водворения симпатичного принципа». Среди прочих подписчиками нового издания были И. А. Ефрон, А. П. Брянчанинов (племянник свт. Игнатия Брянчанинова), И. Е. Репин, В. Н. Бестужев-Рюмин, Т. Л. Щепкина-Куперник, гр. Шереметьев, А. Г. Елисеев, Великие князья Дмитрий Константинович и Константин Константинович, Принц Петр Георгиевич Ольденбургский и Император Александр II в бытность наследником. Списки подписчиков печатались в «Правительственном Вестнике». Имена жертвователей, если только они сами не старались скрыть себя, печатались в столичной прессе. Многие приюты носили имена своих щедрых жертвователей. В самом журнале публиковались иллюстрации живописных работ известных и модных художников, выставившихся через журнал на продажу, средства от которой также поступали в фонд помощи детям-сиротам. Объем издания составлял от 20 до 44 страниц, формат — 34 см. Издавался журнал с 1898 Санкт-Петербургским Советом детских приютов.[7]

Редактура художественной части была поручена известному очеркисту и художнику, члену Комитета Н. Н. Каразину, а подборку литературного материала осуществляла писательница Ю. М. Загуляева. Участие литераторов в издании было безвозмездным. В нем публиковались произведения Л. Н. Афанасьева, Бенедикта (Н. Н. Венцеля), А. Н. Будищева, М. Г. Веселковой-Кильштет, А. А. Измайлова, С. А. Копыткина, В. И. Рудич, Ф. К. Сологуба, К. М. Фофанова, В. А. Шуфа, Д. Цензора и др. Печатались репродукции картин И. А. Бродского, И. М. Грабовского, М. П. Бобышева и др. С 1908 по

1910 г. в качестве бонуса, приложением подписчикам высылались ноты для пения.

За первые 17 лет общий доход от издания в пользу приютов составил 30 049 руб. Издание завершилось на апрельском (пасхальном) номере за 1916 г. [1, с. 35–40].

«Отмена визитов» по принципу «одно полезное, вместо другого бесполезного, маловажного», стала изысканным приемом привлечения средств. Такой принцип применяется и в наше время в форме как внутреннего фандрайзинга, так и внешнего.

Ярким примером внешнего фандрайзинга стала популярная на Западе акция «Благотворительность вместо сувениров», которая в нашей стране была впервые реализована в 2005 г. По оценкам социологической компании Comkon, российские компании на корпоративные подарки в среднем тратят ежегодно 26 млрд руб. Более 80% этих средств пропадает зря, оседая в виде тонн бесполезных ежедневников и календарей в ящиках столов. Теперь сувенирные бюджеты больших и маленьких корпораций направляются на нужды НКО, а ... вместо корпоративного подарка вручают открытку, где рассказано, кому помогли на сэкономленные деньги. Такие акции оказались достаточно эффективными, так в фонд «Подари жизнь» только в 2013 г. привлек более 90 компаний и собрал 16,5 млн руб. [5].

Еще один, оказавшийся успешным, пример акции по привлечению средств по принципу «важное вместо неважного» — «Дети вместо цветов», объявленный Фондом помощи хосписам «Вера» в 2012 году. Участники акции (родители) сэкономленные средства от покупки цветов к 1 сентября, переводят в помощь тяжелобольным детям. «Вместо тридцати букетов, которые завянут на второй день, ученики приносят по одному цветку — или один букет от класса», — говорится в описании акции.

В 2015 году в акции приняло участие 200 школ, было собрано 8 млн руб. По данным представителей фонда, на эти деньги удалось помочь 220 семьям с неизлечимо больными детьми по всей стране, а в 2017 г. было собрано уже 39 млн 560 тыс. руб. [11], т. е. объем пожертвований всего за два года вырос почти в 5 раз.

Совершенствуя приемы фандрайзинга, сотрудники и друзья благотворительных и социальных НКО начали собирать средства по принципу «то, что вы хотели сделать для меня, сделайте для другого». Так родилась акция «Поздравьте меня с днем рождения!». Особенно эффективной она получается при использовании

социальных сетей, где любой человек может написать у себя на страничке, что лучшим подарком для него будет пожертвование в один из благотворительных фондов. Так, только среди своих друзей авторами статьи было выявлено 12 человек, призывающих к пожертвованиям на проекты, в которых они трудятся. Известно, что губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев празднуя свой день рождения попросил поздравляющих перечислять деньги на благотворительность [3], а епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон, Председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению стал участником акции в 2017 году, попросив перечислить деньги вместо поздравлений с днем рождения на службу милосердия [12].

Благодаря таким призывам были собраны лекарства, еда, деньги. Не все участники акции впоследствии указывали сумму собранных средств, но большинство остались довольны полученным результатом.

Новая традиция — «Добрые свадьбы» [8], становится популярной среди молодых людей, занимающих активную гражданскую позицию. Например, директор фонда «Старость в радость» Елизаветиза Олескина попросила гостей своей свадебной вечеринки приносить в подарок подгузники для взрослых. Такие идеи предлагает своим клиентам и свадебный организатор Наталья Князева, на «благотворительные свадьбы» ее вдохновила королевская свадьба принца Уильяма и Кейт Миддлтон, которые тоже попросили вместо подарков делать пожертвования в их собственный фонд.

В Сербии выпускники школ направляют на благотворительность средства, отложенные на костюмы и платья к выпускному балу. В 2013 году гимназисты в городе Пирот провели акцию «Твои пять минут блеска — чья-то целая жизнь», в ходе которой было собрано 310 тыс. динаров (почти \$3,6 тыс.). Деньги отдали трем семьям с тяжелобольными детьми. В 2014 году традицию подхватили гимназисты из северной части Косовской Митровицы. Они тоже отказались от дорогих нарядов на выпускном, чтобы отдать сэкономленные деньги больным детям, а вместо платьев и костюмов надели футболки с надписью: «Без 5 минут гламура выпускной не пропадет» [6].

Самый экстравагантный случай привлечения к благотворительности связан с именем Надежды Брейман, которой удалось убедить суд, что обидчик, ударивший ее резиновой дубинкой по голове, загладит вину не только перед ней лично, но и перед обществом, если поможет брошенным старикам благотворительным пожертвованием

в 100 тыс. руб. Уголовное наказание заменили штрафом в пользу фонда «Старость в радость» [4].

Однако нет однозначного отношения к идее «благотворительность вместо подарков». Благотворительность должна быть самостоятельным решением человека или компании, считает председатель совета директоров компании «Проект 111» Андрей Дегтяренко, и навязывать ее партнерам не нужно: «Корпоративные подарки — это в первую очередь реклама, напоминание о компании в руках партнера. Поэтому промоподарок должен быть качественным, удобным, полезным и с логотипом именно вашей компании. Это не отменяет благотворительных проектов, которые просто должны жить отдельно от подарков, тем более — новогодних».

Генеральный директор ГК «Пионер» Андрей Грудин высказывает мнение, что превращая благотворительность в постоянную практику, свои партнеры лишаются права выбора [2].

В 2017 году появилось много материалов в СМИ, постов в социальных сетях, в которых высказывались мнения противников акции «Дети вместо цветов». По их мнению она ущемляет интересы учителей, нарушает традиции и что самое важно — доброе дело реализуется за счет других людей, внося разъединение.

Таким образом, важно не только совершенствование системы фандрайзинга, но и грамотное объяснение сути благотворительных и фандрайзинговых акций, чтобы они не принесли в общество несогласие.

ЛИТЕРАТУРА

1. VI группа. По изданию сборников «Отмена визитов» // Двадцатипятилетие Комитета для сбора пожертвований в пользу заведений Петроградского Совета детских приютов. 1889–1914. Пг., 1915. С. 35–40.
2. Деловой Петербург. Газета. [Электронный ресурс] Официальный сайт. URL: https://www.dp.ru/a/2016/12/18/Darit_ili_ne_darit (дата доступа: 01.10.2017).
3. Комсомольская правда. Екатеринбург. Официальный сайт. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26505.3/3373467> (дата доступа: 01.10.2017)
4. Милосердие. Православный портал о благотворительности. [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/ispravitel'naya-blagotvoritelnost-pochemu-protestuet-prokuror> (дата доступа: 01.10.2017)
5. Подари жизнь. БФ. [Электронный ресурс] Официальный сайт. URL: <https://podari-zhizn.ru/main/node/742> (дата доступа: 01.10.2017)
6. Практика. [Электронный ресурс] Официальный сайт. URL: <https://praktika.ru/news/prom> (дата доступа: 01.10.2017).

7. Санкт-Петербург. Энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.encspb.ru/object/2853438050?dv=1000000000&lc=ru> (дата доступа: 01.10.2017).
8. Свадебный журнал. [Электронный ресурс] Официальный сайт. URL: <https://www.zankyou.ru/p/dobrye-svadby-blagotvoritelnost-vmesto-podarkov> (дата доступа: 01.10.2017).
9. Северная пчела. Журнал. 1849. № 114.
10. Фандрайзинг в российских некоммерческих организациях: результаты эмпирического исследования// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 4. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/fandrayzing-v-rossiyskih-nekommercheskih-organizatsiyah-rezultaty-empiricheskogo-issledovaniya> (дата доступа: 01.10.2017).
11. Фонд помощи хосписам «Вера». Официальный сайт. URL: <http://www.hospicefund.ru/deti-vmesto-tsvetov-2017> (дата доступа: 01.10.2017).
12. Эксперт. Онлайн. Официальный сайт. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2017/18/pomoch-pomogayuschim (дата доступа: 01.10.2017).

УДК 258

ЦЕРКОВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С БЕЗДОМНЫМИ: ОПЫТ САРАТОВСКОЙ ЕПАРХИИ

*Уфимцева Екатерина Игоревна,
Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов*

Аннотация: статья посвящена обзору современных практик церковной социальной работы с бездомными, реализуемых в Саратовской епархии. Описывается опыт организации православного центра по реабилитации алкоголезависимых и лиц без определенного места жительства и занятий, действующего при храме во имя благоверного князя Александра Невского в селе Афанасьевка Воскресенского района Саратовской области. Дается характеристика основных направлений и форм работы с бездомными, осуществляемой православной волонтерской службой «Добро» Свято-Троицкого кафедрального собора г. Саратова.

Ключевые слова: церковная социальная работа, социальная помощь бездомным, православная волонтерская служба, Саратовская епархия.

CHURCH SOCIAL WORK WITH THE HOMELESS: THE EXPERIENCE OF THE SARATOV DIOCESE

*Ufimceva Ekaterina Igorevna, Saratov state university
of N. G. Chernyshevsky, Saratov*

Abstract: the article is devoted to review of current practices of Church social work with homeless people implemented in the Saratov diocese. Describes the experience of organization of the Orthodox center for the rehabilitation of alcohol addicted people and persons without a certain residence and employment, acting at the Church of the Holy Prince Alexander Nevsky in the village of Afanas'evka of the Voskresensky district of Saratov region. The characteristic of the main directions and forms of work with the homeless undertaken by the Orthodox volunteer service "Good" Holy Trinity Cathedral of Saratov.

Key words: Church social work, social assistance for the homeless, the Orthodox volunteer service of the Saratov diocese.

Перед современным российским обществом стоит много социальных проблем, требующих активного участия не только государства, но и общественности. К таким масштабным и наиболее болезненным проблемам можно отнести проблему бездомности. В настоящее время исследователи оценивают общее число бездомных людей в России в диапазоне от 1,5 до 3 млн человек. Как свидетельствует крайне неутешительная и растущая статистика, усилия государства в этой сфере социальной помощи недостаточны, общественные инициативы — незначительны. Поэтому сегодня активными субъектами помощи в этих направлениях становятся религиозные организации.

В России социальная помощь бездомным осуществляется различными по вероисповедованию религиозными организациями: православными, католическими, протестантскими. Сегодня на территории России действуют более 4000 социальных учреждений, проектов и инициатив Русской Православной Церкви. Помощь бездомным оказывают 95 православных приютов для бездомных и 10 автобусов милосердия (мобильных пунктов помощи) [2]. Так в Москве действует целый ряд православных организаций, помогающих бездомным, в том числе — православная служба помощи «Милосердие» — одна из крупнейших благотворительных организаций в России.

Опыт социальной помощи бездомным есть и в Саратовской епархии. С 2011 г. в Саратовской епархии действует православный центр реабилитации алкоголезависимых и лиц без определенного места жительства при храме Александра Невского села Афанасьевка Воскресенского района Саратовской области [1]. Сегодня это единственная православная инициатива такого рода в Саратовской митрополии и на территории Саратовской области. Возглавляет данный приют — Путин Дмитрий Юрьевич, его организатор и руководитель.

Начало деятельности центра по оказанию помощи бездомным было положено в 2010 г., когда инициативой Д. Ю. Путина было организовано кормление бездомных при храме Илии Пророка г. Саратова. В 2011 г. была создана православная община помощи алкоголезависимым бездомным в Ленинском районе г. Саратова. С 2013 г. данная община стала действовать при храме Святых Царственных Страстотерпцев п. Дубки Саратовского района Саратовской области. В 2014 г. с целью социальной, информационной, гуманитарной и финансовой поддержки центра реабилитации алкоголезависимых и лиц без определённого места жительства и занятий, а также для разработки и реализации других проектов по оказанию помощи бездо-

мым был организован благотворительный фонд «Соломон». С самого момента возникновения фонд осуществляет свою деятельность при поддержке митрополита Саратовского и Вольского Лонгина. Одним из направлений деятельности фонда является разработка и поддержка сайта (<http://fond-solomon.ru>), на котором ведется хроника текущих событий центра. В 2016 г. приют перебазировался в с. Афанасьевка Воскресенского района, духовным центром которого является восстанавливаемый подопечными приюта храм во имя святого благоверного князя Александра Невского.

За 5 летний срок существования центра временное убежище получили более 150 человек. Единовременно приют может вместить 16 человек. Помимо предоставления возможности проживания и питания бездомным в приюте оказывается содействие в получении медицинской и социальной помощи. Медицинское шефство над общиной осуществляет Саратовское общество православных врачей и Саратовское общество милосердия, возглавляемое протоиереем Сергием Кляевым — руководителем епархиального отдела по социальному служению и церковной благотворительности. Медицинская помощь включает врачебный осмотр, сбор анализов, назначение врача, организацию домашнего или стационарного лечения. Социальная помощь подопечным центра включает восстановление, оформление документов, пенсий. В перспективе планируется работа по трудоустройству, восстановлению прав на жилье. Отличительной особенностью данного и других центров для бездомных, действующих при религиозных организациях, является обязательная религиозная практика подопечных, имеющая свои особенности в зависимости от конфессиональной принадлежности религиозной организации. Жизнь и деятельность подопечных центра в с. Афанасьевка организована в направлении к их воцерковлению.

Наиболее остро сегодня перед руководством центра стоят следующие вопросы:

- организация психологической реабилитации подопечных. В этом направлении ведется работа по поиску психологов-волонтеров, специализирующихся на работе с аддиктивным поведением;
- обеспечение трудовой занятости трудоспособных реабилитантов;
- создание условий для полноценного продовольственного самообеспечения подопечных приюта. В этом направлении ведется работа по организации приусадебного хозяйства.

На настоящем этапе финансирование жизнедеятельности центра осуществляется за счет, прежде всего, трудовой занятости самих подопечных, а также частных пожертвований на счет благотворительного фонда «Соломон», гуманитарной помощи со стороны частных лиц и православных приходов г. Саратова. Наиболее активное сотрудничество в этом направлении центр осуществляет со Свято-Троицким собором г. Саратова и действующей при храме православной волонтерской службой «Добро», основным направлением деятельности которой является помощь бездомным.

Православная волонтерская служба «Добро», действующая при кафедральном Свято-Троицком соборе г. Саратова, начала свою работу в январе 2016 г. [3]. Основными направлениями службы являются:

- работа с просителями;
- социальный патронаж подопечных;
- социальная реабилитация бездомных;
- сотрудничество с отделом саратовской епархии по тюремному служению.

Социальная реабилитация бездомных ведется в трех направлениях:

- помощь уличным бездомным, обратившимся в храм;
- помощь бездомным, находящимся в центрах реабилитации бездомных.

Помощь уличным бездомным, обратившимся в храм, включает, во-первых, предоставление экстренной помощи — теплой одежды, обуви, продуктов питания, во-вторых, предполагает содействие в оформлении бездомного либо в православный центр реабилитации села Афанасьевка, либо в государственный центр социальной адаптации лиц без определенного места жительства и занятий г. Саратова.

Взаимодействие волонтеров службы с православным центром для алкоголезависимых и лиц БОМЖ с. Афанасьевка включает:

- гуманитарную помощь (сбор продуктов питания, хозяйственных принадлежностей, одежды и обуви, постельного белья в течение года)
- содействие в поиске спонсоров
- методическую помощь (оформление заявок для участия в грантовых конкурсах)
- информационную помощь (работа с сайтом фонда «Соломон»).

Саратовский центр социальной адаптации лиц без определенного места жительства и занятий включает два отделения: для инвалидов на 54 человека и отделение ночного пребывания на 50 человек. Начало

сотрудничества волонтерской службы «Добро» и Саратовского центра социальной адаптации лиц без определенного места жительства и занятий было положено в августе 2016 г. Осуществляется оно через организацию поездок волонтеров в отделения центра с целями знакомства с подопечными, выяснения их нужд, оказания посильной гуманитарной помощи, духовного окормления подопечных и проведения катехизаторских бесед. Деятельность планируется расширить через организацию для инвалидов центра экскурсий по храмам г. Саратова и паломнической поездки по святым местам Саратовской области.

Таким образом, сегодня Саратовская епархия является одним из субъектов социальной помощи бездомным в Саратовской области. На базе православных приходов создаются институты социальной реабилитации бездомных. Комплекс реабилитационных мер, разрабатываемых на базе этих церковных институтов, включает: социально-бытовую, социально-правовую, социально-экономическую, социально-психологическую, социально-педагогическую реабилитацию бездомных. В тоже время современная система церковной социальной работы с бездомными в Саратовской епархии находится на этапе своего становления: определения основных направлений, форм, технологий реабилитации, формирования церковных кадров социального служения, развития церковного волонтерского движения и поиска эффективных технологий организации социальной работы с бездомными на приходе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благотворительный фонд «Соломон» [Электронный ресурс]: [Сайт]. URL: <http://fond-solomon.ru> (дата обращения 20.09.2017). Яз. Русский. Заглав. с экрана.
2. В Хабаровске Церковь открыла новую ночлежку для бездомных [Электронный ресурс]//Отдел по церковной благотворительности и социальному служению [Электронный ресурс]: [Сайт]. URL: <http://www.diaconia.ru/v-khabarovske-cerkov-otkryla-novuyu-nochlezhku-dlya-bezdomnykh> (дата обращения 20.09.2017). Яз. Русский. Заглав. с экрана.
3. Социальное служение [Электронный ресурс]//Свято-Троицкий кафедральный собор г. Саратова [Электронный ресурс]: [Сайт]. URL: <http://trsobor.ru/?cat=184> (дата обращения 20.09.2017). Яз. Русский. Заглав. с экрана.

УДК 316

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

*Цинченко Галина Михайловна,
Северо-Западный институт управления Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург*

Аннотация: Статья посвящена проблемам взаимодействия церкви и государства в решении социальных проблем общества в области социального служения. приобрела всероссийский масштаб. Позитивный опыт ее решения имеет локальный характер. Главная проблема заключается в том, что государство фактически не справляется с ситуацией. Для позитивного решения проблемы необходимо консолидация ресурсов государства и общества. В современном социальном служении различных религиозных учреждений важно выделить наиболее эффективные формы и направления практики с наркозависимыми, алкоголиками, заключенными, с тяжело больными людьми, с семьями и детьми из неблагополучных семей, детских домов и интернатов.

Ключевые слова: социальное служение, взаимодействие, духовные проблемы

THE INTERACTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE FIELD OF SOCIAL SERVICE

*Tsinchenko Galina Mikhailovna, Northwest Institute of management
RANH and TOS under the President of the Russian Federation.
Saint-Petersburg*

Abstract: The article is devoted to the problems of interaction of Church and State in solving social problems of society in the field of social service. acquired all-Russian scale. The positive experience of its solution is local. The main problem is that the State actually does not cope with the situation. For a positive solution to the problem must be the consolidation of the resources of the State and society. In our present social service to various religious institutions, it is important to highlight the most effective forms and practice with drug addicts, alcoholics, prisoners with seriously ill people, with families and children from disadvantaged families, orphanages and boarding schools.

Keywords: social service, interaction, spiritual problems

В настоящее время в области духовно-нравственного состояния российского общества характеризуется сохранением и углублением негативных тенденций в сфере духовно-нравственного состояния подрастающего поколения, увеличения масштабов социальных и духовно-нравственных деформаций в среде несовершеннолетних, что является одной из наиболее значимых угроз национальной безопасности и будущему России [1, с. 162]. Сегодня государство, общество и семьи обращаются к моральным и нравственным факторам, определяющим жизнестойкость народа, к тем невидимым скрепам, которые держат семью и делают ее основой государства. Природа мстит за пренебрежительное отношение к ее законам. Нравственность тоже мстит. И никому — ни человеку, ни обществу — не дано безнаказанно попираť ее законы. Эта истина многократно выстрадана человечеством [2, с. 6–7].

В течение веков накоплен громадный опыт духовно-нравственного и социального служения Русской Православной Церковью. Социальное служение — разносторонняя, имеющая давние исторические традиции деятельность конфессиональных институтов, осуществляемая во многих сферах: милосердия, благотворительности, миротворческой деятельности и т. д. Социальное служение чрезвычайно многогранно как по направлениям, так и формам, методам деятельности. Наряду с материальной поддержкой нуждающихся, оно нацелено оказание, прежде всего, духовной поддержки страждущих, успокоение отчаявшихся, смягчение социальной напряженности, улаживание этнических и национальных конфликтов. Традиции духовной и материальной помощи старым, больным, инвалидам, детям, людям, оказавшимся в беде и не имеющим сил и возможностей самостоятельно ее преодолеть, — органическая часть религиозно-нравственной культуры всех существовавших и существующих на Земле цивилизаций, социально-нравственных доктрин различных конфессий, важнейшая часть их идеологии и практики.

В современном социальном служении различных религиозных учреждений важно выделить наиболее эффективные формы и направления практики милосердия. Например, православные общества в последнее время значительно активизировали работу с наркозависимыми, алкоголиками, заключенными, с тяжело больными людьми, накоплен интересный опыт работы с семьями и детьми из неблагополучных семей, детских домов и интернатов.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается, что Церковь считает поддержку института

семьи, материнства и детства одной из областей «сотрудничества» с государством в нынешний исторический период, а также воспринимает как свой долг необходимость «указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих ...к разрушению личной, семейной или общественной нравственности» [3, с. 27–29]. Еще император Александр III говорил: «В политике внутренней покровительствуей Церкви. Она не раз спасала Россию в годину бед. Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства» [3, с. 65]. Православная церковь сегодня проводит большую работу по возрождению традиционной семьи и нравственности, усиленно уделяя внимание проблемам семьи. «Со скорбью можно констатировать, что за последние десять лет ситуация с семьей еще более ухудшилась. Прелюбодеяния, разводы, детоубийство, брошенные дети, беспризорники, сироты и полусироты, в десятки раз возросшая детская преступность и наркомания (этот список можно продолжить) — вот реалии современного российского общества. Тем громче должен звучать голос Церкви в защиту ценностей христианской семьи», — писал Патриарх Алексий II [5, с. 38].

«Семья как домашняя церковь есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Опыт семейного общения научает человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности. Именно в семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает свое продолжение в любви к предкам и Отечеству, в чувстве сопричастности к истории. Поэтому столь опасно разрушение традиционных связей родителей с детьми, которому, к сожалению, во многом способствует уклад жизни современного общества. Снижение социальной значимости материнства и отцовства сравнительно с успехами мужчин и женщин в профессиональной области приводит к тому, что дети начинают восприниматься как ненужная обуза; оно также способствует отчуждению и развитию антагонизма между поколениями.

Роль семьи в становлении личности исключительна, ее не могут подменить иные социальные институты. Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает долгий, в известной мере, неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь» [5, с. 62–63].

Идеалы традиционной семьи, ценности семейной жизни, высокие нравственные идеалы, устоявшиеся устои и обычаи в семейных отношениях своими корнями уходят в духовную культуру, которая созидалась в Православной Церкви и веками укреплялась в жизни народа. «Брак свят, когда освящен Церковью. когда любовь супругов помогает им духовно возрастать... О том, что брак — это школа любви, обычно не задумываются: в браке ищут утверждения самого себя, удовлетворения собственной страсти или того хуже собственной похоти. Социологи говорят о кризисе семьи в нашей стране. Разрушена традиционная семья с ее идеалами. Семья — это, прежде всего труд: умение любить, сочувствовать, понимать, терпеть и прощать. Эти добродетели создаются в семье. Они являются составляющими нравственности человека. В настоящее время почти каждый второй брак заканчивается разводом, большая часть из них впервые годы супружеской жизни. Дети в этих семьях получают неполноценное воспитание, что ведет к деформированному развитию личности» [6, с. 19]. Наш народ бывал разным, но в нем всегда существовала точка отсчета: христианские ценности. В самые трудные периоды нашей истории в семье всегда оставалось место для нравственных ценностей. Если будет разрушена не просто православная, а традиционная русская семья... мы окажемся в полном «безвоздушном пространстве» — с точки зрения морали, с точки зрения культуры, с точки зрения даже нашей общественной жизни. Теряется последняя наша основа — семья» [4, с. 70].

Очевидно, что «основная причина бегства многих наших современников в царство алкогольных или наркотических иллюзий — это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров [5, с. 89]. Распространение СПИДа и наркомании Церковь считает следствием утраты личностью и обществом духовных ориентиров, а наиболее эффективным способом борьбы с ними — нравственное воспитание, прежде всего — молодежи, базирующееся на православных духовных ценностях. Серьезным подспорьем для занимающихся социальной работой в сфере помощи наркозависимым и алкоголикам, является опыт совместной работы Русской Православной Церкви, светских научных и практических центров. Только совместными усилиями можно противодействовать этому злу. Проблему распространения и употребления наркотиков «по ее долгосрочным последствиям» В. Путин относит к «категории прямых угроз национальной безопасности государства» [7, с. 27].

Церковь рассматривает наркоманию в первую очередь как духовную проблему, которую нужно решать одновременно с преодолением нравственного кризиса, переживаемого народом. Особенностью реабилитационного процесса в соответствии с программой является синтез активной пастырской работы, душевной и духовной поддержки, медико-социальной, психотерапевтической работы, семейной, бытовой и трудовой реабилитации пациентов. Большое внимание уделено духовной переориентации личности наркозависимого, а также пользе созидательного труда: «Молитва, труд, изъятие человека на долгое время из наркоманической среды, проведение воспитательных мер с созданием условий, в которых заинтересован молодой человек, общение между собой и со старшими на уровне совсем других интересов приводят к постепенному отвыканию от наркоманического образа жизни» [8, с. 96–97].

Практический опыт показывает, что наибольшего успеха достигают религиозные программы. И это объяснимо, потому что наркомания — это недуг духовный.

Сегодня только высокие нравственные идеалы, стремление жить в чистоте, в понимании, где ребенка ждет опасность, может помочь родителям спасти своих детей. Протоирей Василий Ермаков часто касался темы семьи и детей. Бездуховность, нравственная деградация, родительская несостоятельность и низкий воспитательный потенциал многих семей сегодня, которые и приводят в конечном итоге к тем опасным социальным болезням, которыми больно наше общество: безнадзорности, социальном сиротстве, наркомании, алкоголизма, проституции детей пр. «Корень трагедии в семье. Ведь она сейчас далеко отстоит от Бога, от храма, от Православия. Живем, не по законам христианской веры. Нас тысячу лет Церковь воспитывает, учит. В наше время, когда развод стал нормой жизни, когда тысячи и сотни тысяч детей остаются без одного из родителей, которые в поисках «лучшей жизни», коверкают детство своих детей, оставляющее отпечаток на все оставшуюся жизнь ребенка. . . Практически все трагедии происходят от того, что люди забыли Бога. Когда живешь и чувствуешь, страх Божий, то не позволишь себе ни подлости, ни преступления» [8, с. 86–90].

Итак, именно церковь, имея многовековую практику социального служения, призревая нищих, убогих, больных, престарелых, вдов и сирот, давая им кров, пищу и одежду, всегда заботилась и о духовном и нравственном состоянии призываемых и всего общества в целом.

Социальная деятельность Русской Православной Церкви, осуществляемая в интересах развития культуры и нравственных устоев российского общества, преодоления демографического кризиса, противодействия социальным порокам, нуждается в признании ее значимости и всемерной поддержке со стороны государства.

Сегодня из всех социальных институтов именно церковь в тесном сотрудничестве с государственными органами может стать главным институтом по возрождению и духовно-нравственному оздоровлению всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климантова Г. И. Духовно-нравственное воспитание молодежи — приоритет государственной семейной политики России. М.: Изд-во РГСУ, 2009.
2. Этическая мысль: научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1988.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, III, 8. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2001.
4. Цит. по кн.: Социальные и психолого-педагогические проблемы воспитания детей: сб. статей / под ред. Е. А. Вороновой, В. Е. Смирновой. Изд-во СПбГУ, 2000
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. // Журнал Московской патриархии. 2001. № 1.
6. Проф. прот. Глеб Каледа. Домашняя Церковь. М., 1997
7. Необходимо объединить усилия // Русь державная. 2000. № 7; 8.
8. Иеромонах Анатолий (Берестов). Возвращение в жизнь. М., 2000. С. 96–97.
9. Протоиерей Василий Ермаков. Во имя спасения России. Поучения. СПб.: Агат, 2005. С. 88–90; 86–87.

УДК 159.9

ПАСТЫРСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРАВОСЛАВНОГО ДУШЕПОПЕЧЕНИЯ

*Чубаров Петр Александрович, протоиерей,
Санкт-Петербургская Духовная Академия РПЦ,
Санкт-Петербург*

Статья посвящена вопросам становления пастырского консультирования. В начале XX века, прежде всего в протестантской среде, проявилась тенденция к использованию достижений научной психологии в пастырском душепопечении. Это привело к выделению самостоятельного направления в служении священника — пастырского консультирования. До настоящего времени остаются спорными вопросы о его целях, методах, значении в структуре душепопечения, а так же, в чем общее и качественно различное в пастырском и психологическом консультировании. Осмысление данных вопросов способствует дальнейшему развитию пастырского консультирования в православной традиции.

Ключевые слова: пастырское душепопечение, пастырское консультирование, психологическая помощь, психологическое консультирование.

PASTORAL COUNSELING IN ORTHODOX CARE STRUCTURE

*P. A. Chubarov, Protoiereus, St. Petersburg Spiritual Academy,
Saint-Peterburg*

The article is dedicated to the pastoral counseling issues. In the beginning of the 20th century there was a trend to use the achievements of the scientific psychology in pastoral care, first of all in the Protestant environment. This trend resulted in establishment of a separate direction of pastoral counseling in the priest service. The issues of its objective, methods, significance in the care structure, as well as the common and qualitatively different points in pastoral and psychological counseling are still disputable. Clarification of these issues will support further development of the pastoral counseling in the Orthodox tradition.

Key words: pastoral care, pastoral counseling, psychological aid, psychological counseling.

Пастырское консультирование является частным случаем душепопечения прихожан в церкви. Пастырское душепопечение направлено на целостное духовное окормление членов церкви, на содействие их духовного роста, помощи на пути обожения.

Традиционно выделяют общее и частное душепопечение. В первом случае, попечение осуществляется в процессе включения человека в соборные богослужение и прежде всего в таинства Церкви. Во втором случае попечение осуществляется в процессе духовных бесед, обсуждений (например, духовных вопросов, Священного Писания). Беседа может проходить по инициативе священника или прихожанина.

Прихожанин приходит в церковь не только по сугубо духовным вопросам. Он спрашивает не только как нужно молиться или поститься, но и как решать те или иные проблемы личностного характера, семейных отношений или воспитания детей. Духовные вопросы в значительной степени неразрывно связаны с психологическими проблемами. Разделить их чрезвычайно затруднительно и чаще всего невозможно. Духовное вплетается и реализуется в реальной жизни человека, в его житейских ситуациях, отношениях с другими людьми, во внутренних состояниях и переживаниях.

В пастырской беседе могут обсуждаются духовные, личностные, межличностные вопросы и проблемы, с которыми обращаются прихожане. Это проблемы внутренней жизни человека и внешней сферы его деятельности и отношений с окружающим миром. Например, помощь в кризисных ситуациях в семье, личной жизни, воспитании детей, отношениях на работе. В данном случае прихожанин нуждается в совете и духовно-психологической помощи и поддержке. Результативность беседы определяется качествами и способностями священника. В частности силой веры, молитвы, уровнем духовного и житейского опыта, уровнем знаний закономерной духовно-душевной жизни человека, овладения навыками и умениями ведения беседы, умениями понимать человека и оказывать ему помощь. В процессе беседы священник помогает разобраться человеку в его проблемах, утешает, ободряет, способствует преодолению уныния и зарождению надежды, укрепляет его веру, дает подсказки и возможные решения проблем.

Духовная беседа это не только взаимодействие священника и прихожанина, это совместное стояние перед Богом. Господь незримо присутствует с ними, они понимают это и надеются на помощь водителя душ. В некотором смысле это совместное молитвенное стояние и проявление христианской любви.

Священник в рамках пастырского душепопечения включается в решение этих вопросов. Причем их взаимодействие по конкретной проблеме может быть пролонгировано во времени. В контексте пастырского служения священник оказывает духовно-психологическую помощь и фактически осуществляет пастырский консультативный процесс.

Таким образом, изначально в Церкви практиковалась пастырское душепопечение в форме беседы при обращении прихожанина к священнику по тем или иным вопросам. Впоследствии, на этой основе формируется такое специфическое направление служения священника как пастырское консультирование.

Как самостоятельное направление церковного служения, пастырское консультирование возникает в начале XX века, в результате попытки отдельных священников использовать достижения психологической науки в конкретных случаях душепопечения. Например, в ситуациях прямого взаимодействия с прихожанами в случаи обращения с теми или иными проблемами.

Стремление соединить психологию и церковное душепопечение прежде всего было характерно для протестантского священства. Одни из первых этой проблематикой стали заниматься сообщества протестантских пастырей США. Очевидно, этому способствовало обмирщения протестантизма, лишённого апостольской преемственности, святых таинств, связи с церковным преданием, духовным опытом святых отцов Церкви.

Становление пастырского консультирования превышает столетие. Однако и в настоящее время нет единого мнения о целесообразности его использования в практике душепопечения. Оценка истории становления пастырского консультирования и его современного состояния неоднозначно. Высказываются противоречивые мнения по поводу его цели, задач, форм и методов работы. Сформировались разные традиции пастырского консультирования в протестантских церквях, в католицизме, и отчасти в православной церкви в рамках душепопечения.

Использование технологий психоконсультирования и психотерапии в практике пастырского душепопечения породило ряд проблем и спорных вопросов. В какой мере эти технологии приемлемы в священническом служении? Какое место должна занимать психология в системе пастырского служения? Не приводит ли использование методов практической психологии к проникновению в церковную практику и учение чуждых методологических оснований и учений?

В какой степени можно совместить христианское душепопечение и технологии современной психологии в рамках пастырского консультирования и пастырской психотерапии? (Термин пастырская психотерапия довольно спорен). Какую роль пастырское консультирование выполняет в системе душепопечения?

Как тенденция, особенно в протестантской традиции, практиковалось широкое заимствование психологических технологий не только в консультировании, но и в системе душепопечения в целом. Происходило постепенное проникновение и заимствование элементов теоретических основ тех или иных психологических школ. Например, психоанализа, аналитической психологии, бихевиоризма и т. д. В крайнем случае, пастыри фактически превращались в практикующих сторонников одной из школ. Они эмитировали в разной степени успешности работу специалистов. Фактически происходило преодоление и отказ от традиционного христианского душепопечения. Оно замещалось психологическими технологиями, и как следствие методологией и теорией тех или иных школ психологической науки.

Реакцией на сложившуюся ситуацию было возникновение альтернативных движений, которые призывали преодолеть искушение психологической наукой в душепопечении. Они полагали, что основной задачей пастырского консультирования является обретение человеком духовной зрелости. Указывалось на сложности в адаптации психологических технологий к задачам и практике пасторского служения. Определенные психологические техники были неприемлемы, в интеграции других были трудности. Как следствие эклектизм в работе священника, утрата целостности процесса.

Отмечалось враждебное отношение отдельных психологических школ к христианству. Надо иметь в виду, что современные направления в психологии, которые относятся к движению «Нью Эйдж» своей задачей ставят целенаправленное вытеснение Христианства, как давно отжившей цивилизационной парадигмы. Справедливо указывалось на то, что глубинной причиной сложностей в становлении пастырского консультирования являются часто не преодолимые проблемы в совмещении методологических установок в теории и практике деятельности психолога и священника. Отмечались существенные, часто несовместимые различия в понимании происхождения, закономерностей функционирования, смыслов существования души (психики), и как следствие целей и технологий работы с человеком, оказания ему помощи.

Большинство психологических и психотерапевтических школ рассматривают психику человека как производную от биологического и социального факторов, игнорируют метафизическую онтологию, духовную составляющую в человеке. Связь человека с Богом, его духовность, нравственные ценности не учитывались. Декларируется идея самоценности человека, его свободы. Задачей педагогики, психологии и психотерапии в значительной степени определяется приспособление человека к миру. Критерием психического здоровья объявляется степень адаптированности в социальной среде. Следовательно, в процессе работы с клиентом необходимо скорректировать личностные качества и поведение, выходящие за рамки социальных норм. Самоцелью является нивелирование негативной симптоматики, обретение внутреннего равновесия, способствование самореализации личности в рамках потребительской идеологии. В этом непримиримое противоречие целей и задач душепопечения и психотерапии.

Пастырское консультирование является одним из направлений душепопечения, проходящим в форме беседы при обращении прихожанина к священнику по тем или иным вопросам с использованием духовно-психологических техник. В духовно-психологические техники включаются как традиционные формы и содержание христианского (православного) душепопечения, так и отдельные заимствования из практической психологии. Пастырское консультирование начинается с запроса прихожанина. Диапазон проблем обращающихся чрезвычайно широк. От сугубо духовных вопросов, до вопросов личного, житейского характера.

Целью пастырского консультирования является содействие духовному росту прихожан, помощи на пути обожения. В контексте этой глобальной задачи должны решаться и частные индивидуально личностные проблемы. Работая с этими проблемами, священник остается в рамках религиозной парадигмы взгляда на человека и мир. В контексте, которого понимается, что большинство человеческих проблем определяется единством духовного и психологического. Т. е. психологические проблемы связаны с нарушением духовного развития личности, рассматриваются как результат определенного уровня отношений человека с Богом в духовной жизни. Важно понять религиозное значение, духовный смысл частных житейских проблем. Надо помочь человеку решать свои проблемы посредством гармонизации своих отношений с Богом. Одним из основополагающих положений пастырского консультирования заключается в утверждении

что, личностные проблемы не разрешимы на психологическом уровне в отрыве от духовности. Пастырь должен помочь прихожанину их решить, обратив его к духовности, к Богу. Это понимание определяет специфичность пастырского консультирования.

В то же время, пастырское консультирование можно рассматривать, как дисциплину, реализующуюся на стыке пастырского душепопечения и психологического консультирования. Соответственно оно может определяться в контексте более широкого понятия «психологическая помощь». В нее включается психотерапия, психокоррекция, психоконсультирование, психологическая профилактика, психологическая поддержка, психологическое сопровождение. Вследствие этого, в пастырском консультировании желательно учитывать отработанные в психологии нормативные принципы работы с человеком (клиентом), формы и этапы реализации консультативного процесса. Необходимо освоение методов консультирования. Например, техник нерексивного, рефлексивного и активного слушания, проведения беседы, психодиагностического наблюдения.

Очевидно, что для обеспечения успешности пастырского консультирования желательно повысить требования к уровню профессиональной подготовки будущих православных священников, в частности к освоению психологических дисциплин.

Обобщение опыта становления пастырского консультирования позволяет определить перспективы его развития и преодоления внутренних и внешних противоречий. Однако сохраняется потребность в создании новой модели, в которой непротиворечиво, в единой системе реализовывался духовный и психологический подходы. На этой основе возможна разработка теории и практики консультативной деятельности органично связанной с богословием и традициями церковного душепопечения в православной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. о. Александр Посацкий SJ. Психология и Нью Эйдж. М.: Издательство Францисканцев, 2010.
2. Меновщиков В. Ю. Введение в психологическое консультирование. М.: Смысл, 2004.
3. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: Класс, 1994.
4. Хеллэм Р. Консультирование по проблемам тревожности. М.: ООО «ПЭР СЭ».

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ:
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
И ПРОСВЕЩЕНИЕ

УДК: 257

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ
В ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Иеродиакон Агафангел (Кочетков Павел Сергеевич),
Санкт-Петербургская Духовная Академия РПЦ,
Санкт-Петербург*

Аннотация: В настоящей статье затронут вопрос духовно-нравственного просвещения в стенах Военно-Медицинской Академии до революции, а также возрождение церковно-приходской жизни и деятельности при ней в настоящее время.

Ключевые слова: священномученик Алексей Ставровский, Военно-Медицинская Академия, Санкт-Петербургская Духовная Академия, храм Петра и Павла при Военно-Медицинской Академии, молодежное социальное служение, церковно-приходская деятельность в вузах

THE MORAL EDUCATION IN THE MILITARY MEDICAL ACADEMY: HISTORY AND MODERNITY.

*Agafangel (Kochetkov Pavel Sergeevich), hierodeacon,
St. Petersburg Theological Academy, Saint-Petersburg*

Abstract: This article affects topic of moral education in the Military Medical Academy before the revolution and also the revival of parish life and its activities now.

Keywords: Martyr Alexey Stavrovskiy, Military Medical Academy, St. Petersburg Theological Academy, the Church of Peter and Paul at the Military Medical Academy, youth-social ministry, parish activities in Universities

Такого «исторического духовного наследия, как в Военно-медицинской академии, не было ни в одном светском образовательном учреждении империи» [1, с. 10].

Военно-медицинская академия входит в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, содержит 25 зданий, в ней обучается более 16 тыс. учащихся. С начала XIX века некоторых семинаристов направляли обучаться медицине, а многие врачи имели духовное образование. В настоящее время в ВМА происходит возрождение церковно-приходской, социальной, педагогической и дидактической деятельности при участии Санкт-Петербургской Духовной Академии. Параллельно этому в стенах ВМА обнаружился интерес к истории этих отношений, и вообще к своему духовному прошлому.

Самым древним зданием является церковно-госпитальный комплекс пириговской набережной. Документальное упоминание о нем относится к 2(13) августа 1710 году, когда Петр I поручил Панкратию Богдановичу Сумарокову первоначальное устройство госпиталя. В указе подчеркивалось, чтобы при госпитале был священник для «напутствования служивых людей» и отпевания умерших [1, с. 9]. Так, со временем появились Сухопутный и Морской госпитали. Посредине их располагалась церковь.

В 1733 году, в период правления императрицы Анны Иоанновны, была учреждена систематическая подготовка лекарей в Санкт-Петербурге при Морском и Сухопутном госпиталях — «медицинские школы». В 1786 году госпитальные лекарские школы отделили от госпиталей

и преобразовали в Главное медико-хирургическое училище, преемницей которого стала Военно-медицинская академия, учрежденная 18 декабря 1798 года. В 2017 году Военно-медицинская академия собирается праздновать свое 219-летие.

Новомученик Алексей Ставровский является одним из выдающихся священников Петрограда. Его деятельность имела значение для всего дореволюционного военного духовенства. А пастырские качества, как отмечали современники, оказывали положительное влияние на людей разных сословий. По всей вероятности, священномученик Алексей Ставровский имел близкие отношения со святым праведным Иоанном Кронштадтским и священномучеником Философом Орнатским. Протоиерей Алексей был одним из 300 человек, которые были представлены Государю Николаю II 21 февраля (6 марта) 1913 года, в день трехсотлетия царствования Дома Романовых и в память об этом получили переходящий в род по старшей линии нагрудный романовский знак [5]. Вместе с тем, он был человеком простым и скромным. Наряду с другими видными пастырями своего времени впервые месяцы революции был подвергнут репрессиям и мученически принял смерть.

34 года Алексей Андреевич Ставровский посвятил Императорской Военно-Медицинской Академии, служа священником в Петропавловской церкви 2-ого Военно-сухопутного Санкт-Петербургского Госпиталя.

После рукоположения, в 1862 году, молодой настоятель, будучи глубоко эстетически и музыкально одаренным, устроил профессиональный хор певчих [2, с. 4]. Энергичный священник отремонтировал помещение церкви «так, что можно сказать устроил совершенно новый храм и привел его в состояние замечательного для госпитальной церкви благолепия» [2, с. 5]. Среди насыщенной строительными вопросами повседневности, пастырю удавалось жить богослужением, в котором он черпал силы для проповеди и требоисполнения, которое являлось особенностью госпитального служения: посещение больных и утешение скорбящих, предсмертные напутствования. «Обязанности исполнялись с полным усердием и вниманием» [2, с. 6] — свидетельствовали современники. В военном госпитале это заслуживает особого упоминания: священнику Алексею приходилось встречаться с солдатами и офицерами, находящимися далеко от родных и близких, оказавшихся в кризисной, а то и шоковой ситуации.

Профессора, офицеры, врачи и болящие обрели в лице священника Алексея кроткого и мудрого пастыря. Прихожане отмечали в его личности такие черты, как обходительность и приветливость

в отношениях с людьми. Молодой настоятель привлек к себе в храм насельников целого района: «протоиерей Ставровский был для них, как приходской священник» [4, с. 70]. «Занимая скромное место священнослужителя при церкви военного госпиталя, Алексей Андреевич, тем не менее, успел приобрести громкую известность не только в близкой ему среде — военного духовенства, но и во всех классах общества» [2, с. 43]- свидетельствовал современник.

В главном храме-памятнике академии во имя Смоленской иконы Божьей Матери 18 марта 1862 года состоялась официальная церемония открытия первой в России бесплатной музыкальной школы, ставившей своей целью музыкальное образование и просвещение. Представители творческого коллектива, в который входили известные композиторы М. А. Балакирев, М. П. Мусоргский, Ц. А. Кюи, Н. А. Римский-Корсаков, А. П. Бородин, поставили задачу подготовки церковных хоров и регентов [1, с. 37].

Также, до революции в стенах ВМА в различных формах располагалась кафедра богословия. Начало учебной педагогической деятельности академического священника относится к 28 февраля 1819 году. Священник Иоанн Лавров начал преподавать студентам ветеринарного отделения катехизис, историю Ветхого Завета, арифметику, русский и латинский языки. Как преподавателю ему удалось привлечь старших студентов к переводческой деятельности, и таким образом, все вместе занимались переводами медицинских статей с латинского на русский и обратно. Через полгода министр народного просвещения князь В. В. Галицин (от 15 ноября ст. с. 1819 года) разрешил, «чтобы академическим воспитанникам в учебные только дни, пред началом учения, читано было по одной главе из Нового Завета, с кратким объяснением священника» [3, с. 7]. С 1836 года началось преподавание нравственного богословия и церковной истории, а к 1849–50 учебному году, к 50-летию празднования юбилея Медицинской Академии, Закон Божий стал входить в число академических кафедр. В этот период за академическим священником утвердили звание законоучителя, повысили право его голоса наравне с другими преподавателями при переводе студентов на следующие курсы, священник стал получать вознаграждение за преподавание и пенсии по примеру других университетов.

К 1883 году священник Дмитрий Тихомиров преподавал курсы «основного богословия» и «христианской апологетики», а также читались лекции по антропологии. В период преподавательской деятельности он снискал «общую любовь и глубокое уважение» со стороны

преподавателей и студентов. Аудитория протоиерея Дмитрия никогда не пустовала от недостатка слушателей. Студенты с охотой посещали его «живые» лекции. Протоиерей Д. Тихомиров был известен далеко за пределами академии как богослов-апологет, который глубоко знал естественнонаучную область.

Последним профессором кафедры богословия до революции в ВМА был священник Михаил Александрович Лисицын — выдающийся церковный композитор.

В 1918 году кафедра богословия была упразднена, а в 1922 году разграблен и закрыт Петропавловский храм. Таким образом, духовно-нравственное просвещение в стенах Императорской Военно-Медицинской Академии прекратилось.

8 сентября 2015 года начальником Военно-Медицинской Академии был подписан рапорт от членов комиссии по восстановлению храмов и святынь Военно-Медицинской Академии, в котором утверждалось открытие храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в историческом месте. 30 октября этого же года в помещении храма был впервые отслужен молебен святому праведному Лазарю Четверодневному.

Ходатайством Высокопреосвященнейшего архиепископа Петергофского Амвросия, ректора Санкт-Петербургской Духовной Академии, и по благословию Высокопреосвященнейшего митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия был учрежден «Научный духовно-просветительский центр имени святого праведного Лазаря» при Петропавловском храме в Военно-Медицинской Академии. Руководителем центра и настоятелем храма был назначен выпускник Военно-Медицинской и Духовной Академий, заведующий лазаретом Санкт-Петербургской Духовной Академии, кандидат медицинских наук, капитан медицинской службы иеромонах Виталий (Морозов).

Историческое здание храма постепенно передается. 5 апреля 2016 года работниками архитектурного бюро «Тектоника» был разработан эскизный проект интерьера храма, в котором в настоящее время проходят реставрационные работы. Возобновились регулярные богослужения с участием преподавателей, сотрудников и курсантов ВМА, студентов СПбДА и других вузов. Отец Виталий вместе с прихожанами и студентами навещают больных, проходящих лечение в клиниках Академии. Эти встречи сопровождаются утешительными беседами, социальной поддержкой, музыкально-эстетическими минутами. Совместными трудами устроена звонница, школа звонарей. В храм

начинают поступать старинные иконы и святые мощи. 30 октября 2016 года, в день праведного Лазаря Четверодневного, в годовщину возобновления церковной жизни, состоялось торжественное архиерейское богослужение, которое возглавил ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии архиепископ Амвросий.

В настоящее время ежемесячно проводятся научно-практические встречи со слушателями и курсантами с участием профессорско-преподавательского состава Военно-Медицинской и Санкт-Петербургской Духовной Академий, военных и гражданских творческих коллективов города и других регионов страны и зарубежья. На базе центра в рамках гомилетической и социальной практик создана педагогическая площадка для студентов Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Сегодня при непосредственном участии Высокопреосвященнейшего Амвросия архиепископа Петергофского и трудами настоятеля храма иеромонаха Виталия (Морозова) по существу через Научный духовно-просветительский центр возрождается кафедра богословия и церковно-приходская деятельность. Владыка Амвросий не раз посещал стены прихода и общался с администрацией Военно-Медицинской Академии и прихожанами храма. Между «Академиями тела и души» на базе взаимного доверия зарождаются тесные взаимоотношения

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордиенко А. В. Духовные скрижали Военно-медицинской академии на все времена: актовая речь в день 218-й годовщины академии. СПб.: ВМедА, 2016. 136 с., илл.
2. Двадцатипятилетний юбилей священнической службы настоятеля Петропавловской церкви Санкт-Петербургского клинического военного госпиталя протоиерея А. А. Ставровского. СПб.: типография П. П. Сойкина. 1888. 68 с.
3. Лебедев А., прот. Исторический очерк кафедры богословия в Императорской Военно-Медицинской Академии. СПб.: «Народная польза», 1989. 31 с.
4. Пятидесятилетний пастырский юбилей благочинного Петроградских морских церквей, настоятеля Петроградского Адмиралтейского собора протоиерея А. А. Ставровского. 1862–1912 г. Петроград: типо-литография Н. Г. Уль, 1915. 96 с.
5. Польский М., прот. Новые Мученики Российские. Т. 2. // Христианская Церковь / URL: http://www.paraklit.org/eres/MP/Poljskiy.Novie_mucheniki_Rossiyskie.t.2.htm#_Тoc313289063 (дата обращения: 5.09.2017).

УДК 248

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

*Введенская Ольга Вячеславовна,
Движение «За нравственность!», Санкт-Петербург*

Аннотация: Сегодня молодежи навязывают ложные установки и стереотипы поведения. О нравственных ценностях нужно говорить как в СМИ, так и в школах. Подобные лекции являются профилактикой аборт, различных заболеваний, насилия, укрепления брака и семьи в будущем.

Ключевые слова: молодежь, нравственность, брак, семья

THE ROLE OF SOCIAL MOVEMENTS IN THE YOUTH MORALITY FORMING

*Olga Vyacheslavovna Vvedenskaia, The movement "For morality!",
St-Petersburg*

Abstract: Today young people are being imposed false prescriptions and behavior stereotypes. Moral values need to be spoken both in the media and in schools. Such lectures are the prevention of abortions, various diseases, and violence, strengthening of marriage and family in the future.

Key words: youth, morality, marriage, family.

Сегодня общество находится в определенном духовном вакууме. Молодому поколению через СМИ, Интернет навязывают двойные стандарты, с одной стороны распушенность, установку на потребительский образ жизни, что нужно «получать от жизни все», «сейчас 21 век на дворе». С другой стороны, затрагиваются и вопросы семейного и патриотического воспитания. Тем, не менее, недостаточно внимания уделяется вопросу добрачных отношений и профилактике аборт. Целомудрие — всеобъемлющее понятие, в буквальном смысле означает «целостное мудрствование», подразумевает незапятнанность, непорочность, чистоту как физическую,

так и в мыслях. Как нам представляется в СМИ и в образовательной системе присутствует огромный пробел в этой области. В СМИ молчат журналисты, в школе — учителя, в семье — родители. Или преподносят необходимую информацию совершенно в другом ключе, например, рассказывают, как пользоваться средствами контрацепции. Достаточно вспомнить, эксперимент, который проходил в 1993 году в Ярославле [5]. Всех школьников пропустили через двухнедельные курсы по сексуальному «просвещению». На следующий год выросло количество изнасилований в два раза, и в два раза — количество венерических заболеваний, а еще через год — в девять раз (так как заболевания имеют инкубационный период). Общественные организации, которые занимаются «сексуальным просвещением» существуют и в настоящее время.

Мы считаем, что необходимо, прежде всего, формировать у подростков установку на целомудрие как ценность, рассказывать о влюбленности и любви, говорить о качествах, на которые нужно обращать внимания при выборе будущего супруга или супруги, говорить о минусах добрых интимных отношений, опираясь на различные социологические и психологические исследования, как русские, так и зарубежные.

Так, американские ученые опросили 2035 семейных людей, разделили их на две группы — тех, кто воздерживался до брака, и тех, кто считал, что до брака необходимо узнать друг друга лучше во всех смыслах. Результаты исследования показали, что супруги, которые не имели интимной близости до брака, в итоге ощущают себя счастливее. Показатели счастья у них выше на 42%, чем у тех, кто имел добрые связи. При этом у тех, кто хранил себя до брака, стабильность семейной жизни выше на 22%, удовлетворенность от отношений больше на 20%, удовлетворенность супружескими отношениями выше на 15%, гораздо ниже уровень разводов и в несколько раз меньше измен, чем у тех, кто ратовал за необходимость доброй проверки. Многие молодые люди оправдывают свои интимные желания физиологией, но на самом деле они попадают под влияние различных СМИ, Интернета. У молодых людей с детства формируется установка, что надо набираться опыта, хранить невинность уже немодно. Они становятся заложниками своих потребностей. Но если же, им с детства задать другую, более консервативную установку никаких проблем со здоровьем у них не будет. Так, многие психологи отмечают, что добровольно наложенные на себя ограничения не влекут никаких

психологических комплексов, неврозов, психозов, физиологических заболеваний [1]. Нужно говорить о том, что добрачная чистота помогает формированию бескорыстной любви вопреки желанию получить физическое удовольствие от отношений. У людей остается больше времени узнать характер друг друга, привычки, интересы, ценности, что очень важно для будущего брака. Также, тем, кто не имел интимной близости, проще прекратить отношения. Физическая близость формирует и эмоциональную привязанность, расставание связано с болью, различными переживаниями, стрессами, которые потом могут негативно отразиться на семейных отношениях уже с другим человеком. Девушки, которые имели близость в случае расставания испытывали в десятки раз больше переживаний, чем если парень и девушка просто дружили. Секс до брака часто сопровождается различными злоупотреблениями, в том числе насилием. Так, среди пар, которые жили вместе «без обязательств», зафиксировано в два раза больше случаев агрессии, чем между законными супругами. Также, те, кто хранит себя до брака, меньше подвержены риску возникновения венерических заболеваний [2]. Как нам представляется проведение подобных лекций в школах, колледжах, детских центрах, приютах, подросткового-молодежных клубах является как профилактикой абортов, так и профилактикой различных заболеваний, насилия и определенной мерой в области укрепления брака и семьи в будущем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Орлов Ю. М., Половое развитие и воспитание. Книга для учителя. М. Просвещение, 1993.
2. Панченко А., 10 причин за воздержание от секса до брака.
3. Пушкина В. Распад семьи и его последствия http://m.prosto-mariya.ru/raspad_semi_i_ego_posledstviya_132.html.
4. 4. Строгач С. Влияние развода на психологическое состояние ребенка https://vk.com/doc-132819210_448913992?dl=73c3cadde529be64ab.
5. 5. Шугаев И. В. Один раз на всю жизнь. Беседы со старшеклассниками о браке, семье и детях <http://www.wco.ru/biblio/books/shugaev2/Main.htm>.

УДК 376.6

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ

*Бочко Константин Александрович,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург*

Аннотация: В статье рассмотрены наиболее важные аспекты организации занятий по духовно-нравственному воспитанию детей-сирот силами добровольцев благотворительного фонда «Православная Детская миссия». Среди рассматриваемых вопросов: цель, задачи, условия деятельности, тематическое содержание занятий, основные формы проведения занятий. В конце предложен механизм духовно-нравственного воспитания на занятиях.

Ключевые слова: концепция духовно-нравственного воспитания, механизм воспитания, дети-сироты, методика проведения занятий.

THE CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF ORGANIZATION OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION'S LESSONS WITH ORPHANS

*Bochko Konstantin Alexandrovich, Herzen State Pedagogical
University of Russia, Saint-Petersburg*

Abstract: The article examines the most important aspects of organization of lessons to spiritual moral education by orphans with help by volunteers of charity fund «Pravoslavnyaya Detskaya Missia». This article considers the questions such as: purpose, objectives, conditions of activity, thematic content of lessons, basic forms of conducting lessons. At the end the mechanical of spiritual and moral education on the lessons is proposed.

Key words: concept of spiritual and moral education, mechanical of education, orphans, training technique.

Духовно-нравственное воспитание (далее ДНВ), направленное на усвоение детьми ценностных ориентаций, традиционно являлось прерогативой семьи. В наше время помимо детей, воспитывающихся

в семейных условиях, есть дети, проживающие в сиротских учреждениях. Воспитанники таких учреждений, как правило, не имеют твёрдых и сформировавшихся ценностных ориентаций. Эта проблема создает потребность в проведении организованной воспитательной работы [4].

Одним из возможных путей проведения такой работы является организация специальных занятий. Выделение концептуально-методических основ проведения занятий важно для всего процесса ДНВ. Благотворительный фонд «Православная Детская миссия имени преподобного Серафима Вырицкого» с 2010 года силами волонтеров занимается деятельностью по организации занятий в сиротских учреждениях Санкт-Петербурга и ЛО в рамках проекта «Занятия в детских домах».

Заявленная цель — воспитание личности на основе ценностей Православия. С этой целью согласуются основные задачи: содействие раскрытию личностного потенциала воспитанников; организация педагогической помощи воспитанникам; духовно-нравственное просвещение; создание условий для формирования ценностных ориентиров.

Воспитательная деятельность добровольцев протекает в определённых условиях. Безусловно, работа в каждом конкретном сиротском учреждении имеет свою специфику, но можно выделить ряд условий, отражающих общую картину. Среди условий, влияющих положительно на образ:

- положительное отношение к добровольцам со стороны детей-сирот и воспитателей;
- наличие у добровольцев жертвенного отношения к делу;
- поддержка деятельности со стороны Церкви и государства.

Среди условий, влияющих негативно на образ:

- крайне ограниченный во времени характер воспитательного воздействия;
- сменяющийся состав добровольцев, нечёткость понимания их статуса;
- ограничения в умственных и психических способностях воспитанников;
- деформации характера, типичные для детей-сирот;
- деструктивные ценностные ориентации.

Выделим также условия-данности, с которыми необходимо считаться:

- деятельность осуществляется среди разновозрастного состава воспитанников;
- занятия по ДНВ проходят в обстановке сиротского учреждения;

- большинство воспитанников подросткового возраста — мальчики;
- деятельность, как правило, протекает среди небольшой группы детей.

Содержательный компонент проекта «Занятие в детских домах» условно можно разделить на четыре части. *I часть* посвящена духовному и культурологическому аспектам. Среди тем: христианские праздники (Пасха, Рождество, дни памяти святых), важнейшие евангельские сюжеты (жизнь Спасителя, притчи), основы христианской духовности (значение и смысл молитвы, заповеди и их толкование). *II часть* раскрывает основы нравственности. Среди тем: добродетели и пороки; сила доброго слова; ответственность; прощение; совесть и покаяние. *III часть* отражает христианские ценности в социальной жизни человека. Темы: труд и профессия, материальные ценности, семья, дружба, патриотизм. *IV часть* содержательного компонента можно отнести к области внутреннего личностного развития. Темы: внутренний мир и ценности человека, внешность, красота и физические недостатки, взросление человека, понятие свободы, мысли и их влияние на человека.

Среди форм проведения занятий можно выделить: словесное общение (беседа, рассказ, диалог, дискуссия); задания и упражнения (моделирование ситуаций); игровая деятельность; просмотр видеоматериалов (фильмы, мультфильмы); творческие и трудовые мастер-классы; музыкальные и театральные действия.

Выявление механизма осуществления воспитательной деятельности на занятиях является наиболее важным аспектом концептуально-методических положений. Этот механизм управляет всем процессом воспитания. Выделим два главнейших условия, при соблюдении которых, возможно реализовать предложенный механизм. Первое — отношения участников занятий должны носить характер «событийной общности» — общности, в которой соблюдается внутреннее единство при внешней противопоставленности [7]. Второе — наличие воспитательной идеи занятия [3], выражающей определённую ценностную ориентацию. Носителем идеи должен быть сам ведущий, для которого ценностная ориентация приобрела личностное значение.

Достижением результата занятия (идеальной целью) мы будем считать присвоение духовной ценности личностью воспитанника. Это присвоение должно отражаться в поступках и поведении детей.

Духовные ценности мы понимаем как установки и ориентиры, выступающие в качестве идеала, эталона, которые определяют отношение человека к действительности и регулируют его поведение [8].

За основу создания механизма были положены взгляды В. И. Андреева [1] и С. И. Маслова [5] на процесс усвоения ценностей, а также таксономия Б. Блума для аффективной сферы [6].

Сам механизм представлен на рисунке. Процесс начинается с определения рассогласования между идеалом (духовным ориентиром) и поведением воспитанника, после чего следует выработка общей идеи занятия. Чрезвычайно важными элементами процесса выступают обратные связи, которые призваны или усилить процесс (положительная обратная связь — далее ПОС), или регулировать воспитательное воздействие (отрицательная обратная связь — далее ООС). Понятие обратных связей широко используется в системах различного рода (технических, биологических).

Рисунок. Графическое представление механизма ДНВ на занятиях с воспитанниками:

1 — элемент определения рассогласования между духовным ориентиром и поведением воспитанников; — — — — — обратные связи

Далее рассмотрены основные этапы применения механизма в воспитательном процессе.

1 этап — побудительный. Ведущий старается вызвать в воспитанниках живое чувство к предложенной теме и идее занятия. В качестве ПОС на данном этапе выступает отклик воспитанника на тему. Этот отклик не всегда выражается в словах, часто его можно заметить в глазах, жестах, сосредоточенности.

Можно использовать следующие приёмы побудительного этапа:

- появление интересного предмета в начале занятия (карта, узелок, свеча);
- постановка животрепещущего вопроса;
- выявление противоречий, возникших в жизненном опыте;
- использование воображаемой ситуации;

- просьба самостоятельно определить (угадать) тему занятия.

II этап — актуализация духовной потребности. Актуализация потребности должна осуществляться через опытное проживание явления из духовно-нравственной сферы участником занятия. Воспитанник, знакомясь с ситуацией, должен ощутить потребность в приобретении духовной ценности. Митрополит Антоний Сурожский замечает: «Вся христианская педагогика основана на том, что мы признаем, что разум не создает ситуацию, но обнаруживает ее, охватывает ее. Мы не стремимся сначала научить ребенка — да и взрослого человека — тому, что такое вечная жизнь, мы верим, что сначала можем дать ему опытное переживание ее, только потом он начинает что-то понимать» [2, с. 105]. Из приведённой цитаты видно, что, во-первых, этот этап является самым важным, а во-вторых, он следует перед этапом рассуждения. Этот этап предполагает знакомство с новым материалом («пищей для сердца»). ПОС этапа — духовная потребность (возможно только в зачаточном состоянии). Судить о её наличии можно с помощью положительных эмоций, которыми сопровождается знакомство с материалом. В качестве него можно использовать:

- яркий и интересный рассказ;
- вдохновляющая беседа;
- стихи, молитва, музыка и песнопения;
- просмотр видеоматериалов, картин, икон.

III этап — рассуждение. На этом этапе вступает в работу рассудочная часть ума, которая должна выявить сущностные стороны рассматриваемой ценности, проанализировать её значимость. Основные инструменты данного этапа — убеждение, логические выводы, причинно-следственные связи, вопросы к воспитанникам. ПОС этапа — правильные суждения о духовной ценности.

IV этап — этап упражнения или применения. Этот этап предполагает практическую деятельность, направленную на насыщение духовной потребности. Важнейшее условие — создание ситуации успеха. Она характеризуется тем, что у детей получилось выполнить предлагаемое действие или упражнение, и они рады этому обстоятельству. ПОС этапа — успех ребёнка. Возможные варианты деятельности:

- решение ситуационных задач;
- игровые действия;
- творческая и трудовая деятельность.

V этап — этап осмысления. Этап этап предполагает добровольное включение ценности в духовно-нравственную сферу личности.

ПОС этапа — выработка самостоятельного и лично-окрашенного отношения к духовной ценности.

VI этап — этап закрепления. Этот этап проверяется самой жизнью, которая ставит ребёнка перед выбором — как поступить в той или иной жизненной ситуации. ПОС этапа — поступки и поведение детей.

Поведение и поступки детей являются также и ООС — призваны дать сигнал педагогу о следующем воспитательном воздействии. Сам процесс носит циклический характер.

Выделенные концептуально-методические аспекты призваны познакомить читателей, имеющих прямое отношение к ДНВ подрастающего поколения, с деятельностью Детской миссии по организации и проведению занятий. Предложенный механизм организации ДНВ воспитания посредством занятий поможет начинающим педагогом в этой области повысить свою методическую компетенцию, найти собственный путь в педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития: Инновационный курс. — Кн. 2. — Казань: Изд-во КПУ, 1998. — 318 с.
2. Антоний, митрополит Суражский. Труды // Редактор-составитель Е. Л. Майданович. М.: Практика, 2002. 1081 с.
3. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. 224 с.
4. Козлова А. Г., Роботова А. С. Проблемы воспитания молодого поколения в эпоху информационного общества. В 2 т. Т. 1. СПб.: Астерион, 2010. 472 с.
5. Маслов С. И. Дидактические основы реализации эмоционально-ценностного компонента в начальном образовании: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 2000. 302 с.
6. Система условий для развития УУД младших школьников во внеурочной деятельности: учебно-методический комплекс / Под. ред. И. Ю. Гутник. СПб.: Свое издательство, 2015. 61 с.
7. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
8. Шитякова Н. П. Особенности духовно-нравственного воспитания школьников в современных условиях: Курс лекций для студентов, обучающихся по специальностям педагогического образования. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. 158 с.

УДК 37.043

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВИКАРИАТСКОЙ ШКОЛЫ ПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ СЕМЕЙНЫХ КЛУБОВ ТРЕЗВОСТИ

*Горячева Анна Аркадьевна, Православный Свято-Тихоновский
Гуманитарный университет, г. Москва*

*Бабурин Алексей Николаевич, протоиерей, Межрегиональное
общественное движение в поддержку семейных клубов
трезвости (МОД СКТ), Москва*

*Магай Андрей Игоревич, Координационный центр
по противодействию алкоголизму и наркомании Северного
викариатства (КЦ ПАН СВ), Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются основные принципы образовательной деятельности в рамках работы программы амбулаторной реабилитации людей, зависимых от употребления ПАВ, и их родственников «православные приходские семейные клубы трезвости». Высокая эффективность программы требует дальнейших шагов, направленных на подготовку волонтеров, способных организовать работу в новых клубных сообществах. Реализуемая в Викариатской школе подготовки работников (руководителей) семейных клубов трезвости на базе храма Всех Святых во Всехсвятском на Соколе (Москва) инновационная педагогическая программа осмысливается с позиций системного семейного подхода и волонтерского движения Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: образование, семейные клубы трезвости, метод Худольина, православие.

CONCEPTUAL FRAMING OF THE VICARIATE SCHOOL OF TRAINING PERSONNEL FOR FAMILY CLUBS OF SOBRIETY

Anna Goryacheva, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow
*Alexey Baburin, Interregional social movement supporting Family
Sobriety Clubs, Moscow*

*Andrey Magay, Coordination Center for Counteraction to
Alcoholism and Addiction of the Northern Vicariate of Moscow*

Abstract: the report is devoted to the theme of the main principles of educational activities within work of the program of outpatient rehabilitation

of addicted people and their relatives in «orthodox parish family clubs of sobriety». The high efficiency of the program demands the further steps directed to training of volunteers capable to organize work in new club communities. The program is implemented at Vikariatsky school of training of workers (heads) of family clubs of sobriety on the basis of Church of All Saints in Vsekhsvyatskom on Sokol (Moscow). The innovative pedagogical program is comprehended from positions of system family approach and volunteer movement of Russian Orthodox Church.

Keywords: education, family clubs of sobriety, Hudolin's method, Orthodoxy.

Приобщение к психоактивным веществам и психоактивным действиям происходит часто на заре сознательной жизни человека, зависимость становится стилем жизни человека еще молодого, растущего, не умеющего осмыслить самостоятельно свое положение и принять верное направление движения. С возрастом, когда приходит решимость порвать с ненавистным пороком, сделать это оказывается чрезвычайно непросто, в силу устойчивой физической и душевной покорности недугу. Успешность исцеления, как и привития в детском возрасте трезвого образа жизни, связана с влиянием на человека семьи. Сделать семейный очаг пространством исцеления становится первоочередной задачей в приходской социальной работе.

Научное сообщество сегодня опирается на представление о зависимости как о болезни биопсихосоциодуховной, имеющей во всех четырех отношениях семейные корни [1].

Очевидно, что причиной вовлечения в зависимость становится характер среды воспитания в детстве; во взрослом человеке преломляется травмирующее влияние деструктивной семьи, вольно и невольно транслирующей новому поколению свои гены, культурный уровень, менталитет рода, тревожную атмосферу манипуляций в отношениях, устойчивые заблуждения и специфические религиозные установки.

Часть контингента страждущих обращается, чаще всего по инициативе близких, за помощью в медицинские учреждения, предлагающие для детоксикации стационар, затем реабилитационный центр, где обязательна восстановительная работа как с зависимым, так и с его родственниками, которые не менее его нуждаются в помощи. При этом процесс реабилитации, то есть восстановления достоинства человека, только запускается в стенах центра или лагеря, успешное его завершение зависит от состояния среды, из которой человек сбежал, не выдержав, в патологический мир своей зависимости. Тот, кто

возвращается в социум, избегая родственников и будучи враждебно к ним настроен, вряд ли может считаться выздоровевшим: выстроить новые отношения ему, живущему обостренной детской обидой, будет не по силам.

Чтобы восстановление было эффективным, необходимо вернуть достоинство самой семье. Именно это работа в сегодняшнем обществе, обесценивающем институт семьи, представляется наиболее трудной и важной. «Немедицинская» работа общества с проблемами зависимости в наши дни состоит из двух слоев: первый — профилактическая работа с молодежью по семейному воспитанию; второй — «перевоспитание», оздоровление уже существующей проблемной семьи.

Оба направления имеют своей основой воспитание. Профилактикой молодежно-подростковых аддикций успешно занимаются в учебных заведениях сверстники, по принципу «равный — равному», ибо кредит доверия к взрослым в этой среде основательно подорван. Дисфункциональные семьи оказывают помощь многочисленные платные специалисты и службы, число которых в нашей стране растет. Но такая семья за долгие годы зависимого существования часто оказывается обескровленной во всех (био-, психо-, социо-, духовном-) отношениях, а часто это родительская семья, столкнувшаяся с зависимостью взрослых детей и даже внуков, и за помощью обращаются пожилые люди. В условиях стареющего социума в нашей стране не снижается численность людей, доходы которых ниже прожиточного уровня, и часто именно такой контингент обращается с мольбой о помощи в семейные клубы трезвости (далее СКТ) на приходах.

Действительно, церковный приход и является определенно местом, где есть возможность проявить сострадание, милосердие и братолюбие. Поэтому в приходских социальных проектах, как и в учебных заведениях, заняты в основном волонтеры, зачастую прошедшие в свое время свой путь возврата в жизнь.

Волонтер по словарю Ушакова — воин, вольнослужащий (от фр. *volontaire*). В данном конкретном случае волонтер — это человек, который по доброй воле и безвозмездно вносит свое личное время, интеллект, энергию на служение делу трезвости.

Формой работы с дисфункциональной семьей на приходе стал СКТ. Деятельность СКТ имеет в своем основании идеологию комплексного подхода к зависимости — как к болезни биопсихосоциодуховного плана. Это направление движения к трезвости связано непосредственно с именем основателя «метода СКТ», ученого, вра-

ча-нарколога и богослова — протоиерея Алексея Николаевича Бабурина, впервые успешно применившего семейный подход в общине Свято-Никольского храма в подмосковном Ромашкове более двадцати лет назад [2]. Цель метода — возвращение человека в реальное сообщество, в микросоциум, через восстановление его жизнестойкости, через его собственное усилие при поддержке семьи и духовно-нравственное восстановление. СКТ опираются на международный опыт семейных клубов, прежде всего на практику югославского врача Владимира Худоллина [3].

Однако круг приходских забот о семье очень широк: приход осуществляет «воспитание и социальную защиту детей, укрепление их здоровья, уход за детьми, организацию семейного досуга, повышение культурного и образовательного уровня родителей; помощь в преодолении семейных конфликтов, заботу о детях с отклонениями в умственном и физическом развитии; помощь в кризисных ситуациях (развод, воспитание в неполной семье, повторный брак, появление нежеланного ребенка), а также принимает участие в решении межпоколенных проблем и конфликтов на религиозной почве» [4, с. 13].

СКТ охватывают одно направление из широкого спектра семейных проблем, с которыми имеет дело приход — трезвость; и в то же время оно стоит в непосредственной близости со всякой деятельностью по укреплению православной семьи в целом, в том числе с работой приходской воскресной школы, паломнической службы и т. д.

Клуб как форма встреч — своеобразная община единомышленников, почти семья по уровню доверительности и открытости взаимодействия. И все же не семья — в ней нет деления на родителей и детей в том смысле, что именно родители ответственны за слабости и промахи детей. Атмосфера принятия в клубе не означает потворства усвоенным когда-то манипуляциям, клуб — пространство искренности. Нет здесь и прочных семейных рамок, изолирующих коллектив одного клуба от другого по примеру изолированности в социуме естественной семьи, — клуб открыт для обсуждения своих проблем, посещение встреч добровольно, правила принимаются общим собранием участников.

Мысль о разработке педагогических технологий деятельности семейного клуба не оригинальна и не нова, о ней повествуют учебники социальной педагогики. «Метод работы в общине рассматривается как социально-политическое средство удовлетворения интересов, потребностей, ожидания граждан. При этом ставится задача

добиваться, чтобы клиент понимал тесную зависимость и взаимообусловленность личных и общественных проблем. Он должен принимать активное участие в солидарных действиях, направленных на решение ситуаций. Этот метод состоит из выяснения сути и типа проблемы, анализа причин, разработки стратегии, программы, планов, привлечения необходимых ресурсов, выявления и вовлечения лидеров, развития отношений между членами общества для облегчения их усилий» [5, с. 14]. Так, еще 20 лет назад характеризовалась суть социально-педагогических проектов приходской общины, и работнику СКТ предстоит реализовать обозначенную выше задачу оптимизации взаимодействия участников клуба в ходе приходских встреч. Для этого он должен обладать специальными знаниями и умениями.

Викариатская школа подготовки работников (руководителей) семейных клубов трезвости при храме Всех Святых во Всехсвятском на Соколе в г. Москве (далее ВШПР СКТ), ведет подготовку волонтеров, давая им квалификацию работников Семейных Клубов Трезвости. Программа школы ориентирована на тех, кто хочет получить профессиональные знания в области наркологии и преодоления пагубных страстей алкоголизма, наркомании, понять сущность феномена созависимости и на практике ознакомиться со стратегиями совладания с ним, освоить принципы групповой терапии, узнать о духовных основах борьбы со страстями пьянства и наркомании, получить представление о современных технологиях церковной реабилитации людей, пристрастившихся к употреблению психоактивных веществ.

Требованиями для поступающих в школу являются заинтересованность в решении вопросов, связанных с обретением трезвого образа жизни, желание освоить конфессионально-ориентированные технологии реабилитации людей с проблемами зависимости от психоактивных веществ, а также их родственников. Те слушатели, которые захотят поработать на ниве милосердного служения трезвости в Русской Православной Церкви, получают удостоверяющий о профессиональной компетентности сертификат.

Педагогическая работа в школе состоит в предоставлении знаний, формировании навыков и умений, необходимых для решения задач приобретения трезвого образа жизни, а также для начала самостоятельной работы в области трезвенного движения на приходах Русской Православной Церкви в качестве консультантов по зависимости

и руководителей приходских обществ трезвости (православных приходских семейных клубов трезвости).

Основными задачами педагогической деятельности являются:

- развитие соответствующих профессиональных и конфессионально-ориентированных компетенций;
- знакомство с узловыми направлениями современной реабилитации наркологических больных в условиях церковно-приходской среды,
- формирование базовых навыков групповой семейной работы с зависимыми от психоактивных веществ.

Не вызывает сомнения, что в настоящее время существует высокая потребность в подготовке волонтеров, имеющих уверенную духовно-ориентированную позицию в структуре трезвенного движения Русской Православной Церкви. За время работы школы с 2015 по 2017 годы выпускниками стали более 50 подготовленных работников СКТ из разных епархий. Дальнейшая исследования в этой области и разработка теоретических и практических аспектов педагогической работы имеет большое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каклюгин Н. В., Бельков С. Н., Костюкова Т. А., Григорян Н. А., Пучнин Д. С., Пашенко П. В. Основные модели оказания реабилитационной помощи лицам с химической зависимостью на территории Российской Федерации, реализуемые социально ориентированными некоммерческими и конфессиональными организациями. Сообщение 1. Биопсихосоциодуховная модель: общий обзор. Программа «12 шагов» // Наркология. 2017. № 5. С. 87–116.
2. Бабурин А. Н., Гусев Г. В., Соборникова Е. А., Горячева А. А. Семейные клубы трезвости как метод реабилитации в системе наркологической помощи // Учебно-методическое пособие. М.: ГБОУ ДПО РМАПО, 2016. 112 с.
3. Худолин В. Клуб леченых алкоголиков. М.: МОД «СКТ», 2016.
4. Шакурова МВ Методика и технология работы социального педагога. М.: Академия, 2004.
5. Никитина Л. Е. Технология социально-педагогической работы: краткий анализ // Воспитание школьников. 2000. № 10.

УДК 37.017.92

К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ЛИТЕРАТУРЫ РОДНОГО КРАЯ

*Жесткова Елена Александровна,
Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского», г. Арзамас*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о духовно-нравственном воспитании школьников средствами литературы родного края. Представлен материал к уроку внеклассного чтения «Поэзия Арзамасского края».

Ключевые слова: внеклассное чтение, литература родного края, духовно-нравственное воспитание, школьник.

TO THE QUESTION OF SPIRITUAL-MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN BY MEANS OF LITERATURE OF THE NORTHERN TERRITORY

*Elena Alexandrovna Zhestkova, N. Novgorod State University
(Arzamas branch), Arzamas*

Abstract: The article deals with the issue of the spiritual and moral education of schoolchildren through the literature of the native land. The material is presented to the lesson of the extracurricular reading “Poetry of the Arzamas Territory”.

Key words: extracurricular reading, literature of the native land, spiritual and moral upbringing, schoolchildren.

Духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся сегодня обозначено в федеральных государственных образовательных стандартах как одно из ключевых направлений деятельности современной школы. Особое значение в выполнении этой миссии имеют уроки литературы. Благодаря чтению и осмыслению подлинно художественных произведений прошлого и настоящего преобража-

ется личность учащегося, формируется нравственно-эстетическое отношение к людям и окружающему миру, происходит развитие души, ума и сердца. Уроки литературы, которые обеспечивают единство обучения и воспитания, создают условия для освоения детьми позитивной модели общения, построенной на уважении, доброжелательности и бесконфликтном стиле общения. Знакомство учащихся с художественными произведениями, духовно-нравственное и эстетическое содержание которых активно влияет на чувства, сознание и волю читателя, способствует формированию личных качеств, соответствующих национальным и общечеловеческим ценностям. Ориентация учащихся на моральные нормы развивает у них умение соотносить свои поступки с этическими принципами поведения культурного человека, формирует навыки доброжелательного сотрудничества [3;4].

Большими возможностями в решении поставленной проблемы обладают уроки изучения поэзии родного края, которые учат чувствовать красоту поэтического слова, ценить образность словесного искусства.

Предлагаем материал к уроку внеклассного чтения «Поэзия Арзамасского края».

Арзамасская земля богата замечательными поэтами, которые продолжают славные традиции отечественной поэзии, заложенные в начале XIX века А. С. Пушкиным и М. Ю. Лермонтовым. Это А. И. Плотников, М. В. Шестериков, Н. Б. Рачков, Е. И. Липатова, Н. И. Кочнева, Т. И. Катина, С. В. Зотова, В. А. Липатов, А. В. Попова, Г. Н. Макаров, М. Тимонин, А. И. Бочкарев, С. А. Клюева, Ю. А. Моисеева, В. В. Васильев, Г. Дядина и десятки других. У каждого поэта своя собственная судьба, свое творчество, свои музы. Но объединяет их одно — беззаветная любовь к своей малой Родине, к богатой родной природе.

Тема природы предстает в литературе как одно из главных направлений поэтической мысли, не сводясь при этом к пейзажным зарисовкам, а выливаясь в глубокую философию природы как жизненного начала. Она раскрывается в образах и деталях, связанных с изображением картин родного края, переплетается с размышлениями о судьбах людей, о Боге, об историческом прошлом и будущем страны. Талантливо и органично картины родной природы Арзамасского края вплетены в каждое произведение поэта-арзамасца Николая Борисовича Рачкова [5, с. 5]:

*Палисадник с кустами смородины,
Парк берёзовый, Тёша, пруды...
В этом городе жизнь моей родины
Отразилась, как в капле воды.*

Поэзия поэта удивительно многогранна. Он пишет о войне, мирном труде, седой старине, о завтрашнем дне, о любви, о красоте родной природы. Основными мотивами в его лирике выступают русский мир, русская душа, русская судьба. В. Ганичев писал: «Николая Рачкова надо знать. Он народный, национальный поэт России. Он из ее глубин, он от ее истоков, от земель нижегородских, от дорожек Серафима Саровского». Особенно привлекает читателей-земляков то, что в стихах его «много узнаваемых, близких сердцу реалий: названия рек и речек, окрестных сел и деревень, событий и имен, с которыми связана история нашего города» [7].

Народность поэзии Рачкова определяется не только проблематикой его стихов, где поднимаются мотивы судеб России, русской природы, русской истории, — сам лирический герой несет в себе набор основных черт русского национального характера, национальной психологии. О русском человеке, о русской душе, неразрывно связанной с родной природой, его поэтические сборники: «Рябиновая Русь», «Средь туманов и трав», «Под небом высоким», «Свет мой лазоревый». В них скрыто противоречие между непростым временем эпохи изменения строя и сознания, экономики и культуры и вечной, высокой, прекрасной природой, к которой лирический герой прибегает, чтобы укрыться от горькой суеты, царящей вокруг, спешит туда, где «...шумел камыш прибрежный / И птица замедляла быстрый лёт».

Стихи Н. Б. Рачкова удивительны и неповторимы своей душевностью, романтической одухотворенностью и нежностью. Многозвучный и многокрасочный мир предстает в них ярко, живо, объемно. Поэт, очарованный Русью, влюбленный в земную красоту, мудро призывает нас «верить высокому небу». В каждой его строке — нежная любовь к родной стороне. Своё неповторимое единство с природой поэт обуславливает словом «завещаны»:

*С детства завещаны были мне
В повисах птичьих кусты,
Эти дороженьки пыльные,
Эти седые кресты.*

Завещаны, заветный, завет. Это наставление, совет, данный пращурами потомкам. Поэт чувствует, что обязан сохранить деревню, образ родной природы в своем сердце, в своих стихах. Ведь Деревни — это сердце русской земли, ее кровь и плоть. Воплощение ее древних традиций! В стихотворении «Заброшенный хутор» он словно общается с Душой давно покинутого селения, слушает ее рассказы о былом, понимает и разделяет ее горе. И с каждой строкой, с каждым словом мы наблюдаем любовь поэта к родной земле.

Сама природа грустит, и поэт — вместе с ней. Природа — молчаливый спутник, незримый участник страстей, в которые человек вовлечен, поддержка в трудную минуту. В самые сложные моменты своей жизни человек именно на лоне природы находит успокоение.

*Здесь все простишь и все забудешь,
Прислушавшись к речной волне,
Здесь говорить стихами будешь
С Природою наедине.*

(«Душа ни в чем не виновата»)

Пейзажи Арзамасских просторов всегда полны ярких красок, живых эмоций, искреннего восторга, однако в ткань стихотворений постоянно вплетаются слова «тихий», «тихонько». Покой, гармонию и радость от общения с природой создаёт описание ромашкового луга или тропинок в берёзовой роще. Ни в одном произведении Н. Б. Рачкова не найдет читатель страха перед буйством природы, только искреннюю любовь и уважение к ней. Его стихи, посвященные природе родного края, могут вызывать только искренние трепетные чувства. Поэт вводит нас в чудесный, великодушный, невинный и беззащитный мир, призывает быть более внимательным и чутким к прекрасным, простым и живительным основам жизни. Видеть прекрасное даже в мельчайших деталях очень сложно, и задача педагога научить этому своих учеников.

Картина мира Николая Рачкова многомерна, но взгляд поэта всегда обращен ввысь,

*Где в полнеба закаты тяжелые / Опускаются на плетни...
От земли отрываюся гуси, / словно белые облака.*

(«За Кирилловкой, под Арзамасом»)

Где *«медный месяц светит в тишине»* и *«вдаль летят куда-то утки»*
(«Колодцы»)

Без сомнения, каждому арзамасцу, да и вообще каждому русскому душой человеку близок и понятен мир поэзии Н. Б. Рачкова — мир сказочный, мир благословенный, само олицетворенное детство, воплощение малой Родины, без ощущения духовной близости с которой невозможно обрести истинное счастье.

Лирические произведения арзамасского поэта Н. Рачкова помогают развить у школьников чувства любви и понимания, сопереживания, поддержки, доброты и искренности. Все это является неоспоримым фактом того, что изучение литературы родного края на уроках внеклассного чтения помогает и в большей степени способствует духовно-нравственному развитию младших школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешков Н. О Родине, о жизни, о любви // Тосненский вестник. 08.10.2016. № 77. Режим доступа <http://www.lenoblzaks.ru/deputats/depnews/3418/66165>.
2. Голос музы арзамасской: сборник стихов / Сост. А. И. Плотников. Арзамас: Арзамасская типография, 2000. 264 с.
3. Жесткова Е. А. Духовно-нравственное развитие личности младшего школьника на уроках литературного чтения // Вопросы теории и практики гуманитарных исследований. Сб. статей по материалам Междунар. науч. конф. 14 февраля 2013 г. Чебоксары: ЦДИП «INet», 2013. С. 87–90.
4. Жесткова Е. А. Духовно-нравственное развитие личности младшего школьника на уроках литературного чтения // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12 [Электронный ресурс]. URL:<http://web.snauka.ru/issues/2014/12/42197> (дата обращения: 7.10.2017).
5. Рамзай: сборник стихов и рассказов арзамасских литераторов / Сост. А. И. Плотников. Арзамас: Арзамасская типография, 1991. 130 с.
6. Рачков Н. Б. Среди туманов и трав. СПб., 1994. 270 с.
7. Рачков Н. Б. Под небом высоким. Арзамас, 1996. 414с.
8. Самохвалова В. И. Голос музы арзамасской // Литературный Арзамас. 2001. № 1. С. 15–24.

УДК 37.017.92

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*Зими́на Мари́я Дми́триевна,
Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет. Им. Н. И. Лобачевского», г. Арзамас*

Аннотация: Статья посвящена особенностям духовно-нравственного развития младших школьников на уроках окружающего мира и во внеурочное время. Роль духовно-нравственного развития рассматривается через краеведческую работу по исследованию имени человека, принесшего вклад в историю России.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, младшие школьники, крейсер «Аврора», национальная культура.

LOCAL GOVERNMENT AS A MEANS OF SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF YOUNG SCHOOLBOYS

*Maria Dmitrievna Zimina,
N. Novgorod State University (Arzamas branch), Arzamas*

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of spiritual and moral development of junior schoolchildren in the lessons of the surrounding world and after-hours. The role of spiritual and moral development is considered through the study of local lore on the name of the person who contributed to the history of Russia.

Key words: spiritual and moral education, junior schoolchildren, cruiser “Aurora”, national culture.

Начало XXI века отмечено сложными переменами в нашей стране, как в социально-экономической, так и в духовной жизни общества. Изменилось мировоззрение людей, что повлекло за собой новую постановку вопроса о смысле жизни, стиле и правилах интеллектуальной деятельности.

Профессия учителя требует особой чувствительности к постоянно обновляемым тенденциям общественного бытия, способности к адекватному восприятию потребностей общества и соответствующей корректировки своей работы. Школа как один из важнейших институтов социализации человека, подготовки молодежи к роли активных субъектов будущих общественных процессов должна быть исключительно внимательным как к новым реалиям и тенденций общественного развития, так и к нововведениям в области содержания, форм и методов обучения и воспитания [1].

Начальная школа — начало всех начал, первоначальный этап становления познавательного, эмоционального и деятельного отношения детей к окружающему миру. Маленькие дети любознательны, им все интересно, они все впитывают как губки, и мы должны прививать своим ученикам сознательное отношение к родному краю с первого класса, и делать это посредством изучения краеведения на уроках и вне уроков [2].

Для младшего школьника город, край, где он живёт и растёт, — это та среда, которая способствует духовно-нравственному воспитанию личности, активизирует познавательный интерес. Изучение краеведения вне рамок школьной программы, в дополнение к школьным курсам истории и краеведения, создаёт оптимальные условия не только для более эффективного усвоения знаний, умений и навыков, но и значительно расширяет возможности успешного духовно-нравственного воспитания младшего школьника.

Краеведческая работа может и должна войти в жизнь каждой школы. Ее творческий, созидательный характер послужит воспитанию гражданско-патриотических и духовно-нравственных качеств у молодых граждан России [3].

История нашей Родины и родного края, национальная культура, русская старина и бытовой уклад жизни наших предков — важная область знаний, которую младшие школьники постигают под руководством учителей начальных классов.

В ходе такой работы нам посчастливилось открыть для себя человека, имя которого обязательно должно значиться не только в истории родного поселка, но и в истории всей страны. Это имя военного лекаря с легендарной «Авроры», кавалера ордена Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, затем доктора в сельской больнице и военврача эвакогоспиталя Яковлева Василия Васильевича. За ним не числится громких славных подвигов. Всю жизнь он был вынужден скрывать

свое происхождение. Но вклад, который его семья внесла в развитие России, несомненно значителен.

Начать хочется эту историю с того момента, когда гонимые вихрем революционных событий, Василий Васильевич и его супруга Анна Васильевна с тремя маленькими детьми появились в селе Сосновское Нижегородской губернии. Он был назначен доктором в сельскую больницу. Откуда он прибыл, не знал никто. Впоследствии, спустя более полувека, выяснилось, что до работы в Сосновском Василий Васильевич служил личным доктором у С. М. Буденного. Семен Михайлович и помог избежать репрессий, отправив Яковлева в Нижегородскую губернию. Немало дорог исколесила семья, прежде чем навсегда до конца своей жизни связать судьбу с Сосновским районом. Сначала жили в Балахне, затем Васильсурске.

Случалось, что поздней ночью кто-то стучал в окно, шепотом сообщал о чем-то. И утром рано семья снималась с квартиры, связывала узлы с небогатым скарбом и двигалась дальше по Нижегородчине. Орден Святого Станислава был нарочно потерян, или настолько хорошо спрятан, что о нем узнали лишь благодаря архивам с крейсера «Аврора», на котором проходил службу Яковлев в звании коллежского асессора лекаря вплоть до 1918 года. Дореволюционные фотографии лежали плотно завернутые на дне сундука, они были и остались единственными свидетелями «благородного» происхождения хозяев. На оборотной стороне дарственные надписи, «выдающие» госпожу и господина Яковлевых. С портрета смотрят лица российских дворян: молодого офицера в парадном белом кителе и светской дамы в дорогих украшениях. Все было надежно спрятано. А документы, свидетельствующие о родственниках, из военного архива удалены, возможно, и в этом была помощь «могущественного покровителя». Оставлены лишь Временное удостоверение от 3 декабря 1912 года об окончании Императорского Томского Университета и назначение в Николаевский морской госпиталь во вновь открытое отделение Ораниенбаумского дворца.

Немало жизней сосновчан было спасено в 1920–1930-е годы доктором Яковлевым. Тихий, невысокого роста доктор был знаком каждому. К нему за помощью шли днем и ночью, в слякоть и холод. Василий Васильевич не отказывал никому. Он был предан своей профессии.

В военное лихолетье с первых же дней Яковлев мобилизован на фронт. Пятидесятипятилетний доктор трудится в сортировочном эвакогоспитале № 2100. На фронте сражались и два его сына. Вернулся

домой Василий Васильевич лишь в 1946 году. 5 мая 1948 года Василия Васильевича не стало.

Все, что смог достичь доктор Яковлев к расцвету своей карьеры было уничтожено по причине избежания политических репрессий. Командующий «Авроры» Эриксон Николай Адольфович в 20-х репатриировал в Швецию. А доктор легендарного крейсера продолжил служить своему народу, своей Родине. Лишенный всех жизненных благ, званий и регалий он помнил о том, что присягнул на верность своей Отчизне. Будучи горячо преданным государству Российскому, растил патриотами собственных детей. Порядочность, честность и активность — вот главные качества, которые воспитывали в своих детях Яковлевы.

Старший сын Борис Васильевич окончил Горьковский институт инженеров водного транспорта. Молодой инженер сразу же со студенческой скамьи был призван на фронт. Переквалифицировавшись из водного инженера в авиационного, всю войну и после он предан летному делу. Сначала в Московском военном округе, а с развитием космонавтики в Звездном городке. Он был близко знаком с первыми космонавтами. Под его руководством проходили тренировочные полеты на земле. Его дети Олег Борисович и Татьяна Борисовна долгое время трудились в космической отрасли.

Второй сын Василия Васильевича — Александр Васильевич живет и сейчас в Нижнем Новгороде. Ему 94 года. Ветеран Великой Отечественной войны, орденосец, летчик военной и гражданской авиации до наших дней сохранил добрую память о родителях. Он с интересом наблюдает за жизнью в России и за рубежом. С удовольствием общается с молодежью.

Несколько лет назад ушла из жизни Мария Васильевна Былинская (Яковлева) — младшая дочь доктора. Она долгие годы проработала учителем немецкого языка в Сосновской средней школе, продолжив дело своей мамы.

Судьба и вся жизнь Василия Васильевича Яковлева и его детей является примером патриотического служения Родине. Любовь к родной земле в крови истинно русского человека. Ничто и никто не может заставить настоящего патриота предать родную страну. С молоком матери впитывает он науку сострадания Отечеству, до последнего дня своей жизни он будет беречь Отчизну, ликовать вместе с нею в великой радости и скорбеть, когда ей больно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жесткова Е. А. Духовно-нравственное развитие личности младшего школьника на уроках литературного чтения // Вопросы теории и практики гуманитарных исследований. Сб. статей по материалам Междунар. науч. конф. 14 февраля 2013 г. Чебоксары: ЦДИП «INet», 2013. С. 87–90.
2. Жесткова Е. А. Духовно- нравственное развитие личности младшего школьника на уроках литературного чтения // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12 [Электронный ресурс]. URL:<http://web.snauka.ru/issues/2014/12/42197> (дата обращения: 7.10.2017).
3. Жесткова Е. А. Духовно-нравственное развитие младших школьников на уроках литературного чтения посредством русской народной сказки / Е. А. Жесткова, А. С. Клычева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 1–1. С. 126–130.

УДК [2:159.9 + 241]: 378

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ РЕЗУЛЬТАТОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ РАБОТНИКОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИХ ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ

*Илюшин Игорь Михайлович, протоиерей, Храм Державной
иконы Божией Матери на пр. Культуры, Санкт-Петербург*

*Козлов Андрей Владимирович, Санкт-Петербургский
университет государственной противопожарной службы,
Санкт-Петербург*

Аннотация: В настоящей статье поставлены вопросы необходимости организации научных исследований тех личностных качеств, которыми характеризуются воцерковленные люди в избранной ими религии. В статье заявлено и показано, что эти качества и их отражение в производственной деятельности следует преподавать студентам высших учебных заведений. Это потребует соответствующей переработки учебных планов и образовательных программ и наполнения преподавательской среды вузов специалистами, разбирающимися в религиозной этике и морали.

Ключевые слова: религия, религиозная этика и мораль, трезвость и трезвение, православные трезвеннические общества, трезвение ума, личные качества, психология, высшее образование, учебные планы, образовательные программы, преподаватели

THE NEED TO EXAMINE BY UNIVERSITY STUDENTS OF THE RESULTS A TRANSFORMATION PERSONAL QUALITIES OF EMPLOYEES AS A RESULT OF THEIR COMING TO RELIGION

*Ilushin Igor, The temple of Majestic icon of Bozhiej Mother
on the avenue of Culture, Saint-Petersburg*

*Kozlov Andrei, Saint-Petersburg university of State fire service
of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg*

Abstract: This article sets out the questions, which are necessary for the organization scientific research of the personal qualities, characterizing

the religious people. The results show that these qualities, and its reflection in the production process, should be taught for higher educational students. This will require re-processing of the relevant academic plans and educational programs and the presence in educational institutions by specialists in the religious etiquette and morality.

Keywords: religion, religious etiquette and morality, sobriety and sobering, orthodox teetotal societies, sober mind, personal qualities, psychology, higher education, curriculum, educational curricula, professors

Сейчас в различных организациях, государственных и общественных, много говорится о необходимости изучения в школах основ различных религий в целом и Православия в частности. Об этом же говорят самые различные люди — от разговоров «на кухне» до высоких парламентских трибун. Для чего? Для повышения общекультурного уровня учащихся, для постепенного ухода от экуменистических представлений в нашем обществе, соответствующего разъяснения сути религиозных основ и, как следствие, с целью предоставления учащимся той платформы, на которой будет возможен сознательный выбор ими своей личной религиозной принадлежности или сохранение атеистической базы. Пока разговоры идут «ни шатко, ни валко», без достижения каких-либо реальных результатов. А студентов обычных нерелигиозных ВУЗов учат подобному? Нет, конечно. Однако, хочет кто-либо или не хочет, но религия вошла в нашу жизнь уже прочно и необратимо.

Православие, Ислам, Иудаизм, Буддизм — все эти четыре основных мировых религии имеют место в России. Не забудем и об армии атеистов. Есть верующие люди, представляющие каждую из религий. Более того, многие из этих людей, выражаясь языком Православия, воцерковлены, то есть открыто предьявляют личное поведение в соответствии с основными требованиями своих религий. Есть среди этих требований такие, которые предполагают трансформацию личного поведения в семье, в обществе, на работе? Ну конечно! Вот самые простые образчики подобного. В Православии и Христианстве в целом это Божьи Заповеди. В Исламе — «Суннат расул Аллах» — поступки и высказывания пророка Мухаммеда как образец и руководство для мусульманской общины [2, 121]. В Иудаизме, например, Мишна — 63 трактата с перечнем правил поведения в самых разных жизненных ситуациях [2, 73]. В Буддизме — «уничтожение „трех ядов“» [1]. Мы все имеем возможность видеть в своей

жизни, как в нее входит религия через ее носителей. Последователи Ислама дважды в год в отведенных местах улиц приносят в жертву предназначенных для этого животных. Для значительной массы православного люда Крещенское купание чуть ли не весь смысл своей веры. О проявлениях правильного поведения последователей Будды можно узнать из [4].

Должен ли каждый человек знать особенности поведения в обычной жизни верующих последователей указанных религий? В принципе, конечно, было бы не плохо. Тогда, вероятно, не возникали бы проблемы создания произведений искусства, в которых присутствует пренебрежение к чувствам верующих и к их святым, а поведение отдельных асоциальных групп молодежи было бы более пристойным и уважительным. Пока же наше общество не готово к подобному восприятию религии и последствий от воцерковления наших соотечественников. Но вот студенты, как будущие руководители, обязаны понимать своих подчиненных и разбираться в нюансах их поведения, обусловленных как психологическими причинами, так и религиозными убеждениями. И уметь делать это они должны даже без своего личного воцерковления.

Посмотрим на несколько примеров результатов, возникающих при реализации предлагаемого.

Последователя Ислама, Буддизма, как и православного верующего с иудеем следует освобождать от исполнения рабочих обязанностей и предоставлять выходные при наступлении их наиболее важных религиозных праздников. Это может быть усилением затратного бремени предприятий? Конечно. Но и эффект в результате достигается несомненный, превышающий затраты, если «грамотно и уважительно» все обыгрывать. Во всяком случае, авторы знают такие организации, государственные и коммерческие, в которых подобные отгулы предоставляются руководителями «явочным» порядком совершенно сознательно. В результате же — повышение производительности труда, к которому стремятся и которого добиваются верующие люди как проявление своей благодарности за уважение к их религиозным воззрениям.

Не укради! И ведь действительно не крадет воцерковленный народ. Более того, старается ликвидировать потенциальные угрозы и посылы к воровству в своих организациях и предприятиях. И к чужому имуществу начинает относиться бережливо и рачительно, словно к личному. Хоть оно и не нужно будет в Жизни Вечной, но и не побеспокоиться о нем нельзя.

Конфликты на работе с воцерковленным человеком это вообще вещь неслыханная. Не станет подобный человек источником конфликта, а если и окажется его свидетелем, то постарается погасить таковой в зародыше.

Хватит примеров! В несравненно большей степени следует говорить о необходимости соответствующей трансформации системы образования и о подготовке преподавателей, сочетающих знания, как в профессиональной области, так и в области религиозной этики, морали и психологии. Для уверенного преподавания описываемой «тонкой» области психологии религиозного человека необходимо накопить соответствующие знания. Подобного пока нет. Психологи подобным не занимаются, потому что и задачи такой в стране не ставилось, а также потому, что «...мы не знаем, как Дух Святой словом, посеянным в нас, производит изменения в нашем сердце» [3, 474]. В результате, с одной стороны, это не означает, что мы не должны познавать результаты указанных изменений, а с другой стороны, это означает, что следует рассматриваемые вопросы поставить на научную основу изучения и практического применения получаемых выводов. Уже давно пора продумывать научную систему организации и проведения всех требуемых исследований в области влияния религиозной этики и морали на психологию человека и его поведение в быту и рабочей обстановке.

Необходимо очень внимательно продумать изменения в учебных планах и образовательных программах вузов, чтобы подготавливаемые специалисты становились по своим знаниям и возможностям выше уровня ныне существующих бакалавров, не обладающих в принципе не то, чтобы знаниями о религии, так еще и знаниями в области психологии поведения. Одной учебной дисциплины «Организационное поведение», преподаваемой студентам лишь отдельных направлений подготовки, мало. Нужны знания из психологии, например, вопросы акцентуации характера личности и их проявления в повседневной и рабочей деятельности. А сейчас даже такие элементарные знания из обычной психологии не передаются студентам. Так что уж говорить про мораль и этику, которыми характеризуется каждая из религий? А ведь бакалавр и магистр это специалисты, которые в первую очередь должны уметь обращаться не с рабочими инструментами, машинами и механизмами, а с людьми, коллегами, подчиненными, руководителями, уметь работать в составе трудовых групп и коллективов.

Важной составляющей образования будущих специалистов является воспитание, привитие духовно-нравственных ценностей. Целью образовательного процесса в новых условиях необходимо поставить выпуск сформировавшихся личностей, утвержденных не только в знаниях, но и в духовно-нравственных качествах. Потому, помимо познания элементарных религиозных основ, необходимо проработать «выкинутую» из системы образования в советском прошлом «Науку трезвости», которая раскрывает гибельность употребления опасных для жизни ядов (этилового спирта и др.).

Представляется очевидным, что проведение представленной трансформации в системе высшего образования страны явится «трезвением ума» и откликнется целым комплексом факторов, способствующих росту нашего процветания. И можно быть уверенными, что стоит только начать подобные изменения и общество преобразится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буддизм / Интернет-энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Буддизм> (Дата обращения: 29.09.17).
2. Максимов Георгий, диакон История религий: Язычество. Иудаизм. Ислам. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2011. 176 с.
3. Протоиерей Александр Шаргунов Евангелие дня: В 2 т. 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Т. 1. 704 с.
4. Этичное поведение буддиста / Библиотека технической и гуманитарной литературы [Электронный ресурс]: http://www.redov.ru/yezoterika/sushnost_buddizma/p3.php (Дата обращения: 29.09.17).

УДК 378.1

ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Кулеба Ольга Михайловна,

Московский городской педагогический университет, г. Москва

Аннотация: Статья посвящена проблеме духовно-нравственной культуры и путям ее развития. Автор отмечает, что духовность человека выступает исключительно важным компонентом, стимулирующим процесс его социализации и культуры безопасности. Исследование проблем духовности помогает осмыслить процесс как позитивного, так и негативного социального становления личности, определить перспективы духовно-нравственного воспитания или перевоспитания человека. Автор статьи считает, что образовательная сфера, являясь частью общества, ответственна за формирование духовно-нравственной культуры личности. Важнейшим направлением развития культуры личности является формирование мировоззрения и самосознания, обращение к культурно-историческим и русским православным традициям. Вопрос воссоединения традиционной взаимосвязи русской православной религии и культуры – главная задача образования.

Ключевые слова: Православие, духовность, общество, Русская православная церковь, нравственное воспитание, мировоззрение, православная педагогика и культура

POTENTIAL OF THE ORTHODOX PEDAGOGY IN THE PROCESS OF THE FORMATION OF THE SPIRITUAL- MORALITY CULTURE BU PERSONALITY

Kuleba Olga, Moscow City Teacher Training University, Moscow

Abstract: The article is devoted to problem of the spiritual-morality culture and the ways of hear development. Author notices that spirituality of a person acts as exclusively important component stimulating process of his/her socialization and culture of a safety. Research of spirituality problems helps to comprehend process both positive and negative social formation of a person to define prospects of spiritual–morality

education or re-education of a person. Author of the article considers that educational realm, being a part of the society, is responsible for formation of the spiritual-morality culture of personality. Important direction of the development of the culture of a person was the process of formation outlook and consciousness, addressed to cultural historical and Russian Orthodox tradition. Question reunification traditional relationship Russian Orthodox religion and culture – main task of the education.

Keywords: Orthodoxy, spirituality, society, Russian Orthodox Church, morality education, outlook, Orthodox pedagogy and culture

Актуальность проблемы формирования духовно-нравственных ценностей молодого поколения не вызывает сомнений; сейчас как никогда становится важным вопрос определение того, какими должны быть приоритеты в образовании для достижения успеха в воспитании молодежи. Ученые и общественность в целом обращают внимание на изменение нравственного поля жизнедеятельности человека, на снижение накала сопротивляемости уровню безнравственности, некий уровень нравственной деградации. Тому находится целый ряд причин, экономических, геополитических, социальных и др., которые обоснованно принимаются в расчет, но они только констатируют положение дел, но не определяют пути выхода. Отсутствие у современного молодого человека некоего внутреннего духовного стержня становится локомотивом разрушения, как личного, так и общественного. Современное производство, научно-технический процесс способствуют развитию и приращению материальной культуры, изменению среды обитания, при этом духовная культура, характеризующая степень внутреннего развития человека формируется не в должной мере: несоразмерно отстает или идет по пути искажения, неадекватности.

Преобладающие в настоящее время представления о том, что многоаспектные социальные противоречия и проблемы возможно разрешать исключительно благодаря развитию науки и техники, на проверку остаются несостоятельными, поскольку духовно-нравственное совершенствование личности, моральные и интеллектуальные качества предопределяют безопасное пребывание в среде обитания, возможность безвредного использования достижений материальной культуры.

Мы считаем, что отказ от религиозного мировоззрения привел к кризису в духовном мире человека. Имеющийся опыт демокра-

тических стран, когда было предложено выбирать понравившиеся духовные ценности, подтвердил ошибочность данного направления, поскольку процесс формирования мировоззрения является продолжительным, сложным и достаточно трудным процессом, ведь юному, совсем молодому человеку затруднительно сделать правильный выбор без помощи родителей, учителей, общества. Дегуманизированные условия рано деформируют неокрепшую душу. Эфемерность и сомнительность таких затей очевидна, при том, что это определенный отрезок жизни конкретного человека, или общности людей, в условии безвозвратности во времени и событийной необратимости.

На встрече Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с министром образования и науки РФ О. Ю. Васильевой (29.09.2016 года в Патриаршей и Синодальной резиденции Данилова монастыря) особо было указано на тесную связь образования и воспитания. «Образование — это направление культурной и духовной жизни, от которого многое зависит, в том числе и то, каким будет наш человек, каким будет наше общество, какой будет наша страна, — отметил Предстоятель Русской Церкви. — Мы знаем, в этой сфере существуют определенные проблемы, трудности, и, на мой взгляд, силы государства, исполнительной и законодательной власти, общественных организаций должны быть максимально сконцентрированы, с тем, чтобы добиться общего понимания задач, целей и средств их достижения» [5]. «Школа всегда, на протяжении всей истории человечества, формировала личность, формировала человека, а не узкого специалиста, — подчеркнула министр. — Для меня самый важный приоритет — это воспитание человека, у которого есть нравственный стержень, для которого небезразличны понятия «справедливость», «доброта», «любовь», «уважение к старшим», «забота о старших». Из нашего языка, к сожалению, совсем ушли слова «милосердие», «сострадание»» [5]. «Мы должны взять все лучшее, что было, и идти вперед, — заявила министр образования. — А лучшее, что было у нас, — это кладезь русской литературы, потому что ничто другое так не учит человека нравственным качествам, о которых я говорила» [5]. «Мы должны учить истории и традиции, потому что на традиции зиждется наша будущая жизнь. Необходимо заботиться — ежечасно, ежесекундно — о том, каким учащийся вступит во взрослую жизнь, каким он будет. И вся ответственность, прежде всего нравственная, лежит, конечно, на учителе», — констатировала О. Ю. Васильева [5].

«Я много раз повторяла и повторю еще раз: учитель — это служение, это призвание, а не оказание услуг. Учитель, врач и священник — это не специальности, это служение, и так было всегда. Здесь человек отдает себя целиком и полностью [Там же].

Появлению термина «православная педагогика» современное общество обязано, вероятно, кризисным положением системы образования и поиску путей совершенствования процесса воспитания подрастающего поколения. Имеющиеся воспитательные модели хороши, но не в достаточной мере удовлетворяют потребностям общества. Современная педагогическое научное сообщество пытается изучить, проанализировать с позиций валидности прошедшее.

Обращение взгляда не столько в прошлое, сколько в выверенное веками, апробированное и доказавшее право на существование истинно НАШЕ, коим является: история, культура, традиции, национально-территориальный уклад и образ жизни. Православие — кладезь принципов и правил воспитания и человекобытийности в целом. Все имеющиеся воспитательные системы являют собой достаточно молодой с точки времени их создания (образования как полноценной системы) фрагмент научно-практической мысли по сравнению с Ветхим и Новым Заветом, взятым нами за основной труд, рассматриваемый с позиции педагогических составляющих. Такое препарирование теологических раритетов нисколько не должно оскорблять чувства верующих людей, но должно послужить дополнительной аргументацией в пользу доминантности православного воспитания и расширения, диверсификации социальных практик. Важно отметить тот факт, что обогащение воспитательной палитры и приращение научного знания в области воспитания должно идти по пути переориентации семантического коммуникативного кода взаимодействия субъектов религиозного и образовательного пространства. Религиозный язык для недостаточно образованной части молодого населения иногда воспринимается как иностранный. Если не ясен смысл речи, не понятны православные понятия то, как результат, идет отторжение всего происходящего в Храме, не получится диалог, не станет достоянием собственной личности, не войдет ни в ум, ни в сердце, ни в душу, не станет образом жизни. Усилия педагогов должны быть направлены на достижение синтеза культурно-специфических когнитивных стилей, социальных моделей поведения личности и коммуникационных кодов.

Феномен «образование без воспитания» возник как результат усиления потенциала деструктивного развития личности, деградиционных процессов в результате динамичных социокультурных трансформаций. Философ И. А. Ильин писал: «Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, технические умения, которыми он, — бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, — и начинает злоупотреблять» [4, с. 219]. Далее уточнил: «Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная «образованность» вне ВЕРЫ, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [Там же].

Психолог А. Г. Асмолов отмечал, что феномен «образования без воспитания» как проблема культурной идентичности стал следствием «непроеденного пути: от культуры полезности — к культуре достоинства» [1, с. 589–590]. «В культуре, ориентированной на отношения достоинства, ведущей ценностью является ценность личности человека, независимо от того, можно ли что-либо получить от этой личности для выполнения того или иного дела или нет... И именно культура достоинства гораздо более готова, чем культура полезности, к преодолению социальных катаклизмов, выходу из кризисов в драматическом процессе человеческой истории» [1, с. 589].

Понимание методологических принципов духовно-нравственного воспитания, определение нравственных ориентиров способствует проектированию системы воспитательной работы, предполагающей обращение (прочтение, изучение, погружение, анализ) сохраненных культурно-исторических источников святоотечественной литературы, вовлечение в деятельность, предполагающую проявление тех или иных нравственных качеств.

Погружение в тексты святоотеческого наследия предполагает творческое осмысление культурно-исторического и духовного наследия, позволяет активизировать интерес молодых людей к духовному пространству. Поражают глубиной и основательностью, созвучностью с высказываниями авторитетных современников следующие слова и многие высказывания святых, праведников, священнослужителей (или приписываемые таковым, что не умаляет их значение). Иоанн Лествичник: «...Духовное сокровище, приобретаемое с трудом, прочнее полученного без труда... Душа, пребывающая

среди трудов и добродетелей, без возношения приносит духовный плод. Все доброе связуется и содержится тремя добродетелями: верою, надеждою и любовью» [3]. Феофан Затворник: «Ваши дети всегда будут довольно богаты, если получают от вас хорошее воспитание, способное упорядочить их нравы и хорошо устроить их поведение. Итак, старайтесь не о том, чтобы сделать их богатыми, но о том, чтобы сделать их благочестивыми, владыками своих страстей, богатыми в добродетелях» [2].

Формы работы, имеющие богатейший воспитательный потенциал, и способствующие формированию духовно-нравственной культуры молодежи: поисково-исследовательская работа, помогающая открыть для себя окружающее культурное пространство; знакомство со святынями; ознакомительные и просветительские экскурсии по духовным центрам, обращение к опыту святоотеческой литературы, просветительские беседы и проекты, в основе которых заложены принципы общественного блага как ключевая жизненная цель и идеи волонтерского движения, знакомство с христианской символикой, изучение культурной среды посредством знакомства с нравами, обычаями, традициями народа, общения с живыми носителями культурных традиций.

На сегодняшний момент имеются научные исследования, носящие сравнительный анализ и выявляющие «элементы» сходства и соприкосновения постулатов в различных монотеистических вероучениях. Прослеживается тенденция некой конгруэнтности правил и заповедей; первоочередность принадлежит всему, что касается Бога и Веры, вторая половина заповедей обращена к человеку, определяя нормы его жизнедеятельности в обществе людей.

В соответствии с идеями монотеистических религий признание Десяти заповедей как основного руководства жизни религиозного человека позволяет выделить общие ценности, являющиеся особо значимыми для представителей каждой из этих конфессий. Вполне можно согласиться с тезисом о том, что широкое распространение данных религиозных вероучений и степень воздействия на мировоззрение способствовали внедрению гуманистических идей в духовные и нравственные представления всего человечества. Исследователями отмечается, что осознание общности основополагающих ценностей и признание сущностного сходства ведущих постулатов может послужить основанием развития толерантности к представителям иных конфессий и национальностей, понимания их принципов,

норм, стремлений и установления эффективного межличностного и межгруппового взаимодействия.

Говоря о проблеме духовно-нравственного воспитания в структуре общеобразовательного учреждения, важно отметить необходимость максимального использования потенциала при изучении гуманитарных дисциплин, их воспитательных возможностей («История», «Русский язык и литература», «Родной язык и литература», «Иностранный язык», «История и культура родного края»), в вузе — («Философия», «Педагогика», «Психология», «Культурология», «Религиоведение», «Этнопедагогика», авторских спецкурсов («Система деятельности классного руководителя по духовно-нравственному воспитанию учащихся», «Духовно-нравственная культура педагога»)).

Обобщая выводы педагогических исследований, отмечаем не только неугасающий интерес к проблеме, но и обилие подходов к ее изучению. Основным выводом может служить постулат о том, что компетентность учителя в области духовно-нравственного воспитания представляет собой интегральную профессионально-личностную характеристику, отражающую его теоретическую, методическую, практическую подготовленность к осуществлению этого процесса.

Мы разделяем точку зрения, при которой духовно-нравственное воспитание требуется рассматривать как процесс формирования личности:

- нравственных чувств (гражданственность, патриотизм, совесть, долг, честь, вера, ответственность);
- нравственного облика (терпение, милосердие, кротость, незлобивость);
- нравственной позиции (убежденность, способность к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовность к преодолению жизненных испытаний);
- нравственного поведения (готовность к служению людям и Отечеству, проявлению духовной рассудительности, послушания, доброй воли).

Включение в УВП разнообразных дополнительных циклов занятий, расширение внеурочной деятельности создает основу формирования духовных и нравственных качеств. Православная педагогика и культура выступают не до конца оцененным источником воспитательного процесса. Русская православная церковь занимает доминирующие позиции в формировании духовных и нравственных качеств личности молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А. Г. Непройдённый путь: от культуры полезности — к культуре достоинства / А. Г. Асмолов // Культурно-историческая психология и конструирование миров. Воронеж: МОДЭК; М.: Изд-во Института практической психологии, 1996. С. 587–599.
2. Епископ Феофан Затворник (Вышинский). Путь ко спасению. Начертания христианского нравочения: часть III / Епископ Феофан. М., 1899. 360 с.
3. Игумен Иоанн (Синайский). Лествица / Игумен Иоанн. Греция: Издание монастыря Параклита, 1990. 382 с.
4. Ильин И. А. О воспитании в грядущей России / И. А. Ильин // О грядущей России: избранные статьи. М.: Воениздат, 1993. С. 218–229.
5. <http://www.patriarchia.ru/db/text/240119.html>.

УДК 5

ВЕРА, НРАВСТВЕННОСТЬ И ЖИЗНЬ — ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ

*Крючкова Наталья Васильевна,
Гимназия № 17, г. Мытищи, Московская обл.*

Аннотация: Автор подчеркивает важность нравственных ценностей, формирование мировоззрения учащихся на православной основе, о чем особо остро стоит вопрос в век технического прогресса.

Ключевые слова: Научно-технический прогресс, развитие высоко-нравственной личности, духовно-нравственные ценности

RELIGION, MORALITY AND LIFE AS A SINGLE ENTITY

*Kriuchkova Nataliya Vasil'evna, Gymnasium № 17, Mytitschi ,
Moscow Region*

Abstract: The author emphasizes the importance of moral values, worldview formation of students in the Orthodox manner, what is particularly acute issue in the age of technological progress.

Keywords: Progress in science and technology is the moral sense, moral values.

Ребёнок — это поприще, дарованное нам Богом. И более того: в наше духовно ущербное время воспитание детей осталось одним из немногих видов спасительного и в то же время вполне общедоступного духовного делания.

Это труд, совершаемый ради Господа, есть подлинный христианский подвиг, и трудности на этом пути тот спасительный крест, на котором искупаются наши собственные грехи. Это наш путь в Царствие Божие. И потому ребёнок это дар Божий; не только в смысле радостей, но и в смысле скорбей как дарованный нам крестный путь спасения. Это дар, данный нам всегда сверх наших заслуг, дар милости Божией.

Бурное развитие бездуховной по своей сути науки подвело общество к опасной черте. Создание ядерного оружия привело к опасности уничтожения планеты, использование «мирной» атомной энергии

ведёт к мировой экологической катастрофе, развитие химического производства грозит отравлением животного и растительного миров, желание клонировать человека. Мы даже представить себе не можем обратную сторону этого «мощного» открытия.

Закономерен вопрос: зачем научно-технический прогресс в частности, если в целом он ведёт к уничтожению человечества?

Единственное, что может спасти человечество от злоупотребления научно-техническим прогрессом — это нравственное чувство.

Я отношу себя к той части учителей, которая признаёт, что в вопросах нравственности обществу и наук, в частности, может помочь религиозная нравственность.

Физика занимает особое место среди школьных дисциплин. Как учебный предмет она создает у учащихся представление о научной картине мира. Физика показывает учащимся гуманистическую сущность научных знаний, подчеркивает их особую нравственную ценность. Физика формирует творческие способности учащихся, их мировоззрение и убеждения, т.е. способствует развитию высоконравственной личности.

История науки знает немало примеров, когда крупнейшие учёные мира понимали это, в частности Исаак Ньютон, Макс Планк, Джордж Максвелл, Майкл Фарадей, Альберт Эйнштейн и многие другие. Конечно, они не являлись церковно верующими, но имели религиозное представление о «высших» силах, господствующих над реальностью и об окружающей действительности, о душе, о смысле жизни мыслили с точки зрения религиозной духовности. Из сочинения А. Эйнштейна, физика, создателя теории относительности: «Я верю в Бога как в Личность и по совести могу сказать, что ни одной минуты моей жизни я не был атеистом». [Цит. по: 6, с. 35]

Христианская мораль утверждает, что учёный несёт ответственность за использование своих исследований — вспомним атомную бомбу. Но учёный мир, в большинстве своём, не придерживается этого. Выход один — необходим самоконтроль учёного, ответственность исследователя за конечный результат, то есть духовность должна быть выше всех задач.

Религия и наука несколько не исключают друг друга, как это полагали раньше и чего боятся многие наши современники; наоборот, они согласуются и дополняют друг друга. Обе — религия и естественная наука — требуют для своего обоснования веры в Бога, но для первой (религии) Бог стоит в начале, для второй (науки) — в конце всего мыш-

ления. Для религии Он представляет фундамент, для науки — венец разработки мирозерцания. [3, с. 235]

Крупницы знаний о физической картине мира, которые мы можем найти в Библии, поражают своей точностью.

Бушует времени циклон,
Мелькают дни, мелькают лица,
Но слышишь: время прекратится,
Из вечности проистекло,
Оно в нее же возвратится. [2, с. 123]

Если мы хотим сориентировать ребенка в нашем сложном, непрерывно меняющемся мире, сохранить крепость и живость его ума, развить интуицию, дать возможность хоть как-то противостоять информационному натиску, нужно помочь ему создать в своём сознании единую структурную модель мира.

Понимая это, я стараюсь воспитывать и прививать детям духовно-нравственные качества личности на уроках физики. Наиболее благодатными являются темы:

- Законы сохранения. Законы Ньютона.
- Тепло и холод, как два источника жизни на земле.
- Замкнутая система (погрузись в свой внутренний мир и проанализируй свои поступки) и др.

Совместно с учащимися создан проект «Законы сохранения в науке, в природе и в межличностных отношениях».

Учащиеся с большим удовольствием пишут мини-сочинения, на которые к великому моему сожалению, отвожу только 5–10 минут на уроках обобщения, в связи с подготовкой к ЕГЭ.

Приведу только один ответ. На вопрос: «Может ли жить человек в обществе и быть изолированной системой?»

«Человек не может быть изолированной системой. То тепло, которое есть у него внутри, он непременно должен отдавать своим близким, всем окружающим его людям. Иначе, зачем жить?»

В заключении мне бы хотелось привести слова Н. Сербского:

«Солнце льёт своё сияние одинаково обильно и на чистые,

И на пыльные камни, но при этом только чистые камни дают отблески.

И Бог изливает Своё Божественное сияние одинаково обильно и на чистые,

И на пыльные души , но при этом только чистые души дают отблески».

Поэтому моя главная задача — сохранить души детей чистыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Келлер Д. Библия как история. М., 1998. С. 345.
2. Ляшевский С. Библия и наука. М., 1996. С. 230.
3. Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом. М.: Центр по изучению религий, 1995. 389 с.
4. Несмелов В. И. Наука о человеке: В 2 кн. Казань, 1898.
5. Победоносцев К. П. Ученье и учитель. М.: Синодальная типография, 1903. 305 с.
6. Иоанн Мейендорф, прот. Православие в современном мире. Путь, 1997. 129 с.

УДК 372.882

РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ГАЙДАРА

*Макарова Юлия Вадимовна,
Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет. Им. Н. И. Лобачевского», г. Арзамас*

Аннотация: В статье поднимается проблема нравственного развития младших школьников. Рассказывается о становлении А. П. Гайдара как детского писателя. Рассматривается влияние произведений А. П. Гайдара на детей, а также возможность использования его повестей и рассказов на уроках в начальной школе.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, чтение, литература родного края, А. П. Гайдар, младшие школьники.

DEVELOPMENT OF MORAL VALUES OF STUDENTS ON THE MATERIAL OF WORKS OF A. P. GAYDAR

*Yulia Vadimovna Makarova,
N. Novgorod State University (Arzamas branch), Arzamas*

Abstract: The article raises the problem of moral development of junior schoolchildren. It tells about the formation of A. P. Gaidar as a children's writer. The influence of the works of A. P. Gaidar on children, as well as the possibility of using his stories and stories in class at elementary school.

Key-words: spiritual and moral development, reading, literature of the native land, A. P. Gaidar, younger schoolchildren.

Развитие нравственных качеств у младших школьников — одна из наиболее острых проблем современного образования. Педагоги в тесной взаимосвязи с семьей и обществом должны формировать у подрастающего поколения морально-нравственные критерии и принципы жизни. В этом заключается сущность нравственного воспитания младших школьников, что осуществляется через процессы

воспитания, обучения, саморазвития детей с использованием комплекса воспитательных, образовательных, развивающих, психологических, физиологических, социальных мер и факторов [5].

Нравственность формируется в мероприятиях, в повседневных отношениях и сложностях жизни, в которых ребенку приходится разбираться, делать выбор, принимать решения, совершать поступки. Очень многое зависит и от нравственного пространства, в котором формируется ребенок. В становлении личности, в обогащении ее нравственного мира большое значение имеет развитие эмоциональной восприимчивости. В чувствах проявляется сущность человека, по ним мы судим о его мировоззрении, интересах. Моральные знания, сливаясь с чувством, образуют убеждения, которые составляют сердцевину человеческой личности, влияют на ее поведение, деятельность в обществе, в коллективе, в быту. Вот почему в период взросления человеку очень важно создавать условия, способствующие возникновению нравственно ценных переживаний [6; 7].

Помочь в этом может художественная литература. Есть такие книги, прочтешь их и понимаешь, что они останутся с тобой навсегда. Такой глубокий след оставляют эти произведения в душе человека. Они способствуют развитию нравственных и эстетических чувств читателя, а значит. Формируют его характер. К их числу можно отнести книги арзамасского писателя Аркадия Петровича Гайдара. Они «светлые, как жемчужины», и написаны честно и искренно, с большой любовью к людям. Несколько десятков лет назад книги писателя-земляка печатались миллионными тиражами не только у нас в стране, но и за рубежом. Так по данным Всесоюзной книжной палаты на декабрь 1973 года гайдаровские произведения издавались только в СССР 892 раза общим тиражом свыше 54 млн экземпляров. В этом же году Гайдара книги были изданы в Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Германии, Испании, Италии [8, с. 5].

А. П. Гайдар оставил о себе впечатление человека талантливого и умного, он последовательно и смело ставит в своих произведениях воспитательные задачи, связанные со сложными вопросами мировоззрения, нравственности. Просто и доступно раскрывая перед читателями смысл человеческой жизни, он формирует взгляды человека на окружающий мир. Гайдар — один из тех художников слова, к которым с полным правом можно отнести слова И. П. Мотяшова: «Величие писателя складывается из двух вещей. Из дара одухотворять мир...

И из обостренного чувства правды, из предвидения того, что необходимо людям сегодня и будет нужно им завтра» [8, с. 3].

Сегодня у Гайдара много противников. Они говорят, что писатель односторонне оценивал исторические события, свидетелем и участником которых он был, — с позиций бойца Красной Армии, гражданина, большевика, безгранично преданного Советской Родине и делу коммунистической партии, и поэтому книги Гайдара устарели, им не место на книжных полках магазинов, библиотек, на школьных партах. Но другая точка зрения говорит о том, что не могут устареть такие нравственные понятия, как патриотизм, любовь к родителям, мужество, деловитость, великодушие, находчивость, отзывчивость, такими качествами и наделил писатель своих героев и стремился привить эти качества своим читателям. Также не устарела вера в будущую счастливую жизнь народа, которой проникнуты все произведения А. П. Гайдара. Также и не устарел язык гайдаровских книг — образец яркой эмоциональной грамотной авторской речи [8, с. 30–37].

Именно поэтому произведения Гайдара и сегодня нужны школе. Они дают прекрасный материал для формирования нравственных чувств учащихся, без которых не может быть духовно здоровой личности.

Стоит упомянуть о биографии писателя. Она достойна изучения, ибо воспитывает мужество, учит преодолевать трудности, любить Родину. Это образец беззаветного служения Отчизне. К примеру, в 16 лет молодой Аркадий командовал полком Красной Армии на фронтах гражданской войны — петлюровском и польском. А в 1941-ом, преодолевая сопротивление врачей, добровольцем ушел в действующую армию, воевал под Киевом в батальоне капитана Прудникова, который впоследствии писал о Гайдаре, что тот «всем подавал пример и был тремя головами выше всех в «боевых подвигах». Он добровольно остался в тылу у немцев и, спасая товарищей, погиб геройской смертью под Лепляво [8, с. 11].

Примером для подражания был Аркадий Голиков (Гайдар) и в детстве. По воспоминаниям его школьного друга Адольфа Голдина, он был добрым, благожелательным, никогда не разрешал старшим обижать младших учеников, заступался за них. Он сам любил побороться с товарищем, но только равным по силе, а иногда и сильнее, чем он сам. Аркадий был рослым, сильным, но его не столько боялись за силу, сколько уважали за справедливость [9, с. 7].

Примером для подражания могут стать также взаимоотношения юного Гайдара с родителями, прежде всего с отцом — Петром

Исидоровичем Голиковым. Они раскрываются в письмах, которые Аркадий-подросток посылал в Сибирь, где в Красной Армии против Колчака воевал его отец. Из этих писем мы узнаем о большой дружбе и уважении Голиковых к друг другу. Они полны сыновней нежностью, любви, беспокойства за жизнь дорогого человека. В них звучит протест против войны, против ненужной бойни.

Одно из таких писем: «Милый папочка! Как хорошо у нас сейчас — светит солнышко, всё зелено, весело. Цветет черемуха — так хорошо-хорошо. И мне невольно вспоминаются наши прогулки летом, весной. Помнишь, вместе с Якимовым, на Мызу, к берегу Оки. И узенькая тропочка, и лес, и самовары. Всё так хорошо приутилось в моих воспоминаниях. Передо мною букет черемухи — мне так жаль, что у тебя, должно быть, её нет. Мне сейчас ужасно хочется куда-нибудь уехать далеко-далеко, чтобы поезд меня уносил подальше, туда за тобой, по той же линии, где ехал ты, с того вокзала, где я горько плакал. Бедный папочка, как у меня сжимается сердце и как мне тяжело при каждом воспоминании этого мимолетного сна, когда я был у тебя. Все разобрано ною до мельчайших подробностей: выстрел, Покровка. И дальше глубокие, а особенно последние картинки так и встают одна за другой. Эти тихие, теплые вечера, когда мы брали извозчика и ехали загород лето ... и встают они одна за другой, заставляя переживать моменты. Помню, когда рота остановилась, я залез на гору, и смотрел на тебя, и сдерживал слезы. «Неужели, — подумал я, неужели его могут убить?» Точно сдавленный рыдающий стон вырвался у меня. А поезд уходил все дальше и дальше. Мерно стучал он по рельсам, и отрывалось от души что-то и уносилось вдаль за поездом, к нему, милому, дорогому. Это один отрывок из дневника моей души. Пиши, дорогой. Цветет черемуха, цветут цветы. Расцветает великий, красивый цветок «Свободной России». Всё, кажется, должно бы цвести и не умирать, как умирают там, на войне. Прощай, пиши. Крепко целую. Напиши хоть вкратце содержание письма пропавшего. Любящий Аркадий Голиков»[1].

Это письмо интересно также тем, что показывает отношения совсем еще юного Гайдара к родной природе, его способность видеть и понимать красоту окружающего мира. Воспитать такое же благоговейное отношение к природе мы должны и в наших учениках. Это особенно важно сегодня, когда занятый хозяйственной, преобразовательной деятельностью человек в значительной мере утратил чувство любви к земле, на которой он живет, когда миру грозит эко-

логическая катастрофа. Возродить утраченное чувство изумления прелестью и красотой природы, её загадками и тайнами помогут книги А. П. Гайдара.

В его произведениях нет больших пейзажных зарисовок. Они лаконичны, но очень выразительны. В них отражаются романтически приподнятые мечты писателя о будущем, что определяет праздничность восприятия окружающего мира, яркость красок. Например, «С шумом распахнулись перед нами пышные ветки дикого орешника. Встала острием к небу молодая серебристая елка. И тысячами, ярче, чем флаги в первое мая, — синие, красные, голубые, лиловые, — окружали елку душистые цветы и стояли не шелохнувшись. Даже птицы не пели над поляной — так было тихо» («Голубая чашка») [2].

Праздничный характер восприятия окружающего мира в гайдаровских произведениях дается глазами его героев, чаще всего положительных. Герои у Гайдара особенные. Они — ровесники наших школьников, их так же волнуют вопросы взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, секреты развития в себе воли, смелости, принципиальности, умения постоять за свои убеждения, то есть тех нравственных чувств, которые определяют поведение человека в обществе. В книгах писателя дан собирательный образ молодого поколения нашей страны, которое проходит путь духовно-политического роста; участвуя в эпохальных революционных событиях истории.

Современные школьники живут в не менее сложное время. Поэтому так близки ребятам поступки Димки и Жигана, которые растут в сложном калейдоскопе гражданской войны («Р. В. С.»). Их волнует и заставляет задуматься суровая правда потерь и приобретений в судьбах Бориса Голикова («Школа») и юного барабанщика Сережи («Судьба барабанщика»). Подростков притягивает и окрыляет юный Тимур — романтик с твердыми принципами и убеждениями («Тимур и его команда»). Об этом обязательно должен помнить педагог-наставник и использовать произведения Гайдара в духовном воспитании подростков.

Жизненная потребность и необходимость чтения книг А. П. Гайдара обусловлены также тем, что они дают примеры верного служения своей Родине, своему народу. Вспомним «Военную тайну», в которой есть вставная сказка о Мальчише-Кибальчише. Она давно стала самостоятельным произведением и получила огромную известность, благодаря высокой идее, заключенной в ней. Один из героев сказки, «Главный буржуйн», спрашивает: «Что это за страна? Что же это такая

за непонятная страна, в которой даже такие малыши знают Военную Тайну и так крепко держат свое твердое слово?». А Гайдар-патриот объясняет: «военная тайна», которой владели и владеют жители нашей страны, — это неодолимая любовь к родной земле, её большим и малым городам. Любовь, которую нельзя истребить никакой силой. Так она велика» [3].

В другом произведении «Чук и Гек» писатель просто, убежденно и гордо говорит: «А жили они с матерью в далеком огромном городе, лучше которого и нет на свете... И, конечно, этот город называется Москва» [2]. А в повести «Школа» теплотой и нежностью пишет: «Городок наш Арзамас был тихий, весь в садах, огражденных ветхими заборами. В тех садах росло великое множество «родительской вишни», яблок — скороспелок, терновника и красных пионов» [2]. Эти строчки особенно близки нам, арзамасцам. Ведь чувство Родины, которое писатель стремится воспитать в читателе, для каждого начинается с любви к тому уголку земли, где он родился и вырос. Родной край, населяющие его люди, неповторимый облик знакомой с детских лет природы — всё это, прошедшее через сознание человека, находит отклик в его душе, способствует формированию лучших нравственных чувств, становится частью его судьбы. Поэтому книги А. П. Гайдара, особенно повесть «Школа», необходимо брать на уроки литературного краеведения.

Приведенные примеры убедительно доказывают, что творчество А. П. Гайдара исключительно богато по своему идейному содержанию, имеет ярко выраженную педагогическую направленность. Книги писателя «Р. В. С. », «Школа», «Голубая чашка», «Четвертый блиндаж», «Дальние страны», «Военная тайна», «Судьба барабанщика», «Дым в лесу», «Чук и Гек», «Тимур и его команда», «Горячий камень», оставшиеся неоконченными повести «Бумбараш» и «Синие звезды», сценарий «Командант снежной крепости», а также все другие рассказы, очерки и стихи — составляют золотой фонд детской литературы и, несомненно, должны изучаться в школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова А. Н. Письма Аркадия Гайдара к отцу // URL: http://rusbook.com.ua/russian_classic/gaydar_ap/pisma_arkadiya_gaydara_k_ottsu.
2. Гайдар А. П. Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове / Аркадий Гайдар. Оникс-ЛИТ. 2014.

3. Гайдар А. П. Тимур и его команда. Чук и Гек. Голубая чашка. На графских развалинах. Школа / Аркадий Гайдар. АСТ/Астрель. 2008.
4. Данилюк А. Я. Духовно-нравственное воспитание российских школьников // Педагогика. 2009. № 4.
5. Жесткова Е. А. Духовно-нравственное развитие личности младшего школьника на уроках литературного чтения // Вопросы теории и практики гуманитарных исследований. Сб. статей по материалам Междунар. науч. конф. 14 февраля 2013 г. Чебоксары: ЦДИП «INet», 2013. С. 87–90.
6. Жесткова Е. А. Духовно-нравственное развитие личности младшего школьника на уроках литературного чтения // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12 [Электронный ресурс]. URL:<http://web.snauka.ru/issues/2014/12/42197> (дата обращения: 7.10.2017).
7. Жесткова Е. А. Духовно-нравственное развитие младших школьников на уроках литературного чтения посредством русской народной сказки / Е. А. Жесткова, А. С. Клычева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 1–1. С. 126–130.
8. Малюгин В. Жизнь такая, как надо: Повесть об Аркадии Гайдаре / В. Малюгин. М., 1971.
9. Полякова Н. П. Наше детство // Жизнь и творчество А. П. Гайдара. М.: Детгиз, 1954.

УДК 374.7

ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГОВ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ» В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ

*Маллер Ольга Геннадьевна,
МУ ДПО «Информационно-образовательный Центр»,
г. Рыбинск*

Аннотация: Содержанием духовно-нравственного развития и воспитания являются определенные ценности, хранимые в религиозных, этнических, культурных, семейных, социальных традициях и передаваемые от поколения к поколению. Современный национальный воспитательный идеал — высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях русского народа. Все компоненты воспитательного пространства образовательного учреждения призваны обеспечивать достижение единой цели — духовно-нравственное развитие личности гражданина России и достигается она во взаимодействии образовательного учреждения с традиционными религиозными организациями и институтами гражданского общества.

Ключевые слова: Закон об образовании, стандарт, духовно-нравственное развитие и воспитание, базовые ценности, гражданин России

EDUCATION OF SUBJECT TEACHERS “FUNDAMENTALS
OF THE SPIRITUAL AND MORAL CULTURE
OF THE PEOPLES OF RUSSIA” IN THE CONTEXT
OF THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL STATE
EDUCATIONAL STANDARD OF THE SECOND GENERATION.

Olga G. Maller,

MU DPO “Informational-educational Center”, Rybinsk

Abstract: the Content of spiritually-moral development and education are values that are stored in religious, ethnic, cultural, family, social traditions and passed from generation to generation. Modern national educational ideal — moral, creative, competent citizen of Russia accepting destiny of Fatherland as personal, conscious responsibility for the present and the future of the country, rooted in the spiritual and cultural traditions of the Russian people. All components of the educational institutions are designed to achieve a common goal — the spiritual and moral development of the individual citizen of Russia and it is achieved in the interaction of educational institutions of traditional religious organizations and civil society institutions.

Key words: education act, standard, spiritual and moral development and upbringing, basic values, a citizen of Russia

В проекте Федерального государственного стандарта основного общего образования духовно-нравственное развитие, воспитание и социализация обучающихся определены как задачи первостепенной важности в соответствии с Законом «Об образовании» [3, с. 5]. Стандарт раскрывает содержание понятия «духовно-нравственное развитие обучающегося», именно как «...педагогически организованный процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности обучающегося, развития его способности сознательно выстраивать отношения к себе, своей семье, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом на основе принятых моральных норм и нравственных идеалов». [2, с. 15] Содержанием духовно-нравственного развития и воспитания являются определенные ценности, хранимые в религиозных, этнических, культурных, семейных, социальных традициях и передаваемые от поколения к поколению. Современный национальный воспитательный идеал — высоконравственный, творческий, компетентный

гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях российского народа. [1, с. 11]

Все компоненты воспитательного пространства образовательного учреждения призваны обеспечивать достижение единой цели — духовно-нравственное развитие личности гражданина России и достигается она во взаимодействии образовательного учреждения с традиционными религиозными организациями и институтами гражданского общества. Ведущая роль в этом процессе, конечно же, принадлежит общеобразовательной школе. Именно она является ключевым элементом интегративного, социокультурного, общенационального пространства непрерывного (в течение всей жизни) духовно-нравственного развития личности гражданина России.

Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта начального образования, в учебный план общеобразовательных организаций города Рыбинска была введена новая предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Обеспечивает реализацию содержания этой предметной области комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», апробация которого началась в Ярославской области ещё в 2010 году. Методистами «Информационно-образовательного Центра» было обучено 158 учителей начальной школы, истории, русского языка и литературы, географии и мировой художественной культуры, которым предстояло реализовать данный курс с учащимися 4–5 классов.

В 2014–2015 учебном году по запросу педагогов была организована творческая группа «Проектирование занятий курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России в 5 классе»». Учителя обсуждали актуальные вопросы, связанные с преподаванием предмета, пополняли методическую копилку: разрабатывали технологические карты уроков, составляли презентации, видео и иллюстративный ряд по различным темам курса.

С 2017 года в городе Рыбинске на базе МУ ДПО «Информационно-образовательный Центр» (муниципального учреждения дополнительного образования «Информационно-образовательный Центр») работает муниципальное методическое объединение учителей курса «Основы религиозных культур и светской этики». Одно из направлений работы методического объединения — повышение профессио-

нальной компетентности педагогов в области духовно-нравственного воспитания: изучение нормативной базы, вопросов программно-методического обеспечения, особенностей преподавания модулей курса ОРКСЭ (Основы религиозной культуры и светской этики), учебного предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Учителя ознакомлены с электронной услугой методического сервиса МОУ ДПО «Информационно-образовательный Центр» — «Открытый университет». В рубрике «Диалог с методистом» педагоги могут задать вопросы по духовно-нравственному направлению, обсудить актуальные проблемы и педагогические инициативы в виртуальном пространстве. На ММО учителям систематически представляются новые периодические издания по духовно-нравственному воспитанию и историческому краеведению библиотеки МОУ ДПО ИОЦ.

Неоценимыми помощниками стали для нас представители Рыбинской Епархии и ЯРОО «Общество адмирала Ф. Ушакова». В рамках взаимодействия с ними учителя познакомились с основными понятиями и терминологическим аппаратом православной культуры, были подарены литература и обучающиеся фильмы, которые дополнили библиотечный фонд МУ ДПО «Информационно-образовательного Центра». Педагоги приняли участие в теоретических семинарах, конференциях, Рождественских чтениях, совершили экскурсию в Вознесенско-Георгиевский храм г. Рыбинска, храмы городов Тутаева, Ярославля, Владимира, Московской области.

С целью самореализации творческого потенциала педагогов курса ОРКСЭ при поддержке ЯОРО «Общество адмирала Ф. Ушакова» был подготовлен и проведен муниципальный конкурс «Духовно-нравственное воспитание обучающихся на уроках комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», который стал традиционным. Конкурс позволяет собрать и представить учительской аудитории наиболее ценный и интересный опыт преподавания нового предмета. Учителя, преподающие курс, обеспечивают участие школьников в городской викторине памяти Ф. Ф. Ушакова, муниципальном этапе международного патриотического литературно-художественного конкурса «Гренадеры, вперед!», в олимпиадах по основам православной культуры «Наше наследие». Координацию, участие в работе экспертных групп и в жюри конкурсов осуществляют методисты МОУ ДПО ИОЦ.

В образовательном пространстве города Рыбинска стало уже доброй традицией ежегодно на базе образовательных учреждений

проводить семинары по духовно-нравственному направлению для заместителей директоров по воспитательной работе ОУ, педагогов города.

В течение последних лет мы последовательно знакомимся с опытом работы по духовно-нравственному воспитанию и образованию детей СОШ № 28 им. А. А. Суркова и МОУ СОШ № 3. Организацию работы этих школ отличает системность и завершенность любых начинаний, направленность на повышение качества образования. В ходе работы на обозначенных семинарах педагоги получают возможность не только познакомиться с инновационным опытом организации работы по духовно-нравственному воспитанию, но и принять активное участие в представленных мастер-классах, открытых занятиях и уроках, поучаствовать в обсуждении исторических событий с позиции ценностных ориентиров формирования духовно-нравственной культуры обучающихся. Участники семинаров отмечают высокий профессиональный уровень проведения этих мероприятий, всегда акцентируя внимание на практической направленности и возможности применения опыта в условиях работы своей образовательной организации.

Незабываемым образовательным событием в 2016 году в жизни города стала реализация муниципального проекта «Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения на примере знаковых личностей в русской истории средствами отечественного кинофонда» («Беседы по русской истории»). Авторы проекта — педагоги МОУ СОШ №6 имени Л. И. Ошанина и МУ ДО «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий» им. Е. П. Балагурова, представители Рыбинской Епархии и МУ ДПО «Информационно-образовательного Центра». Программа была представлена на региональном этапе Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя» в 2017 году в номинации «Лучшая программа духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи». Она была признана победителем конкурса и удостоена диплома III степени.

Новая российская школа должна стать важнейшим, структурообразующим компонентом общенационального пространства духовно-нравственного развития личности гражданина России, средоточием не только интеллектуальной, но также гражданской, духовной, культурной жизни школьника.

Сокращения:

ОРКСЭ — учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики» (4 класс начальной школы)

ОДНКНР — учебный предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (5 класс основной школы)

МОУ ДПО «Информационно-образовательный Центр» — муниципальное учреждение дополнительного образования «Информационно-образовательный Центр»)

ММО — муниципальное методическое объединение учителей

МУ ДО «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий» — муниципальное учреждение дополнительного образования «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий»

СОШ — средняя общеобразовательная школа

МОУ СОШ — муниципальное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. М.: Просвещение, 2009. 23 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 189.

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция).

УДК 372.882

ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И ВО ВНЕКЛАСНОЙ РАБОТЕ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

*Мещерякова Лариса Александровна,
Пензенская Духовная Семинария, Пензенский
государственный университет, г. Пенза*

Аннотация: В статье предложены формы работы с учащимися светских учебных заведений по воспитанию на уроках литературы и во внеурочное время высоких идеалов служения ближнему. В качестве объекта изучения рассматривается русская классическая литература первой трети XIX века в ее связи с библейскими заповедями любви и милосердия. Предложенный опыт может быть рекомендован учителям-словесникам, а также преподавателям филологических факультетов педагогических вузов по приобщению будущих педагогов, остро нуждающихся в духовном просвещении, к основам православной этики.

Ключевые слова: православная этика, духовные основы, русская литература.

THE EXPERIENCE OF SPIRITUAL AND MORAL UPBRINGING AND EDUCATION ON LITERATURE LESSONS DURING EXTRA-CURRICULAR ACTIVITIES AT UNIVERSITY AND SCHOOL

*Larisa Meshcheriakova, Penza Seminary,
Penza state University, Penza*

Abstract: In the article we concenter the forms of work with pupils of secular educational institutions during literature classes and extracurricular activities. The work includes indoctrination of the high ideals of service to others. As the object of study is considered Russian classical literature of the first third of the XIX century, its connection with the biblical commandments of love and mercy. Suggested experience may be recommended for language teachers, and also teachers of philological faculties of pedagogical universities introducing future teachers who are in need of spiritual enlightenment, fundamentals of Orthodox ethics.

Key words: Russian Orthodox ethics, the moral foundations of Russian literature.

Сегодня уже никто не спорит с тем, что историю русской литературы нельзя изучать в отрыве от духовных основ православия. Тем не менее в рамках светского учебного заведения (как вуза, так и общеобразовательной школы) очень непросто изыскать для этого соответствующие возможности. В 2011 году на факультете «Русского языка, литературы и журналистики» Пензенского государственного университета такая возможность появилась. В учебный план бакалавриата для студентов направления подготовки «Педагогическое образование», профиль «Литература», по нашим настоятельным рекомендациям был введен курс «Духовные основы российской словесности». Эту дисциплину отнесли к вариативной части профессионального цикла, ее изучение включили в общий учебный процесс и направили на формирование необходимых компетенций в соответствии с ФГОС ВПО по данному направлению.

При работе по духовно-нравственному воспитанию и просвещению студентов и школьников мы старались осуществлять комплексный подход. Наша работа была организована по следующим направлениям: 1) лекционные и практические занятия по дисциплине со студентами 2 курса; 2) внеурочная воспитательная работа со студентами; 3) работа студентов со школьниками; 4) курсы повышения квалификации учителей русского языка и литературы; 5) научно-исследовательская деятельность студентов.

Общая трудоемкость дисциплины «Духовные основы российской словесности» составляла 108 часов (4 зачетные единицы). Из них 18 часов отводилось на лекции, 36 часов — на семинарские и практические занятия, предусматривалась самостоятельная работа студентов, а также экзамен как форма промежуточной аттестации. Учитывая очень небольшое количество отведенных часов, в рабочей программе пришлось ограничиться обращением лишь к русской литературе первой трети XIX века, так как именно этот период истории русской литературы на тот момент был в поле зрения студентов-второкурсников.

Первая лекция посвящена Библии. Студентам говорится о том, что на протяжении долгого времени наши соотечественники, получая филологическое образование, не имели возможности читать и изучать Библию, что являлось существеннейшим недостатком нашего образования. В библиотечном фонде нашего университета такая книга не значится до сих пор. Между тем, сегодня знание Библии во всем цивилизованном мире является в том числе показателем культуры

человека, его ориентации на духовно-нравственные ценности. Чтобы постичь эту Книгу книг, не хватит и целого спецкурса. Мы лишь сможем прикоснуться к ней в контексте истории русской литературы. На этом этапе работы с особенным вниманием вчитываемся в известнейшее высказывание А. С. Пушкина об Евангелии: «Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли <...> и такова ее вечная прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие» [4, с. 191–192].

На практическом занятии организуем непосредственное знакомство с Книгой: историей ее создания, содержанием, композицией, системой сокращений и обозначений и т. д. Большинство студентов на тот момент держат Библию в руках впервые. Далее второкурсники получают задание выписать из Библии определение любви, которое дает св. апостол Павел в первом послании к Коринфянам (1-е Кор., 13; 4–8) и написать эссе на тему: «Кто из литературных героев, по вашему мнению, любит истинно?» Далее рассматриваем стилистические особенности Библии на примере «Нагорной проповеди» Иисуса Христа (Мф., 5–7), обращая внимание на изобразительно-выразительные средства (метафоры, сравнения, перифраз, олицетворения), синтаксические фигуры (анафору, параллелизм, антитезу, инверсию, риторические вопросы и восклицания), а также незначительное количество эпитетов, отсутствие гиперболы и гротеска. Размышляем над тем, почему к Библии нельзя применить категории «типическое» и «трагическое». Все задания преследуют цель показать студентам Библию прежде всего как духовно-нравственное основание русской литературы.

Не ставя перед собой задачи подробно освещать содержание всех занятий, хотелось бы показать на некоторых примерах основные подходы к изучению духовных основ русской литературы первой трети XIX века, которая своим содержанием «помогает человеку обрести любовь, а вместе с ней — самоотверженность, кротость, долготерпение, смиренномудрие и другие христианские добродетели» [3].

Тему «Духовный облик В. А. Жуковского» мы рассматриваем с опорой на замечательную книгу писателя Серебряного века Бориса Зайцева «Жуковский. Литературная биография», написанную им уже в эмиграции. На наш взгляд, при всем многообразии биографической литературы, посвященной Жуковскому, лучше этой книги нет. Ее

писал человек, близкий поэту по складу души, озаренной светом истинной христианской веры. Для практического занятия студентам предложено наполнить содержанием слова В. А. Жуковского «Я бы каждое прекрасное чувство назвал богом», подобрав примеры произведений поэта, а также прокомментировать его слова «...Поэзия есть бог в святых мечтах земли», привлекая к ответу произведения, в которых появляются образы поэта и поэзии.

Осмысление «Духовного опыта А. С. Пушкина» мы начинаем со статьи российского философа Семена Людвиговича Франка «Религиозность Пушкина» и его высказывания: «Языческий, мятежный, чувственный и героический Пушкин вместе с тем обнаруживается нам как один из глубочайших гениев русского христианского духа» [5, с. 396]. Говоря о Пушкине, мы исходим из понимания того, что без богоискания невозможно понять русский характер. Без обращения к православным, религиозным основаниям невозможно понять Пушкина. Его духовный опыт в нашем лекционном освещении располагаем между стихотворениями «Безверие» (1817) и «Странник» (1835). На практическое занятие выносим рассмотрение двух вопросов к роману А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: тема милосердия в романе и можно ли назвать Машу Миронову «милым идеалом» Пушкина?

Тему лекции о личности и творчестве М. Ю. Лермонтова мы назвали следующим образом: «...уроки для упорядочения своих мыслей и доброго настроения своего сердца и всей жизни» (Тема любви в ранней лирике М. Ю. Лермонтова в свете Первого послания апостола Павла к Коринфянам.)» В название лекции включили оценку посланий апостола Павла, данную святителем Феофаном Затворником. Содержанием лекции мы показываем, что «любовь созидательна, она есть та единственная нива, на которой может взойти, и окрепнуть, и обрести себя дух человеческий в нелегком пути постижения вечного и божественного. Нет никакого сомнения в том, что в основе христианского мироощущения Лермонтова лежали эти непреложные истины. Не вызывает также сомнения и тот факт, что его трагическое мировосприятие связано главным образом с невозможностью видеть их претворенными в реальность. Отсюда проистекают многие противоречия и сомнения поэта» [2, с. 19]. Из существующей критической литературы, осмысливающей духовный облик Лермонтова, следует выделить книгу игумена Нестора (Кумыша) «Тайна Лермонтова», вышедшую в издательстве «Библиополис» в 2012 году. Темой практи-

ческого занятия является «Православный взгляд Лермонтова на мир в «Песне про... купца Калашникова».

Лекцию по творчеству Н. В. Гоголя посвящаем в основном его «Выбранным местам из переписки с друзьями». Как мы помним, Гоголь не стремился примкнуть ни к западникам, ни к славянофилам, так как и те и другие в своих взглядах на пути развития России больше ориентировались на внешние преобразования. Он был убежден, что прежде чем совершать великое дело, нужно «состроиться внутренне», что невозможно сделать, «не призвав Христа к себе в дома». В черновом варианте письма к В. Г. Белинскому (1847) Гоголь написал: «Нужно вспомнить человеку, что он вовсе не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства. Покуда он хоть сколь-нибудь не будет жить жизнью небесного гражданина, до тех пор не придет в порядок и земное гражданство» [1, с. 326].

Для организации внеурочной воспитательной работы со студентами других направлений подготовки («Русский язык», «Журналистика» и проч.) готовим презентацию темы «Путешествие к Истокам». Впервые она была представлена на ИФФ на торжественном закрытии Года литературы в России. «Путешествие...» представляло собой информационно-театрализованную постановку, сопровождающуюся исполнением различных библейских и художественных текстов, романса на слова «Молитвы» («В минуту жизни трудную...»). М. Ю. Лермонтова. Эта презентация была также предложена на мастер-классах молодым учителям-словесникам. Молодым педагогам было показано внеклассное мероприятие, включающее в себя рассказ об отражении библейских мотивов, сюжетов и образов в русской классической литературе, музыке и живописи.

Студенты 2 курса также подготовили для школьников презентацию темы «Библия в контексте русской литературы» в русле подготовки 11-тиклассников к итоговому сочинению по тематическому направлению «Любовь» (2015 год). Любовь как одухотворенное чувство, обращенное к Богу, христианская любовь, взгляд на произведения школьной программы через призму библейских ценностей значительно углубили осмысление выпускниками этого тематического направления. И нам известны случаи, когда ученики 11 класса МОУ МГ № 4 «Ступени», перед которыми выступили студенты, весьма успешно использовали предложенный им материал.

В заключение хочется с большим сожалением заметить, что о большинстве названных учебных занятий, а также внеклассных

мероприятий сегодня приходится говорить в прошедшем времени. Просуществовав четыре года, учебный план, в котором нашлось место для дисциплины «Духовные основы российской словесности», был заменен. И сегодня вновь с большим трудом приходится изыскивать возможности приобщать к основам православной этики нередко «пресыщенных миром или удрученных унынием» учащихся светских учебных заведений, в особенности будущих педагогов, остро нуждающихся в духовном просвещении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н. В. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Изд-во «Правда», 1984. Т. VIII. 400 с.
2. Мещерякова Л. А. К чести России... Опыт сравнительного изучения русской и зарубежной литературы. Пенза: ПРО–УВПРО «Пензенская Духовная Семинария», 2015. 120 с.
3. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894> (дата обращения: 7.08.2017).
4. Пушкин А. С. Об обязанностях человека. Сочинение Сильвио Пеллико // А. С. Пушкин. Собр. соч. в 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 6. 586 с.
5. Франк С. Л. Религиозность Пушкина // Пушкин в русской философской критике. Конец XIX — первая половина XX в. / Сост., вступ. ст., библиогр. Справки Р. А. Гальцевой. М.: Книга, 1990. 527 с.

УДК 364.4:2-184

ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛИЗАЦИЯ» И «СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ» КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННЫЕ КАТЕГОРИИ

*Иеродиакон Моисей (Семянников С. Н.),
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Иосифо-Волоколамский ставропигиальный монастырь,
село Тереяво Волоколамского района Московской области*

Аннотация: В статье рассматриваются богословские аспекты социального служения православной церкви в социально-реабилитационных центрах несовершеннолетних. Дается трактовка понятий «социализация» и «социальная адаптация» с богословских и социально-психологических позиций. Иллюстрируется отношение современных подростков к нравственным категориям добра и зла, лжи и искренности. Демонстрируется необходимость истинной социализации подростков в социально реабилитационных центрах посредством синергии реабилитационной и миссионерской деятельности.

Ключевые слова: социализация, социальная адаптация, богословие, социальная психология, реабилитация, миссия, социально-реабилитационный центр для подростков.

THE CONCEPTS OF “SOCIALIZATION” AND “SOCIAL ADAPTATION” AS SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND MORAL CATEGORIES

Hierodeacon Moses (Semyannikov SN), Saint-Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Jozeph of Volokolamsk Stauropegial monastery, Teryaevovillage, Volokolamsk district, Moscow region

Abstract: Theological aspects of the social activities of the Russian Orthodox Church in charities for children and teenagers are examined in the article. The interpretation of the concepts “socialization” and “social adaptation” from the theological and socio-psychological positions is given. The attitude of modern teenagers to moral categories of good and evil, lies and sincerity is illustrated. The need for true socialization of teenagers in

the charities through the synergy of rehabilitation and missionary activities is underlined.

Keywords: socialization, social adaptation, theology, social psychology, rehabilitation, mission, charities for teenagers.

Среди направлений социального служения русской православной церкви не последнее место занимает миссионерская работа в социально-реабилитационных центрах несовершеннолетних. Актуальными в современных условиях являются философско-богословские аспекты этого социального служения, в частности — трактовка понятий «социализация» и «социальная адаптация» не только как социально-психологических, но и как нравственных категорий, являющихся одними из основных задач, стоящих перед коллективами центров.

«Социализация» — это процесс вхождения, вживания личности в окружающую её среду для наиболее полноценного функционирования в ней. (Социализация, 1998)

«Социальная адаптация» — процесс приспособления личности к условиям окружающего мира. (Социальная адаптация, 2000)

Приводя эти социологические определения, хочется обратить внимание читателя на такие сущностно — важные понятийно-терминологические различия, как «вживание» и «приспособление». Вживание, как полноценное, диалогичное (Флоренская, 2001) социальное и нравственное явление, позволяет личности стать не просто частью коллектива, но активной его частью, способной к творческой самореализации. Приспособление личности к условиям окружающей среды говорит о нежелании или боязни интеграции в эту среду, некоторой социальной и нравственной мимикрии, внутреннем конфликте личности. Следовательно, эти различия ставят дилемму между двумя социологическими понятиями, апеллируя к нравственным категориям лжи и искренности, эгоизма и альтруизма — добра и зла, являющимся богословскими.

Для иллюстрации актуальности рассматриваемых аспектов проанализируем результаты анкетирования 3825 (анкетирование проводится on-line, поэтому результаты указываются на момент написания статьи) современных подростков, проживающих в Москве и Подмосковье, Красноярске и Пскове и др. регионах России, по вопросам лжи

и искренности, добра и зла. Средний возраст респондентов составил 13.5 лет. М. — 42,7%; Ж — 57,3% В исследовании использована авторская анкета, с которой можно подробно ознакомиться на сайте: www.podrostki.today. Некоторые из результатов по последней приведены на диаграммах:

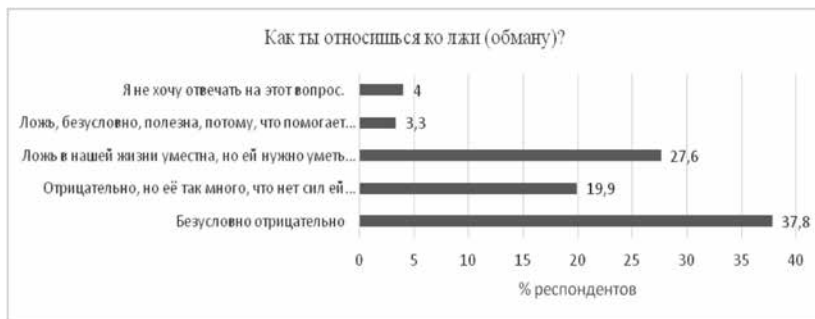

Диаграмма 1

В общем контексте данной анкеты, речь шла о лжи и в отношении к ближнему, и мы видим, что одобряется не только ложь сама по себе, но и мастерство в её использовании.

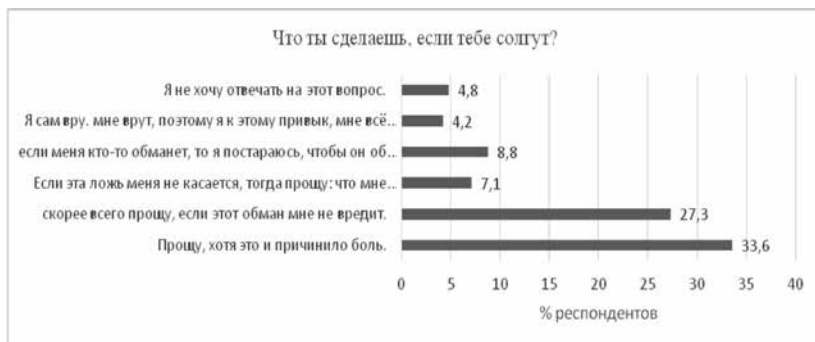

Диаграмма 2

Всего лишь чуть более 30 процентов респондентов декларируют мирное отношение к ошибкам окружающих. Высокая степень агрессии современного общества напрямую связана с агрессивностью молодёжи и даёт повод говорить о назревшей проблеме.

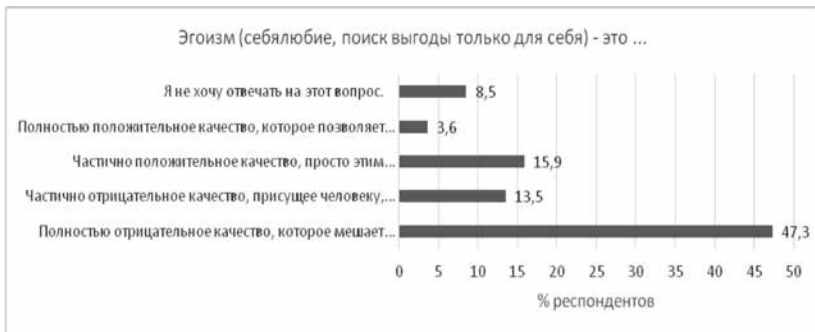

Диаграмма 3

Менее 50 % респондентов открыто говорят о неприемлемости эгоизма и о готовности противостоять этому злу.

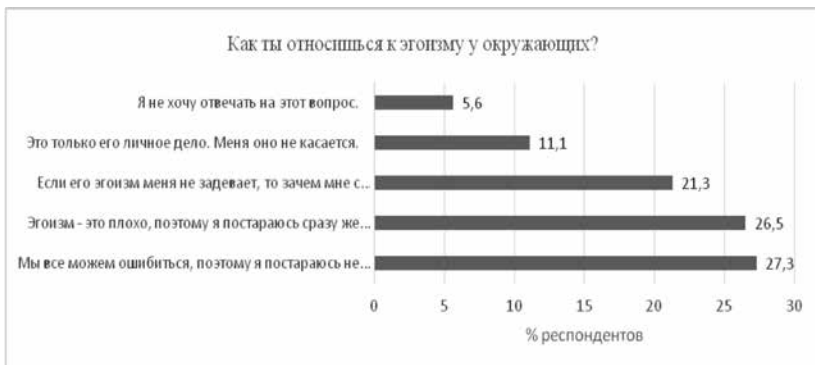

Диаграмма 4

Агрессивность и эгоистичность окружающих у большинства респондентов вызывает равнодушно-негативные чувства. Простить и помочь готовы менее одной трети респондентов.

Приведённые материалы исследования выявляют одни из основных проблем современной подростковой (13,5 лет) аудитории: ложь, эгоизм, агрессия. Это характеристики той социальной среды, которая должна стать тем лоном, в которое будут вживаться искалеченные души подростков, для этой цели содержащихся в социально-реабилитационных центрах.

Необходимо отметить ещё один тревожный фактор: миссионерская практика в ряде социально-реабилитационных центров Подмосквья показала (Семянников 2017), что программы социальной реабилитации вынуждено далеко не всегда нацелены на социализацию подростков, могут ограничиваться социальной адаптацией (зачастую сводящейся к привитию элементарных бытовых санитарно-гигиенических обязанностей), не предусматривающей вмешательство в духовное Я подростка; в то же время опросы показали явно выраженный социальный запрос на духовное исцеление, реальную социализацию среди подростков РЦ. Постепенный переход от доверия к ближнему к диалогу с миссионером как «значимым другим», и через это к диалогу с Богом позволяет восстановить иерархию ценностей в душе подростка, приведя, тем самым, к истинной социализации, которая предусматривает не «приспособление» к Богу и истинам его, а «вживание» личности в ткань Тела Господня. Преобразившаяся в Богообщении личность подростка обретает силы, достаточные для отстаивания своих ценностных ориентаций в любой среде после социально-реабилитационного центра (аксиологический уровень личностных результатов), и даже на преобразование окружающей их среды (праксеологический уровень личностных результатов). Они становятся способными создать здоровую семью и стать социально активными членами общества, чего не скажешь об извечной иждивенческой позиции тех, кто остановился на уровне «социальной адаптации», катастрофически реагирующих на любое ухудшение окружающей среды.

На основании сказанного можно заключить, что:

- социальная адаптация и социализация являются различными понятиями, как с социально-психологической, так и с богословской точек зрения;
- социальная адаптация не формирует аксиологических личностных результатов, ограничивается навыками приспособления к определенным благоприятным условиям;
- социализация возводит личность на уровень аксиологических и праксеологических результатов в том случае, когда целеполагание реабилитационной деятельности предусматривает исцеление личности, возвращение её к Богообщению посредством синергии миссионерской и реабилитационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семянников С. Н., Социальный серфинг как показатель деформации нравственных ценностей в воспитании подростков / Семянников С. Н. // Дискуссия Ежемесячный Научный Журнал. 09.17. № 8(82). 84–91 с.
2. Социализация // Краткий психологический словарь — Ростов на Дону. Л. А. Карпенко, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. 1998.
3. Электр. Ресурс: <https://psychology.academic.ru/социализация>. Дата обращения: 21.10.2017.
4. Социальная адаптация // Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург. В. С. Безрукова. 2000. — Электр. ресурс: https://spiritual_culture.academic.ru/2108/Социальная. Дата обращения: 19.10.2017
5. Флоренская Т. А. Диалоги о воспитании и здоровье: духовно-ориентированная психотерапия / Флоренская Т. А. М: Школьная Пресса, 2001. 96 с.

УДК 304.2

«ТАИНСТВО ВЕРЫ. ВВЕДЕНИЕ В ПРАВОСЛАВНОЕ
ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ» МИТРОПОЛИТА
ИЛАРИОНА (АЛФЕЕВА) КАК ЛУЧШЕЕ СОВРЕМЕННОЕ
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ДОГМАТИЧЕСКОМУ
БОГОСЛОВИЮ, ВОСПРИНЯВШЕЕ ВСЕ
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ БОГОСЛОВСКОЙ
ШКОЛЫ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

*Нифонтова Ольга Ивановна,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород*

Аннотация: данный доклад рассматривает сочинение нашего современника, митрополита Илариона (Алфеева) «Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие» как лучшее современное учебное пособие по догматическому богословию, воспринявшее положительные достижения богословской школы митрополита Макария (Булгакова).

Ключевые слова: догматическое богословие, лучшее современное пособие, догматическое сочинение митрополита Илариона (Алфеева), богословская школа митрополита Макария (Булгакова).

“THE SACRAMENT OF FAITH. INTRODUCTION
TO ORTHODOX DOGMATIC THEOLOGY “METROPOLITAN
HILARION (ALFEEV) AS THE BEST MODERN
TEACHING AID IN DOGMATIC THEOLOGY, TAKING ALL
THE POSITIVE ASPECTS OF THE THEOLOGICAL SCHOOL
OF METROPOLITAN MAKARIY (BULGAKOV).

*Nifontova Olga Ivanovna, Belgorod National Research University,
Belgorod*

Abstract: This report examines the work of our contemporary, Metropolitan Hilarion (Alfeev) “The Sacrament of Faith. Introduction to

Orthodox dogmatic theology “as the best modern textbook on dogmatic theology, which took positive achievements in the theological school of Metropolitan Makarii (Bulgakov).

Keywords: dogmatic theology, the best modern manual, the dogmatic work of Metropolitan Hilarion (Alfeev), the theological school of Metropolitan Makary (Bulgakov).

В последние десятилетия РПЦ принимает активное участие в сфере социального служения, духовно-нравственном воспитании наших соотечественников. Достижением и прорывом в этой области можно считать открывшиеся во многих светских учебных заведениях высшего образования теологические факультеты. Вместе с тем, встаёт вопрос о качественной учебной литературе по богословским предметам, возникает необходимость отбора лучших учебных пособий в данной области науки. Одной из самых важных и сложных теологических дисциплин всегда была в духовных школах, и остаётся таковой и поныне наука догматического богословия.

На сегодняшний день, лучшим пособием по догматическому богословию, удовлетворяющим запросам современности, можно назвать книгу митрополита Илариона (Алфеева) (род. 1966) «Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие». Достоинства данного сочинения очевидны. Во-первых, по объёму оно занимает всего лишь 280 страниц, в отличие от многотомных систем XIX века, вследствие чего вполне доступно для освоения. Во-вторых, написано простым и понятным русским языком с отсутствием сложной терминологии и обширных ссылок, что позволяет сконцентрировать внимание лишь на основном тексте. При всем этом, в данном догматическом труде, несмотря на небольшой объем кратко изложены все главные догматические вопросы.

К другим достоинствам данного труда можно отнести отсутствие излишней рубрикации и полное преодоление юридизма в отношении теории искупления, который присутствовал долгое время во многих прежних отечественных догматических опытах, подвергшихся в этом вопросе влиянию западного богословия.

Вследствие всего вышеперечисленного, можно согласиться с еп. Сергиевским Василием, заметившим в своём предисловии к первому изданию труда митрополита Илариона, что книга адресована широкому кругу читателей [1, с. 301]. Действительно из-за простоты изложения материала, она доступна для понимания и усвоения любому

желающему её прочитать. Профессор Н. В. Лосский отметил доступный язык сочинения и отсутствие педантичной учёности. Он пишет: «Эта книга обращена к самому простому читателю, православному или нет, и даже к неверующему, и вводит его в самую сердцевину православной жизни» [1, с. 10]. По сути, автор повторил для своего времени то, что сделал митрополит Макарий (Булгаков) в свою эпоху: создал полноценный учебник для изучения вероучительных истин на простом и доступном языке.

Данное сочинение самостоятельно, не представляет собой заимствований из других систем. В своих рассуждениях автор иногда использует высказывания своих современников и ничего не списывает у своих предшественников, как это случалось до него. Хотя, вместе с тем, в нём просматривается некоторое сходство с трудом митрополита Макария в порядке плана и некоторых аналогий и сравнений для понимания тайны Святой Троицы. Например, Иларион приводит аналогию солнца, его света и тепла; водного потока, воды, источника; человеческих ума, души и слова. В таком же порядке те же аналогии встречаются и у Макария. Но это сходство никак не может быть основанием для обвинения автора в заимствованиях. Оно лишь в очередной раз в истории догматической науки свидетельствует о значительной роли «Православно-догоматического богословия» митрополита Макария (Булгакова) в развитии всей последующей отечественной догматической науки.

Большая заслуга Илариона состоит в развенчании юридической западной теории искупления или, как автор ещё её называет, теории сатисфакции. «Эта теория, родившаяся в недрах латинского богословия, носит юридический характер и отражает средневековые представления об оскорблении чести, требующем сатисфакции. Смерть Христа при таком понимании не упраздняет грех, а лишь избавляет человека от ответственности за него» [1, с. 115]. В противовес Иларион предлагает понимание под искуплением древними авторами «примирение человечества с Богом и усыновление Ему» [1, с. 116]. Он пишет, что Христос по Своей безмерной любви к человеку возшёл на Голгофу и претерпел крестную смерть для воссоединения Бога с человеком, а не для получения удовлетворения за грех. Впервые простым языком в отечественной догматике развенчано прежнее заблуждение и отчётливо сформулировано истинное православное понимание искупительной жертвы.

В догматическом труде митрополита Илариона хорошо освящён и вопрос евхаристии, обоснована необходимость частого причаще-

ния, развенчан стереотип о неправильном понимании недостойного причащения. Автор развенчивает и многие иные многовековые заблуждения и стереотипы. Например, относительно таинства брака и его традиционно устоявшегося понимания как вынужденного средства от блуда, он пишет: «...супружеское общение рассматривается как богоустановленное творческое действие, совершаемое «по образу Божию». Удивительно, что это пишет человек, который сам является монахом! «В браке происходит преображение человека, преодоление одиночества и замкнутости, расширение, восполнение и завершение его личности» [1, с. 179], — пишет Иларион. И приводит далее слова протоиерея Иоанна Мейендорфа, считающего, что «брак перестаёт быть только лишь удовлетворением временных естественных побуждений».

Таким образом, догматический труд митрополита Илариона (Алфеева) на сегодняшний день является одним из лучших учебных пособий по догматике для студентов духовных школ и теологических факультетов, так как он учитывает запросы современности, написан простым понятным языком и, вместе с тем, ни в чём не искажает православного вероучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иларион. Таинство веры: Введ. в православ. догмат. богословие / Иеромонах Иларион (Алфеев). М.; Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2000. 301 с.

УДК 37.013.32

ШКОЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КЛУБ — ТЕРРИТОРИЯ МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Пинегина Анастасия Анатольевна,
ГБОУ СОШ № 323 Невского района Санкт-Петербурга,
Санкт-Петербург*

Аннотация: В предложенном докладе рассматривается опыт воспитания уважительного отношения к пожилым людям через работу школьного патриотического клуба. Раскрыты возможности различных векторов работы через семью, ветеранские организации, общешкольные мероприятия, систему дополнительного образования.

Ключевые слова: Школьный патриотический клуб, межпоколенное взаимодействие, люди пожилого возраста.

SCHOOL PATRIOTIC CLUB — TERRITORY OF GENERATION COLLABORATION

Pinegina Anastasia, Comprehensive school 323, Saint-Petersburg

In the article issues of respectful attitude towards seniors through patriotic club functioning are discussed. Possibilities of various directions of collaboration with families, veteran organizations, school events, system of supplementary education are demonstrated.

Key-words: school patriotic club, generation collaboration, seniors

В последние годы вопросы воспитательного потенциала образовательных учреждений широко рассматриваются в науке, СМИ, обществе. Единогласно, ведущую роль в воспитании, особенно патриотическом, общество отдает школьной образовательной среде. Но социо-культурные вызовы современности обуславливают необходимость постоянного поиска новых форм обучения и воспитания.

Мы представляем опыт работы школы № 323 Санкт-Петербурга, Культурно-Образовательного Центра «Оккервиль», где, с учетом востребованности современным социумом различных моделей системы школьного образования, была найдена оптимальная для современ-

ности форма работы — клубы. Клубная деятельность, в рамках конкретного образовательного учреждения, в настоящее время — одна из наиболее привлекательных форм для современных детей, молодежи и взрослого населения. Формат создания и деятельности клубов, их взаимодействие может быть различен в зависимости от поставленных задач, возможностей школы, потребностей всех субъектов образовательного процесса [1].

Первым, и самым массовым, стал клуб «Патриот», реализующий концептуальную модель патриотического воспитания. Многолетний опыт работы данного клуба (с 2003 года), позволил выстроить четкую и эффективную систему воспитательной работы всего образовательного учреждения, с приоритетным направлением в патриотическое воспитание.

Одним из значимых направлений работы клуба является воспитание уважительного отношения подростков к людям пожилого возраста и формирование у них готовности к ценностному общению. Это направление становится особо актуальным в связи с тенденцией непрерывного старения населения, которая считается глобальной проблемой современности, особо характерной для нашей страны и для Санкт-Петербурга в частности [2].

Несмотря на всестороннее рассмотрение в научной литературе, многие стороны процесса воспитания уважительного отношения к пожилым людям выходят за рамки научного поиска. В связи с этим можно сделать вывод о наличии ряда обстоятельств, требующих не только научных, но и педагогических решений:

- Социальная потребность на активизацию общественной жизни пожилых людей не популяризируется на государственном уровне — СМИ и Интернет стимулируют негативное отношение подрастающего поколения к людям старшего возраста;
- Воспитание уважительного отношения к пожилым людям не прописывается в программах и планах воспитательной работы образовательных учреждений, отсутствуют методические рекомендации по данному вопросу;
- Российские педагоги не имеют возможности на практике знакомиться с обширным опытом организации межпоколенных проектов в других странах;
- Кадровый дефицит в психолого-педагогической организации межпоколенного взаимодействия, отсутствие программ подготовки специалистов.

В условиях разобщенности поколений и распространения негативного мнения о периоде старости, возникает острая необходимость в целенаправленной работе по развитию уважительного отношения к пожилым людям, начиная с самого раннего возраста. Одна из главенствующих ролей в решении этой проблемы принадлежит воспитательной работе в семье и в образовательных организациях.

Как же строится межпоколенное взаимодействие подростков и лиц пожилого возраста в клубе «Патриот»?

Все начинается с семьи, и первым вектором воспитания уважительного отношения к пожилым людям становится знакомство с историей собственной семьи учащихся, генеалогические изыскания, составление родословно-поколенных схем, поиск информации о семейных реликвиях. Жизнь родных предстает перед учащимися неотделимо от жизни государства — это уже не пожилые родственники, это ученые, военные и рабочие, люди с интересным и богатым прошлым, это положительные примеры и повод для гордости. Знание основ генеалогии, примененное школьниками для воспроизведения истории своей семьи, позволяет сформировать и закрепить в их сознании мотивированный интерес к познанию и почитанию предков из глубины веков до наших дней, что является главным признаком духовного роста самосознания личности.

Второй вектор — это знакомство учащихся с историей народов, населяющих Российскую Федерацию, их обычаями, обучение детей и подростков бережному отношению к традициям своих предков, взаимопониманию, толерантности. Знакомясь с историей своего рода, учащиеся одновременно узнают много нового о том, в какой обстановке жили их предки, с какими людьми общались, чем занимались. Для некоторых совершенно неожиданной становится информация о национальных корнях предков, их быте, секретах кухни, культуре. Огромная работа, проводившаяся руководителями клуба «Патриот» позволила выявить в нашей школе представителей 29-ти национальностей, после чего Фестивали национальных культур стали доброй традицией. Знакомство с культурой не только своего, но и других народов стимулирует уважительное отношение к другим национальностям, их наследию, их предкам. Презентация школьных исследований на классных, общешкольных конференциях, выступления на районных краеведческих чтениях позволяет показать связь поколений, национальностей в мировой истории, в истории города, страны.

Клуб «Патриот» долгие годы дружит с различными ветеранскими и военными организациями, военными учебными заведениями города Санкт-Петербурга, члены которых приходят в школу не только в «Красные дни календаря». Связь поколений: школьники — курсанты — офицеры ВС РФ- ветераны- помогает хранить живую историю народа и ощущать себя ее частью, продолжением. Особая привилегия для наших учеников — вручать цветы или получить грамоту из рук ветеранов на общешкольных мероприятиях, за эту честь идет отдельное соревнование. Вот третий, самый важный, вектор означенной работы — ветераны ВОВ, афганской и чеченской кампаний в процессе общения знакомят школьников со своим прошлым, раскрывают свои биографии на фоне истории Великой страны, проводят параллели с семьями учеников. Отдельно отмечу общение с ветеранами, работающими в нашей школе, так особым откровением для нескольких поколений школьников стало знакомство с героическим прошлым таких близких всем детям гардеробщиц и нянечек, среди которых и блокадницы, и малолетние узники концлагерей.

Общение школьников с ветеранами происходит как на традиционных уроках мужества, так и в неформальной обстановке, когда приглашенных в школу гостей надо встретить, проводить в гардероб, помочь подняться в актовыв зал или учебный кабинет, после угостить чаем. Такая забота о ветеранах позволяет школьникам поближе узнать своих гостей, пообщаться на любые темы, проявить себя с лучшей стороны.

Изучение проблемы воспитания уважительного отношения к людям пожилого возраста позволило сделать следующие выводы:

- специально организованное межпоколенное общение обладает значительным педагогическим потенциалом и более эффективно тогда, когда является неотъемлемой частью школьной образовательной среды;
- воспитание уважительного отношения к пожилым людям основывается на традиционной идее почитания старших и начинается с собственной семьи учащихся;
- важнейшими средствами для воспитания уважительного отношения к пожилым людям являются общечеловеческие ценности, национальная история, культура и язык;
- позитивное отношение молодежи к пожилым людям необходимо выстраивать через личные контакты, желательно в процессах неформального общения, тесное знакомство, коррекцию возрастных стереотипов;

ЛИТЕРАТУРА

1. Образовательный кластер как форма организации клубной работы в школе. Учебно-методическое пособие под ред. Л. А. Флоренковой, Т. В. Щербовой // СПб., 2010.

2. Санкт-Петербург — город демографической старости. Справка (сентябрь 2009) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spb-family.ru/news/news_425.html.

УДК 613.8

СЛОВЕСНАЯ БРАНЬ: ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ И МЕДИЦИНСКАЯ СТОРОНЫ ПРОБЛЕМЫ

*Радионович Арина Михайловна,
Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет,
Москва*

Аннотация: на основе обзора литературы была рассмотрена проблема использования сквернословия с духовной и медицинской точки зрения в целом и в частности, у лиц, страдающих аддиктивными расстройствами. Представляется, что данная проблема носит биоэтический характер и может быть интегрирована в курсы, посвященные медико-социальным проблемам и безопасности жизнедеятельности образовательной программы бакалавриата по подготовке социальных работников.

Ключевые слова: сквернословие, обценная лексика, нейрофизиология, фронто-лимбическая система, аддиктивные расстройства, интернет-зависимость, подростковый возраст, словесная агрессия, киберагрессия, виртуальный террор, когнитивная деятельность.

SWEAR WORD: MORAL AND MEDICAL POINTS OF VIEW

*Arina Mikhailovna Radionovich, Saint-Tikhon's Orthodox University
for the Humanities, Moscow*

Abstract: on the basis of the literature review, we have considered the problem of the use of swear word from the spiritual and medical point of view in general and in particular, in persons suffering from addictive disorders. In our opinion, this problem is of a bioethical nature and can be integrated into courses dedicated to medical and social problems and safety of the educational program of the bachelor's program for the social worker's training.

Key-words: swear word, obscene language, neurophysiology, fronto- limbic system, addictive disorders, Internet-addiction, adolescence, verbal aggression, cyberaggression, cyberbullying, cognitive activity.

Господом положено: «Не то, что входит в уста, оскверняет, но то, что выходит из уст, оскверняет человека.. А исходящее из уст — из

сердца исходит — сие оскверняет человека, Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека» (Мф. 15: 18–20). Практически в каждом послании святого апостола Павла звучит предупреждение об опасности словесной скверны. Святые апостолы Матфей, Павел, Иаков и отцы Церкви Иоанн Златоуст, св. Иоанн Кронштадский, архиепископ Лука говорили об опасности злословия. Злословие — это серьезный грех, укоренение которого лишает человека Божией благодати, приводит к ненависти и уводит от Любви, а в историческом плане провоцирует смуты и войны[6].

По данным социологического опроса, проведенного в 2015 году Автономной некоммерческой организацией «Левада-центр», более половины россиян (59%) используют в своей речи нецензурную лексику. Современного человека провоцируют к этому СМИ, социальные сети и пр.

В наши дни проблема использования обсценной лексики обсуждается священнослужителями, рассматривается с научной точки зрения и находит отражение в законодательной сфере [3, 4, 7, 8]. Так, согласно федеральному закону от 01.06.2005 N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» «... при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани)» [4]. В «Кодексе РФ об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ содержится статья 20.1, в которой написано, что «... нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам<...>, рассматривается как мелкое хулиганство и влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток» [3].

С целью изучения состояния проблемы было найдено 132 публикации на поисковый запрос «сквернословие» в научной электронной библиотеке elibrary.ru. Необходимо отметить, что практически все статьи носят преимущественно гуманитарный характер при очевидном дефиците естественно-научной компоненты.

В то же время наличие сквернословия давно и доказательно описано как признак психиатрических заболеваний, угнетения сознания, гипоксии мозга, возрастных изменениях, интоксикациях, девиантном

поведении. С появлением в арсенале исследователей таких методов исследований, как, например, нейровизуализация, появилась возможность проследить и оценить причинно-следственную связь между вербальной агрессией и патологическими изменениями в определенных структурах головного мозга, а также формированием когнитивных особенностей и поведенческих реакций. К сожалению, наряду с рафинированием методов исследований наблюдается и количественное увеличение потенциальных испытуемых из-за расширения спектра аддикций, связанных с развитием информационного пространства и ростом информационно-зависимых состояний от интернета, компьютерных игр (т.н. гэмблинг), телевидения, социальных сетей, селфимания. В ряде исследований показано, что, несмотря на кажущиеся внешние различия, рассматриваемые формы зависимостей имеют принципиально схожие нейрофизиологические механизмы. Представляется интересным сделать обзор исследований в зарубежных источниках, касающихся нейропсихиатрических изменений, связанных с использованием ненормативной лексики [8].

Известно, что зоной, ответственной за познавательные функции, такие, как абстракция, синтаксический и семантический анализ, последовательность действий, стойкость, кратковременная память, целенаправленное запоминание, процессы формирования намерений, планов, программ поведения, является префронтальная область, а за социальное взаимодействие, анализ эмоций, восприятие человеческого голоса отвечает верхняя височная борозда, т.н. «социальный мозг», в то время как осознание себя, способность принимать нравственные решения происходит в виде сложнейших нейромедиаторных процессов в височно-теменном узле [1, 2, 5]. Все перечисленные структуры так или иначе связаны с миндалевидным телом — ключевой частью лимбической системы, играющей важную роль в формировании эмоций, контроле агрессии и в совокупности образующие фронто-лимбическую систему. Поражение данной системы характеризуется грубым нарушением любой сознательной психической деятельности в виде нарушения формирования намерений, планов, программ поведения, лабильностью эмоций, вязкостью и ригидностью мышления, нарушением социальных контактов и формированием феномена «прилипчивости», распушенностью, булимией, немотивированной агрессивностью, формированием «лобной психики» в виде неряшливости, неопрятности, и «лобного юмора», т.е. склонностью к плоским шуткам и остротам, в том числе и сквернословью,

сопровождается снижением способности к самокритике, эйфорией, безразличием к мнению окружающих и социальной успешности — на работе или в учебе [1, 5].

Согласно результатам исследований, у страдающих интернет-зависимостью, прежде всего, у подростков, вышеперечисленные симптомы присутствуют в той или иной степени. Необходимо отметить, что большая часть жизни больных, подверженных интернет-аддикции и гэмблнгу проходит в среде киберагрессии и виртуального террора, где обценная лексика в виде оскорблений и брани, отражающей такие сильные эмоции как гнев и смятение, является не только фоновой, но и необходимой, как подтверждающей принадлежность к определенной социальной группе и снижающей эмоциональную боль при конфликтных отношениях как внутри, так и за пределами своего сообщества.

Нашли подтверждения ученых, что утрата когнитивного контроля как нарушения критического осмысления семантической части словесной информации и снижение порога эмоциональной чувствительности являются следствием поражения фронто-лимбической зоны и причиной нивелирования различий между нейтральной, негативной и нецензурной лексикой [8].

Таким образом, нам представляется важным рассмотреть проблему сквернословия как биоэтическую в рамках дисциплин медико-социального блока и обязательной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» при обучении будущих социальных работников, интегрирующую в своей сути духовную, естественно-научную, и нормативно-правовую составляющие. Осознание комплекса причин ее возникновения, позволит спрогнозировать динамику развития, предвидеть последствия и спланировать меры воздействия и лечения. При этом позволит избежать ошибок, при которых применяются неадекватные состоянию методы воздействия. Нередко при проблемах медицинского характера предлагаются исключительно воспитательные меры, что не позволяет достигнуть даже незначительных положительных результатов.

Нельзя не отметить, что при этом существует риск рассмотрения анатомио-физиологического субстрата, как некоего «подтверждения» Слова Божьего, которое а *rigor* не нуждается в объяснении. Можно было бы трактовать данную составляющую как один из путей, один из языков, способных донести Замысел Божий о человеке и о его предназначении. Недаром в последнее время так интенсивно развивается направление «трансляционная медицина» — область знаний

о наиболее доступном способе донести сложную научную информацию человеку, не обладающему специальными знаниями в области медицины.

Несомненно, для социальных работников крайне важно сформировать не эмоциональное, а критическое отношение к нецензурной лексике, нередко явлению в неблагополучных группах населения, с которым сталкивается специалист, что в свою очередь является одним из факторов профессионального выгорания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадалян Л. О. Детская неврология: учеб. пособие. М.: МЕДпресс-информ, 2010. 608 с.

2. Граппоне А. Г. Абстракция как метод самоорганизации предлобных областей головного мозга // Проблемы нелинейного анализа в инженерных системах. 2015. Т. 21. № 2 (44). С. 163–181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25669123&> (дата обращения: 22.10.2017).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 22.10.2017).

4. О государственном языке Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 01.06.2005г. №53-ФЗ (ред. от 05.05.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749 (дата обращения: 22.10.2017).

5. Петрухин А. С. Детская неврология: учебник: в 2 т. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. Т. 1. 272 с.

6. Попов Никита. Чем страшен грех злословия. Интернет-портал Православие.ru [Электронный ресурс.]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/92821.html> (дата обращения 22.10.2017).

7. Протоиерей Андрей Качев. Ухо слышащее и глаз видящий. Интернет-портал православие.ru [Электронный ресурс.]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/60791.html> (дата обращения: 22.10.2017).

8. J-W Chun, J Choi, H Cho, S-K Lee, and D J Kim. Dysfunction of the frontolimbic region during swear word processing in young adolescents with Internet gaming disorder // Transl Psychiatry. 2015(Aug). № 5(8). e624. P.1–9. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4564561> (дата обращения: 22.10.2017).

УДК 37.018

КЛУБ «ВОСКРЕСТ»: ОПЫТ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ НА ПРИХОДСКОМ УРОВНЕ

*Романко Светлана Игоревна,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет, г. Москва*

Аннотация: В статье содержится описание опыта военно-патриотической работы с молодежью в Православном военно-патриотическом клубе «Воскрест». Приводится перечисление основных видов деятельности клуба, а также даются отзывы участников.

Ключевые слова: военно-патриотическое, духовно-нравственное воспитание молодежи, военно-патриотический клуб «Воскрест», Русская Православная Церковь, молодежь.

CLUB “VOSKREST”: THE EXPERIENCE OF THE MILITARY- PATRIOTIC WORK WITH YOUTH AT THE PARISH LEVEL.

*Romanko Svetlana Igorevna, Saint-Tikhon’s Orthodox University
for the Humanities, Moscow*

Abstract: The article describes the experience of military-patriotic work with young people in the Orthodox military-patriotic club “Voskrest”. The list of the main activities of the club is given, as well as feedback from participants.

Keywords: military-patriotic, spiritual and moral education of youth, military-patriotic club “Voskrest”, Russian Orthodox Church, youth.

Сегодня в России можно наблюдать возрождение военно-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи, которое было предано забвению в течение, почти 20 лет начиная с 80-х гг. XX в. и можно констатировать, что это возрождение происходит во многом благодаря активному участию Русской Православной Церкви в работе с молодежью. На II Международном православном студенческом форуме, проходившем в Москве 13 октября 2016 г., Святейший

патриарх Московский и Всея Руси Кирилл акцентировал внимание на необходимости воспитания молодежи на примере национальных героев, возвращая в ней стремление к подвигу [1]. Именно такую задачу вот уже 13 лет решает православный военно-патриотический клуб «ВОСКРЕСТ» имени Героя России Владимира Ульянова¹.

Клуб был создан в 2005 году, по инициативе благочинного города Гороховца протоиерея Александра Евгеньевича Степанова. Богатый жизненный опыт отца Александра, служба в разведроте ГРУ в составе интернациональных войск в Германии, 17-летний опыт преподавания восточных единоборств, участие в группе русских боев «Ристала» при ансамбле «Русичи», работа в качестве каскадера на съемках фильмов, опыт реставрации и иконописи, все это позволяет вести широкую, разностороннюю деятельность в клубе и пользоваться заслуженным авторитетом среди молодежи. Отец Александр является руководителем и тренером клуба.

Работа клуба направлена на:

1. Духовное, военно-патриотическое, физическое и историко-культурное образование молодого поколения с целью возрождения истинных ценностей российского народа, упрочнения единства и дружбы народов Российской Федерации.

2. Объединение детей для противостояния духовному, нравственному и физическому растлению и подростковой преступности.

3. Возрождение ответственного отношения к созданию семьи, уважения к своим родителям.

4. Формирование у молодежи правильного понимания к вредным привычкам: противостояние наркомании, алкоголизму и табакокурению.

5. Формирование патриотических чувств и национального самосознания у членов клуба на основе исторических отечественных ценностей и роли России в мире, привитие чувства гордости за свою Родину, воспитание личности гражданина-патриота. [2]

Целевую аудиторию клуба составляют дети, подростки и молодежь в возрасте от 6 до 18 лет. Но клуб могут посещать и ребята другого возраста. Также в клубе занимаются дети из неблагополучных, малои-

¹ Ульянов Владимир Алексеевич (2.02.1965–8.09.2003) — российский разведчик, участник урегулирования конфликтов на территории СССР и Российской Федерации, старший оперуполномоченный оперативной группы управления «А» («Альфа») Центра специального назначения Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Герой России (посмертно).

мущих и не полных семей. В частности на занятия приглашаются подростки из Социального приюта для детей и подростков г. Гороховца.

В течении всего года, каждую неделю проводятся тренировки, теоретические занятия, совершаются поездки в бассейн. Летом работает Форум православной молодежи «Парус». Тренировки проводятся в поселке Галицы в школьном спортивном зале, теоретические занятия в Гороховце, занятия в бассейне в городе Володарск в ФОКе «Триумф», а также в Москве, в дайвинг-клубе «Крокодил» спорткомплекса «Олимпийская деревня».

В работе клуба несколько направлений — духовно-нравственное воспитание ребят; специальная физическая подготовка — военная подготовка, обучение подводному плаванию, воздушная подготовка. Без некоторых видов подготовки не обходится ни одна тренировка — это ОФП, акробатика, гимнастика, и даже промышленный альпинизм.

Духовно-нравственное воспитание это — теоретические занятия, изучение Священного Писания и Закона Божия, истории Отечества, духовная связь Православия с русским воинством, просмотры фильмов, обсуждение их с отцом Александром или матушкой Викторией, беседы. Члены клуба участвуют в восстановлении разрушенных храмов, совершают паломнические поездки. При храме работают воскресная школа, дискуссионный клуб «Свеча», который могут посещать воспитанники клуба.

Военная подготовка — это поездки в воинские части, занятия по смешанным единоборствам, рукопашному бою, метание ножей и лопат, стрельба из пневматических оружий, лука и арбалета, сборка-разборка АК-74. Воспитанники ежегодно участвуют во Всероссийских Ушаковско-Суворовских сборов, регулярно становятся победителями в соревнованиях, что стимулирует их к продолжению занятий в клубе.

Еще одним направлением работы клуба является обучение подводному плаванию. Подростки плавают с маской и трубкой под водой, учатся плавать под водой без трубки и маски, «одеваться» под водой без воздуха. Те участники клуба, которые выполнили все задания и научились плавать под водой, считаются готовыми ехать в Москву, в спорткомплекс «Олимпийская деревня» для погружения с аквалангом. С ребятами сначала проводится устный инструктаж, а затем они погружаются в бассейн на глубину 6 метров. Летом, во время работы лагеря, основателем которого так же является отец Александр, ребята осваивают навыки гребли на байдарках.

Ребята учатся находиться не только под водой, но и в воздухе. Отец Александр не оставил без внимания и такое направление, как воздушная подготовка. Сюда входят прыжки с парашютом и полеты на параплане (как самостоятельные, так и с инструктором).

Ниже представлены отзывы участников клуба:

Оборов Сергей, 21 год.

«Клуб «Воскрест» оказал очень большое влияние на мое развитие как физическое, так и духовное. Все свое свободное время я тратил на тренировки, стал меньше тратить его «в пустую», научился дисциплине. Благодаря клубу я приобрел себе верных друзей на всю жизнь. Самые счастливые моменты юности связаны с клубом, радость побед на соревнованиях, горечь от поражений, незабываемые впечатления от поездок по всей России и не только. Огромное спасибо всем организаторам и руководителям этого проекта». [3]

Алексей Лушин, 24 года.

«Я начал заниматься в клубе практически с момента основания. За многие годы занятий, я нашел много друзей и приятелей, побывал в разных городах и выступил на множествах соревнований, обрел отличную духовную и физическую форму, которая в дальнейшем помогла мне с достоинством отслужить в рядах ВДВ.» [3]

Умарев Данил, 20 лет.

«Одно из самых необычных приключений в моей жизни произошло благодаря клубу Воскрест, а именно лично его организатору Отцу Александру. Речь идет о моем первом погружении с аквалангом. Началось погружение. Чувство восторга и чувство страха сплелись в единую жилу. Первый вдох. Второй. Толща воды, бти метровый водяной столб. Инструктор, обучая альтернативным видам коммуникации, говорит о том как себя вести в случае слета маски, выпадения дыхательного клапана. Пробуем. Слегка завораживает. Боишься сделать что то не правильно. Все Слава Богу! Всплытие. Уже нет страха. Сразу хочется еще раз. Такие ощущения трудно передать словами.» [1]

Степанова Мария, 23 года.

«В клуб «ВОСКРЕСТ» впервые пришла в 2007 году, когда мне было 13. На тот момент там занимались практически одни мальчики (14–18

лет). Нагрузка была такая, что после тренировки только доползти до кровати, больше ничего не надо! И, не смотря на мой уровень подготовки (я была хиленькой), мне было вполне комфортно: батюшка давал щадящие упражнения, ребята всячески поддерживали и помогали. За это я очень любила занятия в клубе — за поддержку со стороны товарищей. И на протяжении 5 лет, что я посещала клуб, мне не раз доводилось сталкиваться с ситуациями, когда выручали именно друзья из клуба. Но самое главное, чему нас учил батюшка отец Александр в клубе — это любовь к ближнему.» [1]

По данным отзывам можно оценить эффективность работы клуба, которая подтверждается стремлением подростков попасть в него, стать участником, желанием приехать из самых разных городов именно в маленький город Гороховец.

Деятельность клуба позволяет научиться работать в команде, учит послушанию, невербальным способам общения, дисциплинирует, адаптирует юношей к службе в армии. Подростки учатся быть внимательными, и заботится друг о друге. Для многих опыт участия в клубе становится незабываемым, а для некоторых это, возможно, лучший опыт в их жизни. Но самое главное, первостепенное это то, что клуб в первую очередь учит любви к ближнему.

Особо следует отметить, что клуб создает условия для общения в социально благоприятной среде, под руководством опытного священника, среди православных сотрудников, в благочестивой атмосфере. Как написано в Псалме 17 (25–26) «С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишия» [4]. В клубе нет места для деструктивного поведения, здесь все участники заняты самодисциплиной, саморазвитием, обучением совместных видов деятельности. Основы дружбы, заложенные в клубе, становятся в дальнейшем поддерживающей социальной сетью для подростков и молодежи.

В деятельности клуба огромную роль играет личность отца Александра. Благодаря ему клуб является таким мобильным, интересным, разноплановым. Главным фактором устойчивости клуба «Воскрест» является активное и непосредственное участие самого отца Александра в работе с молодежью. Главное, что может быть в жизни молодого человека в переходном возрасте — это встреча с нужным человеком, человеком, который станет учителем, о котором будут вспоминать,

к которому захотят возвращаться, которого стыдно подвести. Когда таким человеком становится священник, то это лучшая форма миссии среди молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из отзывов в социальной сети «ВКонтакте» Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://vk.com/id202834964> (Дата обращения: 20.10.2017).

2. Информация взята из официальной группы «Православный военно-патриотический клуб «Воскрест им. Героя России Владимира Ульянова»» в социальной сети «ВКонтакте». Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://vk.com/club8637142> (Дата обращения: 20.10.2017).

3. Отзыв взят из статьи Степановой Марии «Сем заняться? Куда пойти?», журнал «Глеб» Электронный ресурс. Адрес доступа: https://vk.com/doc62419381_452265608?hash=c90d7b598a0c02f5a2&dl=b4b24c20dbcd67c05c (Дата обращения: 20.10.2017).

4. Сайт «Азбука.ру», раздел «Псалмы» Электронный ресурс. Адрес доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/tolkovanie-na-psalmy/17 (Дата обращения: 21.10.2017).

5. Фома. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://foma.ru/patriarh-kirill-i-molodezh-5-vaznyih-tem.html> Дата доступа 21.10.2017.

УДК 314.55+241.536

ВОСПИТАНИЕ ЦЕЛОМУДРИЯ — ПУТЬ К ЦЕЛОСТНОСТИ СЕМЬИ

*Стыров Максим Михайлович, свящ.,
Храм Рождества Христова при епархиальном управлении
Сыктывкарской епархии Русской Православной Церкви;
Институт социально-экономических и энергетических проблем
Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

Аннотация: В статье рассматривается задача воспитания целомудрия в свете проблемы высокой распадаемости браков в современной России. Выделяются три аспекта целомудрия: добрачная чистота, супружеская верность, волевая установка на совместное преодоление трудностей. Подчёркивается взаимосвязь целомудрия с верой в Единого Бога. Затрагивается вопрос о роли системы образования в воспитании данной добродетели.

Ключевые слова: Брак, семья, супружество, верность, целомудрие, развод.

CHASTITY TRAINING — THE WAY TO WHOLENESS OF THE FAMILY

*Maksim Mikhaylovich Styrov, Church of the Nativity at diocesan
authority of the Syktyvkar diocese of Russian Orthodox Church;
Institute of Social-Economical and Energy Problems of the North,
Komi SC, UrD of RAS, Syktyvkar*

Abstract: In the article the problem of chastity training in the light of a problem of high level of divorces in the modern Russia is considered. Three aspects of chastity are allocated: premarital purity, marital fidelity, strong-willed set on joint overcoming of difficulties. The interrelation of chastity with belief in Uniform God is emphasized. The question of an education system role in development of this virtue is raised.

Key-words: Marriage, family, matrimony, fidelity, chastity, divorce.

Серьёзной проблемой современной России, как и многих других стран мира, стала высокая распадаемость семей. Так, за период

с 1991 по 2016 гг. в нашей стране было зарегистрировано 28,3 млн браков и 16,9 млн разводов [4], т.е. с некоторой условностью можно говорить, что распадаются более половины всех супружеских союзов. Параллельно набирает популярность сожителство без узаконивания отношений, неверно именуемое в обществе «гражданским браком».

И если с либеральной точки зрения проблемы здесь нет, то в реальности это легкомыслие оборачивается несчастьем детей, повышенными рисками бедности, различными болезнями, а главное — неудовлетворённостью жизнью, душевной опустошённостью, одиночеством, т.е. кратко сказать — отсутствием того самого счастья большинства разведывающихся [12].

Есть множество социологических и психологических трактовок причин такой неустойчивости семей, мы же попробуем объяснить это явление через понятие целомудрия с позиций православной веры во Христа Сына Божия.

Под целомудрием подразумевается состояние души, твёрдо приверженной высокой системе нравственных ценностей на основе веры в Единого Бога, тем самым удерживающее человека от всякого греха, особенно от незаконной половой связи. «Целомудрие есть чистота души и тела, всеобъемлющее название всех добродетелей», — говорит преподобный Иоанн Лествичник [6, с. 202]. А преподобный Пётр Дамаскин писал так: «Целомудрие есть здравый (целый) образ мыслей, т.е. не имеющий (какого-либо) недостатка и не допускающий того, кто его имеет, уклоняться в невоздержность или в окаменение; но хранящий собираемое мудростию доброе и отвергающий всё худое; собирающий помысл к себе самому и собою возводящий его к Богу» [11, с. 304].

В свете разговора о целостности семьи выделим три аспекта целомудрия: добрачное воздержание, верность в браке, установка на совместное преодоление трудностей.

1. Как известно, сегодня добрачные интимные связи не только не осуждаются большинством населения. Так, в 2016 г. в них не видели ничего предосудительного 74% жителей России, это на 7% больше, чем в 1991 г. [14]. Более того, порой такие отношения (ошибочно!) воспринимаются как способ подготовки к супружеству, поиска подходящего партнёра, проверки чувств. Так считают 13% российских юношей и 9% девушек [3].

Однако тысячелетняя духовная мудрость свидетельствует об обратном. Библия повествует о браке: «оставит человек отца своего и мать

свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт 2:24), и «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф 19:6). Т. е. супружеский союз мужчины и женщины должен быть единым и нерасторжимым, осуществляемым на всех уровнях бытия: духовном, душевном, телесном, социальном, бытовом. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Кто до брака научился любодействовать, тот и после брака станет делать то же самое» [5, с. 352].

Эта истина подтверждается как современными богословами [7], так и масштабными социологическими исследованиями [16] и наблюдениями психотерапевтов [1]. Можно сказать, что каждый человек имеет от рождения в душе некий цельный ненарушенный потенциал брачной любви, который растрачивается, разменивается при многократных романах. Поэтому при потерянной девственности весьма сложно (хотя и не безнадежно) построить по-настоящему глубокие, доверительные отношения.

2. Второй аспект тесно связан с первым. В идеале вступление в брак подразумевает полную взаимную супружескую верность, невозможность связи с другим человеком. Однако обилие соблазнов и личная невольность приводят многих людей к мысленным или фактическим беззаконным связям. Порядка 14% разводов происходят именно по этой причине [2].

Однако, согласно Евангелию, прелюбодеянием является не только сама измена, но и развод по каким-либо произвольным причинам, помимо неверности (ср. Мф 19:9). С этой точки зрения, только порядка 1/5 общего числа расторжения браков можно считать обоснованными, связанными с изменой или совершенной невозможностью совместного проживания из-за тяжёлого алкоголизма, наркомании и т. п. [10].

Иначе говоря, инициатор развода обычно уже допускает для себя возможность нового брак, т.е. мысленно создаёт новый союз, не исчерпав прежний. Однако кажущаяся лёгкость новых отношений является обманчивой. По данным А. Б. Синельникова, порядка 50% мужчин и 75% женщин после развода остаются одиночками [12]. Отметим, что сегодня чаще всего выступают инициатором разрушения семьи именно женщины.

3. Третьим аспектом семейного целомудрия является непоколебимая настроенность на сохранение брачного союза вопреки неизбежным для всех пар спорам, ссорам, непониманиям, обидам. Такая уверенность возможна, только если жизнь воспринимается не как место плотских приобретений и наслаждений, а как школа жертвенной

любви, путь самопознания и духовного роста, лучшим помощником для чего являются наши родные.

При таком мирозерцании в душе появляются мотивы для терпения, анализа своих недостатков вместо подмечания их у окружающих, веры в успешное преодоление всех психологических и бытовых неурядиц. Приходит понимание приоритета внутренней свободы над внешней, т.е. доминирования способности к осознанно-волевому нравственному действию над мнимой вседозволенностью.

Дав обзор этих граней целомудрия, мы понимаем, что они весьма трудны в осуществлении, т.е. требуют некоего общего основания, побудительной идеи. В отдельных ситуациях таким стимулом могут быть мнение окружающих, соображения здоровья, самолюбование и т. п., однако наивысшим моральным двигателем для целомудренной жизни, на наш взгляд, является живая вера в Единого Бога. Речь идёт не о страхе земного или загробного наказания, а о стремлении достичь в своей жизни полноты любви по образу отношений между Лицами Пресвятой Троицы и соединения Господа с человечеством в Личности Господа Иисуса Христа.

И действительно, глубокая религиозная вера научает целомудрию как верности однажды установленным отношениям. Например, первая заповедь Десятисловия (Исх 20:2–3) требует отказа от «других богов» (например, двоеверия, гадания, астрологии, чародейства и других оккультных и магических практик), вторая заповедь (Исх 20:4–6) говорит о недопустимости кумиров, т.е. возведения иных ценностей выше богопочитания. И в Новом Завете в качестве первой и наибольшей заповеди предлагается возлюбить Господа Бога **всем** сердцем, душой, разумом и крепостью (ср. Мк 12:30), т.е. без лукавства и отступничества.

И наоборот: даже «светская» собранность, дисциплинированность, целостность человека в семейных отношениях может помочь ему в построении отношений с Небесным Отцом. Замечено, что благоприятная атмосфера в родительской семье и особенно положительный пример мужественного и заботливого папы способствуют развитию в детях духовных качеств, в т.ч. способности к богообщению [8, 15].

Итак, для преодоления проблемы разводов (и наряду с этим других социальных проблем — уничтожения зачатых детей, малодетности, бесплодия, неудовлетворённости семейной жизнью, венерических заболеваний) настоятельно чувствуется необходимость укрепления в российском народе идеи целомудрия. Лучшим нравственным источ-

ником для этой добродетели видится православная вера во Христа. Главным местом усвоения моральных норм в данном вопросе, разумеется, является семья.

Но и школа также могла бы принять участие в этом процессе в форме специальных курсов об этике и психологии семейной жизни, тематических классных часов, внеурочной деятельности в рамках новой предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», а также проводя специальные просветительские занятия для родителей. В нашей стране есть примеры разработки воспитательных программ в данной области [13]. В США за счёт федеральных средств сейчас также осуществляются программы по воспитанию у школьников установки на полное добрачное воздержание [14].

По нашему мнению, системе образования надлежало бы также уделять больше внимания чистоте слова, объясняя антисемейную подоплёку матерной брани. Кроме того, коль скоро в Российской Федерации официально не преподается идея единобожия, то не следует в школе прививать детям и духовный блуд в виде празднования хэллоуина, дня «святого Валентина», знакомства с астрологией и т. п.

Возможно, в сегодняшней атмосфере половой свободы поднятые вопросы кажутся неподъёмными. Но ведь всё меняется и, по сути, зависит от нашего суммарного духовного и этического самоопределения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбисетти В. Любовь. Как прожить вместе всю жизнь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://predanie.ru/albisettti-valerio-valerio-albisettti/lyubov-kak-prozhit-vmeste-vsuyu-zhizn>.
2. Всероссийский опрос // ВЦИОМ. 21.06.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1029&q_id=71051&date=21.06.2015.
3. Добрачный секс: табу или норма? // ВЦИОМ. 26.06.15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115299>.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fedstat.ru>.
5. Иоанн Златоуст, святитель. 9 беседа на 1 послание к Тимофею // Избранные творения. Собрание поучений. Т. 1. М., 1993.
6. Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. М., 2007.
7. Каледа Глеб, протоиерей. Домашняя Церковь. М., 1998.

8. Калинина Г. В. Отцы и дети сегодня: папам на заметку. М., 2009.
9. О любви по-взрослому // ВЦИОМ. 12.02.16 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115581>.
10. О разводах 25 лет назад и сегодня // ВЦИОМ. 07.07.15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115312>.
11. Петр Дамаскин, преподобный. Слово 18, о целомудрии // Творения. М., 1993.
12. Синельников А. Б. Развод — революция в семье // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. №2. С. 130–146.
13. Сунгатуллина Г. А. Формирование ценностных ориентаций молодежи на нравственный семейный образ жизни и здоровье (опыт социального эксперимента). Дисс. ... канд. социол. наук. Москва, 2004.
14. «Safe Sex»: Time To Abstain [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.heritage.org/education/commentary/safe-sex-time-abstain>.
15. Ellison C. G., Walker A. B., Glenn N. D., Marquard E. The effects of parental marital discord and divorce on the religious and spiritual lives of young adults // Social Science Research. 2011. № 40. P. 538–551.
16. Rhoades G., Stanley S. Before “I Do”. What Do Premarital Experiences Have to Do with Marital Quality Among Today’s Young Adults? Charlottesville, 2014.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агафангел (Кочетков Павел Сергеевич), иеродиакон — магистрант, Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви, Санкт-Петербург. pavelsergeevich.kochetkov@mail.ru

Андронов Илья Сергеевич — младший научный сотрудник, ЧОУ ВО Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия. andronow.ilja@yandex.ru

Андрианова Виктория Анатольевна — магистрант, МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва.

Антипова Светлана Петровна — магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород. lapa.antipovas@mail.ru

Арпентьева Мариям Равильевна — доктор психологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования, руководитель лаборатории психолого-педагогического сопровождения семьи и детства Центра социально-гуманитарных исследований, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга.

Астэр Ирина Валериевна — кандидат философских наук, доцент, доцент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Санкт-Петербургской Духовной Академии,

зам.дир. Института социального образования Русской христианской гуманитарной академии, Санкт-Петербург. iaster@inbox.ru

Бабурин Алексей Николаевич, протоиерей — клирик храма Ризоположения на Донской улице, председатель Правления Межрегионального общественного движения в поддержку семейных клубов трезвости, врач-психиатр, член Исполкома Всероссийского общества православных врачей имени священноисповедника архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), член церковно-общественного совета по биомедицинской этике, член правления общества «Лосевские беседы», старший научный сотрудник Научного центра психического здоровья, г. Москва baburnik@gmail.com

Барановский Дмитрий Владимирович — соискатель Санкт-Петербургского государственного института культуры, специалист по учебно-методической работе Института социального образования Русской христианской гуманитарной академии, Санкт-Петербург. afinus@gmail.com

Бендрикова Альбина Юрьевна — кандидат социологических наук, доцент, АлтГТУ им. И. И.Ползунова, г. Барнаул. bendrikova-a@mail.ru

Бойко Лариса Алексеевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар. boyko-larisa@inbox.ru

Бочко Константин Александрович — магистрант, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, координатор БФ «Православная Детская миссия имени преподобного Серафима Вырицкого». konst1994@mail.ru

Введенская Ольга Вячеславовна — аспирантка факультета журналистики СПбГУ, Санкт-Петербург. vvedenskaya.olga@gambler.ru

Велиева Светлана Витальевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары. stlena70@mail.ru

Волошиненко Лиана Игоревна — преподаватель, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск. liana.volosh@gmail.com

Гаевская Надежда Зеноновна — аспирант Русской христианской гуманитарной академии, Санкт-Петербург. Lovich2000@mail.ru

Галушко Виктор Григорьевич — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, культурологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Санкт-Петербург. viteor@mail.ru

Гомзякова Наталья Юрьевна — кандидат пед. наук, доцент кафедры специальной психологии и олигофренопедагогике, Московский государственный областной университет, г. Москва. Natalia_g@list.ru

Горячева Анна Аркадьевна — старший преподаватель, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва. annapds@ya.ru

Дворецкая Анна Павловна — кандидат ист. наук, доцент кафедры истории России Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Денисов Денис Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, Оренбург. dingez56@mail.ru

Дивисенко Константин Сергеевич — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Социологический институт Российской академии наук, Санкт-Петербург. k.divisenko@socinst.ru

Жесткова Елена Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры методики дошкольного и начального образования, Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Арзамас. ezhestkova@mail.ru

Зальцман Татьяна Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, г. Москва. tvzaj@yandex.ru

Здор Анна Владимировна — кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры теологии, Дальневосточный федеральный университет, Школа гуманитарных наук, Департамент философии и религиоведения, г. Владивосток. azdor@yandex.ru

Зими́на Мария Дмитриевна — студент 4 курса факультета дошкольного и начального образования, Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Арзамас. marig97@yandex.ru

Илюшин Игорь Михайлович, протоиерей — священник, Храм Державной иконы Божией Матери на пр. Культуры, руководитель, Епархиальный центр помощи алкоголезависимым «Трезвость», Санкт-Петербург. ilushin79@mail.ru

Кантарюк Екатерина Анатольевна — старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк.

Кантарюк Марк Васильевич, иерей — клирик Христо-Рождественского храма, студент 2 курса ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк.

Клюев Александр Сергеевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры музыкального воспитания и образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург. aklujev@mail.ru

Козлов Андрей Владимирович — Кандидат экономических наук, доцент, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», Санкт-Петербург. eluan@mail.ru

Крючкова Наталья Васильевна — заместитель директора по УВР, учитель физики, муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Гимназия № 17», г. Мытищи, Московская обл. zamik71@yandex.ru

Кузьмина Ирина Борисовна — кандидат искусствоведения, доцент Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, руководитель мастерской церковного искусства «Деисис», член СХ РФ, секретарь секции «ИЗО и ДПИ» Межвузовской ассоциации духовно-нравственного воспитания и просвещения «Покров», Санкт-Петербург. irenku@mail.ru

Кулеба Ольга Михайловна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и прикладных технологий Института математики, информатики и естественных наук ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва. kulsvet@mail.ru

Кутеева Татьяна Юрьевна — аспирант, Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург. tkuteva@gmail.com

Лепехин Николай Николаевич — кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург. lepehin-n@mail.ru

Магай Андрей Игоревич — врач психиатр-нарколог, специалист, Координационный центр по противодействию алкоголизму и наркомании Северного викариатства (КЦ ПАН СВ), г. Москва. kcenterscv@gmail.com

Макарова Юлия Вадимовна — студент 4 курса факультета дошкольного и начального образования, Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Арзамас. 10.11.jp108@gmail.com

Маллер Ольга Геннадьевна — методист, МУ ДПО «Информационно-образовательный Центр», г. Рыбинск, Ярославская область. maller_ol@mail.ru

Манькова Ольга Владимировна — специалист Комиссии по вопросам семьи, Председатель Правления Рыбинской городской общественной организации по защите интересов многодетных «Большая семья», МРО «Рыбинская епархия РПЦ (Московский патриархат)», г. Рыбинск, Ярославская область. mankova_olga@mail.ru

Мерзлякова Екатерина Павловна — студент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва. rina_ekaterina_i@mail.ru

Мещерякова Лариса Александровна — канд. филолог. наук, доцент, Пензенская Духовная Семинария, г. Пенза. lam050499@gmail.com

Моисеева Ольга Николаевна — сотрудник пресс-службы Астраханской епархии, Астраханская епархия, г. Астрахань. 373037@mail.ru

Моисей (Семянников Сергей Николаевич), иерод. — соискатель, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь. 638806@rambler.ru

Нарышкина Ольга Ивановна — магистрант, институт педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург. narlienka@mail.ru

Нифонтова Ольга Ивановна — магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород. nifontova.olya2013@yandex.ru

Носова Виктория Андреевна — магистрант, Петрозаводский Государственный университет, г. Петрозаводск. nsvvika@yandex.ru

Павлова Валентина Александровна — кандидат педагогических наук, сестра милосердия педагогического отделения «Синий Крест» Сестричества св.мч. Татианы, Санкт-Петербург. pvadom@mail.ru

Пименов Георгий (Юрий) Германович, протоиерей — священник храма Воскресения Христова (у Варшавского вокзала), аспирант, Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви, Санкт-Петербург. georg-pimen@rambler.ru

Пинегина Анастасия Анатольевна — учитель, ГБОУ СОШ №323, магистрант, РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург. stassy26@mail.ru

Плетнев Александр Владиславович — кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Санкт-петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург. Venger.vin@rambler.ru

Пугачев Михаил Дмитриевич — Алтайский государственный университет, Барнаул. miklpugachev@yandex.ru

Радионович Арина Михайловна — Кандидат медицинских наук, доцент кафедры «Социальная работа», факультет Социальных наук, Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, г. Москва arrra@list.ru

Рогова Анна Михайловна — кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург. anna7r@mail.ru

Романко Светлана Игоревна — студент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва. swetaromanko@yandex.ru

Сиротина Татьяна Викторовна — кандидат социологических наук, доцент, Алтайский государственный университет, г. Барнаул. tatjana-sirotina@gmail.com

Соловьева Ирина Вячеславовна — заведующий Отделением социальной и молодежной работы, ст. преподаватель кафедры социальной работы, Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, г. Москва. siliz1@yandex.ru

Стыров Максим Михайлович, иерей — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, священник, Храм Рождества Христова при епархиальном управлении Сыктывкарской епархии Русской Православной Церкви, г. Сыктывкар. styrovmm@mail.ru

Танайлова Мария Викторовна — преподаватель кафедры социальной работы, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва. minichmasha@mail.ru

Уфимцева Екатерина Игоревна — кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии социальной работы, Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов. ufim75@mail.ru

Федоров Владимир Филиппович, протоиерей — к.филос.н., доцент, доцент, Кафедра психологии кризисных и экстремальных ситуаций факультета психологии, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург. vffedorov@gmail.com

Филарет (Пряшников Сергей Владимирович), игумен — теолог, аспирант кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Санкт-Петербург. tigra1978@list.ru

Хулап Владимир Федорович, протоиерей — доктор теологии, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской Духовной Академии, директор Института социального образования РХГА, Россия, Санкт-Петербург. v.khoulap@gmail.com

Цинченко Галина Михайловна — к. социол.н, доцент, доцент кафедры социальных технологий, Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург. galina_ts55@mail.ru

Чубаров Петр Александрович, протоиерей — канд. психол. наук, доцент, преподаватель каф. ЦПО Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви, Санкт-Петербург.

Шапошников Дмитрий Александрович, диакон — кандидат медицинских наук, Научный клинический центр им. В. А. Алмазова, штатный диакон церкви Покрова Пресвятой Богородицы при Санкт-Петербургском Политехническом университете магистр богословия, аспирант, Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви, Санкт-Петербург. dmitr@dmitr.com

Шеховцова Лариса Филипповна — доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви, руководитель Общества православных психологов Санкт-Петербургской митрополии, Санкт-Петербург. laranikpol2007@yandex.ru

Янин Степан Юрьевич — студент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва. syanin9705@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

<i>Астэр И. В.</i> Теоретические аспекты аксиологии церковного социального служения	3
<i>Андронов И. С.</i> Межконфессиональный диалог в интересах достижения социальной стабильности	6
<i>Арпентьева М. Р.</i> Благотворительность как святость: православная традиция	10
<i>Гаевская Н. З.</i> Социальное служение в контексте евхаристической общины	19
<i>Галушко В. Г.</i> Духовный компонент поликультурного образования и этнокультурные отношения	25
<i>Дивисенко К. С.</i> Духовное благополучие православных верующих: опыт социологического исследования	32
<i>Здор А. В.</i> Этика деятельного милосердия и аскетика уединенного совершенствования: опыт сопряжения в православной традиции	37
<i>Иванова Е. А.</i> Кризис традиционных семейных ценностей во второй половине XIX века и его отражение в русской литературе	43
<i>Кантарюк Е. А., Кантарюк М. В.</i> Вера. Знание. Храм (онтологические заметки к истории домовых храмов в российских университетах)	50
<i>Клюев А. С.</i> О церковном пении в России	55
<i>Кузьмина И. Б.</i> Проблемы воссоздания церковных интерьеров для богослужебных целей в древнерусских храмах	59
<i>Плетнев А. В.</i> Особенности религии как регулятора нормы и девиации в виртуализирующемся обществе	64
<i>Танайлова М. В.</i> Осмысление темы страдания в избранных посланиях святых апостолов	67
<i>Федоров В. Ф.</i> Экуменическое движение как миссия примирения	73

<i>Шапошников Д. А., диакон</i> , Устранение религиозного подхода из биоэтики: шаг к объективности или диктатура светской морали?	76
<i>Шеховцова Л. Ф., Кутеева Т.Ю.</i> Совесть, сознание и логос человека	81
<i>Янин С. Ю.</i> Обеспечение права на достойную жизнь	87

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ОПЫТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Барановский Д. В.</i> Социальное служение в иудаизме в современной России (на примере Санкт-Петербурга)	92
<i>Бойко Л. А.</i> Медико-социальные аспекты благотворительной деятельности русской православной церкви.	97
<i>Денисов Д. Н.</i> Опыт служения оренбургского иосафовского сестричного братства (1911–1917 гг.).	103
<i>Кантарюк Е. А.</i> Обитатели милосердия (к особенностям организации жизни общин больничных храмов)	109
<i>Моисеева О. Н., Зальцман Т. В.</i> Церковное социальное служение (διακονία) христиан византийской империи в IV–VI вв.	114
<i>Пименов Г. (Ю). Г., протоиерей</i> , Архиепископ Димитрий (Вознесенский) в милосердном служении	120
<i>Игумен Филарет (Пряшников С. В.)</i> Примеры социального служения коренным малочисленным народам севера в контексте православной миссии (на примере о. Сахалин).	126
<i>Хулан В. Ф., протоиерей</i> . Иоганн Вихерн и институционализация евангелической диаконии в Германии XIX в.	134

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЦЕРКОВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Антипова С. П.</i> Трактовка понятия «социальное служение» в православной церкви	140
<i>Бендрикова А. Ю.</i> Волонтерская деятельность как способ проявления социальной активности молодежи	144
<i>Велиева С. В.</i> Милосердное служение детям со сложной структурой дефекта	149
<i>Волошиненко Л. И.</i> Работа с мотивацией как основа стабильной добровольческой деятельности.	154

<i>Гомзякова Н. Ю.</i> Роль деятельности церкви в оказании помощи лицам с нарушениями речи	160
<i>Лепехин Н. Н.</i> Преодоление противоречий индивидуального и семейного развития в консультировании супружеских пар	166
<i>Манькова О. В.</i> Опыт развития межпоколенческих связей как инструмент воспитания внутрисемейной культуры	172
<i>Мерзлякова Е. П.</i> Мотивационные беседы с добровольцами в церковном социальном служении	175
<i>Носова В. А.</i> Основные направления социального служения в Русской православной церкви	179
<i>Нарышкина О. И.</i> Организация приходской жизни на примере иоанновского ставропигиального женского монастыря «Под сенью всероссийского пастыря»	184
<i>Павлова В. А.</i> Православно-ориентированная добровольческая деятельность, как ступень восхождения к милосердному служению	197
<i>Пугачев М. Д.</i> Войлоковаляние как художественно-творческая технология социальной коррекции.	203
<i>Рогова А. М.</i> Основные направления деятельности русской православной церкви в помощи семьям с детьми: история, теория и практика	206
<i>Сиротина Т. В.</i> Развитие больничной клоунады в контексте психосоциальной работы	211
<i>Соловьева И. В., Зальцман Т. В.</i> История и современность фандрайзинговых акций по принципу «нужное вместо ненужного».	215
<i>Уфимцева Е. И.</i> Церковная социальная работа с бездомными: опыт Саратовской епархии	222
<i>Цинченко Г. М.</i> Взаимодействие Русской православной церкви в области социального служения.	227
<i>Чубаров П. А., протоиерей.</i> Пастырское консультирование в структуре православного душепопечения.	233

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

<i>Иеродиакон Агафангел (Кочетков П. С.)</i> Духовно-нравственное просвещение в военно-медицинской академии: история и современность	239
<i>Введенская О. В.</i> Роль общественных движений в формировании нравственности молодежи	245
<i>Бочко К. А.</i> Концептуально-методические аспекты организации занятий по духовно-нравственному воспитанию с детьми-сиротами	248

<i>Горячева А. А., Бабурин А. Н., протоиерей, Магай А. И.</i> Концептуальные основы деятельности викариатской школы подготовки работников семейных клубов трезвости	254
<i>Жесткова Е. А.</i> К вопросу о духовно-нравственном воспитании школьников средствами литературы родного края	260
<i>Зимина М. Д.</i> Краеведение как средство духовно-нравственного развития младших школьников	265
<i>Илюшин И. М., протоиерей, Козлов А. В.</i> О необходимости изучения студентами вузов результатов трансформации личностных качеств работников в результате их воцерковления	270
<i>Кулеба О. М.</i> Потенциал православной педагогики в процессе формирования духовно-нравственной культуры личности	275
<i>Крочкова Н. В.</i> Вера, нравственность и жизнь — единое целое	283
<i>Макарова Ю. В.</i> Развитие нравственных ценностей учащихся на материале произведений А. П. Гайдара	287
<i>Маллер О. Г.</i> Образование педагогов предметной области «основы духовно-нравственной культуры народов России» в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта второго поколения	294
<i>Мецерыкова Л. А.</i> Опыт духовно-нравственного воспитания и просвещения на уроках литературы и во внеклассной работе в вузе и школе	300
<i>Иеродиакон Моисей (Семяников С. Н.)</i> Понятия «социализация» и «социальная адаптация» как социально-психологические и нравственные категории	306
<i>Нифонтова О. И.</i> «Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие» митрополита илариона (алфеева) как лучшее современное учебное пособие по догматическому богословию, воспринявшее все положительные стороны богословской школы митрополита Макария (Булгакова)	312
<i>Пинегина А. А.</i> Школьный патриотический клуб — территория межпоколенного взаимодействия	316
<i>Радионович А. М.</i> Словесная брань: духовно-нравственная и медицинская стороны проблемы	321
<i>Романко С. И.</i> Клуб «Вокрест»: опыт военно-патриотической работы с молодежью на приходском уровне	326
<i>Тыров М. М., священник.</i> Воспитание целомудрия — путь к целостности семьи	332
Сведения об авторах	338

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
ПРОБЛЕМЫ, ПРАКТИКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы научно-практической конференции,
23–25 ноября 2017 г.

Подписано в печать
Формат 60 × 84 1/16. Бум. офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. .
Тираж экз. Заказ №

191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
Издательство Русской христианской гуманитарной академии
Факс: (812) 311–30–75; тел.: (812) 310–79–29
e-mail: books@rhga.ru. URL: <http://irhga.ru>

Отпечатано в типографии

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИИ (ИСО РХГА)

по благословию управляющего делами Московской патриархии митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия

на основе договора о сотрудничестве между Русской христианской гуманитарной академией и Санкт-Петербургской Духовной Академией

ИСО – первое на Северо-Западе специализированное учебное заведение в сфере диаконии

Задача ИСО – подготовка специалистов для развития социального служения Русской Православной Церкви

Направления:

- Психология социального служения
- Социальное богословие
- Педагогика дополнительного образования
- Организация работы с молодежью
- Социальная работа и др.

ИСО РХГА реализует широкий спектр образовательных программ:

- Краткосрочные (дополнительное образование)
- Среднесрочные (уровень колледжа или среднего профессионального образования)
- Высшее образование (бакалавриат и магистратура)

Наши преимущества:

- Ведущие высококвалифицированные преподаватели
- Государственный диплом
- Интерактивные дистанционные технологии
- Стажировки, практикоориентированное обучение
- Индивидуальный подход к каждому, выбор образовательного маршрута
- Возможность ускоренного обучения
- Расположение в культурно-историческом центре Санкт-Петербурга

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИИ (ИСО РХГА)

Программа бакалавриата: 51.03.01. Социальная культурология

Не имеет аналогов в российской высшей школе, предполагает синхронное изучение четырех циклов дисциплин:

- культурно-антропологического цикла;
- богословского;
- социально-психологического;
- искусствоведческого.

Магистерская программа 37.04.01. Психология социального служения

Предполагает индивидуальный маршрут обучения и специализацию в областях:

- Психология церковной социальной работы
- Социальное богословие
- Православная психология
- Организация работы с молодежью
- Арт-методы
- Психологическое консультирование
- Управление социальными проектами

Программы дополнительного образования

- Социальное богословие
- Психолого-социальная работа с глухими и слепоглухими людьми
- Психология аддиктивного (зависимого) поведения
- Православная психология: теория и практика
- Организация работы с молодежью
- Арт-методы в современной практике: интегративный подход
- Ораторское мастерство и искусство риторики
- Церковное социальное служение
- Связи с общественностью
- Психолого-социальная работа с детьми «группы риска»
- Психология развития (психология для непсихологов)
- Профилактика профессионального выгорания специалистов социальных служб

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИИ (ИСО РХГА)**

КУДА ОБРАЩАТЬСЯ
ПО ВОПРОСАМ ПОЛУЧЕНИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ В ИСО РХГА

Директор

протоиерей Владимир Хулап

Исполнительный директор

Ирина Валериевна Астэр

Адрес:

191023, Санкт-Петербург,
набережная реки Фонтанки,
дом 15, кабинет 220 (2 этаж)

Тел.: +7 906 275 12 61

специалист Института
социального образования

(812) 334 14 41

(812) 314 25 21

приемная Русской христианской
гуманитарной академии

Сайт <http://iso-rhga.ru>

Эл. почта: iso@rhga.ru

Вконтакте: <https://vk.com/iso.rhga>